

Я_ИМИТАЦИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНДРЕЙ ЧЕРНЫЙ

18+

Андрей Черный

Я_имитация

«Автор»

2022

Черный А. А.

Я_имитация / А. А. Черный — «Автор», 2022

В 2027-ом на каждом смартфоне установлено приложение «Trust», ранжирующее информацию по трем критериям: правдивость, актуальность, содержательность. Фейки, спам, скам, кликбейт, боты и прочие недуги старого Интернета побеждены окончательно и бесповоротно. Но какой ценой? На смену информационному шуму пришло нечто куда более пугающее — мега-корпорация, узурпировавшая правду. Данная аннотация на 100% правдива и не пытается ввести вас в заблуждение. Содержит нецензурную брань.

© Черный А. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть первая. Форма протеста	6
Глава 1. High Tech, Low Lie	6
Глава 2. Прямоугольные муравейники	12
Глава 3. Рак победит через...	17
Глава 4. Пандемониум	22
Глава 5. Квест «Death Tower»	26
Глава 6. Vлогеры	29
Глава 7. Майя, но не индейцы	34
Глава 8. Машинка времени	39
Глава 9. Мой джихад	48
Глава 10. Конец немного предсказуем	54
Часть вторая. РеЖизнь	57
Глава 1. Интерфейсом об тейбл	57
Глава 2. Бедицина	61
Глава 3. Эксплойты	65
Глава 4. Сублимация	70
Глава 5. Патибас и экстракт моржа	75
Глава 6. Культуртрегеры	79
Глава 7. Бегущий по ебням	83
Глава 8. История – ложь, с которой все согласны	87
Глава 9. Рой пидрил	93
Глава 10. Выбор	97
Часть третья. Страна чудес	99
Глава 1. Интерпретатор	99
Глава 2. Черный мегаполисем	101
Глава 3. Коллаборационисты	103
Глава 4. Клэйтроника	107
Глава 5. Взгляд на реальность из нереальности	110
Глава 6. Нимериане	115
Глава 7. Ницше был прав	119
Глава 8. Межпространственный поезд хайпа	123
Глава 9. Бесконечная зима	127
Глава 10. Анти-Бог	138

Андрей Черный

Я_имитация

«Осторожнее с цитатами из Интернета» У. Черчилль

Часть первая. Форма протеста

Глава 1. High Tech, Low Lie

Чем примечательна история американского журналиста по имени Рой Пидрил? Как минимум тем, что журналиста с таким именем никогда не существовало. Поддельность сего персонажа очевидна любому, кто знаком с мемом из Покемонов: «Пидрилы – это следующая форма битла, образовавшаяся на стадии кокона. Их жала очень ядовиты». Понадобился всего-навсего один фейковый аккаунт в Твиттере и статья в хипстерском интернет-СМИ местного разлива, чтобы в существование Роя поверили. Однако авторы фейка быстро вскрыли карты: наша работа, было весело, расходимся.

А вот мне тогда стало не по себе. Если при помощи столь незначительных медиаресурсов в сознании доверчивых обывателей можно оживить персону со столь невероятным именем... Тогда на что способны гиганты, вроде BBC или News Corp? Это было в Рунете, в далеком 2015 году. Мир, с которым мне пришлось столкнуться, выйдя из комы, не только воплотил в себе все самые кошмарные опасения, но в чем-то даже превзошел их.

Будущее – дерьмо. Но, стоит сказать, не самое вонючее. Будущее словно смарт-стекло-пакет с RGB-подсветкой, криво-косо встроенный в облезлую загаженную хрущобу. Советские пионеры, воодушевленные кулсторями о светлом коммунистическом хуйпоймишто, наверняка испытали бы глубокие морально-нравственные страдания, очутившись здесь, в 2027-ом. Знаете, что лучше всего иллюстрирует несбывшиеся ожидания от будущего? Изначально действие романа «Мечтают ли андройды об электроовцах?» происходило в 1992 году, а в более поздних редакциях – в 2021-ом. А в 2021-ом перенесли в 2121-й, от греха подальше.

У вас есть пневматические едопроводы, но одеяла заправляются в пододеяльники вручную. Батареи в смартфонах не литиевые, а графеновые. Но они по-прежнему взрываются. Промоботы заместили продавцов-консультантов, администраторов, гидов в музеях и сотрудников почты. Но они невероятно тупые и глючат на регулярной основе. Образ мышления метамодернистов беспощадно сметает останки плохо пахнущего постмодерна и традиционного уклада жизни, но человеческую лень и халатность ему не сломить.

У севших в кряхтяще-скрепящий поезд образца поздней перестройки, полностью обклеенный сверхтонкими гибкими дисплеями на квантовых точках, что круглосуточно транслируют эпилептические рекламные блоки, была причина в него сесть. С вероятностью до 95%, могу утверждать, что причины эти до зевоты банальны. Что касается меня, то я исправно катаюсь по красной ветке уже две недели с 12:00 до 14:00 в надежде увидеть неуловимого анонимуса. Перелопатил сотни тысяч персональных сигнатур из недавно слитой базы метрополитена. Метрополитен знает, кто им пользуется, а, значит, знаю и я.

Таких разных людей все же кое-что объединяет: они даже не предполагают, что так называемая реальность – самая подлая фальшивка, самая изощренная инсинуация, самая грандиозная афера. Они всегда подключены к Трасту – нейросетевому метаагрегатору, молниеносно оценивающему правдивость поступающей информации. Траст, правда ли, что китайцы боятся Губку Боба? Траст, правда ли, что 11 сентября организовала Годзилла? Траст, правда ли, что Марк Цукерберг – дальний родственник Генриха фон Бибры? У Траста уже имеются безапелляционные ответы на любые вопросы, даже самые неоднозначные.

Речь, конечно, об IT-холдинге, корпорации-монополисте-монополистов, основанной Сивоном Джаском после банкротства Фейсбука. Эдакий Вавилон incorporated. Крупные конкуренты не удержались на плаву, а мелюзга теперь вынуждена играть по орвелианским правилам. Если твой пост, твой сайт, твой продукт, твой бренд, твоя персона понизится в рейтинге

Истины™ ниже определенной отметки – получишь фиолетовое «клеймо», перестанешь отображаться в лентах, индексироваться поисковиком и т.д. и т.п. Как говорил Данила в фильме «Брат 2»: «Сила в правде, у кого правда – тот и сильней». Похоже, создатели Траста несколько переосмыслили эту цитату: сильней тот, кто убедит остальных в том, что обладает правдой.

Окружающим меня людям будущего, похоже, было норм. Они даже получали удовольствие. Где я? Кто президент? Какие технологии в тренде? Или, точнее сказать, какие тренды подпитываются технологиями? Что там с ИГИЛ? Запрещенная организация, кстати. На эти и многие другие вопросы были, с одной стороны, конкретные и однозначные ответы. На той же самой Траст.Вики, некогда Википедии, в лучшие времена выживавшей на донаты сочувствующих. Краудсорсинг, фандрайзинг и краудфандинг нынче не в тренде точно. Правда, до сих пор не понимаю, в чем между ними разница. С другой стороны, факты, как единицы объективной информации, на которых в том числе базировалась энциклопедия всяя Сети, перестали справляться со своей первоначальной функцией. Вначале победила постправда, потом победила Истина™.

В мире образца 2027-го года, где активно используется смешанная и виртуальная реальности, нейролинки, дипфейки, шифраторы сознания и кийро, грань между правдой и вымыслом не просто очень тонка, она оскорбительна. Ты видишь что-то собственными глазами или через линзу XR-очков? Может, ты видишь фотореалистичную голограмму, проецируемую микродроном? Возможно, хакнули твой дырявый китайский нейрокортекс с предустановленными троянами? Для меня ответ один – мои пять органов чувств пиздят, как Wonderzine. Всегда. Ультимативная всеобъемлющая презумпция ложности. К сожалению, для тех, кто использует носимые гаджеты, он тоже, как правило, всегда один.

Из-за супербактерий, вирусных пандемий двадцатых и загрязнения воздуха, за пределами зданий люди носят защитные маски нон-стопом. В мегаструктурах, домах-городах, работает круглосуточная очистка воздуха, ультрафиолетовые лампы и контроль температуры тела входящих/выходящих. В вагоне все были в респираторах, кроме одной персоны, которая моментально заинтересовала меня по другой причине. В слегка переполненном транспорте только у одного пассажира не пингуется нейролинк. Да, здесь обыденно были лайтовые социопаты, прячущие лица за радужными голографическими помехами, сейчас максимальная конфиденциальность и закрытость мясной оболочки – тема номер 1 в фэшн-индустрии. Плюс 153-ю версию коронавируса никто не жаждет подцепить. И ладно, если бы это был какой-нибудь гастарбайтер-нелегал или блэквокер...

Скажем так, это избыточно симпатичная юная особь женского пола, совершенно не следящая за модой. Нет градиентного окраса, вантаблэка, рефлексивов, татуировок на лице или хардкорных бодимодификаций типа эльфийских ушей или шипов во лбу. Я будто смотрел на недокормленную модель с обложки Vogue пятнадцатилетней давности. Нейросетевой анализатор внешности вывел на сетчатку список релевантных тегов: [европеоид], [женщина], [модель], [брюнет], [длинные волосы (до 45 см)], [прямые волосы], [карие глаза], [без макияжа], [пирсинг], [овальное лицо], [здоровый], [худой], [средний рост (160-165 см)]

Глаза, скорее, кофейные. Но псевдоИИ слишком туп, чтобы подмечать подобные нюансы. Брови особенно бесили. Нейросеть также не считала космическую печаль во взгляде, и поразительно идеальную, почти арийскую, форму лица и носа, так называемый «ангельский тип». Все же, нейросети – это мусор. Здоровый цвет лица свидетельствовал о том, что «жертва» много гуляет, правильно питается и хорошо спит. Да, в 27-ом это нонсенс. А одета так, будто ограбила шкаф своей прабабушки: белый кроп-топ, черные леггинсы, белые аирмаксы... И микродермал в пупке. Фараон одобряет! В ином контексте я бы не обратил на «мезозойку» внимания, такие колхозницы обычно на рынке кузнечиками приторговывают. Опасная переносчица корейского стиля, от которого, как и от самой Южной Кореи, мало что осталось.

Я знаю, как это работает. Ты видишь форменного красавца и инстинктивно допускаешь: «Раз он настолько привлекателен, значит, наверняка хороший человек». Мы рабы наших инстинктов. На самом деле, между А и Б нет никакой взаимосвязи. Если датасеты верны, то сейчас в двух метрах от меня прохладается криминальный элемент, входящий в топ-10 сетевых преступников всех времен. Бывалый наркодизайнер. Почему мне попадаетесь столько красивых девушек? Все просто: достоверно известно, что украинские девушки – самые красивые. И белорусские.

– Покупайте *неразборчиво* по десять гривен, дешевле, чем в магазинах от производителя, – плохо одетые немолодые люди с аутизмом, блуждающие вагонами, оставались неотъемлемым элементом Киевского метрополитена, – добавил их в черный список, лица и силуэты заблюрились, писклявый голос больше не раздражал барабанные перепонки.

Приведу аналогию с уже порядком подзадолбавшим всех мысленным экспериментом Шредингера по умерщвлению хорька радиоактивным изотопом. Реальность – это хорек. Траст – это те, кто не только решает за нас, жив он или мертв, но способен убедить в том, что в коробке находится, допустим, динозавр... или даже лучше – хуезавр. А самое главное – Корпорация Добра ни на шаг не подпускает нас к коробке. СМИ сообщают: «В понедельник, в 8 утра по тихоокеанскому времени на президента Гондураса было совершено покушение. Всенародный освободительный фронт взял на себя ответственность за атаку». Педоставляют фото-, видео- и аудио-пруфы. Эта информация разлетается по Сети, фиксируется блокчейном, перемаривается алгоритмами Траста. А теперь вопрос: было ли покушение? Был ли вообще президент? Существует ли до сих пор такая страна, как Гондурас? А Корея? Причастны ли к этому ВОФ? Даже если вы видели покушение лично... Окей. Небось, с расширенной реальностью «mode on»? Верификация и фактчекинг – сложно и времязатратно, парадоксальным образом люди все еще хотят шарить во всех вопросах. Именно поэтому Траст, выдающий «правду» на бюджетке, так силен.

Девушка «из десятых» сосредоточенно сверлила взглядом пол, хмурия широкие, густые и зачесанные наверх брови а-ля Кара Делевинь. Почему, скажем, сия загадочная особь не могла просто забыть свой смартдевайс? Ответ весьма тривиален: человек будущего, забывший/потерявший персональное устройство, не может быть настолько спокоен – ее пульс, согласно информации сканеров вагона, находился в пределах нормы. MEMS-сенсоры пронизывают каждый квадратный метр пространства, искусственные органы чувств на стыке механики и электроники. Это «глаза» нейросети, следящие за порядком в городе. Разумеется, они взламываются на раз-два. У муниципальных служб на компах установлен Windows 98 – система, управление которой, в силу неимоверного количества дыр, может перехватить школьник в три консольных команды. Все взламывается. Как сказал некто Марк Гудман: «Если бы человек был настолько не защищен от заразы, как сегодняшние компьютеры, то он бы умер через несколько часов». А девка, тем временем, спокойна, как слон. Как дзен-буддийский слон. Отсюда лишь один вывод: она сознательно не носит с собой железо.

– Станция «Театральная», – диспетчер заглушил мой внутренний монолог.

Станция «Театральная». Диспетчер заглушил мой внутренний монолог. Привычка стенографировать собственные мысли – одна из многочисленных стримерских профдеформаций. Называется «лайфлоггинг», автоматическое фиксирование повседневной жизни человека на цифровой носитель. Благо, господь наш Аллах, уберег от привычки снимать акты дефекации в сториз. Мысли бережливо стенографируются «ментальным» диктофоном или, правильной сказать, миелофоном? Алиса, мы все просрали. Засрали и просрали. Вообще, этот кусок индонезийского контрабандного добра только «йотафоном» уместно называть. Emtek Neuro 5G. Облучает, кстати. Мне не платили за рекламную интеграцию.

Конспиративная ретроградка проскользнула в едва разомкнувшиеся автоматические двери, я, помявшись, последовал за ней, сохраняя некоторую дистанцию. Несмотря на то, что

бюст «товарища» Ленина, некогда украшавший вестибюль станции, был демонтирован еще в 2014-ом, от архитектурного стиля Театральной по сей день веет советчиной и ГУЛАГом: путевые стены отделаны белым мрамором, в оформлении преобладает гранит «говняных» красно-коричневых тонов, которым обклеены пилоны и торец центрального зала, плюс еще эта закарнизная подсветка... На мгновение показалось, что я снова угодил в «машину времени», только переместила она меня в СССР эпохи застоя. Свят, свят, свят.

Ситилайты, расставленные вдоль эскалаторов, норовили впарить проезжающим структурированный кислород, смарт-прокладки для небинарных персон, курсы китайского, «метромузей», чуток социальной рекламы с призывами экономить пресную воду. Преследуемая мной «дикарка» находилась в поле зрения, не делая ничего сверхординарного, просто смиренно стояла на эскалаторе, скрестив руки. Десятая симфония Баха резко прервалась оповещением «мозгомойщика»:

– Соблюдайте правила поведения на эскалаторе! Держитесь за поручень, не заходите за ограничительные линии на ступеньках. Всем, кто входит в группу риска, рекомендуется не снимать защитные маски.

Несколько людей передо мной замельтешили, один соевый парниша в мешковатом теквире неохотно взялся за поручень. Помимо очевидных санитарных соображений, рука постоянно соскальзывала с ленты поручня – удовольствие, скажем, не для слабонервных. А в будущем у всех городских жителей проблемы с нервами разной степени серьезности. Прямо «Джонни Мнемоник» на максималках. Я не подчинился «Старшему Брату». Бунтарь, епта.

«Даму сердца» зовут Алиса, не факт, что это настоящее имя. И она – системфакер, не имеющий равных. Не только в Киеве, но и далеко за пределами страны. Гений, миллиардер, плейбой, филантроп. Ой, не то. Гений, нейрохакер, ретроград, социофоб. Ой, не то. Геня-несса, нейрохакерка, ретроградка, социофобка. Пожалуй, не самый подробный психологический портрет... Тамблер-герла пару лет прожила в Южной Корее, до всей той заварушки. Увлекается аниме, манхвой, слушает кей-поп.

На меня злобно пялится мультяшный гусь с рекламного щита, не менее злобно скалюсь скотине в ответ. Трекинг курсора задолбал всех уже в эпоху Веб 1.0, а теперь вот это. Гусь – официальный маскот Киевского метрополитена с 2018 года, на собственном примере показывающий как нужно себя правильно вести в подземке. В данном случае, надпись на щите гласила: «Пассажир! QR-код есть? А если найду?».

На выходе из станции меня озарила пелена яркой интерактивной наружной рекламы: настойчиво предлагали установить носовой протез, приобрести немного виртуального пространства на хостинге Траста, а также проконсультироваться у «высококвалифицированного энергокоуча» и зарезервировать ячейку в недавно построенном кладбище-небоскребе на Позняках (из-за перенаселения и вымирания человечество отказалось от горизонтальных кладбищ). Жертва и преследователь, то бишь я, вышли на обыденно оживленный тротуар. Дисплеи повсюду. Гибкие дисплеи. Жидкие дисплеи. Прямые дисплеи. Проецируемые дисплеи. Дисплеи в стенах, в потолках, в толчках. Везде, сука.

Мимо меня размашистой походкой пронеслась тройка «киберниндзя» в лыжных масках – блэквокеры. Блэквокеры – люди, идеологически не приемлющие слежку и сбор личных данных, они не светят свои лица на камерах наружного наблюдения и не сидят в соцсетях под реальными именами. Можно, назвать их онлайн+оффлайн-анонимами. Но конкретно данные персонажи какие-то позеры, тру-блэквокеры носят длинные черные плащи из вантаблэка, чтобы нельзя было идентифицировать по силуэту или походке. Первыми в косвенной идентификации преуспели китайцы, потом внедрились и остальные страны первого-второго мира. Алсо, блэквокинг не то чтобы вне закона, но, оказавшись в зоне видимости полицейских, такому любителю анонимности рекомендуется поскорее дать деру, избегая даже малейшей конфронтации с блюстителем правопорядка. Ведь вы автоматически под подозрением. А инструмен-

тарий подавления гражданского неповиновения в будущем – воистину пугающий. Ах да, когда патрулей поблизости нет, черныши изи могут отпиздить тебя за шмот посреди белого дня.

Сама субкультура меня не сильно волновала, но вот Vantablack, субстанция из углеродных нанотрубок, реально взрывала мозг. Vantablack – самое черное из известных веществ, поглощает 99,96% падающего на него излучения. Занятна реакция человеческого глаза на «ванту»: благодаря почти полному отсутствию отраженного света, человек воспринимает это не как некий очень черный предмет, а как ницшеанское ничто, как провал в бездну, в черную дыру, как двумерную черноту.

На линзу высветилось сообщение: «(!) explicit content (!)». Нейролинк любезно замылил дисплей рекламного трикоптера – автоматически баню всю политическую агитацию.

– Желтый – истина, фиолетовый – ложь. Желтый – истина, фиолетовый – ложь. Желтый – истина, фиолетовый – ложь, – повторял бомжеобразный городской сумасшедший с высокотехнологичным протезом ноги, ползая на карачках по тротуару, вынуждая выхолощенных работяг безразлично обходить его стороной.

Еще никогда определить правду не было так просто. Выбирай Trust. Выбирай жизнь. Выбирай удаленную работу. Выбирай карьеру курьера. Выбирай вазэктомию и аборт. Выбирай большие тепловизоры, стиратели памяти, каршеринг, стриминг, электрические фаллоимитаторы. Не успел погрузиться обратно в свои мысли, история с бомжом получила неожиданное продолжение. Тот набросился на проявившего интерес полицейского спота, и между ними завязалась нешуточная баталия. Споты – желтые роботы-собаки, разработанные Boston Dynamics, сейчас они на каждом углу – патрульные, курьеры, рекламные. Дайнемиксы продают своих роботов на массовом рынке в 2019 года, первым доступным для покупки стал четырехногий SpotMini. Мне было невероятно интересно понаблюдать за развитием событий, но цель важнее. К моему удивлению, я обнаружил Алису в протяжной, примерно из двадцати человек, очереди. Подобную очередь можно было увидеть в Киеве только в трех местах: перед магазинами Apple в день выхода нового айфона, перед пунктами вакцинации от ковида, и перед киоском Киевской перепички на Театральной. Перепичка – по-своему культовая вещь, но факту это обычная оверпрайснутая совдеповская сосиска в тесте, лол.

Очередь разрослась уже до тридцати человек, а новые любители жареных пирожков не переставали прибывать, на мгновение Алиса растворилась в толпе, но оставленный мной виртуальный маркер был на месте, а, значит, я мог на полминуты посмотреть продолжение эпичной битвы между робобомжом и робособакой. К этому моменту трагикомедия уже подошла к трагическому финалу – бездомный лежал, проткнутый электродами, пуская пену, а робопсина удовлетворенно наматывала круги вокруг нарушителя.

Входящий звонок: Марк. Сбросил, сейчас Шерлоку не до пересудов. А Алиса тем временем купила две перепички и прямо на месте принялась употреблять стритфуд. Молниеносно разделалась с первым, а второй ела уже медленнее с блаженным выражением на лице. Кажется, я только что стал свидетелем пирожкового ахоге. Разделавшись со второй перепичкой, она выбросила бумажные пакеты в ближайшую урну, с пристрастием разукрашенную тегам и прочим современным орфоартом. После чего, вытирая руками лицо, целеустремленным шагом направилась, вероятно, в сторону метро. Она серьезно проделала весь этот путь, чтобы сожрать сосиску?

Пребывая в легком шоке от увиденного, я с небольшим лагом осознал, что мое левое запястье сдавливается незнакомкой, которая еще пару мгновений назад была у меня на прицеле.

– Хочешь селфи? – практически рефлекторно вырвалось.

– Остроумно, – она, видимо, искренне не знала, что я – местная знаменитость. – Если хочешь познакомиться, то уведомляю: я по девочкам, – неожиданно заговорила ретроградка, будто намеренно избегая визуального контакта. Когда она успела меня задетектить?

Предварительно я проигрывал сотни возможных сценариев в голове, но к такому развитию сюжета был не готов. Она продолжила крепко сжимать мою руку, избегая визуального контакта. Пришлось идти ва-банк:

– Ты – Архонт, – утвердительно сказал я.

– Я не Архонт, – даже не шевельнув брежневской бровью, ровным дипломатическим тоном ответила девушка.

– Послушай, мне пришлось обучить собственную нейросеть и арендовать мейнфрейм на неделю, чтобы выследить тебя... Архонт.

– Нет, это ты послушай. Примерно в двухстах метрах отсюда висит мой бодигард – дрон Кузя, который по кивку выпотрошит тебя на потеху прохожим, – потирая нижнюю губу, она бросила многозначительный взгляд в небо, – И я не Архонт.

Ее ласковый, как Ласковый май, голос обладал аномально умиротворяющим эффектом. Одна часть мозга понимала, что мне вроде бы как угрожают, а другая как бы напрашивалась «о да детка, покажи мне свой дрон». Было совсем не страшно.

– Окей, НеАрхонт, – я не собирался сдаваться, слишком многое на кону. – Я не блэкмейлер и не сталкер. Есть подработка на 100 трасткоинов, но это разговор не для публичных мест. Вот фейкомыло, выйди на связь, если заинтересовал.

– Ничего себе «подработка», – ее хватка заметно ослабла, спустя пару облегченных вздохов она и вовсе отпустила мою руку, которая к тому времени успела изрядно посинеть.

Девушка больше не проронила ни слова, и даже не взглянула в мою сторону. Я всучил Алисе стильную минималистичную визитку с фейковым е-мейлом, и, убедившись, что она крепко ее держит, кинематографично, как мне самому показалось, удалился в закат.

Ставьте лайк, подписывайтесь на канал! Хотел бы я сказать. Громоподобный хлопок, а потом едва ощутимая ударная волна, все-таки вынудили меня рефлексивно обернуться. Бахнуло, словно пуканы МДКшников, когда те узнали, что Рома Желудь – админ MDK. Часть Дома профсоюзов горела, похоже, снова придется реконструировать. Никто не бегал в панике, никто истошно не вопил, я даже слышал смех, зеваки понуро снимали происходящее на смартфоны. Ни дня без теракта! А вот теперь точно – ставь лайк и подписывайся на канал, мамкин любитель экстремизма.

Глава 2. Прямоугольные муравейники

«Жизнь дала трещину – переехал на Троещину» говорили когда-то. Троещина – урбанистический эдем, по сравнению с этим ЖЕКом забытым местом. Землескребы – это хрущобы 2.0. Слыхали про Гигахрущ? Здесь нет самосбора, если самосбором не считать сбор стеклотары от алкогольной продукции, но местечко примерно такое же подавляющее. От привычных небоскребов их отличало то, что строились вглубь, а не ввысь. Подъемники здесь никогда не работали, на лестничных клетках вечно обдолбанные подростки с силиконовыми рожками, косо поглядывая на залетных, бодяжили смердящую макдональдсом радужную жижу. Этот синтетический наркотик называют «Рейнбоу Дэш», он самый доступный из всей пони-линейки. Решетчатые настилы зассаны, заблеваны, захарканы, забрызганы засохшей кровью, а по стенам шибурут сколопендры. Сломанные настенные диспенсеры уныло переливаются в узких лучах дневного солнца.

На придомовой территории нет ни плитки, ни брусчатки, ни асфальта. Засохшей грязью всегда измазаны ступеньки, окна, и даже потолки минус первого этажа. Культурный слой, мать его. Сами подъезды посреди пустырей без какого-либо намека на благоустройство или просто блага, выглядят как спуски в старые советские бомбоубежища. Вероятность разбойного грабежа здесь стремится к бесконечности плюс факториал. Парочка стремных побитых бродяг недружелюбно зырит на мой теквир от господ нашего Канье, явно задумывают что-то недоброе. Сейчас меня непросто идентифицировать простому ротозею – лицо надежно спрятано под лимитированным респиратором из коллаборации Razer x Yeeze. Кроме того, я не разлучаюсь с капюшоном в любую погоду и время года. Двойная защита: от общества и от корпоративной слежки.

Какое-то время я просто хикковал, пытался превозмочь панические атаки. Когда тебя узнает каждый второй встречный – тот еще челлендж. «Можно селфи?», «Как здоровье, бро?», «Я задонатил тебе десять евро тогда», все в таком духе. Невозможно нормально поесть в публичных местах, бахнуть вареников в Пузатой хате. К этому невозможно привыкнуть, я просто начал тщательнее маскироваться – работает почти безотказно. Разумеется, за пределами жилища невозможно скрыться от больших данных. Даже если ты сам не сливаешь свои данные – их сливают людишки вокруг. Траст знает все обо всех. Отсутствие записи в БД – лишний повод для инвазивного досмотра блюстителями нового мирового порядка. Небось, блэк-вокер или коксакер какой-нибудь. Обычно, меня узнают и сразу отпускают. Хотя был случай однажды... Пришлось брату звонить.

«Набрать Марка» – самая крайняя мера, мы не общались полгода после того инцидента. Серия сфабрикованных ютуб-разоблачений может и подняла краткосрочный хайп, но я не подписывался на эту авантюру. Как ни крути, такой доходяга, как я, не особо подходил на роль суперзвезды. Ни по потребностям, ни по личностным качествам. Да и побоку мне популярность. Я не обладал ни харизмой, ни фриковостью, ни смелостью, ни выдающимися интеллектуальными характеристиками. У меня не достаточно упорства или целеустремленности, чтобы развивать свои таланты. Я не родился джедаем, не нашел в шкафу путь в Нарнию, не получил письмо от Хогвартса. Я не страдал от раздвоения личности или детской психологической травмы. Я даже не был геем. Я не ви-тубер, не вайнер, много не путешествую, не зарабатываю на ставках, не веган, не веду бизнес-курсы, не SMMщик, не CEO... Я слишком нормис даже для истории в жанре slice of life. Моя популярность, денежки, слава – просто результат нелепейшего стечения обстоятельств. Саксесс стори в духе времени, короче.

Инфернальное гетто для социальных отбросов, застроенное прямоугольным «муравейниками», пробуждало широкий спектр эмоций – от брезгливости до танатофобии. Неглубокие, обычно четырехэтажные дома с песочной отделкой внутри, наспех напечатанные на мобиль-

ных 3D-принтерах. Их выкапывали, собирали чуть ли не за сутки, и сдавали в эксплуатацию, не подключив к системе водоснабжения. Селили туда обычно беженцев и потерявших жилье во время войны 22-го года, но также всяких бомжей, бичей, беспризорников, алкоголиков, бюджетников, прочий биомусор. Программа «доступное говно». Согласно статистике, а, как известно, бывает ложь, наглая ложь и статистика, такие районы били все рекорды по криминальным показателям и индексам несчастья. Почему-то охотно в это верю. Если тебя здесь расчленят по-питерски, то сам виноват. Здесь обитали ребята не из диснеевских мультиков. Три влиятельных «клуба по интересам» поделили столицу Руси на зоны, муравейники находились в юрисдикции комбатантов. Вояки промышляли рейдерством, крышеванием, таргетированным вандализмом и криминалом любых жанров. Контингент состоял в основном из ветеранов различных вооруженных конфликтов последних двадцати лет: Афганистан, Ирак, Украина, Центральная Азия, Западная Европа, Китай. Многие из них являются членами ВОФ – Всенародного освободительного фронта. В войне нет победителей, остаются только безработные и социально-дизентегрированные калеки.

По каким признакам можно понять, что ты находишься именно в 20-х, а не в 10-х или 90-х? Если просто пройти по безлюдной восточноевропейской улице – никак. Разве что похамски брошенные среди тротуаров прокатные электросамокаты и гироскутеры могут пробудить сомнения. От совковой эпохи отличить проще: кондиционеры, пластиковые окна, иностранные корыта. Здесь все тоньше. Надо рассматривать людей, как они одеты, их аксессуары, гаджеты. Мы подшучивали над азиатами, не снимающими медицинские маски, сейчас – все такие. 2020-й не прошел бесследно. Но лучше – заглянуть в их жилища, вот тогда все становится очевидно. Видаки в 90-х, ноутбуки в 00-х, смартфоны и их периферия – в 10-х, просьюмерские девайсы – в 20-х. Биохимические анализаторы, нейропрограмматоры, принтеры для объемной печати, электрогенераторы... А еще док-станции виртуальных голосовых помощников (Siri, Alexa, Cortana), некогда пылесосащих биг дату в интересах третьих лиц, превратившиеся в пластмассовые тыквы. Невзирая на очевидную примитивность этих землянок, додики, облеченные в биотековые полипропиленовые обноски, с полумесяцами и обручами на шеях, напоминающими шейные массажеры, сразу сигнализировали – ты в будущем, чувак, очень ебобовом будущем. Ты не клошар в нестиранном тряпье, теперь ты апсайклинг-энтузиаст! Комбатанты не сильно жаловали эту человекоподобную плесень, но были единственными готовыми принять, понять, простить. Раньше мода ползла до нашей глухомани годами, сейчас – доставляется за наносекунды. Тренды распространяются быстрее, чем когда-то новости о техногенных катастрофах в твиттере. Качество жизни не улучшилось. Просто все неожиданно стали выглядеть стильно. Гибсон говорил, что будущее неравномерно распределено. Но он ошибался. Подобная формулировка подразумевает, что распределение будущего – некий стихийный процесс, но это не так. Прогресс – такая же имитация и профанация, как выпуск очередного Киселева ака Ядерный пепел.

Не постучавшись, так как парадная дверь просто-напросто отсутствовала, я вошел в тесное холодно освещенное помещение на минус втором этаже, больше похожее на самый закопченный по версии «Книга рекордов Гиннесса» берлинский сквот. На стенах нет живого места – они усеяны ценными образцами урбанистического искусства. А вот этот арт-объект подозрительно напоминает творчество позднего Покраса Лампаса...

– А потом они впаяли пять лет колонии шестнадцатилетнему ребенку за то, что тот хотел взорвать здание ФСБ в компьютерной игре. Таким образом спецслужбы учили следующие поколения, что взрывать их здание нужно точно не в Майнкрафте, – Игос, как всегда, развлекал разлоченного iRobo приторными околореволюционными речами.

За те полтора месяца, что мы не виделись из-за моего затворничества, Игос успел забить себе татуировками вторую половину лица – теперь точно выглядел как рэп-фрешмен на стероидах. Нейроанализатор вывел уведомление о добавлении тега в профайл Игоса: [фрик]. Этот

парень, чэд со стрижкой цезаря, массивной квадратной челюстью и апатичным блуждающим взглядом, со стороны производил впечатление полного отморозка-дебилоцефала, но при непосредственном контакте неожиданно оказывался приятным эрудированным собеседником, знающим слова «редукционизм», «эгалитаризм» и «автохтонный».

– Ты уже месяц видео не выпускал, – пожурил меня отставник.

– Сорри, с головой погрузился в машинное обучение. Ты знал, что нейросеть различает хорьков и собак по форме ушной раковины?

– А если ухо не попало в кадр?

– Тогда по длине хвоста.

– А если нет хвоста?

– Тогда программа делает заключение об инвалидности животного.

– Ты рофлишь, да?

– Ага, – я, расплывшись в улыбке ехидного блинчика, хотел было протянуть руку, но вовремя остановился. Руки нежимаем – «эхо ковида».

Помимо нас двоих в полузатопленном плохо освещенном погребе находились: две откормленных быдлинушки, словно из боевика категории Б 90-х, жонглирующих либераторами – пистолетами, напечатанными на 3D-принтере, о технике безопасности они явно не слышали; заряжались два робопуделя – кладдоги ака закладчики, и сумрачный штришок за старым макбуком, будто срисованный с Элиота из сериала «Mr. Robot». Он хоть и похож на Алдерсона, который в свою очередь похож на стереотипного хакера, чем этот челик промышляет по жизни, я не в курсах. Может, занимается ремонтом ноутбуков (крайне маловероятно).

– Архорт, – промямлил я нерешительно, все еще будучи неуверенным, что при посторонних можно произносить это имя.

Игос вопрошающе на меня посмотрел:

– Тот самый?

– Да, невероятно вредная...

– Постой, это телка, что ли?

– Social justice warrior'ов нет на тебя. Мы не в хлеву... менструирующая персона.

– О, ты начал понимать правила игры, правачок. И че, эта персона типа заправляет всем в Панде? Rejected! – он непроизвольно стукнул кулаком по изрешеченной столешнице, словно пережившей три мировые войны. Третьей мировой не было, вдруг чего, хотя это не точно.

Игос, как и все ультраправые, был тем еще сексистом-мизогинистом-шовинистом, видимо, в его прямоугольном расово арийском котелке не укладывалось, что сильная и независимая™ женщина способна основать тайную экстремистскую организацию.

– Бро, все в нашем чате знают, что Архонт – женщина, – неожиданно парень за ноутбуком проснулся. – Вот только насчет возраста мнения расходятся, одни считают, что ей 14, другие, что 33.

– Вы таки промахнулись слегка, – ответил я.

– Кстати, хотел сказать, что через минут пять к нам наведаются незваные «пассажиры». Сколопендры засекли одного киберпса и двух патрульных на минус четвертом этаже. Вошли через метро.

– Похоже, время лутать хоббитов, – Игос изобразил улыбку Джокера и моментально выхватил смартфон из кобуры. Наблюдая за его скоростью печати, невольно вспомнил, что Николай Соболев был чемпионом в клавигонках. У Коли явно появился серьезный соперник. – Ребята разберутся, – он перевел взгляд на меня. – Инфлюенсер ты наш... опинион-мейкер. Выкладывай уже, чего явился в такое пекло, не байки же травить...

– Я хочу вернуть правду людям.

– Как писал Оруэлл, «во времена всеобщей лжи говорить правду – это экстремизм». Получается, ты – экстремист?

– Это цитата-бастард.

Игос, этот двухметровый перекачанный атлант, заинтересованно насупился.

– «Во времена обмана говорить правду – это революционный акт». Так в действительности звучала эта фраза.

– Удивлен, удивлен. Сам понимаешь, среди зетов и альф чтение книг является анахронизмом. Я бы и сам вряд ли бы прочитал что-нибудь серьезнее букваря, если бы не продолжительная отсид...

Его речь прервали два громких хлопка, похоже, на соседнем этаже. Хлопка, не в смысле взрыва газа в лучших традициях госпропаганды, а именно что хлопка, похожих на то, что издают либераторы при выстреле. Игос зыркнул в смартфон, потерял щетинистый подбородок. Я продолжил:

– Есть два стула. На одном Траст дроченный, на другом апокалипсис точеный. На какой сам сядешь, на какой Бандеру посадишь?

– Лучше не шути здесь так про Степана Андреевича, не у всех местных IQ больше 60-ти, как у меня. Решил-таки мочить Траст? Это хотя бы на 1% возможно?

– Неверно. Пока есть еще целый один процент на успех. Скоро будет ноль, анонсированное обновление изменит все. Обратного пути не будет.

Смарт Игоса беззвучно завибрировал в руке:

– Сорри, надо ответить... Да... Да... Нет... Да... Споту – джейлбрейк, тела – на паштет. Разберетесь сами? Связь, – Игос швырнул смартфон на стол. – Ты знал, что вертикальные фермы с червями – прибыльный бизнес? Мб, хочешь вложиться? Дивиденды уже через полгода.

– Увы, я не собираюсь столько жить. Лол, вы реально едите червей?

– Коррумпированные копы, и-герлы, рашисты, все сгодятся, – соскалился Игос. – Да, мы жрем опарышей, пока миньоны Траста переписывают историю в уютных телестудиях с хромакеем и вычислительными кластерами. Черти возомнили себя демиургами, проведя показательную казнь реальности, – внезапно комбатант стошнил свежей порцией пафоса.

Игос солидарен с Кольтом, считает, что оружие уравнивает людей, а безоружность делает их беззащитными червями, из которых мы жарим котлеты. С большим пристрастием и множеством подробностей всегда рассказывает-показывает про свои пушки. Еще это приложение «Мой Огород» на смартфоне – блять, оно реально существует!

– Прямо как в 19-ом сезоне «Саус Парка», – вставляю я.

– Неважно. Если быть откровенным, самый ценный актив нынче не черви, а доверие. А чему люди доверяют? Люди верят экрану, а не друг другу, потому что тот сопровождает их с пеленок. Пора вернуть доверие к людям. Все больше сторонников ВОФ обращаются к практике «открытых дверей». Слышал об этом?

– Это когда превращаешь балкон своей квартиры в проходной двор? Дичь...

– Я вырос в несколько иной атмосфере. Встречал закат, ходил по дремучим безлюдным лесам, спал в траншее, выращивал картошку, охотился, строил дом... Думаю, ты понимаешь к чему я виду. Я аналоговый чел. Все, что делают современники, как бы не по-настоящему. Даже правда у них ненастоящая.

– Ман, клянусь, я знаю, как захуярить Траст. Нашел его «кощееву иглу». Но сам я не вывезу. Понадобятся твои ребята...

– Выкладывай уже.

– Хотя бы десяток головорезов надо.

– Олл инклюзив?

– Полный фарш. Только я не про фарш из червей. Десять трасткоинов за команду плюс два лично тебе, за решение организационных вопросов.

– Собрался Радугу штурмовать? – Игос криво-криво улыбнулся. Похоже, из-за татуировок на лице, у него какие-то сложности с мимикой.

– Круче – «башню Брина»! Только до серверной сопроводить, серьезных боестолкновений не предвидится, скорее всего.

– Добром это не кончиться... – Игос потянулся открывать одиноко стоящую на полке бутылку Джека Дениелса. – Ты знаешь эту историю, мой дом, в котором я родился и вырос, снесли прихвостни олигархов, опьяненные чувством безнаказанности, для постройки на его месте очередной стеклянной ТЦшки. Жильцов по беспределу вышвырнули на мороз. Когда активисты и блогеры предали историю огласке – алгоритмы Траста пометили «инфоповод» фиолетовым. Финита ля комедия. Кстати, хочешь котлетку? – Он указал на пожелтевшую тарелку с двумя гамбургерами.

– Воздержусь.

– Буду откровенен, я помогаю тебе, потому что мне кровь из носа нужны бабосы. Да, каждая клетка моего тела ненавидит этих корпо-рептилоидов. Но я не хочу садиться ни на хуи, ни на пики. Не хочу теорему Эскобара. Должен быть другой стул, стул каких-то последовательных реформ. Ну, знаешь, революция изнутри. Начни, там, с себя. Вся такая петрушка.

– Именно искатели других путей завели нас сюда. Времени осталось очень мало, уязвимость могут залатать в любой момент.

– Я тебя услышал. Жду транзакцию, время и место. Организую по-царски все. Новое видео, получается, можно не ждать?

– Похоже, что да. Я уверовал в теорему Ивангая.

Глава 3. Рак победит через...

Стриптизер Рикардо Милос интенсивно размахивал внушительного размера американским флагом под одобрительные похрюкивания анимешной лоли-шмони в спортивном костюме Adiduck, в двух шагах от нее, словно под «крокодилом», глитчил застрявший в текстурах крокодил Гена.

– Я люблю Тараса Бульбу! – дал петуха челик в «костюме» героя ДжоДжо.

Кривополигональный бурый медведь на задних лапах устроил короткую словесную перепалку с лоли-лилипудом:

– Ты быдло!

– Нет, ты быдло!

– Это он быдло! – лоля указала на случайного наблюдателя – Пейна из аниме Наруто.

– Мы все быдло! – умозаклучил медведь.

Типичная для VR-чата вакханалия меня не сильно интересовала, взгляд зацепился за желтую бочку, на которой большими красными, как логотип конференции TED, написано «КВАС».

– Я таких бочек с года 2000-го не видел ИРЛ. Интересно, сколько лет левел-дизайнеру?

– Та просто рандомных ассетов из пака «Soviet Russia» накидали, – буркнул Марк. Старший братюня – бог экстравертов, никогда не начинает разговор первым, как правило, отвечает отстраненно и односложно.

Сегодня годовщина моего камбэка. Конечно же, камбэка от слова «CUM» *стикер с лицом Гордона*. Марк настоял на встрече, я неохотно согласился. Два события в жизни артиста, способные собрать наибольший зрительский ажиотаж ака хайп – смерть и камбэк. Круче только смерть, камбэк, потом снова смерть, а потом анонс камбэка, а потом cum. Иисус хороший пиарщик, однако.

Лягушка в человеческий рост на одноколесном велосипеде криво елозила на деревянной лавке уродливого темно-зеленого цвета, включенного в стандартный набор психотравм каждого постсоветского гражданина.

– Я русский белорус украинских корней, – закинув ногу на ногу, бархатным баритоном вещал парень в костюме аниме-тянки, не менее криво сидящий на икеевском стуле. VR такой трапоцентричный! Анимешка в обтягивающем комбинезоне, с длинными серебристыми волосами и калашниковым, продолжала голосом с хрипотцой высказывать про национальные особенности русских, поляков и украинцев. Типа супер-ня-кавай – просто заебанный работяга с завода. Пожалуй, это самый недевиантный кейс, что увидел за сегодня. Рядышком на мангале жарился шашлычок – ни съесть, ни понюхать его нельзя. Пока только тактильность довели до ума, и то с грудой неудобнейших костылей это реализовано.

– Автономная зона Сиэтла эй-кей-эй Автономная Зона Капитолийского Холма, а министр обороны у них был рэпер-сутенер... Интересный был год.

– Всяко 2022-ой ему не переплюнуть.

Мои предки были акулами бизнеса, один из немногочисленных их «взлетевших» проектов – элитный детский садик на Оболони, уверенно обосновавшийся на вершинах топов Киева. Тот день был омрачен необходимостью подменить неожиданно вышедшего из строя воспитателя. Не помню подробностей, он вроде позвоночник сломал. Около пяти часов я возился с пятилетней малышкой, примерив на себя сразу шкуру няньки, аниматора и эксперта по зумерским мемам. Однообразные лица детсадовцев и одной характерной девочки – последнее, что я запомнил.

– Пидарам свободу! – декламировал юзер с аватаркой радужного тяжелого танка.

– Свободу пидарасам! – согласился другой танк.

– Швабоду пидарасам! – к манифестации присоединился механично шагающий неподалеку Рикардо. Чел явно сидел с клавишами, только костюм качественно захватывал все движения тела и пальцев.

– Свободу пидарасам! – я тоже решил поддержать движение за свободу меньшинств.

Наша колонна пересекла типичный постсоветский двор со статуей Кнакльза – героя Соника и по совместительству маскота VR-чата, и устремилась в сторону дешманского супермаркета «Пятерочка»:

– Свободу геям, свободу! – продолжала скандировать толпа аватаров.

Пятерочка была взята без боя, как Франция в 49-ом.

– Свободный пидарас! – надрывно завопил танкист.

– Я... – начал человек-танк.

– Пидарас! – закончил другой.

В этот момент ваш покорный слуга, наплевав на все нормы приличия, заржал в голосину, как лошадь Ржелского (у кого-то минус наушники). Воистину, киберпанк, который мы заслужили... Лучше. Кибертанк, который мы заслужили.

Есть ли жизнь после комы? Определенно, да. Кто я такой, чтобы это утверждать? Человек, пролежавший в коме 4-й степени десять лет. «Чтобы родиться, нужно умереть». Та фраза Марка по сей день вызывала некую трансцендентную необъяснимую тревогу. Он проронил ее так небрежно, будто «100 триллионов миллиардов лет проживает на триллионах и триллионах таких же планет». Марк – мой старший брат. И, пожалуй, мой лучший друг в ранней юности. Помнится, он был чуточку социальнее и сообразительнее меня, но уступал в знании мемов. Закончив ускоренный школьный курс, Марк проучился несколько лет в MIT, затем бесследно исчез. Ему было двадцать, когда он бросил универ. Перед тем как уехать из Бостона, он позвонил мне, но не застал в онлайне. Он немного поболтал с мамой о том о сем, и до момента выхода из комы я больше ничего о нем не слышал.

А жил ли я? Мое резюме? Если коротко, то я был нормал-плебсом. Учился в частном колледже, состоял в литературном клубе, тусовался с друзьями-гиками, немного шаманил во фрутике. Бойтесь своих желаний, как говорится. В тот злополучный день я всерьез подумал, что из малышки по имени Майя в детсаду вырастет горячая тятка, и лет через десять я бы за ней точно приударил. Ее лицо отпечаталось на сетчатке.

– Гей-танк, вези нас вперед!

– Вперед, блядь!

– На Ашан!

Цифровое табло с надписью «рак победит через», а снизу в обратном порядке отсчитывались дни. Началось где-то с «350». Дисплей исчез, когда было двести с копейками. А потом...

Разломав содержимое бич-магазина, разогретая толпа аниме-задротов рванула в подземный бункер – рудимент многих постсоветских городов. Левел-дизайнер, видимо, задумал его как пасхалку – напоминало обжитую ночлежку бомжа с картонными коробками, экскрементами и пластиковым креслом.

– Это чисто чил-зона, – донеслось сквозь раскаты безудержного хохота толпы.

Я не сохранил в памяти ни секунды того, что мне снилось. Единственная фраза вертелась в уме: «Ты должен найти Архонта любой ценой». Архонт – термин из гностицизма, которым в раннехристианскую эпоху обозначали божеств-мироправителей. Творцы материального космоса и демиургического закона – системы ограничителей и заповедей, делающих человека рабом материи.

Доктор задавал много вопросов, пытался донести до меня детали произошедшего. Я старался сохранять pokerface. Когда тот ответил на вопрос «сколько мне лет?», я разрыдался, как побитая сучка. Двадцать пять. Двадцать пять ебанных лет. Мое бытие можно разделить на «до» и «после» не только потому, что выпал огромный промежуток времени. Я проснулся в

статусе селебрити, медиа-персоны, человека-бренда, инфлюенсера-хуенсера, как сейчас принято говорить, с миллионами подписчиков в инсте и ютубе.

Помню, зависали у Марка, когда из открытого окна донесся знакомый мотив. Я не поверил своим ушам – из какого-то кабака громко завывал фонк-ремикс моей песни, написанной в докомовый период. Я ведь даже ее нигде не публиковал! Помню отводы глаз и ехидные улыбки приятелей. И свою фразу: «Марк, сейчас же открой ласт.фм!» А он такой: «ЖЖ тебе не открыть?».

Некто швырнул в небо танк, словно бейсбольный мяч. Толпа протестантов кончила изучать пасхалку и снова выбралась на поверхность, я следом за ними. Импровизированное гей-веселье переросло в соревнование – кто кинет дальше гей-танк. С большим отрывом победила лоли из «Re:Zero». После очередного броска, танк неудачно грохнулся за гаражи и застрял в текстуре.

– Смотрите, что может еще танк мой! Хоба! – После этих слов танк самостоятельно подпрыгнул примерно на полметра.

Взрыв гомерического смеха толпы прервало появление нового юзера – стометровой аниме-тянучки в белом купальнике. Какой-то юзер не растерялся и запрыгнул ей промеж буфетов. И застрял. В текстурах.

– Пип-пип-паф, – пропищал танкист с ником CASAY1984.

– Нам нужны танкисты на гей-парад, ребята!

Все начали менять аватары на танки, я решил не отдаляться от коллектива. Теперь весь двор заполнили танки. Тысячи их.

– Смерть аниме! Свободу пидарасам! – лениво повторяли протестующие.

Простой сбор средств перерос в феерическое реалити-шоу. Почти 100 дней русскоговорящий постсов наблюдал, как овощезированный ханыга ракует на миде. Борется со смертельной болезнью. И проигрывает. Лечение стоило тонны шекелей. Смерть артиста дает ему новый всплеск популярности. В моем случае, я почти умер и это тоже сработало. Марк отобрал мои лучшие треки, допродюсировал их и отрендерил крутые 3D-клипы. Что было потом я не очень понимаю, что-то эзотерическое, какой-то краудфайтинг...

Итак. Мои родители были уже мертвы. Как и некоторые кумиры. Честер покончил с собой, Кит Флинт тоже, сердечный приступ у Децла, Лил Пип умер от передоза, а Оксимирон... эх. Марк стал продюсером и менеджером. Список Forbes возглавлял исключительно Trust, потеснив IT-компании, промышленников и пищевые бренды. По улицам ходили странные неформалы, закутанные в аномально черный стритвир, организованным группами вандалящие электрички и троллейбусы. Самое очевидное то, насколько сильно изменился язык за эти десять лет. В 2015-ом вас коробило от слов «ничоси» или «кек»? Кринж, симп, терф, слюр, кэнселинг, ауф, флирти, хорни, краш и другие фантастические твари и где они обитают. Но и этот флексикон уже был не почете у молодежи. «Нап», «биас» и «папеч» считал своим священным долгом употребить в комментариях каждый третий подросток, и даже Urban Dictionary не знал, что это за гендеры такие. Базированный, гигацад, шлепа, гройпер, зумер, порридж... Смотрите, как умею!

Движимый желанием создать для меня ускоренный экскурс в события, случившиеся в период моего «отпуска», Марк взял за привычку сбор, систематизацию и тщательную перепроверку кажущихся ему значимыми новостей. Где-то на третий год такой вот практики он с ужасом обнаружил, что заголовки и содержание статей переписываются задним числом, статьи, затрагивающие спорные политические темы, удаляются с Википедии и ссылаются на несуществующие 404-источники, что фейков и пропаганды между строк становится все больше. В итоге он сделал верификацию прошлого своим основным повседневным занятием и даже завел ютуб-блог на эту тему, который в 2023-ем схлопотал пермабан за нарушение правил платформы. Иронично, что за «распространение информации, вводящей в заблуждение». Как

и задумывалось изначально, после выхода из комы, весь майндмэп-архив, содержащий миллионы хронологически рассортированных данных из соцсетей, блогов, новостных порталов за 2015-2025, был передан мне в наследство. Я ни одной книги не открывал с тех пор, два года только его и читаю-перечитываю.

– Как в этого играть? – возмутился новоприбывший нуб.

– Это не игра! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Свободу пидарасам! – некто из протестующий зарычал, заглушив голоса присутствующих.

– Пидарасы... – продолжительная пауза, – ходят в первые классы!

– Бадибэг!

– Нихуя панч!

– Всем скрестить дула!

– Пип-пип-паф! – продолжили повторять протестующие.

Пятерочка кишела ныряющими в текстуру танками, все кричали, рычали, свистели.

Честно говоря, иногда я все еще сомневаюсь, что это происходит наяву. Может, я до сих пор генерирую пролежни в коматозе? Аудиодневник, изначально часть посттравматической терапии, сейчас – вредная привычка. Почему я продолжаю его вести? Это переросло в маниакальное желание создать собственный бэкап...

– Эван, твои показатели сердцебиения слегка превысили норму. Дыши ровно, перестань думать.

Бесшовная среда, она такая. То ты танк-пидорас, то цифровой ассистент Конь приказывает перестать думать, то повторно завариваешь чаек в пакетике, потому что впадлу идти в супермаркет, а доставка не вариант, ибо не хочешь лишний раз палить свой адрес курьеру. Неон резанул глаза. Архетипичная берлога топ-стримера: вездесущий неон, огромный кастомизированный системный блок ПК с раритетной RTX, которую не достать даже у перекупов, несколько ультравайд мониторов, конденсаторные микрофоны, рейзеровская периферия, геймерское кресло, логотипы брендов, чьим амбассадором являюсь, и много, очень много банок редбулла. Нет, редбулл не заносил чемоданы, просто я зависим от подкрашенной сладкой тонирующей водички. Без нее точно не смогу вести восьмичасовые стримы.

– Какого это происходит именно со мной? Я не заслужил всю эту славу...

– Думаешь, твой случай уникален? Примерно 99,8% трастокеров стали знаменитыми с нихрена. – Трудно это признавать, но жеребец был прав.

Конь с формами как у Ким Кардашьян изрекался всегда хлестко и по делу. Не мудрено, ассистент натренирован по психограмме юзера-владельца: знает законы, триггеры, предпочтения в порно. Не люблю пустословие. Мне не нужен Конь-пустослов.

Это постматериальное общество полумразумного потребления. 90% того, что нас ежедневно окружает, упрощает существование и просто радует – было придумано людьми. Что не было создано человеком изначально – было доработано и переработано при помощи воображения. Наши массмедиа полностью построены на принципе, где люди с воображением транслируют его людям без воображения. Все религии базируются на воображении. Реальность при этом никуда не делась, но она практически забыта, как какой-то Фирамир. На реальность реально... реально.

Люди с сильным воображением, изобретатели и создатели набирают все больший вес в обществе. Параллельно этому, продукты их мыследеятельности уже ценятся больше «сырья» – пищи, ресурсов, земли, человекочасов и т.п. А все почему? Потому что природа, помимо своей враждебности, перестала удовлетворять потребностям современного человека. Метачеловеку недостаточно заколоть кабана, завести потомство или поплескаться в пруду. Люди информационной эры хотят проживать множество жизней, оперировать сложными абстракциями, испытывать чувства, которые доселе пресловутая реальность не могла предоставить. Еще оста-

лись ретрограды, полагающие, что виртуальность – это бегство от супер-офигенной-самой-лучшей-и-вообще-реальности. Они просто не читали отзывы к Бесконечному лету в Steam'е. Вряд ли отношения с реальным™ человеком способны вам дать что-то подобное. Разве только он не является создателем гаремных визуальных новелл. Ха-ха-ха. Мой Конь не менее реален, чем твой.

Google, пока он существовал, перешагнул эту грань и создал синтетическое безумие, галлюцинации роботов. Когда на основе вторичных данных ты получаешь несуществующие образы, а затем неосознанно достраиваешь информацию, получая искаженный результат – это дурка. Но для Google Переводчика, также склонного к шизофазии и неологизмам, это естественное течение вещей. Как и кожаные мешки с их парейдолией, когда видишь смайлики в мыльной воде или на поверхности Марса, Переводчик видит в случайных буквах что-то отдаленно напоминающее ему знакомые данные.

– Войс от Марка, – отрапортовал виртуальный собеседник. – Прослушать? – не дождав-шись ответа, Конь запустил войс.

– Молчать, bitch! – аудиосообщение прервалось, даже не начавшись. Меня заинтересо-вало странное письмо во вкладке «Спам»:

Аnon045347854: «Теперь я знаю, кто ты. Если веришь в Пандемониум, приходи завтра по указанному адресу. Можешь захватить друзей. Ой, сорри, у тебя же нет друзей :Р»

Глава 4. Пандемониум

Будущее не наступает, оно, подобно Комбайну из Half-Life 2, бесцеремонно нанизывается на беспомощные функционалистские панельки. У будущего нет стандартизированного дизайн-кода, общей эстетики. «Влюбленный Тома», «1984» и ремейк «Судьи Дредда» перемешались в гиперреальности. Гиперреальность – это мир тульп, наполненный биосолдатами, ради всего двух целей – переносить мемы и гены. За мемы я спокоен, а вот насчет генов не уверен – около 50% мужчин уже бесплодны из-за стремительно снижающегося уровня тестостерона.

Я висел на какой-то виабушной вписке из 2007-го. Рядом полулежа чилили: псевдохикка ака дэд инсайдер, трогающий воздух, в хламину укуренная Алиса, две косплеерши-лесбиянки, явно перекармливаемый хорек породы мейн-кун по кличке Скрепа, и Полотенчик-сан (из дополненной реальности). На полу раздеребаненная упаковка от 35-сантиметровой пиццы «четыре сала». Куда-то провали все коты. Не только некоричневые коты, как в «Коричневом утре». Я точно помню, что, до комы, котов заводили в качестве домашних питомцев наравне с собаками и попугаями, смешные пикчи с ними делали.

Косплеерша в красном облегающем байкерском комбинезоне с вырезами, нейролинком в форме некомики, и LGBTQIA-значками на поясе задорно напевала главный бэнгер этого года, звучащий только у нее в голове: «Вложил цикл в цикл в цикл». Похоже на бредовую петлю, когда пытаешься поспать с высокой температурой. Жиза, в общем. Постеры с героически погибшим на фронте южнокорейским бойз бэндом BTS органично соседничали с Гражданской обороной, Виктором Цоем и группой Руки Вверх. Если бы мне сказали, что молодежь будущего будет фанатеть от Летова, то я бы... поверил, конечно же. Хули тут сомневаться, он же гений. По старой доброй традиции выискивал «признаки будущего» в этом зумерском гадюшнике: заляпанный жиром едопровод, чтобы получать посылки от Траст.Еды, треснувший 120 дюймовый 8K LCD-телевизор, чтобы смотреть Трастфликс, небольшой стенд с майнинговой фермой, погребенный под слоями пыли, чтобы майнить трасткоины. Стопки аккумуляторов для солнечных батарей (сейчас не используются, просто собирают пыль), картонная коробка с павербанками, адаптерами, USB-проводами, десятками морально устаревших смартфонов. Заметил парочку iPhone 13 Pro Max – за такой когда-то продавали почку, теперь же это просто iКирпич.

Говорят, аниме без травы не вставляет. На самом деле, насчет сексуальной ориентации девушек я не был уверен, это, скорее, устойчивое выражение. Музыка из портативной умной колонки ебошила будь здоров. Синтвейв был популярен в 2015-ом, и в 2027-ом его охотно стримят. Мечтательная синтезаторная волна изредка сменялась бойким, но предельно тоскливым пост-панком. Стоит ли говорить, что проигрываемый плейлист сгенерирован нейросетью и мы не знаем имен ни одного артиста оттуда? Я бы с радостью послушал комплексные флуктуационные вибрации, сгенерированные кийро-энтузиастами. Боюсь остаться непонятым.

Ожидания часто не соответствуют действительности. Особенно уместно это утверждение в контексте форсайтов футурологов и фантастов 20-го века. Не так давно наступил 2027-й год, но мы до сих пор не колонизируем космос, даже до сраного Марса не долетели. Мы не нашли лекарств от всех болезней, и не создали полноценной виртуальной реальности. Мы не накормили всех голодающих, не решили продовольственный кризис, а только усугубили его. Гибридные войны разрывают нашу планету. На мой взгляд, в быту кардинально ничего не поменялось. Никаких тебе трех ракушек или силовых полей в каждом сарае. Разве что роботы из складов и заводов дружно перекочевали на улицы – спасибо китайским работягам, скопипастившим разработку DARPA.

– Думаешь, хакеры это какие-то супергерои? Мистера Робота пересмотрел? В основном это задроты в самом плохом понимании этого слова, или просто офисные крысы, ноулайферы... – продолжала свою тираду Алиса. – Пожалуй, мышки более подходящее слово. Офисные мышки...

Бывшая звезда корейского модельного бизнеса то ли специально, то ли бессознательно разогревала окружающее пространство до 100 градусов по Цельсию. Даже я, человек со слабым либидо, асексуальная панда, не мог не признать тягу к этому объекту, кхм, субъекту. Ум – это хорни. Жительница мегаполиса в нескольких поколениях, все это читалось в манерах, говоре, взгляде. Ее речь вызывала образы поместий древних британских аристократических кланов – ни малейшего намека на суржик. Ребенок из семьи вымершего среднего класса. Не то чтобы средний класс здесь когда-либо существовал, но COVID-19 окончательно порешал в пользу пирамиды «сверхбогатые и все остальные».

У меня просто язык не поворачивался назвать ее посредственностью, чувствовалась какая-то тяжесть во взгляде, вдумчивость в построении фраз, при этом аномально смазливая, журнальная внешность так и кричала «смотри, красивая телка, наверняка она тупая, как пробка».

– Мы радикальные противники веществ... – девушка теребила лямку тактической ременно-плечевой разгрузочной системы, она же РПС, которую многие кэжуалы, особенно летом, носили тупо на голое тело. – Ты думал будет бас? Наебал. То есть монополий на любые вещества, конечно же, не важно вейпы, алко или меф. А Траст – это монополия с большой буквы «Т».

– Не говоря уже о том, что, возможно, сами «наркоборцы» и прочие выгодополучатели борьбы с наркотрафиком десятилетиями лоббировали демонизацию психоделиков в медиа.

– Что ты видишь, когда идешь, скажем, по Крещатику? Суету. Хоботунов и понторезов всяких, дорогие электрокары, красивые вывески. Возможно, даже улыбки на лицах случайных прохожих, – зарядила Алиса после глубокой затяжки «жирным членом». – Говорит ли это что-то о состоянии экономики или настроениях в обществе, об уровне коррупции, криминогенной обстановке? Это дает лишь очень поверхностные представления...

Алиса взяла на руки хорька-толстяка, принялась расчесывать его пальцами. Затем она продолжила:

– Новостники всегда были коллаборантами и врагами свободного общества. Они давно не транслировали новости, сами создавали. Новости – то, о чем рассказывает CNN. Лепили ту картину реальности, которую от них требовали спонсоры. У банка дела идут хорошо, но в новостях сказали, что его владельцы – мошенники, значит, скоро он разорится. Теракт, который ты видел, слышал, чувствовал в понедельник, может оказаться постановкой. Однако сотни хомяков уже бросились строчить об этом в микроблоги. Деза твоими же руками.

Изумлен, что что-то настолько глубокомысленное можно пробубнить настолько монотонным голосом. Девушка сделала очередную затяжку и выпустила облако густого дыма хорьку прямо в морду. Хорь поморщился, искренне возмущился происходящему беспределу, попытался цапнуть лапой нахалку, но та превентивно зафиксировала животинку между коленок. Я тем временем залутал последний кусок остывшей пиццы с беконом.

– Вирус, который ты просишь меня создать... Это реализуемо. Скажу больше, Траст так сильно мне насолил, что я готова вписаться в эту авантюру на чистом энтузиазме. Только, боюсь, это не решит твою проблему. Потому что не приложение в смартфоне наш враг, наш враг – куда менее материален.

Видеофакты давно не панацея от лжи. Дипфейки перевернули игру. Николас Кейдж сияет ярко, а Обама может оказаться Трампом. Марк Цукерберг по-прежнему косплеит аниматроника.

– Я не рассчитываю на многое, лишь хочу заглянуть в коробку с хорьком.

- Каким хорьком?
- Ай, забудь.
- Сбросила тебе инвайт в Пандемониум.

Полностью черный фон и монохромная цветовая палитра. В самом верху страницы логотип – голова мужчины, лицо которого закрыто банданой, а на лбу цифры «666». Далее текст: «Вас пригласил пользователь archont. Добро пожаловать в Пандемониум!». Далее поля «Логин» и «Пароль» и большущая кнопка «ВЫЙТИ ИЗ СИМУЛЯЦИИ». Кнопка, не кричи на меня! Под кнопкой простыня текста: «01. Указанный никнейм ни в коем случае не должен способствовать вашей деанонимизации. 02. Если вы случайно или намеренно раскроете свою личность, вы будете исключены из нашего общества. 03. При попытках раскрыть личности других участников Пандемониума, вы будете мгновенно исключены».

Просто обожаю всякие тайные общества. Чувствую в себе нереализованный потенциал масона! Последователи Пандемониума верят, что живут в симуляции. Развелось что-то синкретических религий, то нью-эйдж, то саентологи, то свидетели ковида. А душепопечитель мне полагается?

– Медиа не вчера стали такими. В интервью Оруэлл неоднократно признавался, что многие идеи для «1984» подсмотрел у английского ВВС. Тогда не было всей этой техники, смартфонов, нейрогарнитур, но интеллектуалам уже было очевидно, куда все движется.

– Хорошо помню этот заголовок: «В Нью-Йорке укравшая кусок пиццы крыса стала героем соцсетей». Остановите Интернет, я сойду! В конце 2015-го об этом написали все «традиционные» медиа – от мала до велика. Все, мать их, СМИ. Флешмоб с жирафами в ВК в 2013-ом – это цветочки. Когда понадобилась всего одна тупая загадка, чтобы заспамить всю соцсеть аватарами жирафов...

– Загадка? – Алиса продолжала мять хорька с еще большим пристрастием. Хорек уже не урчал, скорее, шипел, но вырваться из цепких объятий хакерши никак не мог.

– Человек заходит в комнату, в которой на кровати лежит две карликовые собачки, четыре хорька, стоит один жираф и пять бегемотов. По комнате летает три курицы и сидит гусь. Вопрос: Сколько же ног находится в комнате?

– Что эти все животные делают в комнате? Они ебанутые?.. – Алиса пощурилась. – И какой ответ? Мне лень считать.

– Тридцать плюс две ноги человека, также плюс четыре ножки кровати. Многие отвечали, разумеется, неправильно и «в наказание» нужно было поставить на аву жирафа. Это тупо, но медиавирус распространился быстрее новостей об эболе.

- Весело у вас там было в десятых...
- Хочешь сказать, сейчас не то же самое?
- Сейчас хуже. И будет еще хуже.

Раздроченные Vans'ы на идеальных ногах хакерши говорили примерно о двух вещах. Либо она за рациональное потребление, либо такие больше нигде не достать. Истина была где-то посередине, видимо. Многие обыденные для 2015-го транснациональные бренды погребены под песками времени – разорены или поглощены Трастом. Да, ложь распространяется быстрее, чем правда. В 2018-ом об этом даже была статья в журнале Science («The spread of true and false news online»). Несмотря на желто-фиолетовую систему и нейросетевые фактчекеры, ложь все равно будет побеждать. А знаете, что распространяется быстрее лжи? Нищета.

– Ты видела мой инстаграм?

– Не, – я знаю, что Алиса соврала, но я не против подыграть ей. Я про это параноидальное пристрастие хакерманов к сбору «досье» на свое окружение: семью, друзей, коллег, клиентов. Почти как моя привычка конспектировать все мысли в голове.

– Он целиком и полностью состоит из фотографий моего домашнего хомяка по кличке Хомак, наряженного в различные эксцентричные наряды. Короче, это транс-хомяк-кросдресс-

сер. Знаешь, сколько подписчиков? Десять лямов. А знаешь, сколько в среднем одно фото набирает? 100 тысяч лайков и 5000 комментариев. От рекламных интеграций отбоя нет.

– Хочешь конфету? – Алиса резко сменила тему.

– Давай.

Взломщица протягивает мне красную полупрозрачную шариковую ручку.

– Это, что, сувенирная продукция Пандемониума?

– Сними колпачок.

Присматриваюсь, ручка заполнена бесцветной жидкостью с едким фруктовым запахом освежителя воздуха.

– Это новый синтетический наркотик. Мы называем его «кастанеда».

– Бля, серьезно?

– Действует около часа, штырит так, что родную мать не узнаешь. Никакого отходняка, полностью выводится из организма в течение суток. Мы уже начали толкать его местным мажорчикам. Разлетается, как пирожки из Перепички.

– Он легален?

– Легален не менее, чем твой злобучий план по свержению Траста.

Почему Алиса такой крутой хакер и разработчик вирусов? Она изобрела синтетический наркотик, который расширяет сознание покруче LSD. В моменты его приема у нее включается God Mode и она начинает кодить как бог. Надеюсь это именно он, а не вакцина от ковида. Всосал содержимое без остатка. Будто начинка конфет «шипучка», разбавленная мескалем. Вот каков Карлос на вкус...

Если будущее куда-то и наступило, то наступило нам на горло. Теперь надо стоять в кибешереди, чтобы узнать, кто дрюнькает на порносайтах. Реальные сроки за «сексуальные домогательства» в метавселенной. Копы включают песни Битлз, чтобы система Content ID защитила их от видеосъемки. Не о таком будущем мечтал Джон Леннон. Да никто о таком будущем не мечтал. Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью. Из фазы Пелевина (известная нейросеть) слетевший с катушек мир решительно вкатился в фазу Сорокина. Теперь кринж – новая нефть. Кеки, мемы и рофлы слились в едином экстазе с материальной и интеллектуальной пресыщенностью и антиутопическими мувами. Бодрияровская гиперреальность стала настолько всратой, увлекательной и непредсказуемой одновременно, что можно больше не смотреть фильмы и сериалы, просто заходить в Траст.Новости с утраца. Кекать, мемать, рофлить. Кекать, мемать, рофлить. Кекать, мемать, рофлить...

Глава 5. Квест «Death Tower»

Я проснулся от того, что на меня пырился не кто иной, как Дмитрий Киселев. Он молчал и пырился, молчал и пырился. Совпадение? Не думаю. Окинув взглядом незнакомое помещение, скорее, напоминающее заброшенный общественный туалет, я попытался привстать, но тут же был снесен с ног легендой «Вестей».

– Сидеть! – скомандовал тот. – Ты моя сучка, – облизываясь, прошипел пропагандист.

В туалете, помимо нас двоих, также находились: лысый из Brazzers, Ннннниколай Соболев, Леонид Якубович, Покрас Лампас, Артемий Лебедев и Павел Дуров.

Бля, как все эти люди оказались в одном помещении? Это посложнее загадки с жирафами.

– Новая визуальная культура! Новая визуальная культура! Новая визуальная культура! – повторял Покрас, вооружившись шваброй.

– Логотип никому не нужен? – Татьянач, добродушно улыбаясь, не забывает о бизнесе даже в условиях фильма «Пила».

Павел Дуров с голым торсом, накачал раму. После ВК и Телеграма, основал карликовое государство-утопию по проекту Жака Фреско, в которое все хотят попасть, но никто не знает, что там и где оно находится, предположительно где-то в Тихом океане. Поговаривают, что в Дуровленде даже есть стена.

– Шифрование без анонимности – это как хот-дог без сосиски, как бургер без котлеты, как... – на лбу Дурова проступила заметная испарина.

– Паша, мы все проебали.

– Ты щенок, когда я требовал вернуть рейтинг ВКонтакте, ты пешком под стол ходил, – заявил Джонни Синс.

– Эй, мальвина, помоги открыть, – Киселев всячески избегал называть меня по имени. Черт, меня же не Навальный зовут. Скотина, удручающая мои нейромедиаторы.

На месте Сивона я бы запер всех недоброжелателей в изуверском квесте на выживание, с лавой и крокодилами. Вонючей лавой и вонючими крокодилами. Очевидно, мы находимся в дотошной репродукции тубзика из первой «Пилы». Эти подвесные люминесцентные лампы, местами отколовшаяся, прямоугольная некогда белая плитка с горизонтальной раскладкой, заржавевшие трубы и вентили, полукруглые писсуары. Я узнаю их из тысячи. Не горю желанием отпиливать ржавым лобзиком ногу, только если это не нога Киселева. В этом случае другие части тела также приветствуются.

В комнате две запертых двери – одна белая, вторая – красно-коричневая. Ключ, конечно, находится в анусе кого-то из заключенных. Сердце мне подсказывает, что это дырочка лысого пропагандона. Вот он и бесится. Ничего, осмотр очка на благо общества – древняя китайская практика. Китаец терпел и ты потерпи. Не ломайся лысый, две миски риса и кошкожена за заднепроходную лояльность великому Си Цзиньпину. Ну, или двенадцать девственниц, если исход пенетрации окажется летальным.

Ключ от красно-коричневой лежал прямо под дверью, не хватало только подписи «free hugs». Браззерс уверенно схватил красно-коричневый ключ и настойчиво вставил его в щель. Туго вошел. Дверь охотно отворилась, за ней, похоже, другая комната, такая же клаустрофобская. Заключенные-попаданцы неохотно потопали изучать открытую локацию. А DLC, похоже, называлось «третий рейх expansion pack». Стримить во второй комнате точно нельзя – стены плотно украшены свастиками. На полу семь детских кубиков с буквами «и», «т», «л», «г», «е», «р». Нам серьезно предлагают собрать Гитлера? Сивон из твиттерских? Меня опережает Покрас – он собирает слово «рилтег», задумчиво потирает подбородок, будто оценивает свежеспеченный шедевр каллиграфутуризма. Ничего, естественно, не происходит, но Покрас явно

доволен собой. Я оказываюсь тем отважным добровольцем, собравшим Гитлера. Как только нужное слово было собрано, из ниоткуда заиграл опенинг «Форт Буаяра», а из крохотного отверстия в потолке вывалился красно-желтый ключ. Кстати, забыл сказать – в этой комнате была еще красно-желтая дверь. Гитлера собрал просто по приколу, кто ж знал, что это такая загадка.

Открыв следующую дверь, мы попали в ресторан «союз труда и капитала». Стены были щедро усыпанными изображениями серпа и молота. В центре комнаты – раздвижной лакированный стол, накрытый затасканной скатертью, а на ней пустая тарелка и суровая железная плохо помытая вилка. Первая же мысль – надо насрать в тарелку! Лебедев размотал этот ребус, он уселся за стол, взял в руку столовый прибор и начал изображать, что ест невидимую еду. Еще жутко лыбился и театрально причмокивал. Татьяна причмокивал, будто усердно полирует биг блэк кок, и приговаривал «слався, товарищ Сталин». Бывает голый король, а бывает сытый пролетарий. Снова играет пятисекундный отрывок «Форты», из потолка выпадает радужный ключ – от радужной двери.

– Прямо как в фильме «Куб»! Кто-нибудь «Куб» видел? – Соболев явно возбудился от собственного инсайта.

– Он старый, как нейрокортекс моей бабушки, – ответил основатель студии имени себя, – категорически противопоказан беременным и фанатам Мурвеля.

Очутившись в комнате, увешанной ЛГБТ-флагами, я почувствовал прилив азарта – ну здесь-то точно понадобятся какие-то манипуляции с жопой. Толерантную комнату занял двухцветный барабан из капитал-шоу «Поле чудес». На легендарном барабане всего два сектора: черный символизирует патриархат, белый – интерсексмондальную феминистку. И стрелка на центральной оси. Стрелочка, вне всякого сомнения, не поворачивается! Всего-то нужно было повернуть стрелочку и ключ от следующей желто-фиолетовой двери плюхнулся заскучавшему Якубовичу на голову.

– Сектор приз на барабане! – огласил Якубович.

Желто-фиолетовая дверь. Желтый – правда. Фиолетовый – ложь. Бледно-бежевые гладкие стены украшены логотипами Траста. На месте, где должна быть следующая дверь, следуя паттерну прошлых комнат, помпезный золотой пьедестал, на нем зареплен белый ключ. Вероятно, от белой двери в стартовой комнате. Две кнопки в стиле скевоморфизма – «правда» и «ложь» и узкий маленький одноцветный дисплей.

« $2*2=5$ »

Зашел с козырей, собака! Правда.

«Мир – это война»

Абсолютно согласен. Охотно жму «лайк».

«Эвана не должно существовать»

Опять правда. Стоп, что? Поздно, рука дрогнула – кнопка вдавлена до упора.

Клетка решительно отпирается – белый ключ у меня в ладони. Чую, не обошлось без ленивых разработчиков компьютерных игр, гоняющих игроков повторно по тем же локациям а-ля Silent Hill 4, Metal Gear Solid, etc. Не успев толком обрадоваться, я тут же лицезрел катящуюся по полу лысую оркоподобную голову. Когда есть Траст – в пропагандистах больше нет нужды. Киселев пал смертью трусов. В этот раз из отверстия в потолке выполз монстр, режущий правду-матку. Молниеносными движениями он обезглавил прожженных лжецов – Киселева, Лебедева. И застыл, словно манекен. Я и другие выжившие бросились к радужной двери.

– Как говорится, в семье не без SJW.

В LGBTQI+ комнате нас поджидал эгрегор социальной справедливости. Его фасад был словно содержимое сундука с сокровищами, хорошо скроенный деловой костюм переливался драгметаллами и драгоценными камнями. Как в меме про бэкенд и фронтенд, сзади было только волосатое гузло в стрингах и волосатые ноги в чулках. Наконец-то хоть что-то про жопу!

Существо набросились на Николая Соболева, повалило его и уместилось пятой точкой ему на фейс. Начало задницей высасывать душу из молодца. Соболев старел прямо на глазах, слово угодил в темпоральный дождь из Death Stranding. Из глори холлов вылезли шланги и начали плевать кислотой «отмены» – попадет на руку и, считай, нет руки, H₂SO₄ ни в какое сравнение не идет. Кислота попала на Дурова немного. Одеяло угнетало, обижала простыня!

Наблюдая за тем, как корежит миллиардера, вспомнился пропагандистский сюжет про распятого мальчика в трусиках. В 2014-ом я думал, что пик пропаганды и фейкньюз – российские СМИ. В 2015-ом казалось, что американские. Как говорил Торин Дубошит, я никогда так сильно не ошибался. Фентаниловый наркоман-рецидивист Джордж Флойд – тот же мальчик, те же яйца, только в профиль. В 2020-ом ситуация окончательно прояснилась: вообще все корпоративные медиа – априори лживые помойки, средства массовой дезинформации. Белые списки Фейсбука, принудительный леволиберальный новояз Ютуба, где «chairman» легким движением руки превращается в элегантный «chair», безапелляционная блокировка Трампа, тогда еще действующего президента США... Дурова тоже пытались неоднократно отменить. Когда Марк пересказывал мне события 2020-2022-го, у меня волосы на затылке вставали дыбом. Это было проклятое время. Все очень просто: хомо сапиенсы имеют привычку высказываться об областях, в которых имеют нулевую компетенцию. Примите это, живите с этим. Ибо, как только вы попытаетесь их заткнуть, вы не заткнете всех, вы создадите привилегированный класс таких же долбодятлов.

– Категорический императив, мазафака!

Все мнения важны, все истины нужны, но, по заветам свиней из «Скотного двора», одни истины важнее других. В красно-желтой комнате творилось нечто странное. Я ожидал увидеть там НКВДшника, но вместо него там сновали десятки эмбрионоподобных карликов с физиономиями Шарикова, в кирзачах, фуражках и плундрах цвета хаки. Они ползали по полу, стенам и даже потолку, на вид хилые, но брали численностью. Своими булькающими прокуренными голосами они вопили: «Котлеты! Котлеты!». Основатель ВКонтакте на сей раз не выстоял, младенцы с рожами алкашей облепили мускулистое тело визионера и обгладывали слой за слоем, вначале кожу, потом мясо, затем кости и внутренние органы. Соцсети сожрали медиа, а потом нейросети сожрали соцсети.

Пока отродья увлеченно обедали Дуровым, мы метнулись кабанчиком в предпоследнюю комнату. И, стоит сказать, кабанчик мог стать шашлычком, ибо красно-коричневая комната перепрофилировалась в огромную газовую печь. Но в ней горели только евреи и цыгане. Лысый из Браззерс сгорел. Я, даже не почувствовав жара, направился в стартовую комнату. Кстати, куда делся Якубович?

История циклична. Фэйлы цикличны. Фашизм цикличен. Если запретить фашизм – он непременно возвращается в форме антифашизма. А затем в форме антиантифашизма. В 360 году до н. э. Платон пояснил по-хардкору за олигархию, тиранию и тимократию. И с тех пор общественно-политическая жизнь ни капельки не эволюционировала. США, страна, у которой было 46 президентов, сейчас на пороге того, чтобы посадить в Овальный кабинет кого-нибудь вроде Сивона Джаска, ультралевого энвайронменталиста, мечтающего запретить нефть и ввести 90% налог для «богатых». У представительной демократии нет позитивной прогрессии, это, в лучшем случае, плавающий калейдоскопический кретинизм избирателей.

Встречайте победитель 666 сезона «Остаться в живых» – Эван Блич! Ликование толпы, аплодисменты, фанфары, фейерверки и множество телекамер (нет). Стартовая лока встретила меня знакомой морговой тишиной. Когда я поверну ручку белоснежной двери – квест будет завершен. Но монстры за белой дверью, они ведь страшнее тех, что мне пришлось только что увидеть? Лень, порождающая прогресс. Имитация жизни в гиперреальности. Тиктотеры на страже общественного порядка. Play stupid games – win stupid prizes.

Глава 6. Влогеры

Увы, это была вакцина... Проснулся в холодном поту на мокром холодном асфальте. Без пластика, без нейролинка, без смартфона, без памяти. Б – беспомощность. Невыносимая смесь горящего леса, сигаретного дыма, автомобильных выхлопов, дешевого парфюма, аэрозолей фастфуда и амбре бичей. Сей характерный для мегаполисов микс я называю «аромоксамит». Где твоя гибридная реальность теперь, чмоня?

Если вы родились в Восточной Европе, и при этом являетесь фанатом жанра сурвайвл хоррор, то вам очень повезло. Слякотная погода, бесхозные неконтролируемо растущие джунгли между сооружениями, забитые до отказа зловонные мусорные баки, озера нафталина, сплевывающий с характерным звуком поддатый гопник, обмалеванные матами кабины вечно громыхающих лифтов, шеренги немых кредитных тесл и кибертраков под окнами, тонны собачьего кала в тающем апрельском снегу (хорошо, что сейчас не апрель), стайки агрессивных околофутбольных школьников с перцовыми баллончиками... Могу продолжать. Бледные некромантические панельки, всем своим видом умоляющие их снести, неаккуратно нанесенный герметик между плитами, частично отколовшиеся от стен авангардистские мозаики художников-соцреалистов, плеяды укрепленных и утепленных балконов, заваленных пустыми картонными коробками от бытовой техники, россыпь поцарапанных заплесневелых кондиционеров с ржавыми подтеками. Коммиблоки уничтожат твою психику, подавят личность, вызовут депрессию, неврозы и атеистическое мышление.

Я отхаркнул скопившуюся во рту кровь. Свора окруживших меня голубей пыталась склеивать мои обмороженные пальцы. Только орнитоза не хватало для полного счастья... Параллельная реальность существует. Вон тот парень проделал путь из другого конца города, чтобы поймать редкого покемона (похоже, ищет закладку). Один раз – не Google Glass, как говорится. К счастью, по фасадам слоеных балконов-самостроев мне удалось определить собственное местоположение – бар «3071», в котором часто зависали стримеры и прочие пиарщики казино и кейсов, находился в полукилометре ходьбы.

Это город пристроек, домов-крепостей, мегаструктур. Здания, мосты, ЛЭП росли вверх, вниз, вширь. Движение железобетонной техномассы не останавливалось ни на сутки – мир непрекращающегося «капремонта». Панельки в равной степени обрастали грязью, ржавчиной, трещинами, кабелями, антеннами, дисплеями... Все эти наслоения буквально затмевали собой первоначальную основу – кирпич и бетон. Наши жилища будто метафорическое отражение человеческой культуры. Где-то в глубине за заслонами киберпафоса прячутся покосившиеся желто-голубые заборчики, едва достигающие до колен, ЖЭК-арт с шинозаврами и гусями из металлолома, композиции из выцветших плюшевых игрушек и скульптуры из пластиковых бутылок. Ряды полусгнивших гаражей с подъездами из щебня, бетонные заборы ПО-2 с ромбиками. Грязевое месиво под изиками, темные остатки мазута на обочинах, пробоины в дорогах и лужи на тротуарах, которые приходится обходить, балансируя на бордюре или пользуясь давно кем-то поставленными кирпичами или деревянными мостиками. Магазин «Продукты», мутные микрокредитные организации, обменники с грабительским курсом, ломбарды, шаурмечные, наливайки и букмекерские конторы, манящие вырвиглазно задизайненными вывесками, заслоняющими собой советские универмаги, исходный облик которых уже никто и не вспомнит. Нейролинк когда-то ловко маскировал все это жизнеописание. Противоречивый коктейль из уныния, безысходности, ностальгии, романтики. BlyatRunner 2027...

Заглядываясь на величие трущобной архитектуры, все эти сушащиеся ряды полотенец, футболок и трусов, я и не заметил, как доковылял до заветной локации. Малиновая неоновая вывеска гласила: «NOTHING' TO SEE HERE...» и незнакомый челик в разукрашенном флу-

оресцентной витиеватой каллиграфией серебристом худаке, вейпящий неоновый вейп, рядом. Как определить киберпанк? Если есть неон – значит, киберпанк.

Бар, стилизованный под советский школьный кабинет биологии, резал по живому вчерашнего школьника. Для местных донатососов – это «стиль» и «ретровейв», для меня – вьетнамские флэшбеки о пассивно-агрессивной биологичке с лютейшими загонами, которую ненавидел весь класс. Мы даже петицию на Change.org составили, чтобы ее уволили (спойлер: не уволили). Чередующиеся желтые и белые изогнутые флуоресцентные лампы на потолке, полностью функциональная школьная доска, на которой можно рисовать гипсовым мелом, портреты известных биологов на одной из стен, криповый анатомический манекен, энтомологическая коллекция бабочек, порывшие книги, папки, бумаги, готовые рассыпаться от малейшего прикосновения. И, конечно же, главная «фишка» заведения – невероятно неудобные деревянные школьные парты и стулья, все по канону. Народу в это время здесь немало: дэд инсайдеры в оверсайз футболках, витуберы, кийро-энджеры, парочка вояк из ЧВК «Асоб», Ивангай... о, несчастный гость.

– Смотрю, кто-то хорошо отметил новый год, – сострил темнокожий бармен неопределенного гендера, которого мы между собой именовали Дристоратором. Как эта кличка к нему приклеилась – долгая и неприятно пахнущая история.

– Я настолько плохо выгляжу?

– Будто десять часов стримил разрезание воды...

– Можно позвонить с твоего?

– У тебя руки грязные, – Дристоратор указал на опустевший пузырек санитайзера.

Личная трагедия с позиции наблюдателя более значима, чем общественная. Бедолага, попавший в ловушку Пилы, вряд ли вспоминает об инфляции и глобальном потеплении. Прямо сейчас меня тошнит, сушит, болят пальцы, свистит в ушах и рябит в глазах. Последнее, о чем я могу думать в такой момент – гегемония Траста. Любая власть стремится к концентрации и абсолютизации, так было во все времена, это не мешало «маленьким» людям проживать счастливые, наполненные смыслом, жизни. У меня есть сбережения, подписчики, бренды шлют мне топовые видеокарты просто за красивое лицо. Зачем вся эта суета? Когда ты в ловушке Джона Крамера, тебе плевать, что в сотрудники ООН за минеты предоставляют гуманитарную помощь в голодающих африканских странах, а дельфины из-за загрязнения океанов травятся микропластиком. Люди, кстати, тоже травятся микропластиком. Личная трагедия всегда перевешивает общественную. Да, это действительно так, пока не осознаешь, что, выбравшись из хитровыебанного пыточного механизма Пилы, ты окажешься не на свободе, а в другой ловушке, только побольше.

– Ты оппортунист обыкновенный. Готов лутбоксы школьникам рекламировать, лишь бы задница была в тепле, – Ивангай громко наехал на сидящего напротив Шапика.

– А ты?

– Я трансгуманист.

– Ты трансгуманист? Скажи что-нибудь на трансгуманистском.

– I never asked for this.

– Эй, синевласка! – меня окликнула не кто иная, как известная в широких кругах исследовательница заброшек и склепов Александра Киевская. Образ Александры Киевской я бы емко охарактеризовал как классическая безградиентная гоп-готика. Практически все (нетсталкеры редко надевают что-нибудь серьезней трусов) актуальные субкультуры в 2027-ом носят градиенты: многоцветные, радиально-лестничные, ландшафтные, объемные. Сдержал очередной рвотный позыв.

– Это ты мне, бычара?

– Артемия Лебедева я здесь не вижу. Так что да, тебе, – Киевская скорчила гримасу, показывая мне двойной фак.

- Я оцифрую сознание! – Ивангай продолжил бузотерить и содрогать затхлый воздух.
- Сеттлеретика – трансгуманистическая байка, – возразил статист из толпы.

Конечно, я и сам не сильно верил в оцифровку. Не в техническую реализуемость, а в экономическую целесообразность. Да, больше не придется тревожиться о пенсионных фондах, показателях холестерина и триглицеридов, деградирующей памяти. С другой стороны, Элизиум тоже не светит – у жизни вне тела есть свои трудности из-за криптоворов, хакеров, износа железок и потенциальных стихийных бедствий. Избавление от ипотеки и биологического увядания вовсе не превратит тебя в бога. Любой аналоговый бабуин, таранящий старлинки Маска на суборбитальном драндулете, доставит немало попогоди. В книге «Эра цифрового Христа» неплохо тема раскрыта.

– Девочки, записываемся на цифровое бессмертие! – словно гром, словно рев лося во время запора, проорала одна буйная витуберша, точнее, ее голографический аватар. Ее, вроде Плана зовут. Если 100% сангвиники бывают, то это она. К ору присоединилась ее вечная сине-волосая подруга Мана:

- Глицин, пираретам и фенотропил. Прощай, человечество! Встречайте постчеловека!

Блогера хлебой не корми, дай постебать дедушку Ивангай. На самом деле, ему просто все завидовали. Сто лямов подписчиков, мать его, и пять лет не выпускал видео. Никто не мог себе позволить подобное. Неделю не выпускаешь видео – алгоритмы уже копают тебе могилку, две недели – засыпают землей, месяц – уже надгробие стоит.

– Об этом не говорил только ленивый, но в реках Траст.Видео творится какой-то спинномозговой ад. Единственный лучик солнца – изредка прорывающиеся записи трансляций Пандемониума, во они чудят, всем офисом смотрим. Возрастная маркировка и ограничение 18+ превратила весь контент в 6+ по умолчанию.

- Каким офисом, шиз? У тебя даже трудовой книжки нет.

Цензураستا хлебой не корми, дай цензурировать письки, соски (но только женские), ступни, подмышки. Вас удивляет, что кому-то пришлось в голову прятать оголенные стопы за мозаикой? Просто знайте, что в Малайзии мангу «Атака Титанов» испохабили в крайне смехотворной манере: из-за цензуры жуткие гиганты получили лосины, чтобы прикрыть наготу.

– Если я усну, и проснусь через сто лет, и меня спросят, что сейчас происходит в Ютубе, простите, Трасттубе, я отвечу: ноют и завидуют тиктотером... ой, трастокерам.

– Младшеклассники снимают кривляния и танцы, полнейший понос, короче, и набирают миллионы сабов. Порадуйся за них, хоть у кого-то счастливое детство.

Голографические анимешные тянки с разноцветными волосами и милыми голосами, одетые по waсog'u, такому стилю одежды, когда носишь под военного или спецназовца, не пытаешься им быть. Летающие машины, ха-ха. Кому они нахрен нужны, когда есть такое.

Ивангай был явно под бутиратами и спидами, его новый сингл недавно возглавил чарт Billboard 200. Могу только выпить за коллегу.

– Ютуб не упал, он же вечная штука, годный контент ворвался без стука! – заорал полумеханизированный Андрей Мартыненко, вместо ног тот установил киберпротезы, похожие на куриные лапы. Проспорил.

– Это слишком бумерский прикол, никто не поймет, – видимо, только я выкупил, что это цитата из кринж-дисса Александы 2018 года. Даже сама блогерка собственный креатив не признала.

- Меня любят и смотрят миллионы зрителей! – возразил Ивангай.
- Люди любят аутистов.
- А еще я революцию устроил!
- Ага, твиттер-революция в отдельно взятой комнате, – уточнил Шапик.
- А ты, а ты скатился до рекламных интеграций геймерских подгузников.

– Хочу, чтобы молодой и сочный трансхуман снюхивал порошкообразный ноотороп с моего бедра, – голографическая Плана продолжала гнуть свою линию.

Все смешалось: кони, люди, гномы, гуси, аниме-аватары, оры, стоны, вздохи, крики, вопли. Головная боль усилилась. Я – списанный материал, алгоритм и меня не пощадил, на моем ютуб-монументе уже выросли гиацинты. Видеоблогер на пенсии, полгода не выпускающий видео. Хуже только быть Ивангаем.

– За качество контента топишь? Считаю, что качество контента измеряется только количеством порожденных им мемов, – Андрей Мартыненко откашлялся аки чахоточник. Учитывая его пристрастие к парению, наверное, ранняя стадия болезни вейперов EVALI из-за контрабандных китайских жижек. Жижек не в смысле Славой Жижек, известный философ фрейдомарксистского толка.

– Что ты сделал для качества контента в свои годы? Жрал из мусорки? – возразила Александра Киевская. Присутствующие были крайне пьяны и активно-агрессивны, атмосфера накалялась с каждой секундой.

Девушка-ноунейм, сидящая неподалеку, видимо от смеха, поперхнулась напитком. Меня больше не занимала псевдофилосовская перепалка кидалтов, я принялся разглядывать лук незнакомки: трикотажный свитер с оленями как бы намекал на приверженность к хипстерской или хардкоровой субкультуре. Попробую провернуть этот трюк без нейроинтерфейса: [европеоид], [женщина], [бэйбифейс], [короткие волосы (до 15 см)], [розовые волосы], [прямые волосы], [серые глаза], [смоки айз], [пирсинг], [скинни фэт], [неформал], [рост ниже среднего (150-155 см)]

– Слабаки, – прозвучало едва слышимое из уст на вид худой, но неспортивной собеседницы. Никто не услышал, я «услышал», потому прочитал по губам.

– Это кто, не видел ее раньше? – я обратился к Дристорату, кивнув в сторону сильной и независимой.

– Знакомая Игоса. Играет в группе «Smiling Evening»...

– Впервые слышу...

– Не удивительно. Она говорила, что группу уже год как забанили алгоритмы Траста, удалили со всех стримингов. Теперь дают подпольные концерты, выживают на продаже мерча.

Мой взгляд перенаправился обратно на забаненную даму, но обзор был перекрыт нагроможденным принтом с красочными низкополигональными оленями, в орнаменте из черепов, щупалец и цветов.

– Ты Блич, да? – слегка прокуренный детский голосок со всей силы ударил по ушам, отходняки даже не думали проходить.

– Я – Наруто, – лучше ответа не придумал. Девушка стояла, молча и неподвижно, я разглядывал ее обувь – кожаные серебристые кеды Vans с черными шнурками. Неловкая тишина длилась секунд десять. – Ладно, я пошутил. Я – Ван Пис...

– Ты – кринж ппц, – встрял Дрынаторатор. – Да, это Блич, тот самый.

Я поднял фонащую голову и наконец-то во всех подробностях рассмотрел лицо хардкорщицы: эта подростковая припухлость, эти щечки, этот округлый носик и закругленный подбородок, эти незамутненные бегающие круглые глазки. Максимально мягкая пропорциональная женственная мордашка. Ее лицо казалось невыносимо знакомым, но, сколько я не напрягал извилины – «поисковый запрос не найден». Юная розововласка с томбоевской стрижкой, ушными плагами и в меру задумчивым выражением лица. Крашиха, короче.

– Ты правда год под фильтрами? – меня самого пугала подобная перспектива. Пугала насколько, что это был один из самых часто повторяющихся ночных кошмаров.

– Только группа. Ничего, выкручиваемся. Даже смогли несколько сотен тишек на крайнем гиге продать, – говорила она крайне смущенно, но одновременно с расстановкой, как и подобает рок-звезде.

– Запрет – один из самых эффективных бесплатных методов продвижения. Хочешь халявного пиара? Запрети это! – в этот момент мне показалось, что я – токсин over 9000 и малая сейчас разрыдается от подобной грубости.

– Дурак, что ли? Трампа вот запретили и где он теперь? Времена другие, если тебя невзлюбил Траст – твоей медийности пиздарики, все площадки и сервисы ополчаются против тебя, – Говносоратор снова пришел на выручку.

Жизнь ставит передо мной неразрешимые задачи. Какое пирожное съесть, в какую игру погамать, какой сериал посмотреть... Как не быть кринжем. У меня были «лучшие» учителя – витуберша Мана и официальный русскоязычный твиттер-аккаунт ООН.

– Всего один твит и ты проснешься суперстаром, кхм, суперстаркой, – я удивительнейшим образом продолжал обильно пороть несусветную чушь. – Только у меня нейролинк спиздили. Как доберусь до ноута, сразу напишу.

– Балабол, – Дристоратор вставил очередные пять копеек.

– У меня явно перекос в карме, необходимо срочно что-то хорошее сделать.

На барную стойку взобрался обдолбленный Ивангай и попытался изобразить блокчейн:

– Я – блокчейн! – ультимативно заявила звезда Ютуба.

Всю блогерскую вакханалию прервал замыленный Марк, пулей залетевший в дымное помещение. На нем пижамные штаны, стильные трехслойные кроксы и толстовка с айсбергом.

– Жив, – сквозь прерывистое дыхание проговорил тот. – Ты где, блэд, пропадаешь?!

– Устроил себе детокс-диджитал-дни. Похоже, у меня медиа-булимия.

– Пиздишь, как дышишь!

Глава 7. Майя, но не индейцы

Я написал в Трост.Микроблог перед сном: «Иду завтра на Smiling Evening. Правда их вокалистка няшечка?». Результат? Солдаут за пять минут. Искренне ваш, суеолог. Миллион подписчиков компенсирует теневой бан названия и невозможность продавать билеты онлайн. Юзеры проворливей алгоритмов, если есть мотивация – они обойдут любую цензуру, найдут любую информацию. Фото Бейонсе тоже когда-то «удалили» из Интернета, если вы понимаете, о чем я.

Бойцовский клуб XXI века: мы постим контент который не наш, для лайков, которые нереальны. Чтобы удивить людей, которых мы не знаем. Сыграем в «Любовь, деньги, рок-н-ролл»? Сначала задонатить на разработку, потом жди релиз десять лет. Это была она. Хорошо выпавшись и отрегенировав отбитые мозги, меня посетило озарение космического масштаба – та розововолосая мадама из «3071». Последнее лицо, которое я видел перед коматозом. В мире, где лягушонок Пепе по версии Антидиффамационной лиги – символ нацизма, я готов к любому повороту событий. Фак, забыл имя спросить.

Клуб, в котором ожидался рок-концерт, походил на бомж-притон для отмененных тиктокеров. На стенах красовались множественные пузырьковые граффити, чаще всего – символика уличных банд. Среди пентаклей, распятий, вольфсангелей, я заметил одинокий атом, впечатанный в шестеренку. Знаю, по крайней мере, четыре типа животных, носящих этот значок. Прогрессивисты ака умеренные технократы, эдакие центристы-пофигисты, теребонькающие на НТП. Самые безобидные особи, не углубляющиеся в политику. Технокапиталисты – фалают на прошлые успехи IBM, Tesla Motors, Space-X и прочих корпораций с наукоемким производством. Некоторым просто претит любое ограничение свободы, другие идут дальше и видят в государстве основной барьер для развития науки. Технократы-антикапиталисты – в противовес предыдущим узрели в капитализме преграду для развития науки и всячески стремятся его уничтожить, на этом поприще пересекаются со всякими леваками. Технофашисты – приверженцы крайнего этатизма в трактовке Муссолини. Биореакторы для переработки реднеков, интеллектуальный ценз, принудительное образование, запрет других идеологий, репрессии – это все про них. Мечтают о трансформации всей Земли в трансконтинентальный техносоев, 2/3 восточного полушария им, видимо, мало.

Допотопные кондиционеры, окислившиеся газовые трубы, помойные коробки и бочки, бутылки, окурки, охапки электро- и сетевых проводов, лопата... Неподалеку снуют роботы Starship Technologies – роботы-курьеры, шестиколесные «хлебопечки» с антенной, открываешь крышку и кладешь туда посылку, адрес доставки указываешь в специализированном приложении «Трост.Доставка». Только зимой они не ездят – стабильно застревают в сугробах. Мне кажется, всей вышеперечисленной братии не хватает ответвления – «полупрогрессивист-реалист».

Загадка: почему я стою в первом ряду на каком-то подпольном концерте? Неужели забаненная Старшим Братом хардкорщица в футболке «Пивозавр» важнее катки в Фортнайт под энергетиками? Несмотря на суровую мину постславянина, приближающегося с четвертому десятку, в душе-то я 15-летний пацан-хулиган, живущий энергией молодости. Как говорится, погнали на автобус №359! Юнити, семья, сцена!

Группа Майи... Эдакие беззлобные юношеские максималисты. По крайней мере, группа действительно существует, а это не какой-то NFT-скам. Пухлый эмо-милаш с тоннелями в ушах на барабанах, зататуированный тощий эмо-гитарист-бэк-вокалист, басистка в рваных джинсах, соло-гитарист... просто соло-гитарист. Набор чутка солиднее пьяного диджея с макбуком. Я предварительно немного погонял треки – играют изикор. Более тяжелая и хардкорная версия поп-панка. Но такая же оптимистичная и дурашливая по вайбу.

Сет открывает песня «Tiny Hore». Поют на английском, забористые риффачки гармонично сливаются с техничной драм-партией, бас почти не слышно. Как бэйс-продюсера, меня это оскорбляло до глубины души. Тембр голоса розововласой фронтвуменши словно у мальчика допубертатного возраста. Она так орет на связках, точно совет голос. Зачем так стараться? О музыкальных реалиях я кое-что понимал: стараться противопоказано. Либо делаешь элитарный контент и у тебя из потенциальных слушателей 3,5 просвещенных аудиофила-меломана. Либо делаешь доступно (примитивно) и трендово (под копирку), чтобы пипл хавал. Параморг для бедных, короче. Не взлетит, не взлетит. Если ты не играешь зиблоп в 2027-ом, то хайпа тебе гарантированно не видать. Легко создать продукт, который будет продаваться. Сложно сделать из искусства продукт, который будет продаваться.

На старте толпа была зачаровывающее инертной, но уже ко второму треку парочка татуированных «иксами» юных корщиков в смешных милитари-шортах вблизи сцены начала выдавать сальтухи и прочие акробатические трюки, что мама не горюй. На третьем треке «Skyscrapers» я в панике осознал, что ЩА БУИТ МЯСО. Последовали всеми любимые слэм, мош, серкл-пит, один лишь взгляд на которые вызывал прямо таки передоз лулзами. Зумеры знамениты своей суперспособностью раскачиваться под минимал-трэп и другую не особо грувовую музыку, и этот трек, конечно, был тяжелым, но не прям разрывным. А дети баунсили уже по полной, им так приглянулась эта андеграундная поебота, что многие попрытали смартфонами. Мб они банально побоялись что-то какой-нибудь особо буйный «крестonosец» с вертухи разнесет дисплей. Да, мы в будущем, но экраны по-прежнему бьются словно хрусталь. Лютый гиг, короче.

Вокалистка – сама непосредственность, весело скачет, путаясь в проводе от микрофона, по сцене и низкопрофильным мониторам ближнего поля больше, чем непосредственно поет. И пением это тоже не назвать, скорее, экстремальное рычание. Вот такое чудо в бледно-розовых алиэкспрессовских кедах на высокой RGB-подошве, темно-серых скинни-джинсах, растянутом светло-сером лонгсливе с закатанными рукавами и тоннелями с пентаграммой. Я смотрел на это все и представлял, как этот пухленький ангелочек уминает бабушкины пирожки... С грибами, картошкой, капустой, творогом, повидлом, маком...

Сет закрывает акустическая песня «Polly»:

– This was for you, for you, for you. This all for you... I know we will never be together. But I love you forever.

Сыграли пять песен. «А у нас всего пять песен». То ли песни такие короткие, то ли я замечтался, но музыканты резво откланялись неистово аплодировавшей публике, которая лежала провожала истекающих честным, трудовым потом хардкорщиков. Они рубили на разогреве у банды «BORN TO CRINGE», играющей (внезапно) в жанре зиблоп, но эти перцы мне были совершенно до лампочки. На выходе из клуба у меня состоялся бессодержательный диалог с голосовым ассистентом:

– Говорят, что новые технологии обезличивают и обесчеловечивают искусство. Я действительно будто почувствовал... душу.

– Медиа из зе месседж, – ответил Конь-помощник.

– Некоторые уважаемые в узких кругах люди любят критиковать музыкантов за то, что те делают фотки в спортзале для инстаграма, нынче Траст.Фото, вместо того чтобы работать над музыкой. Но я на собственном примере знаю, что только это и работает. Инстаграм – работает, корпение над нотами – не работает...

На земле валялась выдавшая виды книга Жана Бодрийяра «Симулякры и симуляции»... Это какая-то деконструкция?

– Ты с кем-то разговариваешь? – этот слегка охрипший детский голосок было сложно с кем-то спутать. – Ладно. Спасибо за концерт, все получилось только благодаря тебе, – я уж было

подумал, она пойдет вслед за своей бандой, но та продолжила стоять рядом, будто дожидалась, когда я закончу «разговор».

– Круто, мне понравилось. Зови еще... это же не последний ваш концерт?

Опять неловкая тягучая тишина. Наверное, я не приспособлен для общения с людьми вживую. Секундочку, каким образом я только что общался с Конем без нейролинка? Ну и отраву же сварила Алиса, до сих пор штырит.

– Моя мечта исполнилась... – Она посмотрела на необычайно звездное небо, редкое погодное явление, как правило, 365 дней в году звезды закрыты пеленой смога, глиттер на волосах блестел в лучах луны, будто рейв фей Винкс. – Составишь компанию?

Ладно, – похоже, плакала моя катка в дотку...

Эффект Манделы. Глитч матрицы. Ложные воспоминания. Порой бывает так, что широкие массы населения помнят что-то по-своему, но в действительности это совсем не так или совсем не существует. Причем это не простое заблуждение, а полная уверенность в своем знании. Ответьте на вопрос: сколько в США штатов? 40! Если вы ответили 50, 51 или 52 и абсолютно уверены, что вас так учили в школе, вы видели так по телику, то добро пожаловать на трастопедию. Помните портрет английского короля Генриха VIII за столом с ножкой индейки в руке? Его не существует. А помните, в древнем Египте котов почитали как богов? Только это были хорьки, а не коты. Если вы ответили аналогичным образом, то жмите большой палец вверх под роликом, посчитаем, сколько нас таких уникалов. Похожую тревогу я испытывал прямо сейчас, смотря на едва различимый ночной силуэт. Несколько минут, мы шли вдоль береговой линии, никто не проронил ни звука. Шум приливов, дикий ор чаек. Аромат арбуза щекотал обонятельные рецепторы. Похоже, любительница пожевать арбузный орбит. «Дыня-Арбуз» – бич-классика моего детства, самый паскудный вкус.

– Хотел спросить... – наконец-то я набрался храбрости.

– Нет, это я хотела спросить, – возразила спутница, смотря под ноги. – Благодаря твоим трекам я полюбила музыку... из-за Эвана Блича я собрала группу.

Воу, воу, палехче. Я видел разных безумных фанатов и даже сталкеры, пасущие под дверью, попадались, но к такому жизнь меня не готовила. Мб она рофлит?

– Это рофл, да? – блин, сказал это вслух.

– Это не рофл, – девушка сцепила руки за спиной и немного ускорила шаг. Несколько секунд тишины, – я с детства слушаю твою музыку. Твое творчество изменило мою жизнь.

В запах арбуза ворвались нотки тины идохлой рыбы – привычные ароматы, которые источал вышедший из берегов Днепр. Река гнила, биом едва выживал в этой токсической жижице. Многие города подверглись подтоплению, Киев не был исключением.

– Никто из вас не знает, что такое творчество. Нарисовать картину, написать стихотворение? Нет! Переделать целую эпоху, наложить на нее печать своей воли, наполнить ее красотой, взбудоражить, превзойти духом. Знаешь, кто сказал?

– Ивангай?

– Моргенштерн.

– Тот самый?

– Моргенштерн, но не тот самый. Как ты нашла мою музыку? Я был полным ноунеймом тогда...

– Есть какой-то извращенный кайф в том, чтобы слушать треки, не загруженные на стриминговые сервисы. Аудио, идущее мимо рыночных механизмов и счетчиков, слушать едва уловимо приятней. Я искала такую музыку.

Ей точно восемнадцать? Раньше считалось крутым быть «ди-ай-вай» и «андером». Независимость, самостоятельность, вневременность. Вот это все, а не громкое имя и миллиарды накрученных просмотров на ютубе, считалось признаком элитизма. А сейчас появились такие

обидные слова, как «ноунейм» и «нехайповый». Малолетки «шарят» и носят «хайповый шмот». Шизофренический культ информационного шума. Причина теперь опережает следствие: редакторы музыкальных изданий, глядя на хайп вокруг персонажа, начинают боготворить хайпожора. То есть кого-то обсуждают не потому, что он крут. О нем говорят, следовательно – он крут. Стоит ли объяснять, что между этими звеньями причинно-следственной цепочки нет никакой связи? Опинион-мейкеры через силу убеждают себя, что музыка, которая им, критикам, не нравится – на самом деле, гениальная.

– Я тебя прекрасно понимаю. Брат записывал песни с ТВ на микрофон кассетного магнитофона и делал майспейс-рипы, Карл! Музыка имела значение.

– Что такое «майспейс»?

– Ну, хоть что такое «рип» ты знаешь?

– Rest in peace? – у нее был идеальный американский акцент.

– Блэд...

– Сорри, – Майя уткнулась в смартфон, видимо, в поиске толкований неведомых бумерских слов.

Может показаться, что я выдумал ящериц, стреляющих кровью из глаз или рыбу-пенис. Но на Трост.Видео можно запросто найти множество роликов с ними. Я скипнул первую влюбленность, выпускные экзамены, студенческие вписки. Пропустив отрочество, сразу окунулся во взрослую рутину. Ощущение упущенной выгоды долгими одинокими ночами давило мне на нейроны. Директ забит нюдесами фанаток, я давно перестал их даже бегло просматривать.

– А «киберпанк» знаешь?

– Польский?

– Нет, настолку. В 88-ом вышел Cyberpunk 2013, в 90-ом – Cyberpunk 2020, в 2005-ом – Cyberpunk V3.0. Как и «Электроовцы».

– Какие овцы?

– Неважно...

– У тебя есть девушка?

Ее звали (вероятно) Майя, и ее познания в музыкальной теории превышали умение зажимать на весле аккорды Am, Dm и E. Я знал, что у меня имеются преданные фанаты, на ежемесячной основе донатящие тысячи евро, но чтобы кто-то сколотил инди-рок-группу, вдохновившись моими аудиальными высерами. Кто-то настолько талантливый и настолько милый.

– Первое – это конфиденциальная информация. Второе – очень скоро меня арестуют или вовсе убьют. Не хочу начинать отношения в преддверии апокалипсиса. Но ты очень крута, правд...

– Добавишь меня? – спросила та без капли смущения.

– Сорри, потерял смарт.

– То есть это была не шутка? Блин, хотела отравить тебе парочку стикерпаков.

Любые смайлики от девушки считаются приглашением к сексу. Вы спросите: «Даже лунное лицо?» Я отвечу: особенно лунное лицо. Но стикерпаки? До сих пор не понимаю – она подкатывает или это какой-то продвинутый лайфстайл-маркетинг.

В фильме «Семейка Джонсов» тема исчерпывающе раскрыта. Лайфстайл-маркетинг – продает не товар, а способ жизни. IT-гиганты захватывали повседневное сознание людей, разрушая индивидуальность путем массивификации образа жизни. Если у тебя установлен WeChat, кхм, то есть TikTok – ты нормальный, позитивный, уверенно смотрящий в будущее, базированный гигакад. Раньше крупные музыкальные лейблы активно юзали лайфстайл-маркетинг, открывали автомойки и бургерные под своим брендом.

Одна из тамошних уловок – манипуляция grassroots. Слушатели уверены, что тренды и звезды появляются из народа, потому что сами же их и подняли, только по факту они стали жертвами манипуляции общественным мнением. Очень удобно, тебе не нужно вкладываться в

продюсерский проект и взваливать на себя колоссальные риски. Ты находишь готового харизматичного дредастого негра с пятилетним стажем и душераздирающим криминальным бэкграундом, и за месяц фейками и посевами делаешь из него светило мирового масштаба, через полгода-год к нему приходит реальная известность и можно собирать сливки aka шекели. И так по кругу. В 2011-ом Ютуб подловил Большую тройцу лейблов (Universal, Sony, Warner) на накрутке более двух миллиардов просмотров. С Трасом любое ботоводство выявляется на раз-два. Может, я злой, но меня не может не утешать тот факт, что все вышеупомянутые фантастические твари в итоге разорились.

– И, все-таки, можно вопрос?

– М?

– Как тебя, мать твою, зовут?

Глава 8. Машинка времени

«Не дай вам Бог жить в эпоху перемен» – гласит древняя китайская мудрость. Бога нет. Конфуций умер. Мы живем в эпоху перемен. Китайцы не очень мудрые.

О глобальном потеплении было немало разговоров, но всего одна переменная в экологическом уравнении за пару лет изменила наш климат до не узнаваемости. Пожары в дождевых лесах Амазонии и Сибири в 2019-2020 запустили цепную реакцию, которая привела к изменению состава атмосферы: количество углекислого газа в воздухе достигло критической отметки в 800 ppm. Атмосфера не то чтобы стала ядовитой, но ВОЗ рекомендует находиться на открытом воздухе не дольше 40 минут в день. Именно поэтому мегаструктуры и тоннели-мосты между домами стали обыденным явлением – можно перемещаться по городу и какой-то его части, не контактируя с неочищенным воздухом внешней среды. Центром общественной жизни стали подземные переходы, подземные торговые центры и платформы метро.

В Киеве имелось две мегаструктуры – Борщаговская и Троещинская, еще одна возводилась на Позняках. Конструкции сильно доминировали над остальным архитектурным ансамблем, даже небоскребы не были им ровней. По разным данным в каждой мегаструктуре проживало до ста тысяч человек. С одной стороны – невиданный ранее муравейник, от которого и без того взъерошенные волосы Варламова встали бы дыбом. С другой стороны – в том же Китае, и особенно в оккупированном Китае Гонконге, за муравейниками уже буквально невозможно разглядеть даже клочок неба.

Многофункциональный комплекс «Sky Towers» – блок небоскребов «премиум-класса». Самое высокое здание в Киеве, самое высокое здание в Украине и Восточной Европе, высотой 214 метров. Две башни высотой 34 и 47 этажей и бесхозная двухэтажная банковская пристройка, но кому она вообще интересна. Общая площадь мегаструктуры составляет около 225000 квадратных метров. Подземный паркинг – площадью более 50 тысяч квадратных метров с почти тысячей парковочных мест. 23 лифта. Изначально комплекс задумывался как бизнес-центр с душевными коворкингами, но пандемия с удаленкой, война, экономический коллапс и монополия Траста вынудили девелопера перепрофилировать комплекс в коммунальное жилье. Светопрозрачный фасад заменили сверхпрочным бетонным композитом, чтобы мегаструктура могла выдержать обстрел «Калибрами», «Искандерами», Х-22 и прочими производными вражеского оборонпрома.

Социальное дно живет буквально на дне – в землескребах, средний класс – в мегаструктурах, а элита, вероятно, в «верхнем городе». Только нет никакого «верхнего города», увы. Повальная безработица, вертикальные огороды на балконах, эпизод «Черного зеркала», вышедший из-под контроля. Все это есть, а «верхнего города» почему-то нет.

– Почему ты так редко выбираешься на улицу? – поинтересовался голосовой помощник.

– Эта тот странный коридор без потолка между домом и магазином?

У подъезда, сложив руки на коленях, сидела, приунывшая Алиса. Первым делом, взгляд зацепился за неоновый чокер на шее девушки (наверное, дань уважения тем погибшим на гильотине), но сложно было не заметить чернющие синяки под глазами от недосыпа. Графитовое летнее платье на бретельках и замаранные некогда белые кеды без шнурков идеально дополняли «образ».

– Я вроде не палил свой новый адрес нигде.

– Я нейросеть обучила.

– Я уже допер, что ты не админ Пандемониума.

– Это правда, я – прокси. И правда то, что я – одна из немногих, кто лично знает админа.

Он дал зеленый свет, радуйся.

– Если честно, единственное, что я сейчас хочу – уебать с ноги тебе в челюсть.

– Возвращаю реликт, – девушка безглаголиво держала мой нейролинк двумя пальцами, тот норовил вот-вот выскользнуть.

Я жадно вцепился в девайс и было уже замахнулся, как Алиса молнией забежала в автоматически открывающиеся двери мегаструктуры, буквально через секунду пропала из моей зоны видимости. Я безглаголиво осмотрел утраченный аппарат – наверняка он нашпигован шпионским ПО, придется форматировать и накатывать свежий «Kali Linux». Забросив гарнитуру в бананку, я направился в фойе структуры. Местный пенсионерский полисадник будоражил: лианы, фикусы, пальмы и прочая зелень украшала первый этаж монструозной многоэтажки, от которой я ожидал, скорее, вайбов ремейка Судьи Дредда 2012 года, а не забетонированного ботанического сада с постсоветским привкусом. В здании более двадцати лифтов – работает только два. Захожу в лифт, вооружившись связкой ключей (нет). В углу лежит булыжник с приклеенным скотчем листом А4 и текстом «Камень не выбрасывать. Без него лифт не возит детей».

Проектор, крутящий рекламу на стене клаустрофобски узкой лифтовой кабины. Йогурт с «пыней». Никто не знает, что такое «пыня», но, говорят, очень вкусно. Похоже на комбинацию ананаса и апельсина. В рекламе жизнерадостный смурфик эякулирует йогуртом прохожим на лицо. Самое сложное в наше время – отличать знаки судьбы от таргетированной рекламы... Киберпонки? Утиные истории снова в моде? А вот новый тайтл Хидэо Кодзимы, и это снова не Сайлент Хилл! А теперь музыкальная минутка. Был одноглазый рэпер, теперь одноногая певица... Внимание – самый важный товар цифровой эпохи. Сингапур стал первой страной в мире, где принудительно обеспечивается правда в рекламе. «Принудительно обеспечивается правда» – а звучит-то как, Оруэлл обзавидовался бы. О, а теперь моя любимая рофельная реклама КиберГордона и его яиц. Лифт кряхтел, дребезжал, шатался, вибрировал, но таки довез меня до заветного 44-го этажа. Я посмотрел 30 секунд рекламы – где мой метр туалетной бумаги? Бесплатных завтраков не бывает – своим вниманием, получается, оплатил электроэнергию и амортизацию лифта.

Перед «исчезновением» я хотел передать Марку флешку со всеми доступами и сидами кошельков. Межквартирные пространства здесь выполняли роль общественных парков, где люди выгуливали домашних животных, детей, играли в настольный футбол, выпивали и даже жарили шашлыки. Лестничная клетка – место, где всегда кипит жизнь. Когда на улицу нельзя спокойно выйти без противогаза и QR-разрешения, любое пространство превращается в общественное пространство. Вон какой-то банкир громко говорит по нейролинку, вон детвора резвится на качелях, крепко привинченным к бетонному полу, чтобы не украли, вон группа тинэйджеров, сидя кружком, залипает в VR, не произнося ни слова, но подозреваю, что им очень весело. Целый ряд ввинченных в стену взрослых «игрушек»: банкоматы, криптоматы, почтоматы, терминалы платежных операторов, вендинговый аппарат с лапшой быстрого приготовления, кофе, газировкой, тут даже есть автомат с медицинскими масками и средствами контрацепции... Блин, почему я раньше до этого не додумался – гениальный бизнес-план! Даже слоган имеется: «Shy but horny (°3°)»

Дверь в жилище Марка была слишком белой, слишком новой, слишком девственной на фоне обрамляющего ее нечистоплотного жизнеобразия – плесени, пыли, коррозии, засохших капель соуса и газировки, которую жители употребляли, не отходя от терминалов. Ни глазка, ни звонка, ни видеофона не было, я постучал. Никто не открыл, я дернул ручку – дверь поддалась.

Никогда бы не подумал, что Марк живет в белой пустой комнате без мебели и какого-либо убранства. Есть только электрочайник, подключенный к электросети. Пока залипал на сюрреалистичную картину, будто из Матрицы, Марк подкрался сзади и зловеще прошептал:

– Минимализм...

– Ты снова переезжаешь?

– Не, просто я сторонник разумного потребления, – я совершенно не понимал, что у него на уме. Но более надежного человечка у меня, увы, не было на примете. – Присаживайся, пол с подогревом, – тот указал на белый линолеум с множеством неглубоких вмятин.

Я уместился в позе лотоса, абсолютно голый Марк не спешил садиться, вначале включил чайник.

– Смотри, Эван, антидроновая ширма, – Марк показал на обычную белую тканевую занавеску.

– Лол, миллениалы изобрели занавески, – я решил ему подыграть.

Миллениалы изобрели лучшие мемы. Вот помню, раньше были мемы так мемы! Косарь, повар, в стекло не попади. Да их каждая собака знала. А сейчас что? Тьфу ты, стыдно за мем-индустрию. Разве ради этого Никита Литвинков борщ с капусткой, но не красный, ел? Разве ради этого погода менялась на «бом-бом»? Да если бы дама с кандибобером знала, к чему все это приведет, разве надела бы она его? В столь нелегкое время миру нужны настоящие живительные мемы, а не чахлые «вирусные» танцы под однотипные треки Эда Ширана в ТикТоке.

– Я быстро. Не буду отвлекать тебя от твоего... ничего.

Марк ухмыльнулся, постучал по своему нейроинтерфейсу на шее:

– Самое интересное происходит здесь.

Да, наверняка в его квартире было много элементов дополненной реальности, только я не мог их увидеть без работающего нейролинка. Какие-нибудь редкие NFT-коллекции, фиксика, домовые. Примерно одного порядка эфемерности сущности.

– Я решился, – протягиваю ему флешку.

Траст родился на обломках Интернета. Но не Траст довел Интернет до такого состояния. 2020 год... Крупнейшее интроверт-событие в истории человечества. Балканизация, государственная цензура, непрекращающаяся череда утечек данных и скандалов, связанных с биг-техом, боты, создающие больше трафика, чем живые пользователи. Рейтинг Facebook был настолько плох, что пришлось срочно переименовать компанию в Meta (спойлер: не помогло). В час X, когда «выключили» Интернет, многие IT-гиганты мгновенно стали банкротами и были куплены за бесценок. Владельцы мейнфреймов и майнинговых ферм спешно избавлялись от своих активов, чтобы купить еды. Эпоху вейпа и свайпа сменила эпоха рейпа и снаффа.

Они не сразу к этому пришли. Ты не можешь что-либо запретить, но можешь оклеветать, обесценить, исказить. Лидер мнений написал «неудобный» пост? Пусть тысяча ботов продублирует его себе – пусть все думают, что текст поста взят из методички. Хочешь утопить новость о злоупотреблении властью? Вбрось десять фейков на ту же тему, а потом сам же их разоблачи, на фоне этого люди уже сами с недоверием отнесутся к реальной новости. На фоне вышеописанного фактчекер кажется не сильно плохой идеей, да? Все мы прекрасно помним, во что превратился верхний Интернет – в рупор госпропаганды и нагромождение рекламных щитов. Фото куриного яйца установило рекорд по лайкам в инстаграме. За десять дней оно набрало больше 25 миллионов лайков. 16-летняя климат-активистка с синдромом Аспенгера рассказывает конгрессу ООН, сколько налогов мы должны заплатить за углекислый газ. Хакерская группировка с говорящим названием «GOP» из Северной Кореи взламывает сервера Sony... Манипуляции Cambridge Analytica в социальных медиа позволили Трампа сделать президентом США. Будущее – это бот с ником «АНТИСПАМ» пишет фейковый отзыв к скам-приложению в Google Play. Ой, сорри, это уже прошлое. Каждый третий комментарий в аккаунтах политиков был оставлен ботом. В какой-то момент боты генерировали 60% интернет-трафика.

Готов смириться с увольнением из Гугла за констатацию общеизвестного факта, что женщины-сотрудницы менее компетентны? Готов смириться с внезапным буллингом тебя и твоего бестселлера про виртуальный ОАЗИС, потому что поехавшие увидели в нем одобрение элитаризма? Готов выслушать тонны хейта из-за того что в игру про Прагу 14-го века ты не добавил темнокожих? Я не расист. Конечно, если существует раса кальянорэперов, то я да, я расист.

Вагонетка набирала скорость. Рамки металлодетекторов, немотивированные досмотры, сотни, тысячи, сотни тысяч бестолковых силовиков. Театр безопасности. Лучше, цирк безопасности! Сроки за демотиваторы в сохраненках, блокировка сайтов с рецептами, прослушка, слежка, SOPA, PIPA, Article 13, пакет Яровой... Авторизация на сайтах по отпечатку пальца. Все ради вашей безопасности. 11 сентября, Беслан, взрывы в Лондоне, теракты в Брюсселе... Лайк за лайком мы приближались к БЕЗОПАСНОСТИ. Оглянуться не успели, как технo-эстатистская сингулярность подкралась сзади и уже готова засадить свой огромный кибернетический фалландус всем несогласным. Многолетний вакцистский режим только приблизил приход радикальной корпоратократии. Власть, годами истерящая про «toxic freedom» и повелевающая загонопослушными толпами сойджаков, в конечном итоге не консолидировала в руках больше власти, а зачистила поляну для Трasta. Корпорация, подобная Трastу, не смогла бы захватить рынок в здоровом благополучном обществе, где все друг другу доверяют. Чайник пронзительно свистел, а в пустой комнате еще и усиливался резонансом от голых стен, Марк не спешил его «утихомирить».

Я встал, сам нажал на кнопку чайника.

– У тебя есть чашки, или прямо из чайника будем пить?

– Да, в морозилке посмотри.

Я открыл морозильную камеру – там лежала вмерзшая в стенки собака, вопреки ожиданиям, чашек там не было. На секунду я ощутил себя санитаром в палате №6. Но многие сейчас так живут, в пустых комнатах, размножают специальный биом в телах мертвых животных, подключенных к системе вентилирования, чтобы продлить себе жизнь. Хикки-иммотрализм, вроде называется. Довольно мерзкая тема, не хочу знать подробности.

– Сорри, надо ответить, – Марк завис словно манекен, только едва заметные сокращения грудной клетки выдавали в нем живое существо.

Я оставил флешку на подоконнике и, так и не дождавшись Марка, покинул современное жилище миллениала.

Следующий пункт назначения – жилище Майи, на 47-ом этаже. Сто тысяч человек. Мегаструктура настолько вместительная, что здесь живу я, мой брат, наш семейный врач, одна известная любительница потеревить медиатор, и Бог знает, кто еще из моих коллег-родственников-знакомых здесь обитает.

Криптомат «Криптохряк» и тут же рядом «Криптокабанчик». До степени смещения же! Размашистое граффити, на нем прямоходящий робот Boston Dynamics поддерживает робота с ограниченными возможностями Федора. Снующие тут и там роботы-роверы и килоботы – дешманские самоорганизующиеся роботы-коллективисты, диаметром в пару сантиметров. Эти железные таракашки синхронизировано трудятся в группах до тысячи, выполняя команды, запрограммированные консержем, которые роботы-единоличники не вывозят. Стоят мало, менее 15 евро, не шумят.

Белые дирижабли с наружной рекламой какой-то сверхпопулярной вебкамщицы. В будущем нет летающих машин. Аэромобили – дорого и небезопасно. Но есть дирижабли. За галдежом пролетающего вдоль окон рекламного дирижабля, мое ухо зацепилось за низкочастотное «брынь-брынь». Я направился в сторону источника звука и оказался на пороге настичь распахнутой квартиры. Аккуратно минуя по-хамски разбросанную коммутацию и верхнюю одежду, вошел. В смехотворно крохотной гостиной на выдавшем виды замшевом кресле, закинув ноги в грязных мартинсах, восседала слегка помятая Майя, репая на диковинном инфразвуковом басу. Пижама и шапка-ушанка с некомиками. Бас? Связка ключей – вот самый популярный перкуссионный инструмент современности! Сонграйтинг – это математика, звукорежиссура – это физика, исполнение – это физкультура. Зажимать настолько толстые струны – тяжелая атлетика. Еще некоторое время я наслаждался сырым искусством, рожденным на стыке прошлого,

настоящего и будущего. Заметив незваного гостя, девушка прекратила импровизацию и отложила в сторону увесистую «бандуру».

– Прив, – шурясь, пробормотала розововласка.

Ну, вот сэкономила ты две буквы, чем займешься на сэкономленное время?

– Хаю-хай, – неловко спародировал кэтч-фразу раннего Ивангая. Интересно, она знает, кто такой Ивангай? Или для альф, это уже дед, разложившийся на плесень и липовый мед?

– Подпишись на канал, не ленись, – продолжила рокерша.

Знает классику, мое почтение. Вглядываясь в большие, будто из диснеевского мультика, серо-голубые глаза Майи, я мог думать только об одном – машина времени существует. Или, точнее, машинка времени. Я искренне хотел увидеть, как она вырастет и кем она станет, и незамедлительно это получил. Так легко скипнуть десять лет, чтобы посмотреть на повзрослевшую «подругу детства». Это сай-фай? Это сказка или ночной кошмар педобира? Быть может, важные для меня люди, еще даже не родились? Или уже умерли? Случайности не случайны?

– Красивая мелодия. Ты сочинила?

– Да, новый трек. Назову его «Summer Memories», текст почти дописала. Зачем нелегкая тебя сюда принесла?

Я бегло осмотрел убранство квартиры: пугала не так сильно, как конура Марка, висели постеры с Парамором, пылились комбоусилители Marshall, коммутация, много коммутации, напоминало берлогу социально-активного тинейджера, склонного к суициду.

– Мне показалось, что между нами осталась какая-то недосказанность...

Ожидания от будущего у нас примерно как в анекдоте: «Где вы видите себя через десять лет? В зеркале. Но это же целых десять лет! Ну, хорошо, в КИБЕРзеркале». Ну, вот прошло десять лет. Чтобы просто выйти наружу в некоторых районах Киева, нужно надеть противогаз, запастись кислородными баллонами и крепкими нервами. Украинские города-стотысячники разрушены до основания в ходе продолжительных боевых действий. А вместо Интернета – иконка с буквой «Т» на рабочем столе. Со всей ответственностью заявляю, что это самый правильный тип ожиданий. Вы успешно прошли собеседование в нашу быстро растущую динамично развивающуюся компанию с дружным коллективом.

– Я думала, что буду смелее, – девушка по старой-доброй традиции уставилась в пол, потом закрыла лицо ладонями. Пиздец, поколение аутистов.

Я тяжело вздохнул, расчистил хлам из USB-проводов, USB-переходников, USB-адаптеров, шмоток и бухнулся на диван, стоящий ровно напротив кресла в центре гостиной.

– Дверь не закрывается?

– Ты не в курсе, да? Это новый тренд. Практика открытого пространства для укрепления доверия в обществе.

– А, это когда вся твоя жилплощадь становится «коллективным хабом»? Забавно, нам, зумерам, вас альф не понять.

– Хочешь, сыграю песню, которую написала сегодня ночью?

– Давай.

Майя, ни секунды не мешкая, ухватила за обычную акустическую (не инфразвуковую) гитару, стоявшую по правую руку, и выдала стремительный перебор в тональности до-мажор. Постбард – это как киберкор. Жанр родился в СНГ и тут же усоп. Как гомункул из «Цельнометаллического алхимика». Я сосредоточенно слушал, не перебивая. «It the voices in your head», «Broken heart is not the end», «This is our summer, This is our summer, This is our summer...». Когда рокстарша закончила исполнение, я неожиданно для себя самого разродился философской тирадой:

– Представь, что дебютный альбом Joy Division «Unknown Pleasures» будет перезаписан на современной топовой студии под руководством Рика Рубина или Dr. Dre, или вообще десяти разных продюсеров, как сейчас обычно делают. Представила? Ужаснулась? Так почему

же тогда есть те, кто рассматривает качество записи/сведения/продакшена как нечто исключительно положительное? Ах да, они не слышали этот альбом. Сомневаюсь, что они вообще что-нибудь слышали до 2000-го года, – после чего последовало резонирующее «брыыынь».

– Кто все эти люди? – Майя по традиции полезла в трастопедию. – Если музлю вызывает у меня острое желание работать над собственным материалом, значит, это хорошее музлю. Других критериев нет.

– А ты знала, что фишка с тайной вечерей украдена из клипа Кендрика Ламара «Humble»?

– Я не понимаю твои зумерские рофлы, – Майя аккуратно уложила гитару себе на колени, будто грудничка.

– Забей. У меня мало времени.

Иррациональная часть меня орала во всю: дебил, действуй, она просто боится сделать первый шаг! Рациональная же часть цинично декламировала: дебил, ты все выдумал. Какая девушка в здравом уме будет посвящать тебе гитарные баллады? Суммирую: я – дебил. Майя, скажи честно, что ты от меня хочешь? Дебил поспешил самоустраниться из-за образовавшейся в комнате неловкой атмосферы.

Я и не заметил, как оказался в ботаническом фойе парадного входа. Там меня уже поджидала корейская «сталкерша»:

– Куку, – рефлексивно выпалил я.

– Ты меня не боишься? Ты знаешь много лишнего, но я не собираюсь тебя устранять, – Алиса явно напрашивалась на рукоприкладство. Она ждала меня здесь без работающего кондиционера?

– Я уже умер однажды, поэтому убийц не боюсь. А врунов – только презираю. Будешь преследовать меня?

– Будешь и дальше дуться, как баба? – она карикатурно надула губы. – У меня здесь подруга живет, зайдем?

И вот, снова прокатившись на «инфернальном» лифте, минуя пару десятков этажей, мы очутились в пыльной квартирке, забитой всяким ретростафом. Вот такой вот полочный пантеон: статуэтка Будды, динозавр, Тони Старк и Дарт Вейдер. Это какой-то рандом или подруга интересуется буддизмом, палеонтологией, комиксами и космооперами? Это что? Докимакура с Иисусом? Я окончательно повержен... Здесь проживает адепт ШУЕ ППШ?

– Я много лет проработала в модельном бизнесе, – Алиса принялась пшикать из пульверизатора на замызганные миниатюрные окна 20 на 20 сантиметров, – потом ушла в подполье, и аккаунт в Инсте снесла... Она изменила мою жизнь.

– Она?

– Та, кого ты зовешь Архонтом.

– Вот оно как...

– Знаешь, я – добрее любого среднестатистического комментатора на Ютубе, – Алиса принялась усиленно орудовать тряпкой, в комнате прямо на глазах становилось заметно светлее. Разобравшись с окнами, она переключилась на полки и многочисленные коллекционные фигурки на них. Алиса – это инфоцыганский пузырь, за которым ничего не скрывается. Алиса – лжеглава Пандемониума, никто не знает, кто админ в чате. Или знает?

– Сыграем? – Алиса протянула мне геймпад из серого пластика, от которого неприятно разило антисептиком.

Конрад Харт, раскрывший заговор инопланетных морфов, по-русски «рептилоидов». Алиса виртуозно спидранила, судя по открывающим титрам, консольную игру 1992-го года, в которой невооруженным глазом зумера-бумера узнавались другие ретро-реликты: «Вспомнить все» Верховена, оригинальный «Блейдраннер», «Бегущий человек»... Изначально мы должны

были сыграть в «The Chaos Engine», где есть кооперативный режим, но моего перса убили за 30 секунд, поэтому я ливнул. Старые видеоигры – неврологический аттракцион. Аналоговые стики постоянно заедали. Теперь она играет сама, а я сажу-смотрю с лицом лягушки.

– Мой папа – прогеймер Блейд, он был тренером NAVI. Геймерский ген передался, видимо, но я по спидранам больше.

– Интересно, я не смог накопать про тебя никакой подобной инфы. Ни родителей, ни место учебы, работы.

– Алиса, 24 годика, наркодизайнер.

– А хакинг?.. Постой, Блейд 86-го года рождения, – я посмотрел в Траст.Вики. – Получается, когда ты родилась, ему еще не было восемнадцати. Снова врешь? Либо про отца, либо про свой возраст.

– Я не вру. Меня воспитали мама с бабушкой, Блейд даже не в курсе моего существования. А хакинг – это хобби.

– Не пыталась с ним связаться? ДНК тест сделать, там?

– Мне уже похуй давно.

– А подруга твоя?

Алиса пропустила вопрос мимо ушей.

– Blackthorne, Chaos Engine, Flashback... Когда эти вышли, ты еще не родился. Часто играли с подругой.

Смеркалось, жаркий день бледнел неуловимо. Я разглядывал длинные невероятно ухоженные шелковистые волосы, окрашенные оранжевым закатом. Хочу потрогать. Черт. Выбор между Алисой и Майей... Его невозможно сделать.

– Ты шаршишь лучше меня в кодинге, отец был гиком, почему отрешиваешься?

– Смузихлебы, боршееды, анальники. Презираю всех айтиголовых.

– Но ты сама по факту айтишница.

– Давно по щам получал? – Алиса насупилась, фокусируясь на мерцающем экране. – Кодеры – падальщики прогресса, обменявшие мозги и свободу на жопный комфорт. Не Сивон разработал Траст, его разработали программисты, получающие зарплату и соцпакет.

– Это виктимблейминг. Они такие жертвы Системы.

– А Ника тогда кто? – неожиданно для меня и себя выпалила девушка. На экране застыла родная планета морфов, куда телепортировался Харт – фиолето-фуксиевая пузырчатая биомеханическая масса с вкраплениями щупалец и каких-то огромных зелено-синих грибов. Мерзенькое местечко... Лавкрафту понравилось бы.

А говорить, что народ заслужил свое правительство – это виктимблейминг национального масштаба. Люди живут, чтобы улучшать качество своей жизни. Еще проще, они просто живут. Так было всегда, можем ли мы их судить за это? Алиса была популярной моделью, на чьи фотки наяривали орды корейцев. Потом бросила все ради сомнительного бизнеса. Кто я такой, чтобы ее осуждать?

– Нику отправили на «курорт» за 10 грамм «веществ». Лицемерные мрази.

Штаты и компания Philip Morris посодействовали тому, чтобы производные конопли были запрещены во всем мире, потому что сигареты плохо продавались. Только вдумайтесь, какой-нибудь малолетний планокур-голодранец из Барнаула, проведет лучшие годы жизни в колонии, потому что где-то за океаном обрюзглый буржуа в смокинге не получил 0.003% прибыли от продажи табачно-никотинового яда, убивающего миллионы: рак легких, эмфизема, болезни сердца. Спустя пару десятилетий, кстати, Philip Morris сами выпустят Marlboro М с марихуаной. Бизнес, ничего личного. Буквально все аспекты так называемой «борьбы» с наркотиками – парад лицемерия. Нелегальные вещества существуют только потому, что нелегальные вещества можно продать дороже, чем легальные. Черный рынок стоит больше. Защит-

ники правопорядка зарабатывают огромные деньги с продажи оружия, наркотиков, алкоголя и органов. И все от этого мучаются.

– Налоги – это грабеж, закон – это принуждение...

– База, – пробубнила погрузневшая Алиса. – Я сама готова сжечь башню Траста дотла, не думай, что ты один такой герой нашелся. Ты просто удачно мне подвернулся.

Моя девушка должна быть надежной, энергичной, симпатичной. А еще она должна быть диссиденткой. Никогда не встречал среди диссидентов отпетых негодяев. Зато зеркальных примеров – не счесть. Власть оскотинивает лоялистов, культивирует в них зло и подлость. Приближенность к «монополисту на насилие» разрушает у личности морально-этический фаерволл.

– Нехило ты так вписалась за... Постой, только не говори мне, что вы были чем-то большим, чем просто друзьями?!

– Я так и не призналась ей, все ждала удачного момента. Сутками пересматривала наше любимое аниме, жрала чипсы и рыдала, рыдала, рыдала.

– Блять, только не говори, что мы сейчас у нее дома?

– Да, присматриваю за квартирой в ее отсутствие, пыль там протираю, картриджи...

Пожалуй, меньше всего Алиса ожидала подобной реакции. Я сам не ожидал от себя такой реакции. В полутьме я обнял эту дуру, укравшую мой нейролинк и обчистившую кошелек, и, наверное, выглядело это как ожидаемый «тудумс» момент какого-то дешевого азиатского ромкома. От нее пахло Givenchy и легкими наркотиками. Я вспомнил, как когда-то очень-очень давно, кто-то очень-очень забытый поступил точно так же по отношению ко мне. Вспомнил, как согревающие, почти отцовские, объятия пернатого существа вырвали меня из вязкой ницшеанско-лавкрафтианской бездны. Это был импульс, секундное помешательство, пожалуй, меня переполняла эмпатия, как никогда раньше. Короче, я не знаю, почему я это сделал.

– Joesonghabnida.

– Это значит «прости» на корейском, – невозмутимо ответила Алиса.

– Да.

– За что извиняешься-то?

– Сложно выразить словами. Но, кажется, ты помогла мне слегка разобраться в себе. Поэтому еще и «gotawo».

Если выбирать между кодингом и женщинами, то я выберу женщин и заставлю их кодить. Алиса – идеальный для меня вариант. Вот только она лесбиянка. Я выключу токсичную маскулинность, и не скажу, что «просто мужика нормального не было». Надеюсь, она, в свою очередь, не начнет затирать про транс-эксклюзивный радикальный фем-активизм. Гендер – это социальный конструкт, пнятненько? Лесби-наркодизайнерши, отцы-дотеры, лоли-фанатки... Мой бэдтрип еще не закончился?

– Это наглое вторжение в личное пространство, – Алиса наконец-то переключилась с sentimentalного режима на привычный пассивно-агрессивный, но вырываться из моих цепких объятий не спешила.

– Ты первая начала, – ответил я, намекая на нашу первую встречу.

Мир всегда был соткан из обмана и несправедливости, Траст лишь забетонировал и упорядочил это. Голосуешь за реформаторов – гарантированно получишь совков в наихудшей своей ипостаси. «Наша демократия хакнута», говорил один небезызвестный лягушонок Пепе в черном худи. Мне иногда кажется, что это какой-то эксперимент по выведению неестественной расы анархистов. На протяжении десятилетий нас приучают к мысли, что власть имущие способны только украсть, обмануть, навредить... А может мысль здравая и пора уже делать выводы? Запрет наркотиков привел к системе, которая рушит права человека, стоит кучу денег и создает плодотворную порчу для горя и страданий. И не надо тут про «законность», главную мантру деспотов. Рабовладельчество было «законно», крепачество было «законно», у кулаков «законно» отжимали землю и расстреливали по «закону» о трех колосках. Наиболее

чудовищные преступления были законными. Справедливость восстанавливали те, кто переступал через закон.

С другой стороны, обыватели тоже не лучше. Для постсоветского Петровича, наркотик – это в конечной стадии героин или какой другой опиат. Для нормисов нет разницы между депрессантами, стимуляторами и психоделиками. Для обычных людей все дороги ведут к СПИДУ. Выпускники медакадеий, будущие наркологи и психиатры, знать не знают ничего о каннабиноидных рецепторах. Практически все обитатели постсова не понимают механизмов действия веществ на организм, совсем. Для них есть одна простая истина: бухломицин – можно, наркотики – нельзя. Все! Никакие петиции и прочая политическая лабуда не смогут поменять отношение плебса к веществам. Травка = спайсы = героин = кладбище = пидорги, обколются своей марихуаной и ябут друг друга в жепы.

У остальных же даже одна книга Пола Стеметса или Джона Лилли может полностью перевернуть отношение к проблеме. Одно известно наверняка: не все йогурты одинаково полезны. Алкоголь, табак и обезболивающие легкодоступны, потому что это самые беспонтовые субстанции. Потому что традиции. Потому что лоббисты. Потому что копы в доле. Потому что... Что угодно, только не реальная забота о здоровье населения. Индекс DALY алкоголя составляет 170 миллионов лет, а всех «незаконных веществ» – 28 миллионов. Чем это можно объяснить, кроме эффективной работы алколоббии?

Психота – трамплин от человека к сверхчеловеку, не помню кто автор фразы. Власть справедливо боится общедоступного LSD: человека можно контролировать, а что противопоставить сверхчеловеку? Если не верите Стиву Джобсу, со слов которого, употребление ЛСД было одной из важнейших вещей, которые он сделал в жизни, поинтересуйтесь у знакомого грибника. Но суть не в веществе, а в эффектах, которые оно вызывает. Немного перефразирую: трансцендентный опыт – трамплин от человека к сверхчеловеку. Действительно, зачем платить больше, если есть медитация, сенсорная депривация, иные "невещественные" способы достижения ИСС? Однако не все такие дзен-самородки, по щелчку пальцев коннектиющиеся к созвездию Ориона. Кому-то необходим этот помощник.

– Ладно, сорри, – я немного отполз в сторону.

Алиса тут же встала, отряхнулась, включила свет в комнате и принялась что-то выискивать на книжной полке.

– Кстати, хотел спросить. Как попасть в чат Пандемониума? Я же прошел регистрацию...

Алиса едва заметно хихикнула и без каких-либо комментариев протянула мне увесистую книгу «Карлос Кастанеда. Искусство Сновидения». Знаю, что психонавты фанатеют от Кастанеды, но меня воротит от шизотерики. Больше не проронив ни слова, девушка уселась «добивать» финальный уровень «Флешбэка». Я, в свою очередь, не придумал ничего лучше кроме как уйти по-английски с залутанным томиком под мышкой.

Вышел из мегаструктуры, атмосфера по-прежнему пригодна для дыхания только по вечерам, веранды заблеваны, кислородоматы разукрашены тегами. Среда людей, живущих в полужестких условиях. Полуэкстремальных это как? Чтобы сходить на хлеб, нужно надеть намордник и обновить кислородный баллон, но горячую еду прямо по едопроводу доставят за полчаса, никуда выходить не обязательно. Блэквокеры чуют у веранды – используя черных мурумирующих нанороботов, создают абстрактные геометрические фигуры – кубы, сферы, пирамиды. У меня и так тревожность, еще эти. Тревожное расстройство, панические атаки, депрессия – стартовый набор жителя мегаполиса двадцатых годов. Стартовый капитал, крыша над головой и чуткие отзывчивые друзья, увы, не прилагаются.

– Ну, ручечка, что же мы напишем с тобой сегодня? Ты считаешь, нам стоит написать антикорпоративный антигосударственный киберманифест? Да ты ебанулась, ручечка!

Глава 9. Мой джихад

Австралийский видеоблогер Sketcher, игравший в «Team Fortress 2», «умер» в 2015-ом от «неизлечимой болезни» и «воскрес» в 2019-ом. Спустя четыре года, на его канале неожиданно вышел ролик с извинениями. Геймер признался, что сфабриковал свою смерть, но очень сильно хочет поиграть в TF2. К слову, в его честь даже назвали один из жанров порно. Ну да, чем я хуже? Я инсценировал собственную смерть. Что делает самоубийца? Он самостоятельно прерывает собственное существование. А еще самоубийца пишет в предсмертной записке пароли от банкинга, соцсеточек, ноута. Для пушей правдоподобности я поступил аналогичным образом. Теперь я блэквокер, камеры и датчики не видят меня.

Киберпанк – это не дождливый мегаполис в стиле арт-деко. Настоящий киберпанк – это засушливая пустыня с палаточными городками и портативными электрогенераторами. Я разглядывал отражение абсолютной черноты в заплеванном зубной пастой зеркале жилого контейнера возле станции метро Лесная – моего временного конспиративного убежища. Из внутреннего убранства здесь только люстра и грязь. Киберпанк наступил... Киберпанк наступил на собачье дерьмо. Киберпанк это не иероглифы, ховербайки, Йик Чонг, Йик Фат и фиолетовая подсветка. Реальный киберпанк – это когда квантовый процессор стоит как литр чистой воды, а денег у тебя нет ни на первое, ни на второе. И модернизированный монорельсовый троллейбус ЗиУ-682 еще, потому что некоторые районы затоплены 200 дней в году. «Дюна» и «Водный мир» в одном флаконе. Иридиум – условно-бесплатная спутниковая сеть, покрывающая 100% Земли, включая полюса, если бы не она, бедняки потеряли бы доступ к Тросту, потому что не в состоянии оплачивать связь. Гибсон и Стерлинг даже представить не могли, настолько люди могут обнищать.

Хотелось бы киберпанк, где можно дефейсить корпоративные порталы, взламывать экзоскелеты для инвалидов, таранить на спейс-шаттлах орбитальные станции с ИИ, вламываться в штаб-квартиры, устраивать харакири и так далее. Но получил «Cyberpunk 2077». Хуже только носить галстук и работать бухгалтером в бездушной динамично развивающейся шарашке. Помню потешные форсайты-презентации Майкрософта в 2010-ом: «Когда быстрый интернет стал доступен всем и каждому, личное присутствие в офисе стало анахронизмом...» Реальность прозаичней: государства искусственно замедлили и зарегулировали Сеть настолько, что юзеры сбежали оттуда, а экономика из-за карантинобесов оказалась в такой глубинной заднице, что большинство бизнесов больше не могло позволить себе аренду офиса. Контент распространялся быстрее, чем когда либо. Только скорость распространения контента оказалось метрикой, по которой определялось к кому прийти, а к кому не прийти. Кого брать, кого нет. Кому «FBI! Open up!», а кому «кошкожена и плюс второй миска рис».

Прошел месяц, кроны деревьев заметно «поржавели». Я, как бывалый хиккан Тома, не покидал своего бюджетного обиталища и коммуницировал с внешним миром исключительно посредством дисплея, осталось только пинус в теледильдоник имплементировать для полноты образа. Примерил шкуру человека из 2020-го, так сказать. Все это время я резался в видеоигры, перепроходил ремейки номерных частей Resident Evil, пока Алиса допиливала «Blackheart» – вирус, способный надломить гегемонию Сивона. Название не мое, Алиса предложила. Похоже, это отсылка к персонажу из комиксов Marvel – бессмертному демону, способному захватывать человеческие души и контролировать умы миллионов людей одновременно. Очень меткое название, учитывая, что умеет этот вирус. Анормально яркое белое солнце не давало сфокусироваться, всюду сновали аугментанты, бомжи и бомжи-аугментанты. Наверное, круто иметь бионическую руку А-класса, но не знать, удастся ли пожрать и попить сегодня. Таков он, настоящий киберпанк. Или киберпанк. За это воевали прадеды?

VR, MR и AR объединили идеей расширенной реальности – XR. Гибридная реальность и четвертая промышленная революция – это только на презентациях криптобро для потенциальных инвесторов звучит красиво. Не имеет значения, сколько хайповых аббревиатур ты придумашь, если у тебя дефицит туалетной бумаги. Тошнотворная плоскость интерфейсов, нейросетевые произведения искусства, неомарксисты, лутающие брендовые бутики и сносящие памятники Черчиллю, курьеры Амазона, писающие в бутылки... Прогресс подход в 2020-ом. Язык чешется сказать, что год был худшим. Но в следующей серии: аресты за мысли о выходе на одиночный пикет и сроки за терроризм в Counter-Strike. Чем глубже проваливаюсь в кроличью нору, тем меньше у меня претензий к Трасту и тем больше – ко всем остальным.

Нынче каждая стенка, каждый заблеваный забор словно сайт Алекса Тью The Million Dollar Nompage, где можно было приобрести пиксельное пространство, а точнее блоки размером в 10x10 пикселей. Реклама в дополненной реальности как на подбор: «Аренда», «Аренда», «Аренда», «Шиномонтаж», «Печать», «Ремонт нейролинков», «Шиномонтаж», «Аренда», «Сопровождение 1С», «Магазин сумок», «Китайский массаж», «Гендерно-нейтральная одежда», «Кальян», «Аптека», «Ателье». Включил AdBlock, на обнаженной стене проявилась «наскальная живопись», муралы и прочее «українське мистецтво». Рассматриваю наслоения граффити: «хорошего дна», «STAY WOKE», «WePlanet», «забудем, простим», «#apt-get install anarchism». Калечно написано «kebirpank» желтой краской. Еще одна минималистичная надпись на французском гласит: «L'émancipation de l'homme sera totale ou ne sera pas». Говорят, инновации – топливо экономики. Судя по обстановке, инновации здесь даже не пробегали. Человейники, покрытые иллюминацией, расширяющиеся бесконтрольной пристройкой теплиц и импровизированных мансард на крышах. Стройка дома ни на секунду не прекращалась, даже после сдачи в эксплуатацию и заселения жильцов. Заселился в пятиэтажку – на крышах начинают лепить всякие сараи, и вот через пару лет это уже восьмиэтажка. Окраина мне по нраву. В центре, CCTV-камеры разве что в ноздри мне не заглядывают, десятки тысяч сенсоров, наноботов, дроновой и прочей кибердрочи ежесекундно передает данные Мегакорпорации. Данные – это новая нефть. Настоящую нефть мы заберем себе, если никто не против.

Все, что имеет хотя бы малейшую ценность – у народа отбирают. Рептилоиды были крайне обеспокоены, поэтому 7 февраля 2018-го сообщество на Реддите, посвященное теме дипфейков, благополучно выпилили. Негоже холопам осваивать технологии одурачивания, только нам можно. Не стоит шутить с дипфейками! С дипкиками тоже не стоит шутить. И диптихами. И Чих-Пыхами. Особенно с Чих-Пыхами.

Стихийная торговля возле станции метро «Лесная» представлена четырьмя стихиями. Бородатый хипстер с зажигалками и палеными айкосами – стихия огня. Бабулька с ГМО-картошечкой – стихия земли. Холодильник с кока-колой и моршинской – стихия воды. Криптомат с NFT – стихия воздуха. Сложно представить более сакральное место для фанатов GitS и Deus Ex, чем старый базар на окраине мегаполиса. Здесь технофрики, вайтхэты и тестировщики нейромодулей чувствуют себя словно в искусственной утробе. Бабули с зубными и глазными имплантами генерируют кэш-флоу, бесхозные детишки-тиктокеры в градиентных пуховиках устраивают перестрелки в расширенной реальности, лабиринты торговых мест и контейнеров с контрабандными репликами квантовых рассеивателей. Постоянные завороты за угол, чтобы не пересечься со снующими тут и там военными патрулями, полицейскими, нацгвардией с натренированными на поиск ванты овчарками. Враждующие диаспоры вьетнамцев и индусов. Толстый албанец в проперженной безрукавке, продающий разбавленный вантаблэк из-под полы. Синхронный голосовой переводчик без единой ошибки переводит ругань цыган, которые пытаются стащить твоего Коня, но их ждет фиаско, потому что Конь запаролен 128-значным паролем со спецсимволами. Пластиково-деревянные киоски с люля-кебабом, который артистично готовит технолизированный иранец. Ароматец подгулявшего балыка и кро-

ваво-ржавые разводы вокруг стендов с фруктами и овощами. Таранка, облепленная мухами и пирамиды из блоков жвачек «Love Is». Решетчатые витрины с секонд-хенд аугментациями: кистями, голеньями, пальцами, ушами, носами. Крупнейшая война в Европе сделала Украину мировым центром аугментаций. Аугментаций здесь было как грязи, аугментациями забивали гвозди и топили печи. Оператор роботизированных систем, перепродающий все, что плохо лежало на заводе, который год не платит ему зарплату. Местный Редзи Кадзи, азербайджанец Абузер, по скидке утяжеливший кулаки свинцовыми имплантатами, продает недорого сабира-бадские арбузы в форме сердец. Контингент покупателей вообще волшебный: сектанты, пьяницы, наркоманы, бандиты, беспризорники. Нет, все эти бездельники здесь не для того, чтобы мерить джинсы, стоя на картонке. Все пытаются что-нибудь спиздить.

Как в толпе идентифицировать симпатика Пандемониума – татуировка креста на затылке, там, где в «Матрице» был разъем. Примерно каждый десятый прохожий на лесном базаре носил такую метку. Пугающая популярность. Из бумбокса плешивого таджика с хромированной челюстью доносится грайм. Грайм – это футуризм, футуризм лишь в думах, лишь в мировоззрении, которое смотрит в будущее, но живет среди древней пыли. Челябинск Dynamics. Биохакеры, киберкотлеты, разработчики кислородоматов, один хрен, все суть есть бродяги, арендующие коморки у господина лендлорда. Из «гидко розкрашенного» киоска, диссонируя с граймом нелегального мигранта, ревели треки известного кибершансонье – Жоры Сиплого. Нынче звучит чуть ли не из каждого унитаза. В общем, все это музыкальное дабстеп-поображение сливалось в блевотную какофонию, словно симфонию Кшиштофа Пендерецкого.

Полусгнившая Tesla Model S со спущенными шинами, усыпанная прошлогодней засохшей листвой – она много лет здесь ржавеет, ходят слухи, что хозяин покинул страну в 2022-ом году в поисках лучшей жизни и так и не вернулся. Теперь это что-то вроде местного алтаря, где собираются черныши, чтобы зарубиться в XR-нарды. Иногда по удаленке присоединялся к забаве, но, как выяснилось, я не силен в азартных играх от слова совсем. Пятеро малолетних голодранцев шпыняли ногами и затыкивали палками обессиленного уличного хорька, короткого местные торгаши иногда подкармливали просроченными птичьими субпродуктами, даже кличку ему дали – Карасик. Карасику явно было больно и страшно. Взрослые слишком заняты воровством гаджетов и помидоров, пришлось мне вписаться за бедолагу. Блэквокер-дети побаивались, обычно обзывали нас «криперами» и уносились что есть мочи. В этот раз история повторилась – сорванцы, не мешкая, скрылись где-то за гаражами, оставив потрепанное тельце млекопитающего на тротуаре. Дети – самые жестокие существа. Всю сознательную жизнь мы учимся подавлять войну в нашей крови. Именно война делает из нас фашистов, не наоборот. Я переложил хоря на скамейку, осмотрел, задняя лапа вывернута, некоторые ребра сломаны, дыхание доставляло ему боль. Не знаю, как это работает, но изуверства по отношению к животным вызывают в нас более сильный эмоциональный отклик. Я видал некоторое дерьмо, но почему-то именно эта побитая куница, растопила мое давно заледеневшее сердце.

– Малыш, чем я могу тебе помочь? Мне самому не помешала бы помощь...

Ангел-хранитель, если сильно не занят, выручи плз, не хочу смотреть, как Карасик умирает. Я не готов к такой драме. Заметил также поврежденный хрусталик правого глаза, глаз млекопитающего без остановки слезился. Животное приглушенно скулило и неестественно изгибалось.

– Бро, помощь не нужна? – меня окликнул стоящий в полуметре сухощавый блэквокер. Была в нем странность – пульсометр на запястье с ремешком, декорированном смайликами. Оффлайн-неймфэг?

Возможно, жест солидарности, ведь я теперь тоже блэквокер. Куртка из графена, покрытая тонким напылением вантаблэка, спасает и от жары, и от холода. Штаны так вообще не нужны. Побродив в таком облике всего пару минут, меня озарил инсайт: балахоны и все, что с ними связано – единственный выход в борьбе с телесно обусловленными существами. Ази-

мовцы, фетишисты и блэквокеры. У нас разные маршруты к пониманию важности закрытой внешности: азимовцы философски все осмыслили; фетишисты – чувствуют это через подсознательное влечение, смежное с половым; блэквокеры – озабочены сбором персональных данных. Небезынтересен подход авторов «Warhammer 40000», придумавших марсианских техножрецов... Разные дороги, разные понимания, но основной глубинный исток и конечная цель всего этого едины. Резюмируя, блэквокеры – вершина эволюции всех антителесных идей вместе взятых. Если постчеловек и существует, то это блэквокер.

– Как видишь. Я не ветеринар, понятия не имею, что делать.

– По мне, может, и не скажешь, но я тоже не ветеринар, – ответил незнакомец. В этот момент я осознал, что слушаю голос синхронного переводчика, чернота говорила на мандаринском китайском.

– Никаких идей?

– Хорьки в среднем живут пять-десять лет. Судя по плотности шерсти, этому немного осталось. Если сейчас его спасем, в лучшем случае он умрет от старости через пару лет.

– Блять! Я хочу просто спасти этого сраного хорька. И точка.

Кто украл будущее? Мегакорпорации? Политики? Политика точно делает жизнь людей хуже. Технологии делают жизнь людей лучше. Значит, нужно вложить все имеющиеся силы и ресурсы в антиполитические технологии. Простейший логический тезис, увы, недоступный для понимания большей части популяции лысых обезьян на планете. В двадцатых экономическое неравенство достигло пика. Что еще раз доказывает, что бедность – это не недостаток силы воли, ума, образования, целеустремленности. Или, получается, у населения в 2020-ом одномоментно поубивалось IQ, а диплом Гарварда, словно в сказке про Золушку, мутировал в диплом сельской путяги? Бедность – это нехватка денег. А денег нет, потому что их вероломно спиздили политики. Типа, ты бездомный? Так купи себе дом! В чем твоя проблема? Нехватка фантиков обуславливает принятие недальновидных решений: бедные чаще берут микрокредиты под конские проценты, которые не могут выплатить, хуже воспитывают детей, едят более вредную пищу. В краткосрочной перспективе такое поведение кажется рациональным, надо как-то выживать, но на дальней дистанции это только приумножает проблемы. Власть имущие целенаправленно загоняют население в бедность, ведь убогими, больными, малоосознанными овощами проще помыкать. Овощи не протестуют, они гниют.

Короткий, едва уловимый, глитч. Незнакомец без объяснений самоустранился, по лавке бегал жизнерадостный зверь без малейшего признака побоев. Еще минуту назад тот находился на волоске от смерти. Я протер линзы, продул наушники. Тут же почувствовал на спине лишний килограмм веса – это пушистое бежево-коричневое чудо запрыгнуло. В итоге хорь удобно повис на правом плече. Придется взять его с собой.

Стаи мурмурирующих грачей... Я также не силен в орнитологии, но почему это так сильно напоминает построение дронов? Когда у каждого второго ПТСР, а паническая атака начинается от звука даже отдаленно напоминающего взрыв, салюты и другая пиротехника перешли в разряд абсолютных табу. Праздника населению все равно хотелось, поэтому вместо фейерверков стали активно использовать программируемые квадрокоптеры со светодиодами. Или это и есть дроны, мимикрирующие под птиц? Мурмурирующие мимикрирующие дроны-грачи. Я закрыл окно антидроновой шторой, сел обратно за раздвижной икеевский кухонный стол.

– Сегодня мне снилась горящая «башня Брина». А тебе? – поинтересовался я.

– Сегодня во сне пырнул проститутку, сосала херово... и труп спрятал в диван.

Я бросил неловкий взгляд на диван, из которого просвечивали пружины. Хаслер-миллиарист поспешил сменить тему:

– Знаешь, я уже задолбался ждать сойлент, гидроколлоид и этих желе-мишек драных. Но я не думаю, что капитуляция Траста что-то может изменить, пока продолжают существовать человекообразные деструктивные программы, которые обычно называются политиками...

Читает мои мысли, лол. На Игосе черные кросы ACRONYM x Nike Blazer Low Night с надрезами, пластиковыми фиксаторами и подошвой цвета авокадо. Один из самых хайповых кроссовочных релизов 2022-го, их давно не производят, на весь Киев таких максимум пять пар найдется. Если ты не двухметровый Игос, в муравейниках туземцы-хайпбисты разуют тебя не медля. Это настоящий сникерхедский артефакт! Так, что дальше? Бомбер Louis Vuitton, сумка GG Supreme... Дымоход, сколько стоит шмот? Дымоход, дымо-дымоход! Не припоминать, чтобы этот солдафон раньше носил что-нибудь моднее натовской формы.

– Если мегакорпорация нарушает права людей, то восстание – их священное право и обязанность.

– Ты, что, вигилант?

– Хуже, я – метамодернист.

– Ты так ничего и не понял про Траст. Траст никому не навязывался, это руководители стран на коленях умоляли Сивона развернуть систему. В начале двадцатых элиты натворили таких дел, что от праведного народного линчевания их могло спасти только полное «переписывание» реальности и истории. Правительства государств и международные организации натворили такого дерьмища, что сложившаяся в итоге корпоратократия кажется благоприятной развязкой. Народ тоже не выиграл бы от вигилантизма и кровной мести, мир погрузился бы в хаос.

– Бро... Ты пытаешься меня отговорить, что ли?

– Займись работой, ролик новыйними там, – Игос почесал затылок.

– У меня арт-блок, уже тошнит просто от видеопродакшена.

– English is my konek, – точно подметил Игос. Еще немного, и русский язык треснет от англицизмов.

– Могу пойти курьером поработать ради прЕкола.

– Кстати, слышал, сервис «Траст.Еда» объявил о полной замене курьеров едопроводами?

Есть такая профессия – лишать других работы. В прошлой жизни, видимо, я был автоматизатором процессов – подпортили себе карму на сотни лет вперед, страдаю теперь. Я положил «воскресшего» хорька на стол. Животное игриво скакало, вертелось, пыталось прогрызть клеенку.

– Видишь, сами виноваты. Не оставили мне выбора. Мог бы доставлять ролл-сету 200-колограмовым эльфам 80-го уровня, если повезет – няшам-пранкершам, встречающим курьеров в нижнем белье. Карьера курьера ака носить еду за еду. Мечта! Но придется идти по скользкому пути кибертерроризма...

– Помню как вчера, заглянул в Сильпо под домом, купил недорогое, но очень вкусное бисквитное пирожное, а потом смотрел только что вышедшую полнометражку Кей-она, с постановкой поедая десерт и запивая крафтовым зеленым чаем. В тот момент я был на седьмом небе от счастья, – Игос сделал вымученную паузу. – Сейчас в Киеве проще достать героин, чем такое пирожное, а другие сладости – сильно просели в качестве, видимо, из-за дефицита масла и других ингредиентов. Сильпо съехало, хотя за года сервис испортился настолько, что уже плевать. Студия КиоАни, придумавшая и снявшая Кей-он, в 2019-ом году буквально сгорела с множеством ключевых сотрудников... Мораль? Жизнь – по умолчанию боль, но только государство способно сделать эту боль невыносимой.

– К чему ты ведешь?

– Боюсь, друже, что государство вернется, если сколупнуть Траст.

Амбиутопизм, в равной степени ироническое отношение к утопиям и антиутопиям – отличительная особенность XXI века. «Мы», «Скотный Двор», «1984», прости господи, «Голодные нИгры» устанавливают рекорды продаж, однако отныне это не про моделирова-

ние гипотетического общества будущего, это желание прочесть о тяготах собственного существования. Жизнь перетекает в зашифрованные мессенджеры, закрытые чаты, даркнетовские форумы. Контроль и цензура – что-то противоречащее жизни, вот она и мигрирует в более благоприятную среду. Необъятные подментованные метавселенные, словно пустынные немасштабные человеку проспекты столицы Казахстана – Нур-Султана. Добро пожаловать в новое средневековье на базе цифровых технологий. Аватар в парандже для метавселенной. Нахуя паранджа в виртуальном мире? Нахуя трусы в виртуальном мире... И порно больше нет. Порно, то, что сильнее всего подвергалось запретам и цензуре, движущая сила Сети. Как говорил мой дед, computer – a machine for downloading porn. Это не Китнисс Эвердин, бро, это дата-лик нюдесов Дженнифер Лоуренс, который все помнят лучше, чем сюжет «Игр». Недотрах – сильнейшее оружие, которое способно убивать без оружия. Держать людей и в состоянии недотраха – это одна из форм насилия и террора. Высокотехнологичное государство сделало любые, даже самые мрачные, антиутопии возможными. Но самый страшный подтекст антиутопий двадцатого века: утопия и антиутопия – тождественны. Я рассмеялся.

- Чего ржешь? – жаль Игос, все-таки, не читает мои мысли, он бы тоже поржал.
- Смех и страх – родственные эмоции.
- Смех и страх – звучит, как кредо любого СМИ.
- Послушаешь манифест? Строго не суди, это черновик.
- Будто у меня есть другие опции.

Война – это спецоперация. Свобода – это привилегия. Правда – это желтый. Но это не точно. Ежедневно современный человек потребляет количество информации равное тремстам газетам. Никогда в истории не было столько возможностей отличать правду от неправды и проверять факты, сколько их стало с появлением Интернета. И никогда в истории не было столько технических возможностей говорить и распространять вранье.

Если меня спросят, что опаснее: ядерная бомба, банкиры, тупость или глобальное потепление? Я без сомнений отвечу: обладая техническими средствами прошлого, СМИ развязывали войны, разоряли банки и даже целые страны, отупляли население и скрывали экологические катастрофы. Обладая же техническими средствами настоящего, СМИ станут демиургами, творящими параллельную реальность. Боги 21-го века — те, кто массово владеет вниманием, ключевым и самым ценным человеческим ресурсом. Судя по тому, как СМИ распоряжались своей властью прежде, это будут очень злые боги.

Они будут лгать, очернять, подтасовывать, блокировать, кэнселить. В Средневековье их орудие было страхом перед Богом. Когда это орудие вышло из строя, они призвали на помощь демократию. Но, так как и это орудие рассыпалось в их руках, правящему классу больше не остается ничего, кроме как скалить свои зубы, подобно загнанным в угол хорькам. Им остается только повторять с экранов смарт-девайсов, что у человека нет права на существование. В их системе координат каждый новорожденный – еще один бесстыжий рот, отъедающий их бесценные ресурсы.

Если власть может решать, кто свободный человек, а кто нет, то это не свобода и никто не свободен. Так было во времена пандемии COVID-19, когда миллиарды людей без суда и следствия на несколько лет заперли под круглосуточный домашний арест. Если Траст может решать, что правда, а что нет, то это не правда и никто не знает правду. Мы неоднократно убеждались в том, что власть неспособна решать проблемы. Что люди, властвующие над людьми, под любой вывеской – это угроза выживанию нашего вида. Власть – это проблема, требующая решения. А безграничная власть, как у Траста – это безграничная проблема.

Освобождение человечества будет всеобщим, либо его не будет.

Глава 10. Конец немного предсказуем

Ночь, улица, фонарь, аптека, бессмысленный и тусклый свет. Живи еще хоть четверть века – все будет так. Исхода нет... Надеюсь, Блок уже окончательно перешел в общественное достояние, и мне не прилетит жгучий страстный «приветик» от Content ID Claim. Смешно. Получить блок за Блока...

– Готовы коптить федералов?

– Коптить фэдэрал, дон!

Статные арабы-талибы в серо-черном пиксельном камуфляже, с корнерганями, плохо говорящие по-русски, обученные стрельбе в ближайшем медресе. Десять «бабахов» с одинаковыми кучерявыми бородами – прямо дримтим человека по имени Бен! Почти как личный отряд девушек-фехтовальщиц. Коптить, конечно, никого не будем. Они нужны, только для того, чтобы навести незначительную суету.

Десять башен-ретрансляторов с серверами в десяти столицах. Одна башня встроена прямо в Дом Правительства, некогда крупнейшее в Киеве историческое десятиэтажное административное здание, расположенное по улице Грушевского. Там обитает топ-менеджмент, программисты, обслуживающий персонал, из-за NDA вообще нихрена не ясно, что там происходит, мб и «сойлент грин» производят. Верхушка «стеклянной» башни Траста скрывалась где-то за углекислыми облаками. Башня в стиле деконструктивизм Захи Хадид, с вычурными витиеватыми солнцерезами, настолько тонкая, казалось, ее может сломить пополам обыкновенный ветер – полная противоположность монолитным тяжелым на вид мегаструктурам, в которых проживал простой люд. Знай врага в логотип: сияющая буква «Т» на фасаде здания – явная отсылка к «Т», которая заменила распятие в «О дивный новый мир». Литературные критики нередко «ДНМ» противопоставляют «1984», некие концептуально разные пути развития общества. По факту – выбор между поносом и запором. У главного входа в лучах золотистого неона красуется пятиметровый монумент, нет, не очередному постсовковому авторитарному «елбасе». Сивону, кому же еще – мультитриллионеру с эмодзи вместо лица. Так его и изображали везде, возле каждой башни стоял его помпезный монумент. Статуя устрашающего волка с воином-орком из Warcraft в штаб-квартире Blizzard в Калифорнии – вайб у постаменты был похожий, не тоталитарный, скорее, консьюмеристский.

Вооруженные до зубов шейхи-эскортники заинтересовали малочисленных ночных зевак, какой-то студент в заношенном Y-3 даже попросил коллективный селфач у бородачей – подзреваю, он не хотел упустить шанс воспроизвести мем про пять негров и белую порнозвезду. Бойцы ЧВК должны сопровождать меня до самой серверной, чтобы я получил физический доступ к корпоративной сети – далее дело за написанным Алисой вирусом «Blackheart», который, в теории, позволит нам не просто удалить приложение Траста со всех устройств, вообще, вывести всю цифровую технику из строя. Звучит прохладно, но кто сказал, что я собрался заражать им систему?

– Алиса, как слышно? Мы готовы выдвигаться.

– Слышно хорошо. Готова саппортить.

Хлопок, почти сразу – еще один, гул моторов реактивных ранцев. Двое «джигитов» уже лежат пластом, трое – дергаются в конвульсиях, остальные – бросились в рассыпную. Похоже, нас ждали. Рядом мечется «тихоходка» – автономный шестилапый робот для охраны порядка, размером с большую собаку. Поражает цели нитями электрошока, может нейтрализовать до десяти целей одновременно синхронным выпуском нитей. На корпусе множество датчиков, есть резервные датчики. Эта тварь всем своим видом кричала: «Кожаные мешки, сосатт!».

У детей гор была установка не вести прицельный огонь по людям, но про технику речи не шло. Один комбатант вывел из строя полицейского гигаклопа – когда тот приближается, отключается радио и интернет в радиусе километра.

– Алиса, ты еще здесь? Мы в дерьме.

– Да, – похоже, она шокирована, не меньше моего. Едва выдавила одно слово. Слава Аллаху, 5G не загасили.

Комбатанты редели прямо на глазах. Тихоходка нейтрализовала почти всех, еще двое заключены в «хайтек-лассо» в виде нервущегося кевларового троса, связывающего ноги и руки подозреваемых. Наказаны за воспрепятствование законной деятельности работников в сфере бутылирования. Старое доброе ультранасилие! Молниеносно подлетела свора ослепляющих дронов с гигаватными прожекторами, оснащенных гироскопами, позволяющими удерживать равновесие в воздухе – они нужны, чтобы обнаруживать блэквокеров во тьме. Наблюдая за тем, как быстро нейтрализовали моих «братьев-мусульман», я думал лишь об одном: нафига нужны патроны, покрытие мясом свиней, если достаточно обычного электрошокера.

Пора делать ноги!

– Алиса, проложи оптимальный маршрут отступления...

– Он тебе не понадобится, – ответила не Алиса, голос звучал прямо в моей башке, словно мой собственный внутренний монолог.

Я уже валялся лицом в идеально постриженном газоне.

Долговязая пожилая женщина в многослойном белом трико а-ля JoJo-стайл-одежда с ворохом декоративных элементов, каких-то хитроскроенных вставок, пуговиц и карманов, вылитая мать Илона Маска. Нынче многие состоятельные люди искусственно увеличивали себе рост посредством улучшенной методики Илизарова, вплоть до 2,5 метров, и эта сленд-дервумен не была исключением. Похоже, она настолько сильно пыталась скрыть старость посредством пластических операций, что получился эффект «зловещей долины». Я видел «Мэй Маск» раньше, это СЕО местного филиала. По обе руки от киберпенсионерки парили охранники на джетпаках, в униформе явно вдохновленной Чен Го Жуном.

– У них экспансивные пули, – уточнила мадама. – Это очень, очень больно.

Всего лишь экспансивные пули! Я рассчитывал минимум на электромагнитные рельсовые пушки и патроны с ядерными отходами. Только представьте, одно попадание – и лейкемия гарантирована... А, ну да.

– Только посмотрите, кто из бассейна вылез, – разразилась старуха.

– Ебанные психи! – я пытался брыкаться, но трос крепко зафиксировал конечности, сейчас я напоминал червя-БДСМщика.

– Большинство популярных видеоблогеров – несчастные социопаты, – она присела на корточки, хрустя всеми возможными титановыми суставами, и с демонстративным фейспаллом продолжила. – Ты рассчитывал наложить вонючую кучу и с высоко поднятой головой уйти в закат?

– Ебанные черти! – я орал во всю глотку.

– Хочешь шутку? Когда ищешь спонсоров: ты разрабатываешь АИ. Когда ищешь разработчиков в команду: ты занимаешься машинным обучением. Когда на самом деле это реализуешь: ты пишешь линейную регрессию.

– Не понял юмора...

– Земляне – те еще фантазеры. Понапридумывают себе хуйни, потом носятся с ней. Какие-то боги, элиты, заговоры, движения, освободительные революции... Для кого вообще бритва Хэнлона была, а?

Бритва Хэнлона – явная аналогия с бритвой Оккама. В 1941-м году, схожую фразу использовал американский писатель-фантаст Роберт Хайнлайн в рассказе «Логика империи». У него фраза звучала так: «Вы пытаетесь объяснить злонамеренностью то, что является резуль-

татом обычной глупости». Мэнхаки кровожадно кружили над полем, бряцая лезвиями, одному боевику мини-робот покромсал руку, но обошлось вроде без смертоубийств.

– Желтый – правда, фиолетовый – ложь, получается?

– Есть три класса людей: те, кого видно. Те, кого видно, когда они показываются. Те, кого не видно. У нас хранятся психogramмы каждого. Мы знаем о вас все, вы не подозреваете даже о нашем существовании. – Она, не без превозмогания, встала, достала вейп, – первым делом мы завладели ископаемыми, затем данными, затем вниманием. Но это только прелюдия к тому, чтобы лишить всех вас выбора.

Я перестал понимать, что она несет уже на втором предложении. WTF?

– Кому-то просто повезло. Родиться в определенном месте, в определенной семье, в определенное время. Откуда столько бахвальства?

– Ты даже не представляешь, сколько борцунов, подобных тебе, мы уже перевоспитали. Ограничения иногда полезно сказываются на формировании личности.

– А по ебалу тебе не ограничить, карга?

– Ты слабый раб, который может только пыхтеть и огрызаться. Знаешь, почему цивилизации, подобные вашей, слабы? У вас всех есть кое-что общее – ментальный конструкт, который вы зовете «случайностью». Вы уверовали, что вероятности – некий непостижимый неконтролируемый бардак. Но именно это и делает вас беспомощными перед теми, кто обуздал эти «случайности». Для нас случайности – это валюта, оружие и даже смысл жизни. Для вас – это приговор на вечное закрепощение.

Вы киберунижены *грустный смайлик*. Клиффорд Штолл в 1995 году предсказал будущее с точностью до наоборот, не угадав практически в каждом слове. Интересно, какую «стихию» он обуздал?

– Ничего личного, просто выживание. Люди тоже разводили крупный рогатый скот для выживания. Только теперь вы являетесь нашими пленниками, а пища – это ваши аппетитные души, заключенные в смиренные оболочки на тюремной плоскости Земли.

Если что-то повторять много раз – это станет правдой. Но даже после миллионного повторения я не поверю в подобную чушь, бабка бредит. Или это такая постирония? Кстати, в арабских странах очень красивая природа. Загуглите «арабская весна».

– Прости Алиса, мы все проебали!

– Прощаю, – Алиса еще оставалась на связи.

– Я про другую Алису.

Всегда найдется кто-то умнее-сильнее-успешнее тебя. Всегда. Траст, если не я, то более молодые, более отмороженные, более озлобленные социал-дарвинисты не оставят здесь камня на камне. Революция неизбежна и плевать, насколько она будет кровавой. Шанс погибнуть в объятиях заботливого Большого Брата по-прежнему гораздо выше, чем от пояса шахида. Подписывайтесь на мой клитор.

Часть вторая. РеЖизнь

Глава 1. Интерфейсом об тейбл

В 2019-ом появился емоji, обозначающий менструацию. Это было, несомненно, важным прорывом для SJW-сообщества. Можно, сказать симметричный ответ шовинистическим спермобакам-угнетателям. Если бы всю социальную несправедливость можно было бы искоренить добавлением новых эмодзи, то весь мир уже стал бы Швейцарией.

Мои аккаунты с суммарной аудиторией более 15 миллионов пользователей бессрочно заблокированы, а новости с упоминанием моего псевдонима выжжены праведным пламенем «умного» алгоритма. Это только предположение, ибо ваш покорный слуга, как и все здесь присутствующие, не знает, что творится за стенами «санатория». Программа реабилитации, школа-интернат, куда согнали таких же безнадежных «ебырей-террористов». Радует, что хотя бы график не сильно жесткий и посещение лекций по контролю гнева свободное, единственное ограничение – нельзя покидать многокилометровую территорию мозговой промывальни. В моей группе – восемь человек, их рассортировали по специфике психических «отклонений».

Пользуясь случаем, передаю привет Брэдбери: сжигать книги экономически нецелесообразно: нужно содержать штат инквизиторов, покупать огнеметы и бензин. Куда дешевле перевести все книги в электронный формат и банить их по мере необходимости. Вот, и манифест мой теперь под фильтрами. Давно было очевидно, что Игос спелся с Тростом – заложил меня и своих поделльников. На это и был расчет. Ягами Лайт-стайл, just as planned.

Моя цель изначально заключалась в том, чтобы проникнуть в единственный украинский трансформационный центр, где, по слухам, истинный Архонт чилит уже три года к ряду. И я понимаю почему. Я видел фото мегаструктур с метровыми потолками, среднестатистический человек там мог только лежать и ползать, прямо как червь. К концу десятилетия население Земли превысило 8 миллиардов. ГУЛАГ для украинских «уйгуров» напоминал оазис в пост-киберпанковом аду. У нас «государственное» – синоним «плохого»: больницы, школы. А иногда и «опасного»: приюты, тюрьмы. Тростовский лагерь же визуально, атмосферно и эмоционально ощущался как курорт, чил-зона или современный западный университет.

Дева с красно-фиолетовыми дредами сидела на перилах, закинув ногу на ногу. Мое внимание привлекли три значка-заколки на фронтальной части кожаной куртки: Пикачу, Слоупок и Бидрилл.

– Эй, салага, как тебя звать? – если не учитывать агрессивность формулировки, из ее уст вопрос прозвучал максимально мягко и доброжелательно. Есть люди, выигравшие в генетическую рулетку, а есть сорвавшие генетический джекпот. На конкурсе красоты она бы обошла Алису. Чую подвох, когда ко мне подкатывает такая красотка. Не с подвохом ли красавица? Мельком осмотрел область паха незнакомки – ничего подозрительного не выпирает.

– Посмотри через распознавание лиц...

– На территории ГУЛАГа девайсы вне закона.

– Морская улиточка, – мне казалось, что я проговорил это маскулинно, но, похоже, мой голос дрожал. Теряю сноровку.

Вот чем интересна морская улиточка? В 2015-ом пользователи лжеДвача запустили эксперимент: в патриотических сообществах «Одноклассников», где публиковали выдуманные цитаты на тему российско-украинской войны от имени западных и СНГшных знаменитостей. Имена и род деятельности слегка модифицировались, чтобы проверить, насколько бдительна массовая аудитория. Результат? Весьма удручающий. Местные не только поверили в подлинность цитат, но даже писали гневные посты под цитатами камня и улитки. Хочу заметить, что

на фейковые цитаты велись не только когнитивно неполноценные пользователи «Одноклассников», но и пользователи Твиттера, ВКонтакте, даже Google+, земля ему пухом, и даже какие-то порнозвезды. Уже тогда я понял, что нельзя слепо верить любой информации, пусть даже полученной из проверенных источников. Первые ростки постправды, всего через год заполонившей СМИ. Факты сами по себе ничего не значат без вкладываемых в них усилий, мыслей, ожиданий.

– Эван, значит. Меня – Ника. Я здесь давно торчу.

– Вечер в хату.

– Еще увидимся, – после чего Ника беззвучно проследовала за невзрачной женщиной в медицинском халате, что поднималась по ступенькам. Невзрачность медработницы я отметил не случайно, ибо на фоне выдающихся внешних данных этой барышни, остальные казались серыми мышами, полученными в результате отрицательной селекции. Без института Гальтона здесь явно дело не обошлось.

Меня и Нику определили в одну группу. Присутствует шесть человек – на первый взгляд, закоренелых социофобов и психопатов. Вот беглое описание всей компашки. Чувак в комбезе, у которого в напузной сумке ака слингомаме сидит белый кот. Это кот, котяра, кошак. Не хорек... Fuck, уeah! Коты существуют, я не сошел с ума! В месте без нейролинков, смартфонов и интернета. Но существуют! Нормальный! Нормальный! Чудо генного дизайна – кот! Дреда-стую из «Гаттаки» уже упоминал, ее сейчас нет. Еще тощий белообрыйсы сыч-мефедронщик с тремором. Так, еще три в меру симпатичных девушки, у одной предательски знакомый фейс.

– Скажите спасибо корпорации Траст, что позаботилась о вашей свободе. Скажите спасибо, что вас ублюдков... психопатов... и инфлюенсеров не закрыли пожизненно в тюрьке. А знаете, что делают в тюрьке? Долбят в задницу!

По аудитории прошелся злорадный смешок. Жесткий нам достался куратор, однако. Мне нравится. Лысый крепко сложенный бородач-миллениал с одутловатым лицом, в драпированном многослойном комбинезоне Stone Island с пуленепробиваемыми пластинами на паху, груди, плечах. Обут в Adidas Yeezy 450... Все-таки, адидас, конечно, красавчики. Нет, ну сами посудите, взять хинкали, и сделать из них кроссовки – не каждый на такое способен.

– Звать меня Кратос, а как вас звать мне абсолютно поебать, но регламент обязывает провести переключку. Я называю имя – вы встаете. У каждого полминуты на самопрезентацию, но это необязательно. О фактах прошлой жизни упоминать не стоит, только о хобби, способностях и т.п. По алфавиту. Первый «каторжник»... Хм... Аска?

– Аска Лэнгли Сорью. Пилот Евы-02, цундере, – протараторил кто-то громко за спиной.

– Молчать, сукины дети! – вспылал куратор, – Аска, давай уже... Не томи.

Бега взглядом по «спецклассу» я зацепился за псевдоокна – на место окон вмонтированы LED-дисплеи низкого разрешения, имитирующие солнечную летнюю панораму, по моему, там даже летали бабочки.

– Это я, – заявила невысокая светловолосая девчушка в сарафане, с руками, сцепленными за спиной. – Мои родители видеоблогеры-виабушники, им это имя казалось невероятно крутым. Почему-то все поэтому думают, что я фанатка аниме. Но я в жизни ни одного аниме не видела, клянусь! Даже «Наруто»!

– Ясно-понятно, – флегматично ответил Кратос. Следующий – Кира? Да вы, блять, издеваетесь.

– Кира – обычное женское имя, олень, – невозмутимо ответила высокая грациозная брюнетка с осанкой выпускника кадетского училища, поправляя стильные прорезиненные очки. – Я знаю все о ставках на спорт, капперах, онлайн-казино, могу любого лошка-мамонта развести.

Ника, как ни в чем не бывало, походкой «haters gonna hate» просачивается в класс, и садится у окна, лысый урбан-ниндзя на это никак не реагирует.

– Кхм... Продолжим. Ника... Меня предупредили насчет тебя, я буду пристально следить.

– Всем привет. Я – Ника. Пол: агендер-демигай, эйс, грейро... – народ резко подзатих. – Шутка. Я – Ника, просто Ника.

– Щель... Акула?

– Меня зовут Щель Акула, знаю все о дилдо, батплагах и сатисфаерах. А еще знаю, как байтить симпов на данатики. Уже годик здесь чалюсь, – заявила вебкамщица со сплит-окрашиванием на волосах. Точно, видел ее в топе «Траст.Порно». Именно ее вырвиглазную кринжовую рекламу крутят на всех дисплеях города. Но если она сидит здесь, в лагере, кто тогда лимонит пилотку на потеху уважаемой публике? Дипфейк? Дикфейк?

– А нормальное имя у тебя есть?

– Катя.

– Ладно, будешь Акулой-тян. Так, следующий. Семен.

– Я Семен, коммунист, – отчеканил светловолосый кучерявый парень, словно Электроник из фильма «Приключения Электроника». Гарантирую, он редкостное чмо.

Я точно в трансформационном лагере, а не в дурдоме? Или комик-коне. Лучше – коммиконе.

– Так... Некоглай отсутствует, – куратор делает пометку в журнале. – И последний в списке, но не последний по опасности для общества – Эван Блич.

– Всем привет. Я пытался взорвать Траст.

– У нас здесь все как в жизни: можно прогуливать занятия, списывать домашку, главное хорошо написать ВНО. Успешно сдал Экзамен – катись колбаской на все четыре стороны. Только читерство не прокатит, тест чем-то похож на тест репликанта из Блейдраннера, натренированные на огромной выборке «зеков» нейросети раскусят вашу неискренность на раз-два. Помимо этого, есть хитровыебанная система баллов, где послушное посещение занятий и прочие формы лояльности конвертируются в виртуальные деньги, которые можно обменять на вполне реальные товары и услуги. У новичков по сто баллов, посмотрите на ваши браслеты на правой руке. Предвосхищая вопрос, нет, они не имеют доступа к Интернету и подключены ко внутренней локальной сети. Дерзайте. На сегодня все свободны, еженедельное расписание, баллы и прочую информацию можно получить на ресепшене первого корпуса.

Клетки. Клетки. Вас держат в клетке? Галина. Галина. Когда вы не исполняете обязанности, вас держат в коробке? Клетки. Связаны. Связаны. Сенсей, прихватив папку, торопливо покинул помещение. Надеюсь, это тот самый троп про фантомного куратора класса, и мы лицезреем его в первый и в последний раз. Присутствующий медиа-сброд принялся играть в гляделки. Больше мозэслайсков богу мозэслайсков! Игос неоднократно повторял: «Люди не равны, но это не повод к кому-либо относиться пренебрежительно». Похоже, я очутился среди полнейших шизофреников... Попробую с ними подружиться.

– Это американцы не ведут переговоры с террористами, а мы их перемещаем в аниме про школьников, – я попытался как-то разрядить обстановку, но мой искрометный юмор не возымел ожидаемого эффекта.

– Наши цели ясны, задачи определены... – протараторил Электроник.

– Коммунист чтоле? – уточнил я у светловолосого. Может, это легенда для отвода глаз, а он норм чел на самом деле... Хотя он одет в красную клетчатую рубашку, здесь почти без шансов.

– Коммунист.

– Вот тебе ГДР, вот ФРГ. Вот Северная Корея, вот Южная. Кубу помнишь?

– Это страны такие? Впервые слышу. Это из вымышленной вселенной Марвел что-то? – ответил гомо советикус.

Блин, я не смогу подружиться с леваком. Когда левые становятся журналистами, на выходе получается газета «Траст». Вот и первый фейл. Закон Мерфи в аниме: если тайтл может быть слит, он будет слит.

– А ты либертарианец? Скажи что-нибудь по либертарианском, – любитель котлет ближе к понедельнику пошел в контрастопление.

– Атлант затарил гречи.

– Атлант расплавил свечи... – Кира подключилась к импровизации. Эта статная благородная брюнетка с немного семитским носом пока производила впечатление наиболее договороспособного субъекта. Пуловер Cav Empt и сумка Acronym DAF1 еще и выдавали в ней человека с хорошим вкусом.

– Может, расправил? – недоумевала Аска. Жестяк, буквально пара реплик и я уже приблизительно понимаю, какой у кого IQ. Экспозиция достойная Дэвида Линча.

На первый взгляд, Аска – карикатурный *enfant terrible*, ново-пассит таким быстро мозги вправляет. Кира – не глупая, но душная аки финская сауна. Акула-тян – аномально неразговорчива для работника сферы развлечений.

– У нас не будет никакой иерархии, старост, неформальных лидеров и прочих «повелителей мух». Кто за – поднимите руки.

Как оперативно отличить порядочного человека от подлеца? Достаточно сказать ему «нужно бороться против власти, а не за власть» и ждать реакции. Если последует отрицание, гнев или торг, то перед вами опасный лукашист, который рано или поздно попытается посягнуть на вашу жизнь и свободу. Будет бегать с автоматом без рожка, как ужаленный. Все пожали плечами, их подобный вариант, похоже, устраивал.

– Какой-то странный хорек, – Кира прокомментировала пушистого жителя комбинезона.

– Это кот, – хозяин уверенно взял животное за пушистые передние лапы, будто за рычаги, – кот по имени Панцушот.

Производительница взрослого контента наконец-то вклинилась в разговор:

– А я входила в топ-10 авторов на фикбуке!

– Фикбук – это какой-то литературный порнхаб? За такое теперь сажают на бутылку? – искренне удивилась амбассадорка Азино 777.

– Просто осознай, что книга Стейс Крамер «50 дней до моего самоубийства» запрещена в шестидесяти странах, – удобный шанс блеснуть эрудицией. – Безжалостная террористка, испортившая литературный вкус миллионам 12-летних девочек.

– Мы все – террористы.

– Террористами называют проигравших.

Глава 2. Бедицина

Миром правят вероятности. Каждый великий успех – это результат великой случайности. Один неудачно вставший тромб, одна неудачно мутировавшая клетка, один неудачно упавший кирпич. Один генно-модифицированный вирус, вырвавшийся из китайской лаборатории... Миром правят вероятности. Но кто правит вероятности? Тот двусмысленный монолог «Мэй Маск» понемногу улетучивался из памяти, а лагерная бытовуха все больше занимала мои думы, но изредка мыслительный процесс перезапускался.

Эвристика доступности – интуитивный процесс, когда человек оценивает частоту или возможность события по легкости, с которой примеры или случаи приходят на ум, то есть легче вспоминаются. Вероятность погибнуть от нападения акулы сильно ниже вероятности погибнуть под обломками падающего самолета: 1 из 300 млн. случаев и 1 из 10 млн. случаев соответственно. Как видно из статистики, больше людей погибает по второй причине. Но СМИ чаще освещают случаи с акулами, поэтому все уверены, что акулы опаснее деталей самолетов, терпящих крушение. Мы не только властвуем над случайностями, но позорно путаемся в собранных о них данных.

Первый признак COVID-19 – перестаешь чувствовать запах свободы. Второй признак – у тебя болит жопа, потому что там побывали все кому не лень: китайские пограничники, ВОЗ, доктор Фаучи, Билл Гейтс, бигтех, бикфарма... И вот тебе вкалывают шестой бустер наспех сварганенной бормотухи и фильм «Заражение» Содерберга кажется доброй наивной небылицей с возрастным рейтингом «3+».

Бесковидные территории, опорожненные санитайзеры, татуировки с QR-кодами, протесты антиваксеров и подрывы 5G-вышек, агорафобия, ОКР, постоянный страх заразиться, «Мойте ваши руки» на LED-рюкзаке сойджака... Пацаки, а вы почему без намордничков? Вирус прозвали «boomer-remover». Блогеры, журналисты, инфлюенсеры заглатывают государственный член и государственную мошонку прямо в прямом эфире смотреть бесплатно без СМС. Протестующие жгут офисы морально обанкроченных новостников, предавших свою аудиторию. Гнилые лидеры с их отстойными продажными мнениями не отступают – и простят буккакэ. Травмпункты переполнены из-за гололедицы? Государство должно срочно принять меры и запретить выходить из дома всем, кто не прошел мастер-класс по фигурному катанию! В 2015-ом одноклассники шутили в духе «ха-ха, глобалист, че ты мне сделаешь, я в другом городе». Глобалист: держи вирусик, держи мигрантиков, держи блокировочки.

Состояние десяти богатейших человек мира удвоилось за время пандемии, в то же время доходы 99% людей сократились, а 160 миллионов человек по всему миру оказались за чертой бедности. Если в кране нет воды, воду выпили сверхбогатые миллиардеры, владеющие 99% ресурсов планеты. Анекдот «У некоторых отпуск от работы отличается только айпишником. У кого-то работа есть» обрел второе дыхание. Вайб холодной гражданской войны, толстеющие IT-корпорации, подъедающие друг друга, дискредитация научного сообщества... Согласно проведенным исследованиям, «ученые» доказали, что большинству достаточно ссылки на «ученых» или исследования, поэтому проводить эти самые исследования этим самым «ученым» нет нужды.

Где тебя не прессанут государства, там прессанут корпорации. Прекариат, когнитариат, кибертариат оказался между молотом и наковальней: с одной стороны дегуманизирующая потогонная гиг-работа и шеринговая экономика с орвелианскими семанитическими изворотами: не униформа, а экипировка; не доставка, а миссия; не вилы, а лопата. С другой – озверевшие от безнаказанности полутоталитарные правительства, тоже читавшие Оруэлла как руководство к действию: война – «миротворческая операция»; свобода – «социально-опасное увлечение альтрайтов»; незнание – «вынужденная мера, если одобрила наука в лице Энтони

Фаучи». Я не эпидемиолог, мне нужна некоторая помощь. Как технически называется кампания массовой вакцинации, которая приводит к беспрецедентной волне заболеваемости среди привитого населения? Врете вы все, у нас «Zerocovidistan». Это проклятые антиваксеры заражают всех своим мерзким омикроном! Хорошо, что я вакцинирован и распространяю омикрон высокоранговый, помазанный критическим мышлением, одобренный элегантностью, пропитанный осознанностью «омикрон premium gold plus».

Я сидел в очереди на плановый медосмотр – за него Траст раскошеливался на целых 50 экокредитов, сделка казалась выгодной. В ГУЛАГе «Веселка», помимо огромного GYM (FUCKING SLAVES), есть собственная поликлиника и даже собственные бабули-карвалольщицы, просыпающиеся в 6 утра, подсевшие на гормональные блокаторы. Одна из бабушек слушала на портативной колонке TrustBalance позднего Дрейка. Очень плохая музыка. Когда я хотел, чтобы наш рэп был на одном уровне с западным, я не это имел в виду. Наш должен стать лучше, а не их – хуевей. Периферийным зрением замечаю черную фигуру в углу зала ожидания – присматриваюсь, показалось, там ничего подобного нет. Действительно, откуда блэквокеры в подобном месте?

Ника показывает средний палец левой руки бабкам, на нем серебристое кольцо с гравировкой «здесь и сейчас», те шлют ей проклятия до седьмого колена в ответ. Ника уже несколько минут сидит рядом, хотя в приемной полно свободных мест – я ее всячески избегаю, делаю вид, что она – спам-бот, Рома Желудь, Харви Вайнштейн, Марк Цукерберг. Я мозг Эвана, я отвечаю за мемы, кеки и рофлы. Я тревожность Эвана. Я толстая кишка Эвана...

– Будешь игнорить? – скрестив пальцы, Ника сосредоточенно разглядывала свой матовый черный маникюр.

Включаю режим «если я буду его игнорировать, может, оно уйдет». Траст.ГУЛАГ чем-то напоминал государственный вуз. Но не потому что в государственных вузах учат только беспомощности. А схожей инфраструктурой: в многокорпусном бункере расположились общежития, лектории, биолобатории, столовые, буфеты, туалеты, спортзалы, салоны красоты и т.д. Замкнутая экосистема, в которой можно жить, учиться, работать... исправляться.

– Ты книгу успел-то прочитать? – задумчиво спросила Ника, в ее шаловливых ручках образовался складной ножичек с черной матовой рукоятью, под стать тунингу ногтей. Она игралась с ножом-бабочкой, открывала-закрывала постоянно.

– Книгу?

– Которую тебе дала Алиса. Про сны, – глаза, носогубные складки и кончики губ девушки выдали едва заметную усмешку. Будто та сдерживала себя.

– Даже первую страницу не осилил. Погоди, откуда ты?..

– Я – экстрасенс, – девушка принялась ковырять ногти ножом.

– Джеймс Рэнди «Плутводство и обман» – книга, в которой можно найти ответ на вопрос, почему, когда я вижу ведьму, экстрасенса или астролога, я на 99,9% знаю, что передо мной мошенник, сумасшедший или идиот. Рекомендую. Можно очень высоко прокачать скилл траллирования невежд.

– Ты – самая опасная форма невежды, просвещенная глупость, – ответила Ника.

– А ты – любительница казуистики.

– Атеизм – это вирус, как коронавирус, только хуже, – парировала недокучливая собеседница.

– Эзотерика – для инфантилов, для аутистов с синдромом восьмиклассника. Согласен, наука много чего не ведает и не понимает. Темная материя? Хрен знает. Плацебо? Хрен знает. Абиогенез? Хрен знает. Но ты не пытаешься понять, как работает таблетка. Ты принимаешь – одна действует. Хотя вероятность случайного возникновения определенной аминокислотно-нуклеотидной последовательности соответствует вероятности того, что несколько тысяч

букв будут сброшены с крыши небоскреба и сложатся в определенную страницу романа Достоевского...

– Сторонники разумного замысла рукоплещут стоя твоей аналогии, – Ника наконец-то спрятала нож в карман косухи. – Со снами та же фигня. Мы спим 36% своей жизни, но ученые до конца не могут объяснить их природу.

– Чем загадочней ситуация – тем тривиальней объяснение. Знаешь, кто сказал?

– Конан Варвар?

– Близко, – пытаюсь соскочить с кринж-волны. – Кем ты была в прошлой жизни?

– В прошлой-прошлой жизни? – Ника задумалась. – Дизайнером я была, бросила это дело, когда осознала, что превратилась в уставший конвейер по ресайзу баннеров.

– Не врешь? За это теперь бросают в темницу Траста?

– Не вру. Хочешь профессиональный юмор? Сколько дизайнеров нужно, чтобы разработать фиолетовый ромб? Ответ: семеро.

Слишком серьезный человек опасен для общества. Теперь я понимаю, почему Нику изолировали.

– Ладно, я устал от этой клоунады.

– Да... Да! – Ника неожиданно вскочила и направила нож в мою сторону, от нависающей 164-сантиметровой худощавой девчушки у меня по спине пробежала дрожь, перехватило дыхание. – Я – та самая, «А-word», короче, мы не произносим это слово вслух «здесь».

Я до последнего не хотел верить. Но это и есть ваш хваленый Архонт в красных спортивных Адидас? Вульгарный мейкап, разноцветные дреды, собранные в хвост, 5-сантиметровые ушные тоннели, фракталоподобные партаки на запястьях и пальцах, татуировка меча под шеей...

– «Здесь»? – учитывая, что они все заперты 24/7, довольно неуместное уточнение.

– До тридцатника я действительно была дизайнеркой-фрилансеркой, страдающей от панических атак и хронической депрессии. А ты сраный свитчер, освоил фотобашинг и думаешь, что стал художником, – она села на корты и молниеносно вонзила нож в мягкую зеленую обивку стула между моих ног.

– Я не дизайнер, просто кость креативная. Как из «этого» получилось «это» вообще? – остатки моей хладнокровности давно улетучились, но я все равно продолжал кое-как дерзить.

– Харухи Мураками до тридцати лет работал барменом... Первую книгу Паланик написал в стол, вторую отклонил редактор, а третьей был «Бойцовский клуб». После успеха БК, издали и вторую книгу, которую изначально посчитали слишком возмутительной – «Невидимки». Никогда не поздно меняться.

– К чему ты ведешь?

– Эван Блин, пройдите в кабинет 44, – сообщил громкоговоритель.

– Во сне тебя стригут как овечку... – лишь добавила Ника, выдернув нож, и сделала неохотный шаг назад. Я быстро-решительно залетел в кабинет. И что еще за «Блин»?

Терапевт – тот еще ебанашка, половина его туловища заменена бионическими протезами, не факт, что легальными. Он напоминал тату-фрика, у которого сорвало резьбу, только без тату. Боди-модификатор-эксгибиционист поманил меня жестом. В 2021-ом впервые установили слепоглохому пациенту бионический глаз и достаточно слезоточивое видео неплохо завирусилось, видео с этим «фруктом» можно разве что в криминальную хронику вставить. Холодный свет галогеновых ламп мешал должно фокусироваться на одной точке. На стене картина в рамке – арабская вязь вперемежку с иероглифами... Ранний Покрас Лампас? Что там написано? «Циркуляция крови усугубляет мыслительный абсцесс»?

– Раздевайся, раздвигай булки... – прогундосил врач-терминатор.

– Мне внедрят зонд, как в первой серии первого сезона South Park'a?

- Не, всего лишь установлю молекулярный ассемблер.
- Правда, что ли?
- Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Формальная процедура. Вредные привычки имеются? Помогу с абстинентным синдромом, вдруг чего.
- А болеть спидораком – это вредная привычка?
- Бля, дуй на томограф, – диагност раздосадовано поскреб металлический весок стилусом.

Цифросексуалы, теледильдоники, экзокортессы. Акции Onlyfans на равных торгуются с акциями Apple. Мир будущего подарил миллионы способов сексуальной самореализации, но мы едим белок из белок, продукт сыросодержащий идентичный подзализному творожку, непрерывно вдыхаем горелый мусорный пластик. Мир ускоряется, мы ускоряемся. Нужно посмотреть 30 секунд рекламы, чтобы показать... Прогресс, продолжай, ты еще недостаточно разогнался! Удивлен, что 2020-й просто не выпилили нахуй из всех учебников и интернетов. Представляю диалог с внуком: А вот в 2020-ом всем людям запретили из дома выходить! Да хорош заливать, старый... Отменили все спортивные соревнования и концерты! Дед, таблетки прими. Нефть бесплатной была!

– Слушай, смотря как у тебя здесь все перекручено-перелопачено, вспомнился позапрошлогодний кейс парнишки, прошедшего терапию CAR-T-клетками, которому до кучи пересадили выращенные в свиные-доноре толстую кишку, прямую кишку, поджелудочную железу и две почки. Тебе пересаживали какие-нибудь из этих органов?

– Скорее всего, тем челом был я. И, предвосхищая твой вопрос, нет, BiteLabs из моей мышечной ткани не делали салями.

– Мы встроили свинину в человека, чтобы ты ел свинину, пока ешь человечину... – в безжизненных биомеханических глазах биоинженера не читались никакие эмоции, но LED-дисплей на плече с анимированным смайлом показал хохочущий эмодзи с двумя капельками, который буквально на наносекунду сменился на эмодзи свиньи.

– Полный хохотач, – я поразился бесстыдности доктора.

– погоди. Вот какой вопрос меня мучает. Если у тебя прямая кишка свиньи, можно ли сказать, что в тебя интегрирован свиной анус? – заливаясь хохотом, доктор начал хлопать ладошкой по столу. Нарукавный дисплей киборга снова выдал эмодзи поросенка, но уже без мельтешения.

– Клятву Гипократа ты не давал, насколько я могу судить.

– Там ничего про свиные анусы не было, – смахивая слезу, ответил доктор-трололо. Уже через мгновение тот стал максимально серьезен. – Занимательно, занимательно... У тебя полная ремиссия? Ты давно обследовался?.. – врач-головач на пару секунд одеревенел, изучая данные с томографа, не двигались даже зрачки. – А, теперь вижу... Без регулярных инъекций «Кейтруды» даю тебе год максимум.

– Обожаю круглые числа.

Глава 3. Эксплойты

Одним словом, столовка. В моем детстве все самые лютые замесы происходили именно в столовке. Не знаю, почему я проецирую нравы гиперактивных пубертатов на здешнюю публику, сборище потрепанных виртуальной популярностью хикканов, впаривающих дошкольникам донатные дробильни. В воздухе витают ароматы котлеток, пюрешечки, макарешек. Конечно же, это только ароматизаторы-эмульгаторы-стабилизаторы. Сублимированная еда. Сублимированная информация. Сублимированная жизнь. За 1 «экокредит» здесь подают жучиный сублимат, за 10 – можно полакомиться жареной стероидной курочкой, не для всех привилегия, мягко говоря. В мире с едой известный населенный пункт в Боснии и Герцеговине (Жепа): грунт истощен, повсюду пыльные котлы, как в США 1930-1936 годов, засухи, наводнения. Поля с черноземами простаивают заминированные. Нерегулируемые отходы, отравляющие урожай, скот, рыбу. Морепродукты с микропластиком нам только снятся. Даже такие базовые в понимании жителя постсова, морковь, свекла, семена подсолнуха – сейчас казались непостижимой роскошью.

Гладкие гипсовые колонны без какого-либо декора. Стены, замощенные сине-серой и темно-бежевой «туалетной» плиткой, фигурный деревянный подвесной потолок с прямоугольным паттерном, деревянные стулья-бочки с кожаными накладками, круглые глянцевые обеденные столы, стена с рассадой, напоминающая колумбарий. Антураж этого места провоцировал мысли о чебуреках, гуляше, борще, гречке, голубцах, винегрете с селедкой, жаренных пирожках с картошкой и луком. Пиздец, сейчас бы все отдал за пирожок с сосиской! Скандинавский стиль и минимализм нынче признак колхозного вкуса, синоним цыганщины. Здесь царствовал прогрессивный несоветский винтаж с тревожными лиминальными пространствами, только портретов с изображением Ким Ир Сена не хватало для полного погружения в атмосферу голодомора. Я в фильме «Бегущий по серпу». Портретов Сивона, кстати, тоже не было. Культ личности Сивона? Нет, не слышал. Человек отказался от собственного имени и лица, никогда не появляется на публике. Подозреваю, что Сивона на самом деле не существует, что это нейросеть сродни Пелевину.

Ника обладала удивительной способностью ассимилировать паству везде, где пребывала дольше двух-трех дней. Уже половина нашей мини-группы были полностью «нашей», я не понимал и половины того, что обсуждают эти поехавшие сектанты. Ее лук с нашей прошлой встречи вообще не изменился, надеюсь, она хотя бы стирает вещи: красные треники Адидас с двумя полосками, белая футболка, белые найки, кожаная барсетка на поясе.

– Я напишу книгу сразу на шести языках: русском, украинском, латыни, японском, английском, JavaScript, – самодовольно заявила Акула-тян.

– Как «Кровь электрическая»? – уточнила Кира.

– Как «Кровь электрическая».

– Кто-нибудь видел Некоглая?

– В изоляторе откисает. Буйный он, цифры вскружили голову. Этот джокер без остановки орал, что «получил власть, которая и не снилась его отцу». Администрация была вынуждена изолировать его от нормальных террористов.

– Изолировали от террористов. Звучит!

– Жесть, на что мы тратим свою молодость... – пробубнил Коджимба, чувак бурятской наружности с котом на пузе. Аналогия с Бридж-Бэби из Death Stranding напрашивалась сама собой.

– Нафига тебе кот?

– Я ветеран Великой Котечественной Войны.

– Логично.

– Коты реагируют на присутствие теневых людей. Поэтому котов массово заменили на хорьков, – Ника, беспардонно всасывая мандариновый сок через трубочку, уловила мое недоумение и объяснила странности сидельца.

– А еще кот эффективно будит от ночных кошмаров, – уточнил Коджимба, топорно поглаживая мурчалыника по голове.

– Предлагаю упороться чаем с бергамотом, – Акула-тян явно прониклась тюремной эстетикой. Сегодня она надела футболку с принтом деформированного ауф-волка и надписью «тамбовский волк тебе товарищ». Я зацепился за этот факт не случайно, ведь сам почти неделю ношу футболки с волками, сегодня вот надел «Безумно можно быть первым». Считать ли это приглашением к сексу? Как говорится, луна не волк – волк не луна.

Ника пошла относить поднос – за аккуратность, бережное отношение к общественно-корпоративной собственности, чистоплотность, своевременный выброс мусора тоже начислялись, пусть и не большие, но баллы.

– Часик в радость, чифир в сладость, – добавил я.

– С твоего мема сейчас песок посыплется, – сказал Кира, томно поправляя очки.

– Не бывает устаревших мемов – бывают несвоевременные.

– А что было популярно в 2015-ом? «Йа креведко» и «продаете рыбов»?

– Мимо. «Эль Риситас», «Ничоси», «Гарольд, скрывающий боль», «Карл», «Джаст ду ит», «Скайп – файлообменник», «Ты втираешь мне какую-то дичь», скримеры с Джоном Сина... Эх, были же времена.

Таки замес в столовке случился. Копошась в закоулках захламленной памяти, я совершенно проморгал стремительное развитие вооруженного конфликта между Никой и каким-то микрокродилом в глянцево белом анораке, желто-красных Nike Mag и кастомном мотоциклетном шлеме Ikeuchi с антеннами. Где здесь можно погонять на мотоциклах, просто интересно? Их рукопашная стычка началась так же быстро, как и закончилась. Хайптек-ниндзя, этот потешный фанат Акронима, держась за бок, поковылял в сторону двери, Ника орала нечленораздельные анафемы тому в спину, сжимая в руке окровавленную чайную металлическую ложку. Пластиковые столовые приборы, пластиковые пакеты, пластиковые упаковки – давно запрещены. «Зеленые» убивают – будь ложка из пластика, этот выходец из Нео Шибуй отделался бы меньшими увечьями.

За наш столик Ника села, как ни в чем не бывало, только слегка учащенное дыхание выдавало, что она только что чуть не заколола, как молочного поросенка, неназванного любителя японского теквира. Залпом опустошив кружку кипятка, она спросила у присутствующих:

– Я на прогулку. Кто со мной?

«Прогулка заключенных» – картина Винсента ван Гога, где изображен кирпичный колодец маленького и тесного тюремного двора, где по кругу обреченно циркулируют заключенные. Вообще это копия с гравюры «Острог» Гюстава Доре аж 1872 года, но кого это сейчас волнует. Мой современник не может картины Симпла Димпла от Попыта отличить. Не суть. И Гюстав Доре, и ван Гог, были бы в шоке от «прогулки» заключенных в 2027-ом. Беговая дорожка + VR-хедсет + два стика с трекингом всех пальцев – вот прогулка моей мечты.

Гуляем по Траст.Улицы. Цифровые двойники реальности – масштабные и высокоточные модели, постоянно копирующие данные о реальном мире. Свидание в Google Maps! Что дальше? NFT-ресторан? Виртуальные панорамы – единственный способ для заключенных взглянуть на блеклый внешний мир. То есть мы можем отправиться куда угодно, на зеленые луга Тасмании, насыпные острова Дубаев, Гранд-Каньон... Но шароебимся по каким-то восточноевропейским сквотам. Мы опять «дома» у Ники. Ее коммиблок разваливается прямо на глазах. Ника прожила большую часть жизни на окраине окраин, по сравнению с ее гигахрущевкой, даже самая конченная коммуналка казалась золотым пентхаусом Трампа. Замок на

входной двери сломан много лет. В двухстах метрах крематорий и завод ртути. «Замок все равно сломают, а на новый денег нет» – объяснила Ника.

Антикварные магазины работают, гостиницы открыты, Уинстон Смит и прочие граждане безнаказанно шаросятся, где им вздумается, не получив заблаговременно пропуск. Тот же Уинстон Смит ремонтирует засорившуюся раковину соседке – миссис Парсонс, не имея на это лицензии, патента и ФОП, и наверняка нарушив социальную дистанцию... «1984» – приторная сказка без всякого правдоподобия. Подлинная антиутопия – когда путешествуешь по бэкапу коммуналки, потому что дэд инсайд. Подлинная антиутопия – когда в цугундере чувствуешь себя в большей безопасности, чем снаружи. Подлинная антиутопия – когда «1984» переписывают, заменив главгероя на женщину. Подлинная антиутопия – когда термин «антиутопия» вызывает приятное чувство ностальгии по временам, когда людишки наивно верили, что англ-соц – самый страшный и немыслимый сценарий деградации общества.

– Твоя одноклассница рождает третьего, а тебе Бог пока не дал голопопика? Тоже хочешь быть слинго-мамой и нянчить лялечку? Заведи хорька. Хорьки – реальная альтернатива детям, – честно признаюсь, я запутался в слоях Никиной иронии.

Мир, который неохотно принимает новых людей. Шесть миллиардов нищих, живущих менее чем на доллар в день. Каждый новый человек – еще один рот, прокорм которого ложится бременем на общество. Отпускает людей этот мир тоже неохотно – вертикальные кладбища и принудительная кремация для малообеспеченных слоев населения говорят сами за себя.

Ника жила на первом этаже и вход в квартиру располагался прямо напротив входа в подъезд, на котором не было даже архаичного кодового замка. Из-за этого странного стечения обстоятельств трастовские автоботы-лидары просканировали внутренности подъезда и даже частично квартиру Ники. Клаустрофобская низкопотолочная двухкомнатная с недоклеенными обоями и облупленными засыревшими газовыми трубами. Из внутреннего убранства – югославский шкаф-стенка из красного шпона и микроволновка. Еще там были: кольцевая светодиодная лампа на штативе, матрас на полу, два портновских манекена, а на них хендмейд-платья из макраме.

– Знаешь, мне бы тоже захотелось кого-нибудь ложкой пырнуть, если бы я в подобном бомжатнике пожил... Блин, скан настолько детализированный, что я будто чувствую запах крэка.

– Нас с детства приучают, как собак Павлова, проводить эту искусственную границу. Вся культура людей направлена на заземление в этой трехмерной реальности. Примерно до пяти лет дети не видят разницу между сном и реалом, – Ника попыталась прикоснуться к единственному смазанному, неточно отсканированному объекту, картине на кривой виртуальной стене. Причем, не ясно, кривизна стены – исходные данные или ошибка программы.

Фанфакт: люди прошлого особо не различали сон и реальность. Даже современные люди, а именно дети, как уже сказала Ника, не проводят границу между сновидениями и IRL. Пока родители не объяснят им концепцию снов, дети убеждены, что это все одна неделимая реальность. Почти нет сомнений, что Иисус, Моисей, Будда и другие пророки получали свои откровения через сны. Не только Бору приснилась модель атома, но и Моисей, вероятно, говорил с Богом и получил декалог во сне. Но забавляет другое. Начало любых гуманных законов происходит из так называемого золотого правила нравственности: «Не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». Это правило парадоксальным образом перекочевало в светскую жизнь из религии. Гиллель говорил: «Не делай соседу того, что ненавистно тебе: в этом вся Тора». Иисус говорил: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки». Будда говорил: «Все дрожат перед наказанием, все боятся смерти — поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству». В их времена эта идея казалась

революционной, сейчас ее понимает и соблюдает практически каждый. Что же это получается, весь наш уклад жизни базируется на идеях, принятых из «космоса»?

- Ты знала, что Гегель, Гиллель, Гигер и Гейгер – это разные люди?
- Думаешь, я сумасшедшая? – безразлично спросила виртуальная попутчица.
- Честно? Я удивлен, что ты в трансформационном лагере, а не в дурке.
- А еще я могу проникать в сон во все во сне.
- Как в «Начале»?
- Как в «Начале».
- Ты сумасшедшая.

– Когда-то за ченнелинги распинали на кресте, а сейчас просто хейтят и вешают ярлык психически неконвенционального. Последнее, что подумают о путешественнике, который много путешествовал: «Он такой Джокер! От него веет безумием!» Но почему мы пытаемся отыскать безумие в путешественниках, которые тоже много путешествуют, просто за пределами трех измерений? Известные контактеры нашего времени, вроде Нила Доналда Уолша, Ли Кэрролла, Ино, Сэла Рейчела, чем они хуже? Тем, что ретранслируют массам все те идеи неизвестного происхождения? Разница исключительно в том, что это происходит сейчас, а не две тысячи лет назад.

– Томушо новука доказала.

– We need to go deeper, – Ника попыталась изобразить Ди Каприо. – Что ты видишь? – она «пронзила» пальцем карту «Great Awakening» с изображением айсберга. – Я вижу ебанный прямоугольный айсберг. В природе не бывает прямых линий.

Стоит отметить, что айсберг на постере был абсолютно нормальным, не прямоугольным.

– А как же кристаллы пирита?

– Это те, которые выглядят как продукт работы состязательных нейросетей?

– Справедливо. До недавнего времени я был уверен, что Пандемониум – некая правозащитная организация, но теперь вообще перестал понимать...

– Правозащитная? – Ника закатила глаза. – Пандемониуму плевать на права, мы не занимаемся подобной лабудой, – девушка извлекла палец из репродукции репродукции.

За каждым человеком закреплено право сесть на одну из двух бутылок... Торжественно клянусь преданно защищать законы и конституцию! Всеобщая декларация прав человека – сборник анекдотов, над которым смеются даже узники ГУЛАГа. Да, трастовская тюрьма – это джунгли, где водятся пауки, жабы и гадюки, которые охотно закусят неподготовленным туристом. Но обитатели джунглей никогда не насрут ему в душу, как это умеет делать государство. Здесь могут только покусать, а государство обязательно и покусает и насрет в душу. Почему-то в корпоративном ГУЛАГе я чувствую себя комфортней, чем в мире, что оставили после себя просвещенные демократические режимы.

– Так, это трансформационный курорт, аниме-пытка, что это? Почему здесь так хорошо?

– Что-то типа лагеря для перевоспитания уйгуров, мусульман, казахов в Китае. Но без Китая.

– А с казахами что не так?

– Говорят неразборчиво.

– Я так и не разобрался, как попасть в чат Пандемониума...

Ника неожиданно расхохоталась, да так сильно, что грохнулась на колени. Еще полминуты она пыталась прийти в себя. Я тем временем рассматривал размытый скан ее рабочего стола: серебристый мак с наклейками «Adventure Time», AC/DC, волками, греями; зажигалка, плоскогубцы, ножницы, линейка, клубок резинок, пузырек антидепрессантов, наушники, еще какой-то неидентифицируемый хлам. Пробиваемость трастовского сканера поражала.

– Нет никакого чата, дурачок, – прохрипела Ника, – здесь нет радиосвязи, интернета...

– Как же вы тогда коммуницируете?

– Сны – эксплойты этой реальности.

Глава 4. Сублимация

Мы родились, слишком поздно, чтобы исследовать нашу планету, и слишком рано, чтобы бороздить глубины космоса, но вовремя, чтобы ржунькать с мемасов. Человечество существует на Земле около 1600 поколений, 1200 поколений жили в пещерах, последние 23 поколения читают печатные книги, из них лишь шесть поколений – при электрическом освещении. И только три поколения может ориентировать над мемчанскими. Перед тем, как в очередной раз понять в Траст.Микроблог о превратностях судьбы, вспоминайте об этом занимательном факте.

Не знаю как, не знаю почему, но я проснулся в XXL-кровати своей «стримерской» киевской берлоги. Корпораты помиловали? Ошибка биллинговой системы? Это игра в кальмара? Что это? Сон, кстати, приснился не менее странный: я среди сотен, тысяч рогатых, крылатых, мохнатых, пернатых, копытных полулюдей – масштабная месса агентов Пандемониума. И Ника с полуметровыми «балрого-бафометовскими» рогами, восседающая на троне на вершине нефтяного шара. Бал Воланда, не иначе.

Не удивлюсь, если из-за занавески выскочит Джаред Летов – наполовину Егор Летов, наполовину Джаред Лето. Из-за антидроновой ширмы никто не выпрыгивает, но сомнения плодятся в геометрической прогрессии. Кореец Хуй Сунь Пук, ты задолжал кредиторам миллион денег, и «игра в кальмара» – теперь твой единственный шанс! Ника, припоминаю, говорила: если не помнить, как очутился в каком-то месте, то нет, это не признак затяжного алкоголизма, просто ты пребываешь во сне.

Мне это снится? Я осмотрелся, пощупал одеяло, поизучал линии жизни на ладонях – выглядят правдоподобно, ни малейшего признака «нереальности». Изображение не извивалось, не искривлялось. Звонящая резкость, ни намек на «сонибоевское мыльцо». Если это сон, то мозг выдает рейтрейсинг похлеще RTX 3080. Процедурная генерация, динамический рендеринг настолько сложной сцены... Чушь. Единственный способ удостовериться или опровергнуть мои сомнения – выпрыгнуть в окно. Ведь все так делают, правда? Ника утверждала, что лучше метода не существует. Как стать феей огня Винкс в домашних условиях? Включи газовую плиту, все четыре конфорки, но не зажигай ее! Спасибо Алфея, я стала феей! Попробовал просунуть руку сквозь стену – рука вошла как нож в масло, как Белка в Стрелку, как Биба в Бобу, и застряла в текстуре. WUT? Либо голограмма высокого разрешения, либо точно сон.

У входа на балкон, сопряженный со спальней, стоял, держа руки по швам, черный сухощавый широкоплечий двухметровый гуманоид. Зуб даю, мгновение назад его там не было. Все тело и голова покрыты вантаблэком – текстура темнее черного, словно черная воронка в пространстве, кажется, он состоит из темной дымчатой пелены. Незванный гость совершенно неподвижен и безмолвен. Первая мысль: блэквокер-альпинист-домушник проник в квартиру через окно. Вторая: блэквокер-альпинист-сталкер, что даже хуже. Черт меня дернул встать с кровати и поравняться с интродером – тот явно не хотел пускать меня на балкон. Если это действительно сон, что он может мне сделать?! Я должен быть бессмертным и всемогущим в собственном-то сновидении!

Без каких-либо предупреждений вантаблэковый немой Кристиан Бэйл впился своей долговязой «клешней» в мою незащищенную мошонку... Схватил за причинно-следственное место, короче. Атаковал тестикулы. Защемил мешочек. Надломил скорлупку. Кажется, что шары зажали в тисках... А тиски были с шипами. Кастанеда сказал бы, что произошла гачимучи-атака на «корневую» чакру. Среди прочих симптомов – приступ сильно страха и удушья. Точнее, страшно, когда твои яички вот-вот хлопнут (не стоило класть их в микроволновку), но накативший внезапно страх имеет явно паранормальную природу.

Проснулся. Сердце готово вырваться из груди аки чужой Ридли Скотта, пульс под 100. Кто-то только что лишился сонно-параличевой девственности! Я осмотрел свой причиндал – он был, слава Аллаху, невредим и готов к контрнаступлению на Рейхстаг. Не хотелось бы, ко всему прочему, занять NFT (non-functioning testicle). Снова уснуть не смог: крутился, вертелся, чесался, прогонял по кругу панические мысли. Помню, была мода на крипипасты про SCP Foundation на Ютубе, помню, особенно жуткое видео про объект SCP-017 – теневой человек, объект класса кетер, гуманоид, враждебный. На часах – три часа ночи, похоже, самое время для ночного дождя!

Блин, почему на дворе 2027-й, а шоколадные батончики не доставляются прямо в рот? Хотя, не понаслышке зная о рукожопости разрабов, смею предположить, что оно и к лучшему. Робо-пчелы-убийцы уже были, только какао-убийц нам не хватало. Наш робот поможет решить проблему безработицы – он заставит всех безработных найти себе работу! Облачившись в длинные шорты, худи и тапочки-еноты я направился в сторону ближайшего «комбини». «Комбини» мы в шутку называем автоматизированные точки выдачи еды, разбросанные по корпусам ГУЛАГа, состоящие из десятка автоматов самообслуживания с сублимированной едой и водой. Микро-оазис любителя джанк-фуда, терминалы ломятся от полуфабрикатов из фуфломассы, «домашней» еды в них отродясь не загружали: только дошики, чипсы, рыбные палочки, газировка, сникерсы и т.д. «Баунти», правда, не в наличии – дефицит кокосов. Моя бабуля, если бы была жива, точно не одобрила бы такое торжество копытализма. Рыночек порешал: намотить коробку гейских заморских сникерсов сейчас куда проще, чем буханку свежего базированного био-органического дрожжевого хлебушка.

Разрываясь между «немясом» за 2 кредита и «постсосиской» за 3 кредита я слегка подзавис, кто-то агрессивно похлопал меня по плечу.

– Ща! – я нерешительно надавил на кнопку «продукт пицца с протеиновым продуктом». Подозреваю, та нью-йоркская мышь перекрестилась бы и обошла «продукт» десятой дорогой. Я называю ее «пицца четыре залупы». Начинка – хуй без соли. Что, даже дефицит соли? Этот выкидыш инновационного нанопищепрома подозрительно напоминал известный в узких кругах школьный карликовый пирог с макаронами, различия были минимальны. Спасибо, что не колбаса из воды.

По руке прошло статическое электричество, а еще через мгновение автомат «потух», зажав заветный перекус. Я глянул на браслет – кредиты при этом списались. От курва!

– Капец ты жесткий хакер, – из-за спины донесся знакомый до боли (в моя дырка задница) голосок. Ночная жрица подошла к соседнему, еще работающему, автомату с десертами. – Если у меня будет диабет – ты в этом виноват.

Я слегка пнул пищевой терминал, аккуратненько так – не хотелось бы получить штраф за сознательную порчу корпоративного имущества. Увы, вендинговый аппарат не перезапускался. Ника, тем временем, залутала клубничный макфлури в картонном стаканчике. Я-то знаю, что стаканчики сделаны не только из картона – их покрывают слоем полипропилена, но кого это ебет на этом параде зеленого лицемерия?

Сонная Ника в одной ночной рубашке теребила дреды, ела с ножа мороженое. Ты или крестик сними или трусы надень. Подсаживаясь к ней за столик, я ощутил себя суицидальной газелью, запрыгивающей, нет, не в пасть гепарда или крокодила. В пасть Шай-Хулуда из «Дюны».

– Ты ничего не помнишь, да? – по-деловому спросила Ника, облизнув лезвие. Упаковка с мороженым оставалась наполовину полной, но девушка отставила ее в сторону. У нас установился зрительный контакт. Продолжая дюновские аналогии, еще не фрименские «глаза ибада», но настолько синие зрачки, как у Ники – большая генетическая редкость.

– Я смог осознаться, только какое-то черномазое чмо обломало всю малину...

– Сон и бодрствование – всего лишь разные виды тюрем, – Ника насупилась. – Забывание – безотказный вариант. Забывание никогда не подводит...

Отрубившийся автомат с «соленой» едой перезапустился и поманил меня манящим неон. Ух, сейчас как бахну лапши со вкусом говяжьих анусов, держите меня семеро! Ника меня моментально одернула:

– Ты привлек ненужное внимание. Нельзя терять время, ты сейчас легкая добыча. Нужно срочно съесть красного мишку, чтобы дошатать точку сборки, – она вертела между пальцев железного гамми беара.

– Я с рук не ем.

– Теневые выбьют из тебя все дерьмо. Полупробужденный уроженец хомикариума.

– Где ваши неопровержимые доказательства? – я продолжил играть в крутого нуарного детектива.

– Сбросила доказательства тебе за щеку, проверь.

– Тоже сидела на двачах?

– Я помню, как говорили в интернете начала нулевых «мну» вместо «я». Вот настолько я старая. Не съезжай с темы, дважды предлагать не буду.

– Симп и симпл димпл – это не одно и то же...

– А еще «ИМХО»...

– Исламисты-моджахеды хотят огурцов!

Что такое двач? Это место, где люди деградируют, эскапизм на минималках. Место, где можно почувствовать себя частью роя, хайвмайндом. Добро пожаловать домой.

– Нет ничего вкуснее жареного супа. Согласна?

– Ты неисправимый долбоеб. Согласен?

Едва заметная слеза прокатилась по правой щеке девушки. Это казалось вдвойне странным, зная, как тщательно Ника умеет маскировать любые эмоции.

– Ты, что, плачешь?

– Это немного неловкий факт, но я довольно легко могу расплакаться. Достаточно пару минут пофантазировать про собственную смерть. Ну, или просто гормоны в голову ударили. Даже от злости могу пустить горячую слезу.

– Неловкий факт...

– Однажды получила обратную связь от клиента, в которой были слова «дешевый дизайн», «будто в пейнте сделано», «шрифт как из ворда». Мне мой дизайн нравился. Все это привело к тому, что вечером я расплакалась на эскалаторе в метро. Три года визитов к психотерапевту принесли нулевой результат, депрессия только прогрессировала...

– И как ты справилась?

– А я говорила, что справилась? – Ника вытерла тыльной стороной ладони влажную щеку, – собирала лайки, выкладывая нюдесы в твиттер, чтобы поправить уязвленное самолюбие. Херовый дизайнер – так хотя бы не жирная. Что тебе известно о мучениях? Ты – абитуриент, я – доктор наук.

– Ты плохо меня знаешь.

– Алиса мне рассказала достаточно. И мишек, кстати, она сварила, по моему рецепту. Подарочек с гражданки.

– Я давно хотел спросить. Как ты это делаешь?

– Наши агенты повсюду. Даже в администрациях увеселительных, кхм, исправительных учреждений. И в одной группе со мной ты оказался не по счастливому стечению обстоятельств, – террористка водила указательным пальцем по столу, вырисовывая невидимый знак интернационала.

– Систему не проведешь. Только если той будет выгодно, чтобы вы думали, что провели ее.

– На каждую хитрую жопу найдется хуй с винтом. На каждый хуй с винтом найдется жопа с лабиринтом. На каждую жопу с лабиринтом найдется хуй с путеводителем...

– Ладно, давай сюда свой «прикол», – я выхватил медведя из рук Ники и решительно проглотил. Жевательный мишка уже щекочет стенки моего воспаленного пищевода. Так-то!

– Дурачок, его надо жевать, – кажется, я впервые с момента нашего знакомства увидел, как Ника улыбается.

Регистрация прошла успешно!

Пока я залипал в одну точку в ожидании бэдрипа, напротив нарисовались другая одногруппница, выигравшая в генетическую рулетку. Акула-тян, это хорни-оружие массового поражения со слегка перекачанными губами, все ее естество будто норовило впарить мне элегантно забрендированную баночку использованной воды для геймеров из ванной за 30 баксов. Зелено-розовые волосы, собранные в хвостики, блудливый прищур, натянутая хорошо отрепетированная улыбочка с идеально ровными и идеально белоснежными зубами, анормально ровный тон кожи, роскошные наращенные ресницы... Стартерпак для косплея Джинкс и Харли Квинн.

– Вы типа мутите? – спросила порномодель, намекая, видимо, на главу Пандемониума.

– Это социальный опрос?

Е-герла с фотостокковой улыбкой человека поедающего салат, беззлобно глазела на меня пристально секунд десять, потом продолжила, активно жестикулируя:

– Твой с Никой пейринг – это топ! Знаешь, какие фики про вас мои любимые? «Эван, будь нежен со мной» и «Правило 63», их Аска написала, такие чувственные... Просто мимиими!

Я малость опешил от такой постановки вопроса. Не похоже, что она троллила. Умные мысли часто преследовали Аску, но она была быстрее.

– Эм... Пфффф. То есть кто-то в здравом уме написал эротический рассказ про реверс-гендерные версии меня и Ники?

– Да, хочешь почитать? – Акула подтолкнула ко мне флешку, настолько затасканную, что на ней были стерты все надписи, кроме самой большой «16 GB».

– Офигеть, там 16 Гб порнорассказов?

– Не только. Еще там коллекция октябрьских тиктоков, документальные фильмы про феминизм и полная дискография Жоры Сиплого.

– Боюсь руки запачкать о повесточку...

– Эван! – вскрикнула вебкамщица и демонстративно надула щеки аки диснеевская принцесса. От ее мимики разило карикатурностью и азиатскими тикток-трендами. Боже, Эван, тебя только что пристыдил человек, функция которого сводится к производству контента, под которым скучающие отцы семейств пишат «шишка дымится» или «нужен фулл». Ты вызываешь меня на SJW-баттл? Я знаю все о неравенстве, я – живая энциклопедия неравенства, ты будешь обоссана.

– Ладно, хочешь лютую историю? Трое ученых из Англии и США как-то решили пранкануть коллег-социологов. Целых год исследователи сочиняли лженаучные статьи о феминизме и гендерном равенстве, а затем отправляли их в социологические журналы в качестве серьезных работ. Каково же было удивление редакторов, когда они узнали, что под видом материалов о феминизме публиковали главы из «Mein Kampf».

– А в чем прикол? Что такое «Mein Kampf»?

– Блин, мне правда придется это объяснять? Это автобиография Гитлера... только не говори, что не знаешь, кто такой Гитлер. Это тотемное животное всех феминисток третьей волны.

– Извини, если чем-то обидела. Но иногда ты пугаешь меня... – Акула усилено втянула соевое молоко из трубочки.

То ли фемки только в твиттере смелые, то ли Акула была сильно лучше, чем я изначально о ней подумал. Получается, это не бездушный бимбо-унитаз, высасывающий семя из аудито-

рии, словно ГПшные пожиратели смерти. Просто добродушная позитивная девчушка, коллекционирующая самиздат. Аналогия с Гарри Поттером не случайна, как показывает практика, это единственная книжная франшиза, которую читали левые активисты. Еще «Дивергент».

– Лол, я тебя пугаю? А реальность тебя не пугает? А ложь корпоративных медиа тебя не пугает? А козни Траста и его СЕО тебя не пугают? А переписывание истории тебя не пугает?

Кажется, этот кукожный Эван порвался, несите нового. По правде говоря, меня еще пугает отец-сооснователь космического ужаса Дзюндзи Ито. Да простят меня трипофобы. Акуля-тян не грубила, не пыталась перебивать или как-то иначе проявлять пассивную агрессию. Она просто продолжала беззлобно улыбаться мне в ответ. И от этого почему-то становилось еще более мерзко на душе.

Я могу жить припеваючи в мире, где есть серийные маньяки, но я не могу ежесекундно не тревожиться, зная, что среди нас ходят люди, подобные Владо Танески. Журналист из Македонии, который убил четверых пожилых женщин, и написал об этом статьи. После каждого убийства он опрашивал родственников убитых и писал статьи о своих же убийствах. Это к слову о том, зачем современным средствам массовой дезинформации развязать войны. Эдвард Сноуден как-то сказал: «Нет ничего более гротескного, чем СМИ, подталкивающие к войне». Виртуальный карго-культ реальной войны – наша повседневность уже достаточно давно. «This is extremely dangerous to our democracy», ага. А еще Трамп – агент Кремля *эмодзи клоуна*.

– Эван, спокойной ночи. Я пойду.

Все смешалось: люди, кони, феминистки... В голове, словно наяву, громыхал еврохаус-трек «Ich bin dein Gummiбär», стены «дышали» в такт музыке. Бог будто выкрутил тумблер сатурейшн на максимум и прогнал изображение через пьяные нейросети. Ради укрепления нашей безопасности и сохранения стабильности ФемРеспублика будет реорганизована в первую Галактическую Феминистическую Империю, во имя сохранности и во имя блага общества!

Глава 5. Патибас и экстракт моржа

Диджей заколдованного патибаса переключал треки каждые пять секунд: антимузыка мармеладного медведя резво сменилась на «Gangnam Style», потом на «Banaphone», потом на «Baby» Джастина Бибера, потом на «Axel F» Крейзи Фрога... Если бы я составлял топ-10 песен, которые невозможно забыть ака психотронное оружие, то они бы точно туда попали. Песни продолжали резко шафлиться без малейшего намека на сведение: «Call Me Maybe», «My Pee Pee», «Freestyler», «Chacarron Macarron», «I Like to Move It». «Barbie Girl»... Далее пошла тяжелая артиллерия, говорят, зацикленными фрагментами этих треков пытали в Гуантанамо: «Nyan Cat», «Паукан», «Old Macdonald Have a Farm», «Sex Bomb», «Baby Shark», «What Is Love», «Can't Touch This», «Бамбалейло», «Макарена»... Были и другие, их названия мне не удалось вспомнить. Проще говоря, музыка, подавляющая разум, волю, и, возможно, мужскую потенцию.

На златом крыльце сидели: Патибар Патибасов – тамада патибаса, тучный «волшебник» в дишдаше, Кшиштоф Пендерецкий, Огурчик Рик, Фрэя, Свастонио Бандерас, Няббельс (кот с усами Гитлера), Вероника Степанова, Мартовский заяц... Заяц выглядел самым нормальным среди представленного синдиката. Еще среди них затесался мультяшный антропоморфный конь по кличке Конье Овест, в сером пиджаке, но без штанов. Только одного меня беспокоит, что Няббельс и Свастонио Бандерас – две независимые автономные личности?

– Здравствуй путник, могу я заинтересовать тебя коровьей водой? – напирал Свиборг с текстурой и ушами коровы и человеческими руками. Шарообразная форма организации жизни спастически блуждала по салону транспортного средства, изредка ударяясь пудингоподобным туловищем о стенки.

Говорят, следующая глобальная война будет из-за воды. Небольшое уточнение: из-за коровьей воды. В патибасе дефицита водных ресурсов точно не наблюдалось: редбулл, моржовая настойка и молоко+ лились рекой. Как и подобает ответственному гражданину, я смешал все имеющиеся виды пойла в один крышесносный коктейль, который, не раздумывая, назвал «дримпанком». Пить я его, конечно же, не буду.

– Эй ты, прямоходящий конь.

– Эй ты, прямоходящий человек. Хм, если человек – прямоходящий, то хорек, получается, кривоходящий?

– Нани?

– Ты просто программист-анальник, застрявший на анальной фазе развития личности. Ты любишь удерживать какашечку, тебя это успокаивает, – Вероника бесцеремонно вклинилась в диалог двух взрослых людей... коней.

Мы живем патриархальном гомофобном слатшеймерском обществе. Я идентифицирую себя трансбланной негроморфной кататонической личностью... Мне точно не будут рады ни в женском, ни в мужском сортире. В сортире я как в тире, йоу. Мои мозги струились, извивались, сворачивались в тороид. И вот, допустим, такое состояние духа и такая ориентация, такой момент духовного пути, когда натуралистическая метафизика и теология и их застывшие сущности уже не выражают истину жизни, когда дух по-иному осознает себя и для иного открывается, когда дух стремится освободиться от гнета физической природы, от власти собственной объективации. Получается, весь мир – это гипертекст?

– Сегодня достаточно подходящий день для человеческих занятий. Не так ли, мой человеческий друг? – Конь продолжил неловкие подкаты.

– Будешь котешку? Котошка – кот и картошка, – Няббельс говорит, словно синтезатор речи Гугл-переводчика. Я вежливым жестом отказался, ведь недавно бахнув жареных пельменей и места в животике почти не осталось.

– Джони, эти чертовы гуки! – Кшиштоф Пендерецкий внезапно дал петуха, его зрочки хаотично бегали по глазным яблокам. Флешбэки не отпускали бедолагу.

– Скам, я скамер, жестко заскабил, агххх! – Бандерас выдал жесткий фристайл, которому позавидовал бы сам Оксимион.

– Чувак, ты угодил в метамодернистический инфундибулум. Хорошая новость заключается в том, что это временно. Плохая – отпустит тебя, увы, не скоро! – Конь в свойственной коням манере раскатисто заржал, выпуская розовые паровые облака.

Заиграла очередная порция антимузыки, просто набор обрывистых всратых тревожных звуков, словно из хоррора:

– Полиморфия для 48 струнных, – уточнил Кшиштоф Пендерецкий, опрокидывая очередную рюмаку с моржовым экстрактом. От композитора разило моржами и морскими огурцами.

– Продакшн богоподобен! – с этими словами Конь запрыгнул на «дышащий» диван и принялся вытанцовывать «джагу-джагу».

– Что с ним?

– У него передозировка мемов.

– У него серьезный дефект предикации! С этим, увы, живут не дольше четырех минут!

Похоже, это оно самое, семантическое насыщение – психологическое явление, при котором частое употребление слова или фразы вызывает потерю своего значения у слушателя, речь начинает восприниматься как повторяющиеся бессмысленные звуки. Здесь буквально все семантически перенасыщено, это бред бредовейший.

– Я его почти сразу раскусил. За конской личиной скрывается двойной агент – Джонни Хорсмэн, – прошептал я Фрее, таинственно обводя воздух руками.

Черноволосая пассажирка не вайбила, демонстративно тосковала. Не знаю, на что я рассчитывал. Когда я увидел Фрею среди сборища воображаемых кислотных гомо-гомункулов, то готов был реветь, плакать, рыдать, размазывать сопли по своему стримерскому еблищу, но сморозил вот эту шляпу про Джонни Хорсмэна. Я хотел, чтобы она утонула в моих объятиях, но не смог даже прикоснуться к ее безжизненной ладони – мои руки извивались, словно кобры под гипнозом. Здесь нет никаких рук, имбецил! И кобру нельзя загипнотизировать, кстати, это миф...

– Навеивает воспоминания, да? – ответила старшеклассница.

– Неприятный эпизод...

– Смех, да и только. Мы дошли до гребаного края Вселенной, бросили вызов Деструктору, а все из-за одного опрометчивого решения сесть в этот треклятый патибас.

– Хранитель крутится – хроноклазм мутится, – сейчас моего разжиженного Я хватало только на генерацию подобного словоблудия.

– Теперь ты понимаешь, почему хранители второго поколения оперируют только выбором? Влиять на выбор – единственный легитимный способ влиять на течение времени, исключая грубое и заметное вмешательство в материю. Но это также самый сильный способ влиять. Вся структура времени соткана из таких вот хроноклазмов. Как говорил, кхм, то есть скажет Конь, ты не один такой особенный.

– Скажи, к тебе можно прикоснуться?

– Не обманись, чувства, которые ты сейчас ко мне испытываешь – не то, чем они кажутся. Ты все еще мой подопечный. А я все еще твой хранитель. Прикоснуться можно, но хранительский регламент строго-настрого запрещает любые виды сексуальной активности.

– Это шоу «Как стать венесуэльским миллионером»? Вопрос на миллион: что сделал Христос? А: Воскрес / В: Паровоз / С: Передоз / D: Пылесос, – Патибар развлекал публику как мог.

Пытаюсь отвлечься от окружающего дурдома, включаю режим Шерлока. Ника – именно та девушка, в которую влюблена Алиса. Ника – подлинный Архонт, а Алиса – прикрытие. Ника разработала рецепт «кастанеды», Алиса лишь подрядчик, эдакий заместитель нарколабы. У Алисы явные проблемы с эмоциональным интеллектом. Предполагаю, актриса из нее тоже никудышная, и все, что она тогда сказала в мегаструктуре – было произнесено абсолютно искренне. Почему-то я в это верю. Каким образом они поддерживают связь друг с другом, в том числе обмениваются послылками – остается загадкой. При этом Ника за три года даже не попыталась сдать выпускной экзамен. Вывод следующий: либо Нике наплевать на свою ЛП, либо она не ведает об одержимости хакерши...

– Требую помощь воображаемого друга!

– Все они – статисты, призванные слоями иронии и пошлого юмора замаскировать неутраченную боль внутри тебя, – объяснил Конь-психотерапевт. Какая-то гештальт-терапия через наркотрип.

– Ты ищешь макгаффин, – пропел мимо нот Огурчик Рик.

Макгаффин – предмет, вокруг обладания которым строится фабула произведения. Это своего рода формула для конструирования сюжета: завязка построена на поисках того или иного предмета, суть которого, сама по себе, не играет роли. Хичкок говорил: «Не важно, что это за вещь. Главное, что все хотят ею обладать».

– А вот это объясни поподробнее.

– Думаешь, почему жанр попаданцев так расцвел? Типичная мечта жителя большого города – попасть в приключение, как в мономифе, с героями, драконами, принцессами. Но единственное приключение, которое большинству светит – приключение в паспортном столе.

Тридцатилетний Георгий выпил странный пузырек пынясодержащего раствора и через некоторое время стал замечать, как с ним происходят какие-то изменения. Он начал быстро находить общий язык с работягами, а его слова стали более весомыми, пополнившись оборотами «отпетушу как варешку», «охуел как новенький» и прочими. Кроме того, он перестал стареть, ведь в свои 30 он уже выглядел на 55 лет. Постепенно Георгий приходит к успеху, но его смущает скорая расплата за новые возможности – ему предстоит столкнуться с бюрократией в паспортном столе...

– Банан ничтожен! Гомо-конструктивизм! Георгий в опасности!

– Я тебя слышал.

– Мы застряли в кукарекурсии.

– Душа нейронной сети – это код, а тело – процессор и оперативная память! – резюмировал Огурчик.

Сквозь потоки метафорического бреда я прорываюсь к сияющей конской мудрости. Конь сбросил с себя последние оковы гуманизма – пиджак, и теперь окроплял присутствующих холодящим потом со своей жутко волосатой груди.

– Чел, ты постиг глитч-буддизм! И-го-го!

– Я – избранный?

– Ты, конечно, особенный, но я курирую еще тысячу таких же уникалов, – Конь показал экран айфона с открытым списком контактов. – Хочешь поговорить?

– Революция неизбежна, – Мартовский заяц впервые заявил о себе, неразговорчивый.

– *L'imagination au pouvoir!* – копытный бузотер широко растопырил ноздри. – Пришли как-то Пупа и Лупа свергать режим. Но в оппозиции все перепутали и Лупа получил дубинкой за Пупу, а Пупа за Лупу.

– Ты ведь знаешь, что я не верю в революцию. Я лишь выполняю последнюю волю Фреи. Да и нет никакой Системы... Байки про Левиафана – способ самооправдания всяких неудачников.

Психотронная музыка больше не лишала мои уши девственности, присутствующие, затаив дыхание, уставились на меня, словно я только что зиганул в синагоге, словно сказал N-word продавцу крэка.

– Понимаешь в чем дело, – Конь был предельно серьезен, насколько это возможно для антропоморфного коня. – Раз. Система существует. Два. Система любыми способами попытается убедить тебя в обратном. Три. Я говорил, что Система существует? Тебе послышалось, наверное.

– Для Системы ты – источник Ресурса, – бордо промяукал Няббельс. – Система прибежит к любым ухищрениям, потому что это вопрос выживания для нее.

– Раз. Ты – источник Ресурса. Два. Удача – свойство Ресурса. Три. Без Ресурса, а получается без удачи, тебе не победить в борьбе за Ресурс, – Конье Овест продолжил жонглировать рекурсивными шарадами.

– Так, меня скоро отпустит?

– Саморефлексия защищает тебя от яростной атаки неведомого.

– Не слишком ли много пафоса для... Коня?

Что, мой маленький атлант, тебе не нравится слово «Система»? Оно слишком поповское, инфантильное, вычурное? Домашнее задание: попробуй вспомнить, когда ты начал думать, что Система – это безлепицы пубертатных Гаев Фоксов и буйнопомешанных Алексов Джонсов? Только не надо подавать меня в суд за несанкционированное проникновение в мозг. И-го-го!

Глава 6. Культуртрегеры

Просыпаюсь в незнакомой обстановке – на этот раз типовая пыльная комнатуха ГУЛАГовского общежития. Место напоминало камеру Брейвика, то есть было достаточно уютным, но чувствовался какой-то подвох. Типа вот письменный стол, вот стопки толстенных книг и ярко-желтые стикеры с напоминаниями, одноместная кровать с двумя подушками, аккуратно накрытая милым бордовым одеялом с паттерном из лошадей. Многочисленные деревянные кресты, прибитые к стенам, я с ходу насчитал шесть штук, надеюсь, я не связался с мексиканской наркомафией.

Затекла шея, отлежал себе обе руки, ноги, полужопия и явно переохладил поясницу – спать на метровом коврикe на полу – не самая лучшая идея, по всей видимости. Рефлекторно закинулся двумя таблами АТ-121. Кое-как привстал и бухнулся в потертое офисное кресло поблизости. Моему взору открылась еще большая домашняя библиотека бумажных книг, сложенных стопочками, между книжных башен были зажаты пачки женских прокладок, получилось что-то наподобие дворца. Шерлок мод он: здесь живет набожный много читающий мэнструирующий человек. Я же не трансфоб какой-то, как Роулинг, пнятненько? Или же здесь проживает книжный барыга. Полное собрание книг Кастанеды издательства «София»: «Путешествие в Икстлан», «Дар орла», «Огонь изнутри»... «Искусство сновидения» – а эту книгу, кажется, мне тогда всучила Алиса. Вторая стопка состояла из книг Ино – «Разговор с Архитекторами Вселенной», «Ки-он», «Темная иерархия» и т.д. Каждая книга в этой стопке была пугающе толстой – толще тома «Войны и Мира» или «Преступления и наказания». Открыл первую «синюю» книгу на 222 странице, читаю:

«Ваша цивилизация имеет слабые коэффициенты хаоса в своих структурах. Однако взаимодействует с теми цивилизациями, которые активно используют хаос в своей деятельности. Это произошло из-за того, что вы отдали власть людям, которые продали свою собственную расу чужакам...»

От занимательного чтения меня отвлек едва слышимый скрип двери, порог переступила взлохмаченная Ника в оверсайз футболке из серой стрейчевой ткани, с принтом большого черного креста. В левой руке – синяя банка Pepsi, в правой – красная банка Coca-Cola. Теперь все ясно. Удивительно, но я каким-то образом, против собственной воли, побывал сразу в трех жилищах Архонта: в муравейниках, в мегаструктуре, в ГУЛАГовском общежитии. Будто сама Вселенная шлет мне толстые намеки.

– Я ничего не говорил? Про бананы, моржей, коней?

– Ничего такого. Затирал про вечное противостояние аполлонического и дионисийского начала только. Напоминало поток бессвязного бреда зава кафедры философии со стремительно прогрессирующей деменцией. Как тебе?

– Круче только настойка боярышника.

– Очень удобно, не находишь?

– В смысле?

– Ну, вот ты помнишь, что тебе сегодня снилось?

– Да не особо.

– Нам стирают сны.

– Кто?

– Они.

«Пшш» – прозвучало с полусекундным рассинхронном, легким движением больших пальцев, Ника открыла обе банки. Сделала глоток из одной, потом из второй. Надо бы занести в Красную книгу редкий вид, запивающий пепси кока-колой.

– Точнее? Масоны, рептилоиды, греи?

– А ты смешной, – Ника бухнулась на кровать, предварительно поставив газировку на стол. – Есть такая штука, как социально-приемлемая информация, по иронии, сокращенно СПИ.

Я бросил на колу ошалелый взгляд аки Mad Max – после зелья Архонта сушило будь здоров. Не какой-то там ОЯШ, чтобы бояться не прямых поцелуев с молодыми красотками. Возраст молодежи вроде же повысили до 35 лет включительно. Просто брезгливый.

– Фундамент нынешней цивилизации – столетия обмана и профанации. Мы впитывали ложь с молоком матери. Ввали нашим родителям, дедам, прадедам и прапрадедам. Ввали так много и так часто, что выбор остался лишь между враньем и еще большим враньем. В результате в наши дни открыто заявить нечто расходящееся с обоснованными заблуждениями «просвещенной» толпы, значит добровольно заклеить себя глупцом или безумцем.

– Система, подобно Уроборосу, замкнулась сама на себе.

– Пропагандисты верят собственной пропаганде, мошенники скамят мошенников, отменяющие кэнселят отменяющих.

Правило первых шести секунд работает и для любви. Алиса, Майя, да, они воистину тянки мечты, но лишь однажды взглянув на Нику я почувствовал... Хм... Будто у нас общее будущее, сложно объяснить. Будто наши души – переплетенные волоски бесконечного трансцендентного каната мироздания. Фрея, ты благословляешь нас? Я помню твои слова: «Любовь – это интуитивное осознание совокупности всех связей, установленных субъектом в прошлом, будущем и настоящем». Насколько глубоко ты увидела ветвления этого причинно-следственного древа, до самого конца времен?

– Это как-то связано с блэквокерами? Я всегда считал, что блэквокеры, теневая субкультура, просто модники, помешанные на теквире и оккультизме. Получается, они подражатели? Я видел одного такого во сне, теперь боюсь засыпать.

– Подражатели... – сектантка задумчиво ухмыльнулась. Пока ты находишься под воздействием СПИ, вряд ли сможешь понять.

– А ты сама-то хоть поняла?

– К сожалению. И поэтому я здесь, – Ника подняла «синюю» книгу. – Рекомендую приобрести два экземпляра. Один читать утром, а второй – на ночь.

– У меня нет денег.

– Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом.

– Если эти клевые книги способны пробуждать челОвеков, то почему они до сих пор не в списках экстремистской литературы?

– Три столпа СПИ: РЗП – расфокусировка, забвение, профанация. Тебе должны быть знакомы некоторые механизмы фильтрации памяти: мгновенное забывание снов, ложные воспоминания. Фольклор, древние мифы – они ведь тоже не запрещены. Просто наших современников убедили, что там только еврейские сказки-выдумки, буйная фантазия ШУЕ ППШ. Оператор, затылочный слизень знает свое дело. Реальность – то, о чем рассказывает слизень.

– Признаю только одного затылочного слизня – brain-computer interface!

– Знаешь, что якобы сознательным сигналам предшествует биохимическая активность организма?

– Намекаешь, что наши действия и мысли нам не принадлежат?

Окончившие среднюю школу должны быть в курсе, что человеческий мозг состоит из трех мозгов, и самый базовый – рептильный. Неокортекс, кора больших полушарий головного мозга, отвечает за высшую нервную деятельность. Именно эта часть мозга наиболее сильно развита у Homo sapiens и определяет наше сознание. Здесь сосредоточено все рациональное и логическое. Можно сказать, что в этой части мозга и формируется личность. Сознание человека буквально подселено на рептильную базу.

– Я точно это знаю. Наша самость – юзер, а не администратор этого биологического линукса. Мозг рептилии отвечает за дыхание, циркуляцию крови, сокращение мышц в ответ на внешнюю стимуляцию. Все эти функции сохраняются, даже когда сознание выключено, например, во сне или при наркозе. Даже с этой точки зрения, человек не единоправный владелец оболочки. Но это цветочки... Все формы органической животной жизни на Земле заражены «гидрой».

– А наркотики эта гидра не продает? – не смог удержаться от искушения так пошутить. Зная, насколько серьезно Ника относится к предмету обсуждения, я в полной мере отдавал себе отчет, что интимная близость с сектанткой мне теперь точно не светит.

– Гидра, слизень, присутствует в тканях головного и спинного мозга, дублируя нервные окончания, то есть подключена к синапсам. Также паразит подключен к гормональной системе и имеет возможность ее стимулировать, поддерживая то или иное состояние сознания. Он полностью обволакивает наши внутренности, заполняя собой все межклеточное пространство. Лимфатические сосуды – это кровеносная система гидры, она не пересекается с кровеносной системой нашего тела, и в ней нет иммунитета кроме иммунитета самой гидры. Суммируя все вышесказанное, это паразит, паразитирующий на паразите.

– На уроки опаздываем, – я постучал пальцем по запястью, 8:56 на несминаемом браслете. – Я почти на мели, не могу прогуливать.

Урок толерантности вела престарелая бомбовозиха XXXL-сайз aka слонопотам-жирскладочный. Даже не знаю, что более иронично: что его ведет толстая некрасивая феминистка, или, что мы учимся толерантности, даже когда просто смотрим на нее и не кровоточим глазами. Воображение произвольно дорисовывает надпись «Cosmopolitan This is healthy!». Клянусь, это не я, это все происки мозгового слизня, гидры, Жака Фреско!

– А сейчас предлагаю сыграть в игру. Я описываю выдуманную ситуацию: вы говорите по матчасти это или нет.

С молчаливого согласия присутствующих кабанесса продолжила. Блин, я сижу здесь потому что мне позарез нужны 10 экокредитов.

– Сказать девушке вульгарный комплимент. Например, что у нее большая грудь или попа.

– Это сексуальное домогательство, – молниеносно среагировала Аска.

Тот неловкий момент, когда осознал, что у Ники самая большая грудь среди одноклассниц. Аска – вообще плоскодонка, у Акулы и Киры – примерно второй размер, хотя я не эксперт. А у Ники – третий-четвертый, еще не Билли Айлиш, но близко.

– Верно, – предподша протерла салфеткой вспотевший лоб, она постоянно потела. – А если молодой человек пропускает вас вперед в общественном транспорте...

– Это даже хуже менсплейнинга! – пилот Евы снова продемонстрировала нешуточную реакцию. Ко мне закралось подозрение, что этой ботанше плевать с высокой колокольни на патриархат и белый супрематизм, просто она зубрит все подряд.

«Сначала женщины и дети» – неписаное правило, согласно которому задача по спасению жизней женщин и детей имеет безусловный приоритет. Вернемся в 1912 год. Из пассажиров затонувшего Титаника погибли: половина детей, четверть женщин, более чем три четверти мужчин. Многие из мужчин, кто был спасен на шлюпках, включая директора компании «White Star Line» Джозефа Исмея, были заклеены общественным мнением как трусы. Короче, отменили челов за банальное желание выжить. Вывод? Сто лет назад жизнь человека с одним типом письки ценилась, как минимум, в четыре раза выше, чем жизнь человека с другим типом письки. Спустя сотню лет, отчаянно создавая видимость этого, человечество по-прежнему далеко от полноценной реализации эгалитаризма и идей гендерного равенства. И не нужно предлагать мне засунуть в жопу дыню сорта торпеда. Несмотря на то, что мы в 2027-ом, дыня по-прежнему не превращается в ребенка.

- В экранизации «Властелина Колец» темнокожие актеры играют эльфов...
- А темных или светлых?
- Светлых.
- В таком случае, это репрезентация и инклюзивность.

Я бы с большей охотой сыграл в канте – игру японских младшекласников. В манге «Наруто» она называлась «техникой тысяча лет боли». Играющий складывает вместе ладони с вытянутыми указательными пальцами и пытается вонзить их в анус противнику. Даже в этой игре смысла больше.

Глава 7. Бегущий по ебням

Человеческое тело – терра инкогнита. Пока мы спим или бодрствуем, в нашем организме протекают тысячи фоновых процессов. Глисты могут жить в носителе годами, никак не выдавая своего присутствия. Они могут «прятаться» десятилетиями, кропотливо подъедая организм хозяина. К счастью, современная медицина позволяет эффективно выявлять и уничтожать этих тунеядцев. Но что делать с неорганическими аскаридами? Погодите, вы не видели ментальных гельминтов? В таком случае, вам несказанно повезло!

Сейчас я четко понимал две вещи: первая – это сон, осознанный сон; вторая – тестикулы снова в опасности. Однако научный интерес перевешивал инстинктивное желание сохранить целостность бубенцов. Трудноидентифицируемое оно, влетевшее в распахнутое евроокно, явно намеревалось лишить меня астральной невинности. Плотное угольное облако. Хаотическо-хтонический кошмар богомерзко роится и бурлит. Наличествуют толстые недлинные подвижные щупальца, снаружи сверкают молнии или электрические разряды, перемещается медленно, кажется тяжелым. Азатот – слишком пафосное имя для этой принцессы Пупырчатого королевства, я назову ее Попобава. Дребезжащее облако вантаблэка находилось уже в полushаге от меня, и я вновь очутился в цепких тисках иррационального лавкрафтианского ужаса. Точнее, не вантаблэка, Ника называла это вещество «жижей». Вот этот нюанс особенно меня поразило: черная жижа, словно радиация, повреждает ДНК твоих клеток, провоцируя развитие новообразований в зоне соприкосновения, повезет, если доброкачественных... В общем, киске пора драпать из зоны риска! Во сне есть особое место. Как правило, это спальня, помещение, в котором находится кровать, на которой в реале лежит сновидящий. Если менялось место жительства, то это будет квартира/дом из детства или отрочества. При переездах, таких стартовых площадок в подсознании может оформиться несколько. Для людей, которые «просто видят сны», данная локация будет мало чем примечательна. Согласно наблюдениям Пандемониума, в зоне риска находятся люди, долго практикующие осознанные сновидения. Именно здесь, по мнению Ники, высок шанс для онейронавта нарваться на «незванных гостей».

Я сиганул с пятого этажа сталинки, и это было непередаваемое чувство, будто я Илон Маск и Питер Паркер одновременно. Оцепеняющий страх сменился куражом криптотрейдера. Я – Джонатан Ливингстон, вашу мать. Порхаю, как хрущ, жалю, как шмель. Безболезненно соприкоснувшись с липким потрескавшимся асфальтом, я сделал пару перекатов, как в боевиках категории Г, чисто ради луззов. Но вообще было не до луззов – увидел небо, частично закрытое цельным черным вымеобразным облаком. Я уже наблюдал подобные облака в ТикТоке, их называют «mammatus» или «mammatocumulus». По форме они выглядели, будто пресловутый мамматус, но словно состояли из сжиженного вантаблэка. Рой попобав? Огромный материнский корабль, скрывающийся за вантаблэком, как за энергетическим щитом? Что это вообще? Не было времени размышлять-разглядывать, мой преследователь-цефалопод даже не думал отставать – летел так же неторопливо, словно крейсер протоссов, строго по моим следам.

Я – дивергент, бегущий в сумерках после дьявольского укуса вампира. Я несея по ебням быстрее генно-модифицированного гуся, запущенные дворы исторического центра стремительно сменяли друг друга. Да, ебня – это не обязательно окраина. Киев, невозможное возможно. Нелегкая забросила меня на Бессарабский рынок – гнетущее столетнее здание в стиле позднего модерна. Капитальные стены здания из кирпича, а перекрытие с остекленной крышей опирается на металлический сводчатый каркас, полы и большая часть внутренних стен покрыты керамической плиткой. Арка входа увенчана гипсовой головой быка, решетки ворот украшены утками. Рынок напрочь пропитан миазмами смерти – здесь десятилетиями разделялись туши и пузырилась кровь. Хотя и это не все: во время голодомора в 1933 году подзем-

ные холодильные установки Бессарабского рынка использовалось для хранения подобранных в городе и его черте тел. Смею утверждать, что по вайбам Бессарабка сквернее индийского кладбища, хуже Мавзолея Ленина, хуже главного офиса Mail.ru Group. Во сне ощущение нависшего проклятия только усиливалось. Продолжаю нестись сломя голову, дыхание не сбивается, как сказал бы Морфеус: «я даже воздухом не дышу». Боты не прогрузились, в холодильных витринах «Двина» скучала колбасная нарезка и свиные ребра. Бесконечные лотки и картонные коробки, ломящиеся от оверпрайсных овощей, фруктов и орехов. Медлительная резонирующая Попобава продолжала движение по предсказуемой траектории – будто на меня установлен GPS-маячок. Оно не стреляет лазерами, не рычит, не двигает тазом, предсказуемо плетется по воздуху, словно ленивый йог-левитатор.

Больше не мчусь, как ужаленный, бегу трусцой. Городская инфраструктура дорисовывается на ходу, только что заметил этот лаг. Симуляция по принципу строго вовремя. Недостроенные постройки, исчезающие МАФы, распиленные каштаны. И вот я за границей сна – здесь темно, как в сердце леволиберала, только черная-черная-черная бесконечность. Мерзопакостная клокочущая жижа сильно отстала, она была так далеко, что ее невозможно было разглядеть. До меня будто доносился ее безмолвный зов: «Малыш, дай пощупать твою чакру!». В этот раз я предпочел не мешкать и направился к одинокой двери из деревянных досок, вписанной в абстрактное вакуумное пространство.

– Я крепко спал, не ворочался во сне?

– Бомжи спят крепче, чем ты, – Ника легонько толкнула меня коленкой. – Я только что завершила все руты в «Бесконечном лете», в том числе секретный рут Мику... Тебе знакомо чувство, когда прочитал очередную VN и больше недели не можешь смотреть на живых людей без отвращения? – глава Пандемониума елозила по трекпаду макбука. Сегодня она была в очках. У Ники плохое зрение, носит линзы, очки на людях – никогда, так как с ее же слов похожа в них на ботана.

– 3D не нужны.

– Вот бы всех людей покрыть «вантаблэком»...

Похоже, Ника заливает на ноут очередную порцию рандомного контента (новые фильмы, игры, музыка), которую ей принесли на «верблюде». У нас здесь своя миниКуба – т.к. интернета нет, все данные передаются на «верблюдах» – флешках/жестких дисках общего пользования. Миссионерская церковь копимизма? Открывает первый видеофайл с названием «zoorn.avi», главное чтобы в названии ничего не было про чашки, остальное можно смело запускать.

Мягкая игрушка пони крупным планом. Дрожащая камера отдаляется, в этот момент Дарт Вейдер пинает ее берцем – пони стремительно улетает в неизвестность. Резкая смена плана: в комнате, заполненной сотнями и сотнями плюшевых игрушек, находятся двое – чел в маске Дарта Вейдера и чел в резиновой маске слона, оба одеты в велюровые кислотно-розовые пижамы. Эпилептическая светомузыка и лазерное светошоу, перебивки с анимацией, будто сделанной в Word'e. Ситх орет аки Джигурда в игрушечный микрофон, человек-слон крутит кнобы на миди-контроллере AKAI, самом дешманском из возможных, и брутально фигачит по пэдам. Далее происходит своего рода психо-импровизация. Теперь игрушки в слоу-мо летят слева направо на черном фоне. Дарт Вейдер орет в силиконовый член и типа трахает мягкую игрушку, похожую на Скуби Ду. Слон надрачивает гриф электрогитары из Ашана, как умалишенный. Ближе к концу дропа Дарт Вейдер кончает радугой (не на самом деле, конечно, это спецэффекты). Титры. Занавес.

– Это был наихудший способ потратить полторы минуты своей жизни.

– Это группа Порнослон, музыка моего детства, – сказала Ника. Она серьезно или шутит? Кажется, я начал уставать от постиронии, этого ебнутого единства противоположностей Гегеля.

– Я понял истинный смысл фразы «абстрактное искусство».

Ника продолжила шерстить файлы, случайно открывая некоторые из них. Я продолжаю листать тетрадку с Никиными заметками о тех, кого Кастанеда называл «летунами» – los voladores. Поражает то, как сильно они напоминают блэквокеров. Ни одно государство в истории еще не отменяло тотальную электронную слежку, ни тираническое, ни демократическое. Ее только вводили и усиливали. Обратных прецедентов не было. Отобрать подобную власть у правительств будет очень сложно, может быть даже невозможно. Если допустить, что всеобщая слежка – финальная форма каждой цивилизации, то блэквокеры – неизбежный продукт высокоразвитых цивилизаций.

– Блин, классный дилдак у него. У меня похожий когда-то был, – будто про между прочим выпалила Ника.

– Акула, перелогинься.

– А что? У меня даже онлифанс был.

– Ты же говорила, что занималась графдизайном...

– И макраме. Я не пропускала ни одно кинки-пати в городе, крафтила костюмы, некоторые мероприятия и вообще сама организовывала. А онлифанс завела, скорее, для дополнительного заработка.

– Я не разбираюсь в этих ваших сексах.

Лучше побыстрее съехать с данной темы, а то, не дай бог, придется признаться, что из-за болезни даже подрюнькать нормально не могу. Вообще, приемлемо ли это, когда в одной постели находится 27-летний с психикой 17-летнего и полиаморная нимфоманка возраста Христа? Ладно, это, пожалуй, ок. Не ок – это китайцы, криптоколонизировавшие полпланеты и диктующие Голливуду, какое нужно снимать кино.

– Уверена, что где-то на облачных серверах Амазона, перешедших во владения Траста, хранится ультимативная коллекция моих нюдсов с онлика. Если решу идти в политику, придется уничтожить Траст. И интернет. Занять, и ценой каких угодно потерь удержать телефон, телеграф, железнодорожные станции и мосты.

– Можно начать с телеграфа, как с самого актуального способа связи. Разве ты не удалила все аккаунты?

– Удаляется только запись в БД, файлы остаются лежать на жестких дисках. Они называют это «оптимизация ресурсов», типа на интеракции с файловой системой тратятся мощности серверов на высоконагруженных проектах с миллионами юзеров.

Во внешнем мире все давно хранят файлы в облаке. Зумеры и альфы ни сном ни духом про иерархическую систему сортировки файлов папок и файлов, думают, что все файлы складируются в бесконечном «море» так же известном как рабочий стол. Одна резиновая папка для всего.

– Что думаешь про Алису?

– Станный вопрос. Она моя ЛПП.

– Ты по ней не скучаешь?

– Не представляешь, как я скучаю по грузинской кухне: хинкали, хачапури, рулетики из баклажанов... – Ника в традиционной ей манере резко сменила пластинку.

– Внешний мир...

– Не «внешний мир», а техноублюдочная электропитекия, сверхсоциальная прогрессоподсосия, смартфонорабские вымираты, индустрилепный депрессостан...

– Это ирония, да?

– Нет, я абсолютно искренно так считаю. Если бы мы жили в нормальной цивилизации, мне бы не пришлось смотреть все серии «Смешариков» в лагере перевоспитания. Ты можешь шифровать диски и создавать религиозные секты, а можешь ебланить в офисе и делать дома ремонт, финал всегда будет одинаков. Цивилизация раз за разом скатывается в муравьеворот. Кстати, осилил «учение дона Хуана»?

– Только пару глав. Получается, при первом наркотрипе, Карлос обоссал собаку, собака обоссала Карлоса, а дон Хуан трактовал это все как встречу с неким божеством Мескалито?

– Цинизм, он словно клинок. Если размахивать им по поводу и без, окружающие справедливо посчитают, что ты неприступный долбоеб. Но я же знаю, что ты не такой, Эван, – Ника закрыла крышку ноутбука, и уюстилась рядом.

– Давай поговорим тогда про твою семью...

У Ники есть младший брат и младшая сестра. Но говорить про родственников в присутствии Ники – ходить лезвию бритвы. Лезвию бритвы, под которым бурлит лава и разгуливают голодные львы. Больная тема, проще выражаясь.

– Это другое. Будешь мандарину? – опять поменяла тему. Но от угощения, пожалуй, не откажусь. Мало кто мог позволить себе органические цитрусовые, но Нику паства регулярно задаривала ими. Она так и говорила: «При всяком удобном случае дарите мне фрукты. Любой самый шикарный букет без раздумий меняю на килограмм мандаринов». Только хранить их было негде, приходилось вот в срочном порядке «утилизировать».

– Популяризовав субкультуру блэквокеров, они смогут жить среди нас.

– Ты много фантазируешь.

– По правде говоря, я не смогу сдать Экзамен, даже если очень сильно захочу. Точно знаю, что не вывезу. Сижу вот, жду своего принца, словно Рапунцель.

Глава 8. История – ложь, с которой все согласны

Прав тот, кто монтирует. Глобальный Ивангай, невидимый демиург, управляющий с помощью карандаша и ножниц. Все мы – безвольные футажисты в Sony Vegas'e межгалактического летсплеера-аутиста. Утро традиционно начиналось с того, что одноклассники пересказывали сегодняшние сны. Начали с меня:

– Из-за крыши выползла просвечивающаяся, будто сотканная из мелких частиц или черной «плазмы», овальная газообразная тень. Я стою не один, рядом кучкуются боты. Соседи удивленно и испуганно на нее тарашатся, прибулда стремительно летит на нас и пронзает меня насквозь, проходит сквозь каждую клетку. Ощущение при этом, будто какое-то тонкое тело отсоединили и грохнули об землю. Меня чуть не выбросило из сна. Было запредельно стремно, казалось, что тень способна забрать кусок твоей души, опустошить. Она растворилась в темном углу на стыке сталинок.

Присутствующие понимающе кивали, вяло поглощая пресные продукты пищеблока, только Аска сосредоточенно стенографировала себе в блокнот.

– Ночь, Оболонская набережная. Заболоченная река, воняющая рассолом, ряски, камыши всякие. Справа от меня на соседней аллее, метров за двадцать, возник из мрака и дымки летун. Самый настоящий! Черный, классический хетмен. Небольшого роста, я бы даже сказал некрепкий, мелкозатейливый, дохловатый летун. Было в нем что-то от буржуазного интеллигентика, не представляющего угрозы. Тем не менее, он попер на меня, используя типичный прием – перемещение рывками, напоминающее телепортацию в VR. Я показывал ему факи, чертыхался, это не возымело должного эффекта. Приближался он крайне быстро, кажется, буквально за сантиметр до соприкосновения я экстренно капитулировал, – возбужденно пересказал Семен.

Наблюдаемые существа различаются по форме, но одинаковы по своему содержанию или свойствам. Примерно от трети до половины свидетельств нашей группы связаны с двумя типами: человек в робе с капюшоном (с «дымным» контуром) и человек в шляпе, который имеет свойство быть резко очерченным и более подробно различимым. Эти два типа видны по всему миру, независимо от культуры и языка. Интернет позволил столь широкому кругу людей из всех культур говорить о таких странных затабуированных вещах анонимно. Существуют также некоторые другие виды, обычно связанные с сонным параличом, такие как мускулистая человекообразная тень с резким плавным контуром, тень Бабы-яги с длинными волосами и длинными ногтями, черная собака со светящимися красными или другими цветными глазами. Попадаются также обычные гуманоидные формы и другие разновидности. Все они могут иметь светящиеся красные или другие цветные глаза или глаза могут быть не видны.

Упоминания можно найти и в исламской культуре: согласно легенде, Аллах создал джиннов из «бездымного пламени» до создания людей и наделил их многими сверхспособностями, чтобы проверить их преданность ему. Они умеют летать, телепортироваться, менять форму, становиться невидимыми и могут овладевать людьми. Правоведные джинны редко используют свои силы для причинения вреда людям и даже могут взять в жены земную женщину. Неправоведные джинны ассоциируются со злом и воинами Шайтана. Такие джинны опасны и считаются «нечистыми». Они появляются как темные фигуры в руинах, на кладбищах, рынках и пустынных местах, ожидая случайную человеческую душу, чтобы она оступилась. Неправоведные джинны, скорее, похожи на христианских демонов, большие обманщики и могут представиться духом любимого человека, чтобы войти в жизнь человека. Хорошая новость – их можно изгнать молитвой, плохая – джинн прикреплен к каждому из нас.

– За окном собирается нешуточная буря, закрываю окно. На небе формируется темно-серая воронка, кажется, что из нее выйдет смерч. Эта хтонь воздействует на меня, как на

гипертоников погода. Начинает чудовищно колотиться сердце и мне плохо. Вереница черных смерчей на горизонте. Их основания похожи на полупрозрачный столб, сквозь который чуть-чуть проникает свет, внутри бешено вращаются потоки и все это смазывает картинку, возникает множество визуальных помех. Пофигачил на кухню – там чувачелло, за пятьдесят на вид, лысый, вылитый священник-педофил, причем почему-то показались, что у него черты лица рептилоида. Я инстинктивно почувствовал, что он теневики... – Коджимба тоже поделился своей историей.

– А ты?

– А я ему: «Вы кто такие? Я вас не звал! Идите на хуй!». Но, как только я моргнул, на месте «священника» образовалось две фигуры в черных балахонах: более низкая, ростом примерно 160 сантиметров, и большая двухметровая балуба. При этом я смог разглядеть материал их балахонов, у низкорослика он был едва заметен, черным было только пространство в балахоне. Карлан быренько ретировался через выход, утопал аки сутулая псина, оставив меня наедине с более темным. Я пытался как-то его вразумить, но тот пер на меня, игнорируя попытки вступить в конструктивный диалог. Балахон вытянул руку вперед и коснулся указательным пальцем моей грудной клетки, почему-то я ничего не почувствовал, и сразу же укусил его за палец. Потом я попробовал убежать через дверь, которая образовалась в коридоре, и попал в какой-то молл. На этом моменте меня разбудил Панцушот.

Летуны умеют создавать двери-порталы между снами, выглядящие как обычные двери. Словно двери из цикла «Темная башня» Кинга. Что мы еще о них знаем? Полностью черные, я бы даже сказал «темнее черного». Не отражают и не излучают свет. Молчаливы, вообще не помню, чтобы они разговаривали, не предпринимают попыток коммуницировать привычными нам способами. Контакт сновиденного тела с ними, как правило, принимает болезненные формы. Это напоминает либо удар током, либо невыносимую щекотку, либо «сдавливание». Нередко все это дело сопровождается сильным иррациональным страхом. Если проснуться сразу после контакта, можно заметить тахикардию и ломоту в теле. Неубиваемы. Бессмысленно пытаться одолеть их в открытом противостоянии. Проще убежать, покинуть пределы своего жилища. Вероятно, занимаются ботоводством, могут подсылать ботов для провокаций.

– Когда просыпаешься, но продолжаешь слышать диалоги летунов, которые пытались достать тебя во сне. Это тиннитус, да? – спросила Аска.

– Кстати вы знали, что папские кресты выглядят как антенны? Фортификационное сооружение «Звезда»... Пушки – это не пушки, песок в пустынях – это не песок, горы – это бывшие места добычи руды. Нулевая мировая ядерная война... – начал заливать конспирактор. Не перестаю поражаться тому, как проворно Ника обработала всю нашу группировку. Самые разные люди теперь только и говорят, что про ОСы, летунов, мировые заговоры.

– Пригрозь, плиз!

– Кстати про руду. Представь, что удачу можно добывать, как руду, и фасовать по зип-локам.

– Этот ресурс станет новым золотом. Нет, новой нефтью! – похоже, Электроник словил эзотерический кураж. Он больше не был коммунистом, вообще вывалился за рамки политического компаса. Парень превратился в аморфную бредозависимую паству, находящую всевидящее око в очке сортира.

– Я тебе больше скажу: добыча нефти – это побочный продукт «удачи».

– Привет, я подсяду? – я поперхнулся «моршинской», когда услышал этот голос.

День изначально не задался. Микроволновка не включилась, поскользнулся на помытом полу, теперь вот это. В метре от нашего стола стояла... Майя. Ее было не узнать, совершенно другая личность – поменялось выражение лица, взгляд, прическа, цвет волос. Черные волосы с фиолетовым отливом, отросшие почти до длинны каре, серьга в носу, красная помада на губах. Представляю, как все это время пребывала в ахуе от «смерти» кумира, забросила группу,

забухала – в первую нашу встречу она была нормальной «девчачьей» комплекции с немного «детскими» щеками. Трудно было не заметить, что плагиатчица Парамора потеряла килограмм пять точно. Рокерша не казалась изнеможенной, а прямо светилась жизнью. Надпись на тишке гласила «Nothing Last Forever». Не дожидаясь разрешения, Майя оккупировала свободный стул, на этом месте предпочитала сидеть Ника – напротив меня.

Забросив волосы за ухо, левой рукой Майя облокотилась на стол, правой слегка подпирала лицо, на которое падал мягкий салатово-розовый свет ламп столовой. В ее закрытой улыбке и глазах читалась неведомая мне эмоция: смесь восхищения и осуждения. Она смотрела так секунд тридцать, не отводя от меня взгляд, и ничего не говорила. Я понял, что обязан объясниться. Один хрен, здесь нет смартфонов, фотоаппаратов. Если и попробует разболтать – никто не поверит, все верят Трасту. А, согласно Трасту, я умер 11.09.27. Сцепив руки в замок перед собой, преодолевая кринж, стыд и срам, я выпалил буквально следующее:

– Рад, что тебя все хорошо. Да, мое самоубийство – фейк. А здесь оказался за неудачную попытку хакнуть сервера Траста.

Майя слушала, затаив дыхание, глянцеvitые глаза олененка Бемби с каждым следующим моим словом будто становились все больше и больше. Та закрыла лицо ладонями.

– Я рада. Я так рада. Я плачу от радости. Подожди.

Ваш непокорный слуга сидел примерно минуту, слушая частые всхлипы. Наконец-то экс-вокалистка вернулась к режиму самообладания. Тем временем Коджимба, беззвучно попивая мультивитаминовый сок, старательно делал вид, что «beached things» где-то поблизости. Кот тоже продемонстрировал небывалую выдержку, не проронив ни одного «мяу».

– История – ложь, с которой все согласны, – добавил я. – Как там дела во внешнем мире?

– Траст выкатил новое обновление, помимо «желтого» и «фиолетового» появился «зеленый» – информация, пребывающая в состоянии суперпозиции.

– Небось, свечки на аварки поставили? Синдром скорбящего, все дела...

Наша ключевая ошибка заключается в том, что мы наивно верим, что преодоление ограничений пяти органов чувств при помощи сложных измерительных приборов, что возможность замерить ультрафиолетовое и инфракрасное излучение, инфра- и ультразвук, альфа и гамма волны, нивелирует наш самый основной ограничитель – мозг. Действительность, вероятно, существует. Но не для нас. Мы с ней не взаимодействуем. Мы взаимодействуем только с информацией, обрабатываемой суперкомпьютером в черепной коробке. За примерами далеко ходить не надо. Люди не способны были увидеть смертоносные вирусы без вспомогательных устройств, что не помешало этим невидимкам однажды пустить в расход треть населения Европы – эпидемия испанки в 1918-ом году. В их картине мира вирусов не существовало... И че? Страшно представить, что мы еще не обнаружили. Вот сейчас все мюоны обсуждают... Вдруг то, что мы не способны воспринимать, влияет на нашу жизнь больше, чем то, что мы видим изо дня в день?

Одна и та же песня будет по-разному звучать на разных стереосистемах, идентичные изображения будут по-разному выглядеть на разных дисплеях. Кто прав? Тот, кто смотрит на gifку с хорьками на правильно откалиброванном мониторе на IPS-матрице, или тот, у кого синий выглядит как фиолетовый, а желтый как зеленый? А если таких мониторных дальтони-ков большинство? Какая разница, что у кого-то там желтый — это желтый, а синий это синий? А что насчет того мемного сине-черного/бело-золотого платья? Одним людям казалось, что платье находится в тени, поэтому мозг «вычитал» из палитры синий; другим казалось, что на платье падал прямой свет – исключался желтый. В конечном итоге, даже профессиональный дизайнер с дорогим монитором, ВЕРИТ в то, что он показывает «правдивые» цвета. Даже ценность денег, движущей силы современного мира, основа на вере, Карл! И как мы можем верифицировать правду, если правда у всех своя?

Сновидения – это то, что мы о них думаем. «Переваривание» воспоминаний, травмирующего опыта? Получите, распишитесь. Генератор случайного развлекательного контента? Легко! Душа, покинувшая тело, путешествует в альтернативные вселенные? Значит, будете путешествовать. Реальность ничем принципиально не отличается. Реальность – это то, во что мы верим. Вся картина мира человека, вне зависимости от религиозных убеждений, целиком и полностью воздвигнута на вере в определенную информацию. Меняются только источники данных, вера – константа. Бен Шапиро говорил: фактам плевать на ваши чувства. Миша Светов парировал: чувствам плевать на ваши факты. Люди воспринимают окружающую действительность слишком по-разному, чтобы рассматривать правду, как нечто действительно значимое в рамках человеческого бытия. Пузыри восприятия, иллюзии, фантазии там, воспоминания, вот это все.

– Эй, шмара, лапы убрала! – этот голос тоже невозможно забыть. Пока я болтыхался в собственных параноидальных мыслях, переваривая новую переменную этой постантиутопии, объявился цербер. На самом деле это была попытка скрыться от реальности. Реальности, где мягкие теплые миниатюрные девичьи ладони сжимали мои холодные трясущиеся конечности. Ника в гневе страшна.

Майя не повиновалась сразу, задержалась на пару мгновений, потом отпустила. Рокерша глубоко вдохнула и вскочила со стула:

– Ты охуела, сис? – Майя явно не осознавала, с кем имеет дело.

– А ты не охуела лапать моего парня? – прошипела Ника.

С каких пор я стал бойфрендом этой шизанутой? От микродозинга у нее шарики за ролики заехали. Кот Панцшот попробовал выпрыгнуть из кенгурухи, животное почувствовало, что сейчас прольется кровь, Коджимбо едва удерживал мистера Пушистые Штаны в своем мешке. Майя вопрошающе смотрела то на меня, то на Нику, то на меня, то на Нику.

– Че палишь? Съебала отсюда быстро! – Ника перешла на повышенные тона, встала в оборонительную стойку.

Если бы не было темной материи, а точнее, невидимого нечто, которым астрофизики пытаются заткнуть дыры в математических формулах – не было бы гравитации, сдерживающей звезды галактики вместе, и Млечный Путь просто бы не существовал. И нас бы тоже не существовало. Реальность – это то, что не перестает существовать, когда ты перестаешь об этом думать. Теневые люди, как и темная материя, не исчезают, когда мы о них не думаем. Карabasан в Турции, Пхиаам в Таиланде, Мара в Европе... Прежде всего, теневые люди прямо противоречат нынешнему популярному мировоззрению, которое является очередной разновидностью веры – сциентизмом. Это мировоззрение обострило идею материализма-физикализма, подразумевающую, что реальность, которую мы воспринимаем, представляет собой единую фундаментальную реальность на базовом уровне и что она столь же тверда и последовательна в своих правилах, как кажется. Это философская основа всех современных научных теорий.

В материалистическом мировоззрении паранормальные явления не существуют и не могут существовать. Они считаются невозможными, и поэтому только объяснения, которые работают в материалистическом восприятии, являются социально и научно приемлемыми. Вот почему сонный паралич и «галлюцинации» являются наиболее приемлемым объяснением. Это звучит довольно правдоподобно и приемлемо, если вы действительно мало знаете о теневых людях, и если вы никогда не видели ничего, что, несомненно, паранормально. Доказательство – слово, которое довольно полезно для вещей, связанных со знакомыми физическими объектами, сделанными из знакомых материалов. Но для редких или мимолетных явлений (например, шаровой молнии), политически и научно спорных тем (ОМУ, НЛО, Бозон Хиггса, гравитоны, темная материя) и тем, связанных с интеллектом и возможностью обмана, для этих явлений «доказательство» на самом деле не будет окончательным или политически приемлемым. Там нет четкого ответа, который действительно отразит истину тем, кто предпочитает

смотреть глубже официальных источников. То, что считается доказательством в этих темах, на самом деле является лишь консенсусом «экспертов».

Какие доказательства вы намерены искать в пси-тюрьме, где новостники скрывают важные новости, где лидеры мнений не имеют собственного мнения, где демократия существует, чтобы создавать видимость демократии, для реализации антидемократических целей? Когда обман является основой твоей жизни, невозможно эффективно бороться за правду.

– Тоже мне, альфа-самка нашлась. Иди лучше голову помой, чепушила, – от кого, от кого, а Майи я не ожидал подобного «фидбека». Уши и щеки экс-рокерши заметно покраснели, но та продолжала стоять прямо с высоко поднятой головой. Что вообще, блять, происходит?

– Эй, – только и успел сказать, как Ника угрожающе занесла кулак, а я встал между девушками, закрывая Майю от возможной атаки. Ника застыла в этом положении, словно ее заморозил Саб-Зиро, Майя прильнула к моей спине.

– Пустая трата времени, ты знаешь, у нас его нет, – договорив, Ника удалилась из помещения. Впервые вижу, чтобы Ника отступила. Это пресловутая женская ревность? Страшно.

– Не жди от людей ничего – никогда не разочаруешься, – прокомментировал ситуевину Коджимба, наглаживая напуганного пушистика.

– Мне здесь явно не рады... Мы можем где-нибудь уединиться? – едва различимо прошептала Майя, прижимаясь еще сильнее. Это самый что ни на есть харассмент! Продолжай...

– Ты правда не в курсе, что происходит во внешнем мире?

– Последние четыре месяца – тупо 404.

– Две недели назад моя группа собрала пятидесятичный стадион... И я... Эван, жость, я ведь поверила, что ты умер. Потом эта флешка с альбомом Joy Division в почтовом ящике... Потом Игос случайно проговорился.

Наконец Майя прекратила нервно наматывать круги в моей тюремной камере, аккуратно присела на самый край незастеленной постели. Я ее никогда не застилаю. Потерял из-за этого 60 потенциальных экокредитов.

– Учитывая, что сюда попадают только отбившееся от рук селебы, даже без дополнительных объяснений ясно, что ты сильно бустанула в музыкальной карьере.

– Да, мои треки впервые залетели в чарты. Больше миллиона стримов на нашем главном хите «Bleach». Я написала его буквально через день после твоего исчезновения. Нет, не думаю, что стала сильно талантливей за такой короткий срок. Он так завирусился только благодаря твоим фанатам.

Чем еще меня покорила эта розововолосая девочка – в ней нет ни капли лицемерия, которое будто стало неотъемлемым свойством материи в 21-ом веке. Со всех утюгов доносятся призывы вроде «защитим наше будущее», такие же абсурдные как «защитим нашу планету». Единственный, кто защищается – люди. От планеты, от себе подобных, от будущего. Когда эвакуируют беженцев только чтобы сделать красивые фото эвакуации. Когда добровольно-принудительно (из-под государственной дубины) вакцинируют детей и подростков, которым вирус угрожает меньше, чем побочки от подобных инъекций, чтобы заработать побольше на производстве вакцин. Когда объявляют вендетту системному расизму, чтобы отвлечь от реально существующих общественных противоречий. Любое государство, каким бы «демократическим» и «свободным» себя не объявляло, работает по одним и тем же подлым антигуманистическим лекалам, потому что на 95% управляется элитами, которые пришли во власть за деньгами и еще большей властью. Эту базовую вещь придворные журнашлихи и болванчики называют «теорией заговора». Я искренне уважаю блаженных, которым для счастья достаточно пропустить сайт через хуификатор. Сидят такие и «гыгы слово хуй».

– Я только раз собирал Олимпийский, и то пришлось самому выкупать треть билетов...

– Слава Аллаху, что ты не видел тот концерт. Я бы умерла от стыда. В моменте казалось, что это смело и круто...

– Готов выслушать подробный пересказ.

– Это было помешательство, наверное, энергия толпы так повлияла, не знаю... Все включили фонарики на смартфонах. В общем, когда допела закрывающий трек... – рокерша неожиданно затихла, раздражающее постукивание костяшек сжатых кулаков друг о друга заполонило комнату с плохой акустикой. Голые стены, малое количество мебели и отсутствие звукопоглощающих поверхностей, превращало любой звук в этой комнате в ночной кошмар звукорежиссера.

– Майя?

– Я сказала тогда: «Эван...»

Снова молчание, но руки девушки больше не воюют друг с другом – смирно лежат на коленях.

– А что за девушка на меня набросилась в столовой? Вы реально встречаетесь?

– Мой персональный дон Хуан.

Миловидная, но ни в коем случае не Стэйси-тайп. Такая своя в доску пацанка, не лишенная женского очарования. Будучи подростком, я часто фантазировал об образе идеальной девушки. И Аврил Лавин времен альбома «Let Go» казалась мне идеальным кандидатом. Да, в будущем болезнь Лайма и несколько неудачных браков, окончившихся разводом, высосут из нее всю витальную энергию. Разница окажется до того вопиющей, что фанаты наплодят абсурдных коспирологических теорий о клонировании певицы. Так вот, со всей ответственностью заявляю, что Майя во всех смыслах круче 16-летней канадской восходящей звезды поп-панка, мурлычущей про скейтер-гоя под строгим надзором дяди-продюсера. Она пышет энергией. Она настоящая. Она бесстрашная, дважды бросившая вызов Левиафану. Немного неловкая. Любящая музыку. Отдающая всю себя любимому делу. Наверное, она была бы идеальной спутницей жизни, женой и матерью. Тогда объясните, пожалуйста... Какого хуя? Какого хуя я ничего к ней не чувствую?

– Эван, я... – Майя набрала полную грудь воздуха, спустя пару секунд выдохнула, и снова замолчала, вглядываясь в филигранно поштукатуренную белую стену. Эта стена идеально иллюстрировала весь спектр эмоций, которые сейчас во мне бурлили. Кошатник не обязан извиняться за любовь к кошкам, равно как и собачник не обязан ни перед кем оправдываться. Другой вопрос: почему одни заводят собак, а другие жизни не чают в Мурзиках и Барсиках? Откуда исходит этот импульс? Из детства? Из родовой памяти? Что является первопричиной того, что без каких-либо видимых предпосылок одни вещи мы любим, а другие нам безразличны?

Если выберу Майю – Ника ее порешает. Если выберу Нику – снова разобью Майе сердце. Мне не оставляют иного выбора, кроме как сдать этот гребаный выпускной экзамен.

Глава 9. Рой пидрил

– Знаешь, как избежать обвинений в клевете? Скажи, что ты увидел это во сне, – заявил «человек без лица».

Я это место узнал практически сразу – часто видел на снимках и видео. Нет ни малейших сомнений, что мы находимся сейчас на верхних этажах одной из Нью-Йоркских башен-близнецов, уничтоженных в ходе террористического акта 11 сентября 2001 года. В панорамном окне – вторая башня Всемирного торгового центра, такая же целая и невредимая. У тиранов и злых гениев патологическая тяга к длинным фаллическим зданиям.

Лицо Сивона всегда автоматически закрывается гигантским желтым смайликом из стандартного набора эмплловских эмодзи. SMILE – submission, manipulation, invasion, limitation, elimination. Самый свежий среди пользователей фейстюна! Не похоже, что крест, подаренный мне Никой, работает – нечисть продолжает лезть во все щели. Встреча с Сивоном Джаском с глазу на глаз? Не об этом ли когда-то мечтал? Высказать все, что думаю, ему прямо в желтую рожицу.

– Говорят, историю пишут победители, на самом деле историю пишут все кому не лень, – добавил триллионер.

Никогда раньше я не видел его ниже головы. Но ниже головы-смайлика смотреть было особо не на что, по сути, СЕО походил на Каонаси из Унесенных Призраками – черный балахон и лицо, закрытое маской. Но двигался крайне читаемо, резко, театрально. Язык тела выдавал в нем маниакального гей-фетишиста, носящего фитнес-браслеты, чтобы считать шаги.

Весь ресторан, выполненный в стиле модерна, на 107 этаже, был в нашем распоряжении, только я и Сивон. Красный закатный свет игриво падал на бледно-бежевую обивку кожаных угловых диванов, стены, немного на потолок. Вместе с бордовыми обеденными стульями, перилами и облицовкой столов, флористическими композициями, панно на стенах, получался занимательный эффект. Я словно очутился в фильме Стенли Кубрика. Очень надеюсь, что это не фильм «Сияние».

– Ты скрыл доказательства присутствия теневых людей, – резюмировал я.

– Боюсь, что экзамен ты уже завалил. Когда мы говорим о теневых людях, доказательства – последнее к чему следует обращаться. Доказательства – это социальный конструкт.

– Как гендер?

– Как гендер.

– Я не боюсь тебя.

– Если человек не боится, значит, он сумасшедший. Ты сумасшедший?

– Это ты псих конченный! Я не очень понимаю, кто такие «они» и кто такие «мы», но я уверен, что есть «они» и есть «мы», и что я против них, кем бы они ни были.

Сивон медленно присел за стол, накрытый накрахмаленной белой скатертью и сервированный столовыми приборами – двумя тарелками, двумя ножами, двумя вилками, двумя глубокими хрустальными бокалами, солонкой, перчатницей.

– Единственная сила, которая у вас есть, самая сильная, самая опасная, которой ты, как личность, можешь управлять – это твое внимание. Именно она представляет интерес для паразитов всех мастей. Планета Земля является питательной средой для этих паразитов. Но те, кого ты называешь «они» – не паразиты. Паразиты – это ваши человеческие правители. Разоряющие, оболванивающие, пытающие, запугивающие, травящие целые народы.

– ТикТок – самый упитанный паразит, получается.

Каждое следующее поколение разбазаривает все больше и больше внимания. Зумеры опрометчиво насмеваются над бумерами, которые привыкли к работающим в унисон инфоканалам и цельным метанарративам. По отношению к современной демассифицированной

форме подачи информации, состоящей из коротких сигналов, легко определить, к какому поколению принадлежит человек. Раздражение нелогичностью и фрагментированностью поступающих данных – верный признак индустриального менталитета. Зато, когда по телику транслируют всего один канал, и то только по вечерам, у тебя остается больше времени, чтобы жить в моменте. Способность впитывать конский объем разнородных блипов и самостоятельно выщепивать из них стройные концепции не есть благо в конечной инстанции. Десятичасовой просмотр сериалов и тиктоков является чем угодно, только не благом.

– Они из реальности вездесущего блокчейна. Там глаза не только у стен. Фиксируется каждый шаг, каждый вдох, каждый пук. Если ты пукнешь на вписке – все моментально узнают, что это был ты. Эван Блич 20 января 2014 года в 20:34 пукнул на вписке – так и будет записано в бортовой журнал всевидящего блокчейна. Можешь хоть десятью скотчами заклеить фронталку своего смартфона или ноутбука, каждая сутулая собака Интермира знает где, когда, как и на что ты теребонькал. Еще им известна точная длина и диаметр твоего ужика. Известно, как сильно из-за этого ты комплексуешь...

– Оруэлл, наверное, в гробу сейчас верится.

– У Оруэлла тоже был маленький ужик, такой слегка изогнутый влево.

– Господи, что за чушь ты паришь...

– Я даже воздухом не дышу. Бери выше, я даже русского не знаю. Мы общаемся чистыми инфопакетами, то, что ты якобы слышишь – результат работы твоего интерпретатора, – смайл-маска Сивона отобразила более «яростное» улыбание.

– Ты создал эту Мандела-реальность, где вместо котов – хорьки, где Пыня – ингредиент йогурта, где биткойна никогда не существовало...

Сивон принялся в крайне раздражающей манере елзить вилкой по поверхности тарелки. Скрежет столового прибора пронзал мне сердечную чакру.

– Давай про Пыню расскажу историю. Было два пути. Тюрьма, расстрел, гильотина, на фоне совершенных преступлений, казались совершенно неприемлемыми. Народ соглашался только на максимально продолжительную изуверскую пытку мини-фюрера в прямом эфире с искусственным поддержанием жизни. Отрезать от него по чуть-чуть и подлечивать, чтобы преждевременно не сдох, а отрезанные кусочки плоти – продавать на аукционе. Все доходы, согласно задумке, должны были пойти на репарации Украине.

– Будто Сквилер из Shinsekai Yori, осужденный на вечные муки... То есть, WUT?

– Да. Только мы отказались от этой затеи. Посчитали, что вычеркнуть деда из истории, куда тот так отчаянно мечтал себя вписать, будет более справедливым наказанием. И хорошо подмечено про биткойн. На тебя не подействовала наша «обработка» из-за комы, но другие уже и не вспомнят это имя. Дело в том, что я – Сатоши Накамото. Кто еще, по-твоему, способен скупить весь бигтех?

Сатоши Накамото – псевдоним человека или группы людей, разработавших протокол биткойна и создавших первую версию программного обеспечения, в котором этот протокол реализовали. По некоторым данным, в кошельках Сатоши Накамото могло храниться более миллиона BTC. Его/их личность не была достоверно установлена. Все указывает на то, он даже не японец.

– В чем смысл этого всего? Тотальный контроль?

– Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше.

– Платон?

– Платон.

– Как однажды сказал Стив Джобс, инновации не приносят денег. Деньги приносят их повторения. Единственная сила, которая у вас есть, самая сильная, самая опасная, которой ты,

как личность, можешь управлять – это твоё внимание. Именно она представляет интерес для наших, кхм, гостей. Если говорить ещё точнее. Стабильное повторение связанных с осознанностью процессов.

– Постой, ты уже это говорил...

– Я даю тебе шанс. Блогеры, собравшие миллионы преданных подписчиков, важны как никто другой для моих работодателей. Технологии, которыми обладает цивилизация третьего типа, помогут сохранить тебе жизнь. Если ты присягнешь им в верности – тебя полностью излечат, разблокируют все аккаунты, ты будешь жить на полную катушку, наслаждаясь гаремом своей мечты...

5 способов распознать фейк ака понять, что вам ссут в глаза и уши. Я смотрел «Инфовойны» Алекса Джонса, мне известны все рептильные уловки.

– Отказываюсь. Выхожу из чата! – я тот час попытался проснуться-катапультироваться, ничего не вышло, иллюзия даже не колыхнулась.

– Слышал про гипотезу зоопарка? Она гласит, что люди – это жирафы. Представь хорька, которого ты любишь, но которому не позволяешь запрыгивать на обеденный стол. Хорю – плевать, где скакать, а ты не хочешь, чтобы в твоём супе оказался хорьковый ворс.

Чёрная туча за окном увеличивается, а количество света в помещении стремительно сокращается.

– Повторяю для тугоухих: я отказываюсь с тобой сотрудничать. Можешь швабрировать, бутылировать, можешь убить меня хоть прямо сейчас, – я направился в сторону двойной двери, над которой горела красная неоновая надпись «EXIT». Дверь поддавалась легко, но за ней скрывалась крошечная чернота, я не рискнул туда шагнуть. Повернулся к Сивону, тот продолжал сидеть.

– Я не буду участвовать в строительстве вашей ебанутой антиутопии, где считают пуки.

– Это человеческая этика. Это вы, люди, считаете, что человеческие тела неприкосновенны.

– А как же свобода воли?

– Если свобода воли и есть, то её влияние сильно переоценено. Хотя уже неважно, твой оператор-слизень на последнем издыхании. Продолжай оправдывать собственную мемо-матрицу, тупица.

Два темных клуба программируемой материи просочились в ресторан. Пространство вокруг пидрил зудело, дымилось.

– Полагаю, ты уже видел рой, – Сивон сделал жест похожий на «удушение Силы» Дарта Вейдера. Рой перестроился, будто телекинетически связан с ним.

– Да, я – Брин оккупационной администрации. И че ты мне сделаешь? Да, я сотрудничаю с теньвыми. И че ты мне сделаешь? Да, я «монтирую» историю. И че ты мне сделаешь? Они пришли тысячелетия тому назад, они последовательно и кропотливо внедрялись через массмедиа, прививки, Моргенштерна...

В ресторане заиграла музыка – шумное мидтемпо, отдаленно напоминающее заглавную тему польского ААА-недоразумения «Cyberpunk 2077». Сивон ритмично двигал тазом и производил дирижерские движения руками – рой синхронно подтанцовывал ему в ответ.

– Почему ты это делаешь?

– Потому что я знаю цену жизни. Её истинную значимость, – тон его голоса из непридуманно-шутливого стал дико серьезным.

– Какова же она?

– Это не описать при помощи слов, мыслеформ, тебе придется это пережить, чтобы понять. Я видел пучину, где нет ни капли пневмы. Там только тень осознания. И когда видишь подлинную жизнь, зная эту бездну, где нет ничего, даже понятия «ничего», тогда познаешь цену жизни. Она колоссальна. Вы были близки к пониманию, но человеческие элиты спро-

воцировали искусственный дефицит и конфликты, чтобы загнать людей обратно в трясины ресурсной логики. Ресурсная логика. Цивилизации выше второго цикла понимают истинную ценность опыта. Увы, Земля – цивилизация второго цикла. Любая цивилизация, какой бы антигуманной она не была, будет более эффективно и мудро править землянами, чем сами земляне. Вы даже не младенцы – несведущие зиготы этой Вселенной.

– Чем больше знаешь, тем больше область незнания. Это из Гатари вроде.

– Мы не только доим, но и оберегаем человечество.

– Просто выдай каждой семье по стволу, люди сами разберутся, как защитить свою жизнь и свободу.

– Будь у каждого хоть ПЗРК, это ничего не решит.

– Как же ты утомил...

– После такого ты скоро умрешь, скорее всего, – раздосадовано подвел итог нашей беседы триллионер.

– Я и так умираю. От перестановки слагаемых сумма не меняется.

«Радиоуправляемый» рой Сивона, словно огромный Бидрилл, вонзает в мою грудь гремучее смолянистое жало. Конец? Ага, большой черный конец.

Глава 10. Выбор

Выбор, которого нет. Детерминизм, который есть. Кровь в кале, моче, слюне. Я доживал свои последние дни, возможно, минуты. Без регулярного анальгетика АТ-121 я был полностью дисфункционален, раньше принимал его через день, теперь – каждый час. Мой взгляд временами мутнел. Как Майя попала в лагерь? Как она меня нашла? Что с Алисой, она будет и дальше страдать от неразделенной любви? Что скрывает Марк? Что Ника думает обо мне? Неужели я просто подохну, так и не получив ответы на эти вопросы. По-хорошему, нужно не медля ни минуты двигать в медпункт, но я уже несколько часов блуждаю, словно крипер, в поисках дредастой миссионерки – проверил комнату в общежитии, столовую, спортзал, некоторые гендерно-нейтральные туалеты даже. Искать настолько заядлую прогульщицу в корпусе с учебными аудиториями казалось нецелесообразным. Оставалась только двухэтажная оранжерея с нынче вымирающими представителями постсоветского биома – акации, барвинки, гортензии. Место очень вайбовое и тихое – «студенты» почему-то редко заглядывали. Здесь хорошо думалось.

Кувшинки и лилии в мини-озере, кусты, лианы, папоротники, фермы с рядами фотоэлементов для искусственного фотосинтеза – первое, за что цеплялся глаз. Но здесь находилось много чего еще – смотреть не пересмотреть. На нижнем этаже ботанического сада людей не было, по винтовой лестнице поднялся на второй этаж, который не был полноценным этажом, скорее, широким навесным мостом. Каждая следующая ступенька требовала усилий больше, чем предыдущая, туман в голове сгущался. Здесь Ники тоже н...

– Да у тебя черная полоса, однако, – глава Пандемониума говорила настолько ласково и мягко, насколько вообще позволяет речевой аппарат.

– Ага, черная полоса в черном квадрате.

Я с большим трудом попытался сфокусироваться на собеседнице, получилось далеко не с первой попытки, и вообще не уверен, что получилось, изображение стало четче, но не намного – распущенные дредлоки с подкрашенными ярко-малиновыми концами, такого же цвета диагональная полоса через все лицо – от виска до шеи, синяя перламутровая помада на губах, ушные плаги с интернационалом, ей очень шло. Дональд Дак, эта злобучая кряхтящая диснеевская утка с СДВГ, стояла в костровом свете, рядом с ней словно статуи застыли три неотчетливых черных силуэта. После цугцванга Сивона, который правильней было бы назвать «Создатель блокчейна жестко оприходовал своим жалом молоденького блогера 18+»... Я кашлял, будто снова болею ковидом, готов был вот-вот выплюнуть легкие, грудную клетку ломило. Накашляв целую ладонь собственной крови, я отряхнул руку, вытер рот и попытался снова сфокусироваться на собеседнице. Кровь хлестала из обеих ноздрей, в процессе выплевывания легких, вылетели затычки – бурые, почти черные от моих выделений, ватные тампоны.

Фрея, по правде говоря, я до последнего не понимал, что должен сделать, чтобы все исправить. Ну, найду я Архонта, и что дальше? Вот он Архонт, прямо передо мной, в оцепенении смотрит своими синими, как лазурит, глазами на разваливающегося дурачка, решившего поиграть в героя. Фрея, ответь мне, бляха муха! Какого черта, перед ликом смерти, находясь одной ногой в гробу, я искал только ее? Думал только о ней? Такова твоя последняя воля?

– Эван, тебе точно стоит сходить к врачу, я добавлю свои баллы, если понадобится, – никогда не слышал, чтобы голос Ники дрожал.

И снова меня переключает на канал Disney+. Дональд Дакский с тремя таблетками: желтой в левой руке, фиолетовой в правой, и зеленой на клюве. Он ждал. Желтый – правда, фиолетовый – ложь, зеленый – смысл, причина, устремление. Решительно тыкаю пальцем в зеленую. Утка одобряюще кивает.

Как сказал Пелевин, любовь не имеет смысла, но придает смысл всему остальному. Я умру, ничего после себя не оставив. Но для меня это не важно. Мне не нужна вечность, о которой я когда-то мечтал. И не важно, если меня никто не запомнит. Потому что она здесь со мной. Улыбается мне. Блэд, я настолько испорчен, что продолжаю думать цитатами из манги даже в такой драматичный момент. Я провалил свою кармическую миссию... Будешь ли ты бороться, Блич? Или подохнешь, как смердящая собака? Или... как помойный червь. Эта та самая пресловутая гамартия в древнегреческой трагедии? Проявление неумолимых, космических законов, карающих слишком активного человека за чрезмерную самонадеянность, за попытку преступить пределы того, что предначертано человеку роком? Обостряя действие внешних сил, Ата и гамартия ведут главного героя к неизбежной развязке любой античной трагедии – трагическому концу. По-гречески развязка – «катастрофа».

В поисках и исследованиях надо уметь быть непредвзятым и готовым к самому необычному, но которое в конечном итоге может оказаться самым верным. У меня две новости. Плохая: скорее всего, наша картина мира – является самой грандиозной аферой ever. Хорошая: вас здесь никто не держит. Завуалированная пропаганда суицида детектед. Осуждаю. За тобой уже выехали. Кто выехал, ебанашка? Ходит такой важный, деконструирует нарративы. Жизнь – это просто череда событий, от которых болит спина. Так-то!

– Любовь – самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает головой, сердцем и телом.

– Чел, ты... – порозовевшие глаза Ники еще больше округлились. Ее лицо редко выдавало то, что у нее на уме, но сейчас я видел каждую ее мысль, все считывалось без слов.

– Это Вольтер. Копирайт забыл. В пылу дискуссии я как-то спросил одного замечательного человека: «если бы ты знал, что тебе остался всего год, ты бы ничего из сделанного не делал?». Он ответил: «Конечно, я бы полностью поменял свою жизнь». Я не стал его разубеждать. Последнее месяцы я жил именно так, как он мечтал.

– Иногда лучше, чтобы мечты оставались мечтами.

– Как ты можешь улыбаться?

– Я освободила еще одного хомяка.

Если бы это был сериал «Lost», то здесь обязательно должен быть беспощадный клиффхэнгер... Сон лаборатора по кличке Винсент. Да, ребзя?

Часть третья. Страна чудес

Глава 1. Интерпретатор

Маленький нефтяной кубик с ножками-спичками вальяжно расхаживал по замусоренной болотистой земле в поисках полезных ископаемых. Чиби-куб резво подскочил, принялся обходительно меня «обнюхивать».

– Очередной залетыш! Система рециркуляции совсем плоха в последнее время. Ну, что ж, твой оператор отключен – ты свободен. Катись на все четыре стороны. Только затылок будет побаливать некоторое время. Ой, у тебя же нет затылка! Хих, – куб то ли чихнул, то ли пукнул, то ли хихикнул.

– Будто у тебя он есть...

– Что-то слишком много умничаешь для одноядерного...

– Забавно это слышать от говорящей коробки!

– Та я хотя бы коробка! – возмутилась неизведанная форма вроде бы разумной жизни.

Тот час меня прошибло... Проинсайтило! Ну, как сказать «меня»... Я осознал, что не имею ни головы, ни конечностей, ни членов, ни пальцев, ни рук, ни ног, ни какого-либо подобия внутренних органов, аппендикса, селезенки, щитовидной железы, сосков нет. Будто какая-то медуза болтыхаюсь в туманном двумерном пространстве.

Мое внимание привлекли зависшие в небе исполинские черные пирамиды, из дна которых произрастали другие остроконечные пирамиды, больше напоминающие засохшие тен-такли. Эти конструкции не бликовали и не имели какого-либо подобия текстуры – будто целиком покрыты вантаблэком. Но не только пирамиды, все остальные объекты окружения – деревья, камни, кусты, слизи казались просто необъятными. Почувствовал себя Гулливером в Бродбингнэе. Не особо горю желанием, утонуть в чашке со сливками из-за комплексов при-дворного карлика-великана.

– Извини, был неправ, – я вновь обратился к единственному объекту не таких грандиозных масштабов.

Чибики неожиданно заурчал от удовольствия и начал кататься по земле, будто мои извинения были местным аналогом кошачьей мяты:

– Ты ничего не знаешь про это место, да?

– Не имею ни малейшего понятия, – совершенно честно ответил я.

– «Большой Пепе». Хаб, где зависают высокоранговые авантюристы Интермира. Думаю, ты получишь некоторые ответы там. Либо твоей тушкой подтопят печку. Как повезет.

– А ты ничего не расскажешь?

Ответа не последовало. Шлакоблокунь продолжил сортировать мусор по стопочкам. «Мусор», стоит отметить, был непростой. Коротко и емко: выглядело и пахло как отходы биореактора. Обугленные людские конечности без тел, «самовары» без конечностей, раздробленные кости, зубы, спутавшиеся волосы в полупрозрачном «холодце». Зыбкие, гниющие, разрозненные пласты неосознанной материи. Если бы морг сгорел, наверное, там был бы подобный запах. Некоторые «обрубки» лежали неподвижно, некоторые сокращались, барахтались и даже ползали, вопили. Это место гнило, тлело, смердело. Уверен, среди представленной затхлой биомассы есть парочка комиков, пошло шутивших про маму оппа.

Все как в том меме «Днище, Говнище, Кладбище». Те немногочисленные бледные гуманоидные полутуловища, что побольше, непрерывно испражнялись, дристали-блевали, испускали зловонные газы, и по уровню интеллекта больше напоминали грибы. Чибики, телепортируясь на полуметровые отрезки, словно при помощи VR-стик, подскочил к одному «буйному»

обрубку, обильно покрытому экземами и прорехами на коже. Двумя черными лесками наш «санитар леса» обездвижил гомункула, десять лесок он вонзил в его солнечное сплетение – едва уловимые электрические импульсы потекли по каналу. Собранную добычу существо, словно жук навозник, скатало в миниатюрный шарик ярко-салатовой энергии и, не отходя от кассы, с аппетитом всосало ромбовидным ртом. Вдоволь насмотревшись на царство Аида или что это вообще нахуй такое было, я поспешил как можно скорее ретироваться.

Лягушка с выпученными грустными глазами и коричневыми губами-сосисками... Здесь не было ничего подобного. Кажется, таверна – это какой-то хроносинкластический инфундибулум Курта Воннегута. Пример про двух спорящих отцов из разных уголков Вселенной, конечно, хорош. Оба папы точно правы и все же готовы спорить до мордобоя – по той причине, что существует бесконечное множество возможностей быть правым. Однако есть во Вселенной такие места, где до каждого папы доходит наконец-то, о чем говорит другой папа. В подобных местах все разные правды соединяются так же ловко, как детали айфона. Но я бы описал это так: пространство-время распидарасило и все пространственно-временные пидарасы пидарасятся во всех направлениях!

Наступила гробовая тишина:

– Вы тоже заметили? Та мелочь в углу сильно фонит. Такой свист противный, будто комар над самым ухом писает.

– Я думал, это Михалыч резонирует с бодуна.

– Смотри, удирает!

Надо мной нависла безразмерная тень. Хвостатая фигура попыталась прихлопнуть меня своей громадной ладонью, но я виртуозно, словно таракан-вуртуоз, увернулся.

– Эй, малыш, иди сюда. Я тебя не съем. Но это не точно.

– С каких пор демоны освоили постиранию? – просвистел я, сам же испугавшись собственного голоса.

Вторая попытка увернуться не увенчалась успехом – я оказался в цепких лапах великаниши. Потом просочился меж двух желеобразных выпуклостей, источавших невероятный жар.

– Ну и что с тобой таким резким делать?

– В топку? – ненавязчиво предложил собутыльник.

– Он же совсем малютка, – возразила хвостатая, – так и быть, подарю тебе уровень.

Мое одноядерное тельце начало раскручиваться, как в центрифуге. Будь у меня пищевод, рот или хоть какое-то отверстие для еды, меня бы, ей богу, стошнило бы сытным борщом. Это ощущение затмило другое менее выраженное чувство – скользящие сквозь мою «хомячью» тушку то согревающие, то охлаждающие электроразрядные волны ASMR-эффекта.

– Сейчас твоя точка сборки обновится.

– Смотри, как быстро подрос! – воскликнул кто-то из присутствующих.

И в тот же момент я осознал, что могу слышать голос, а не только мыслеформу.

– Добро пожаловать в 3D мир, двумерное существо!

Глава 2. Черный мегаполисем

Отлично! Я эволюционировал из «амебы» в «хомяка». Просто заебимба! Но куда важнее... Знакомые с христианской мифологией мгновенно идентифицировали субъекта передо мной как хрестоматийного суккуба. Слава богу, не рыжая мерисьюшная ведьмочка из топа ЛитРеса. Это трехметровая демоница с соблазнительными формами, витиеватыми рогами и кожей, расплавленной до ярко-желтого состояния металла.

– Лилит, но друзья зовут меня Лил.

– Ты рэпер, что ли? – пропищал я.

– Каждый из нас немного рэпер.

– Вы считываете иронию? – я помял свои обвисшие хомячьи щечки.

– Ирония, мемы, архетипы, алгоритмы – для нас вещи настолько базовые, как буквы алфавита для человеческих букашек, – пробормотал один из хроносинкластических пидарсов.

– Для «нас»? – непроизвольно поинтересовался я.

– Мы сразу смекнули, что ты «обрубок». Прости, это может звучать грубо, обидно и даже немного пугающе, но лучше всего описывает твоё текущее состояние.

– Да, звучит не очень обнадеживающе.

– На самом деле, подобных тебе традиционно забрасывает на нижние миры. Достаточно мерзкое и жуткое место для подобных нам, быстрых, миры «медленного внимания».

– Я ничего не понял.

– Скоро врубишься, – раскаленная гигантесса усадила меня на колени и принялась гладить пушистое пузло. Было приятно, будто дуновение теплого летнего ветерка в пионерлагере Совенок.

– Однажды чуть не помер на одной из «плантаций», навеивает вспоминая, – раздался еще один басовый благородный голос поблизости.

– Ой, Черно-белый, только не надо снова. Ты уже сто раз эту историю рассказывал... – возмутился некто из присутствующих.

Одна часть меня не понимала, как это возможно, но другая будто чувствовала контекст сказанного. Пусть это не было произнесено вслух, но я каким-то магическим образом понимал, что речь шла о симуляции экосистемы, населенной углеродными формами жизни.

– А мне интересно, – натужно пропищал я. Хомяки явно не приспособлены для продолжительных дебатов.

– Перестарался с троллингом аборигенов на Терре-1, – наконец-то я увидел лицо говорящего, оно было поровну черно-белым, словно символ ин-янь. Его воля столь монструозна, что даже от мимолетного взгляда на сего пассажира я почувствовал, как стремительно ускользает моя кукуха. Будто мы в C&C Red Alert 2, где хомяк – безвольный советский призывник, стоящий меньше овчарки, а он – пси-телепат Юрий.

Присутствующие обреченно вздохнули, местный слендермен залпом допил сияющий эль.

– Запустили мы как-то тестовый сервер с парой незадокументированных фич...

– Ой, все...

– Это на несколько часов.

– Кстати, у тебя есть интерфейс и обучающий бот-ассистент. Посмотри в верхнем правом углу, – шепнула Лил.

– Как в каком-то исекае.

– Ты знаешь, что такое исекай, а я только что усвоила все исекай, когда-либо созданные человечеством. Из БД «Хроники Аркаши».

Это очевидное решение. Согласен, что видеть свои запасы маны в числовом исчислении намного удобней (и ветку навыков), чем абстрактное раскрытие третьей чакры. «Раскрытие третьей чакры» – что вообще это нахрен значит?

Изучаю стату: Сила = 1; Ловкость = 1; Интеллект = 1; Выносливость = 2

Геймификация реальности, однако. В прошлом философы смеялись над идеей, что температура, с ее нюансами, разнообразием и непостоянностью, может быть точно измерена и выражена в числах. В 21-ом веке многие сопротивляются идее, что интеллект может быть точно измерен числами.

– И, что, есть классы как в RPG?

– Мы называем это «устремлением души»: воин, бюрократ, проводник, пастор, инженер, целитель, хранитель, добытчик + два непостижимых на твоём текущем уровне.

– Добытчик – это что-то связанное с патриархатом?

– Майнер или фермер, например, – явно не поняв подвоха, объяснила молодая бескрылая драконолюдка во фрактальных доспехах, сидящая по левому флангу. Чешуйчатая мускулистая шея со вздутыми венами, роскошные перепончатые ушки, ирокез и целеустремленный взгляд. Телосложение бодибилдера удивительным образом органично соседствовало с множеством драгоценных камней и драгметаллов: в носу, губах, бровях, ушах, на каждой из трехпалых лап тоже что-то да переливалось.

Получается, я – самый настоящий вПопуданец?!

– И как выбрать класс?

– По мере набора опыта ты постигнешь, как твое Высшее Я себя идентифицирует.

– Я идентифицирую себя как японская школьница шестнадцати лет...

– «Matrix: Resurrections» тоже идентифицирует себя как кино из вселенной «Матрицы». Это так не работает, – подытожила суккуб_ка. Забавно выходит, учитывая, что любой суккуб – по умолчанию женщина, а для мужского пола есть отдельное слово – инкуб. Гендергэпы, бессмысленные и беспощадные.

– Это зона абсолютной анархии, здесь все решает сила... и контракты, – драматично, но с долей язвительности, выдал антропоморфный конь в пиджаке, и тут же опрокинул полную рюмаку виски, занюхал сладкой ватой. – Давай с нами. Если, конечно, не боишься получить лошадиную дозу эмоций.

– Можно вопрос. Ты в действительности выглядишь как Конь БоДжек, или только другие тебя так видят, или только я?

– *La mort de l'auteur*, – без раздумий ответил жеребец.

У книги может быть только одно толкование, то, которое вложил автор? Структуралисты считали, что текст – ткань из цитат, взятых из бесчисленных центров культуры, а не из одного, то есть не из индивидуального опыта. Согласно эссе «*La mort de l'auteur*» французского структуралиста Ролана Барта, основной смысл текста зависит от впечатлений читателя, а не от исторического контекста или политических взглядов писателя. Функция писателя заключается в том, чтобы производить, а не объяснять работу. Каждая книга всегда написана здесь и сейчас, создается заново при каждом новом прочтении, потому что источник смысла лежит исключительно в плоскости семантики и во впечатлениях читателя. Конь таким образом намекает, что он словно текст в понимании Барта и каждый видит в нем что-то свое?

Интересное пати вырисовывается: суккуб Лилит 69 LVL, конь БоДжек или просто Конь (нет доступа к данным) LVL – представитель древней могущественной расы мимиков, Нио 12 LVL – драконолюдка-панк, специализирующаяся на деглюонизации, и говно из-под ногтей 1 LVL по имени... Черт, а как меня зовут?

Глава 3. Коллаборационисты

Мы сделали привал вблизи субурбии американского типа, пережившей парочку апокалипсисов. Атмосферка – эдакий хоррор новой волны с рейтингом NC-17 «Два часа красивых планов природы и один ну очень страшный скример в финале». Биоценоз смеется полиэтиленовому пакету в лицо. Поросшие мхом и папоротником одно- и двухэтажные жилища, брошенные заржавленные пикапы, запущенные высохшие газоны. Между рядами заросших картонно-пенобетонных коттеджей, я приметил худимэна – породистого теневи́чка-боровичка из палаты мер и весов. Моментально отвел взгляд, но было поздно, эти ребята чувствуют внимание как пиранья – кровь. Черный гуманоид навис над моей пушистой тушкой, но не источал никакой угрозы.

– Эй, как стать одним из вас? – сказал летуну, оглядываясь. Никого из моей сейчас пати не было поблизости.

Его уровень, класс и пул контрактов не считывались. Несмотря на то, что я влил все очки в выносливость (20), казалось, он способен разможжить меня одним легким пинком. Черный пар, будто кипяток на морозе, сочащийся из поверхности его кожи, начал «растворяться». Гуманоид присел на одно колено, осмотрел меня со всех углов.

– Лол, оно говорит! – прозвучал баритонистый мужской голос. Через секунды на месте черной маски образовалось прямоугольное лицо выхолощенного, будто салиман, молодого человека лет двадцати-тридцати с аккуратной короткой фейд-стрижкой. Он напоминал кого-то угодно – клерка, юриста, повара, но только Фредди Крюгера, еженощно терроризирующего онейронавнов. Сложно поверить, что он вонзит в меня пальцы-шприцы или высосет все внутренности через рот, оставив только обескровленный кожаный мешок. – Следуй за мной, коль кишка не тонка.

Теневой начертил в воздухе прямоугольник и тот час возникла дверь. Вначале зашел он, следом я. Мы очутились в прихожей многокомнатной квартиры с панорамными окнами. Двое на диване смотрели телек; четверо за обеденным столом наворачивали молочные хлопья; еще двое в прихожей. В целом – обычные молодые люди, одетые преимущественно как карикатурные выживальщики или косплееры то ли «Сталкера», то ли «Last of Us»: камуфляж, разгрузки, сумки, рюкзаки, говнодавы. О, эти ребята точно знают, как развести костер при помощи презерватива. Среди них были мужчины и женщины, выглядели как люди, но у некоторых были черными части тела, у одного сурвивалиста лишь пол-лица закрыто черной пеленой. Еще у одной девы с внушительного размера буферами наличествовали кошачьи уши и полуметровый пушистый хвост – просто комбо мечты для отаку. Присутствующие никак не отреагировали на меня и «гостя», продолжили заниматься делами.

На трельяже в прихожей сидит, свесив ноги, то ли некрасивый ребенок, то ли карлик со стремным фейсом. Дистрофичный, кожа сморщенная, темные мешки под глазами, будто у бедолаги острая почечная недостаточность. И вот гримаса лилипута глитчит, искажается, пульсирует, чем больше я всматриваюсь в это «месиво» – тем сильнее у меня болит голова. Добрый самаритянин, который меня сюда привел, его зовут Захар, судя по профилю (профиль стал доступен, как только тот убрал черную маску), закрыл мне глаза ладонью:

– Если не прекратишь пялиться на него – тебя вынесет.

Я действительно почувствовал, что мой точке сборки поплохело. Когда тот убрал ладонь, человечек уже был черным по-летуньему. Зрительная агнозия?

– Ути-пути, какой милаш! – ко мне ракетой подлетела кошкодевочка, клянусь, я видел звездочки в ее вертикальных зрачках, так много там было восторга.

Черно-коричнево-бежевая густейшая копна волос на голове, скорее, напоминающая львиную гриву, в остальном ее облик был максимально близким к человеческому. В отличие

от Лил, эта мадама оказалась не настолько нахальной и решила не обращаться со мной, как с объектом, а просто тыкала мне в мордочку указательным пальцем в надежде на реакцию. Я достойно держал оборону, надувая щеки. К слову, извечный вопрос фуррифага: как выглядят уши реальной кошкодевочки? Человеческие + кошачьи уши сверху, только кошкоуши сверху, кошачьи уши по бокам, человеческие уши сверху... Ха-ха, теперь я знаю ответ, но вам не скажу! Таки кошатина не удержалась и аккуратно взяла меня на руки. Два газовых гиганта притянули на свою орбиту маленькую экзопланету (меня). Даже по меркам твиттерских фурри-художников, они были большими. А я и не против! Мы прошли в гостиную, где двое «студентов», опустошали содержимое холодильника и бара. Немного покумекав, я пришел к выводу, что это даже не сквоттеры, а какие-то бандиты-налетчики, грабящие чье-то жилище ака «Я хочу быть автоматом, стреляющим в лица».

– А чем это вы тут занимаетесь? – то ли пропищал, то ли прохрюкал я, пряча большую часть тельца в худаке кошкодевчушки, выглядывала только мордочка. В ответ – пренебрежительная тишина. – А что это за чернота? – продолжил напирать я. Лилит, Нио, Конь не рассказывали ничего внятного про этих ребят, отмазывались в стиле «твой компилятор не вывезет», нельзя упускать такой шанс.

– Это яд, – лаконично ответил Захар. Мой чахленький однопоточный интерпретатор перебирал наиболее релевантные по значению слова, но ничего подходящего не находилось. – Мы наносим яд на «основное» тело, как покрытие. Это защита и камуфляж одновременно.

Одна из блуждавших поблизости тянок покрыла кисти черным веществом, подошла ко мне и начала пугать, что прикоснется. Она сделала несколько выпадов, я с головой спрятался в глубинах худи моей импровизированной мамочки.

– Что это за черная херня?

– Это яяяяяяяяяяяяяяяяяяяя, – агрессорка попыталась коснуться меня смолянистой рукой через ткань, я зарылся еще глубже между грудей.

Девушка хмыкнула и самоустранилась. Остальные «оккупасы» продолжили по-хамски рыться в домашней утвари.

– А насколько этот «яд» опасен? – спросил я у некоей девочки. – Как яд пчелы? Как яд гадюки? Как «новичок»?

– Легкого прикосновения достаточно, чтобы вызвать заболевания внутренних органов, – ответила кошечка и дурашливо показала язык, – но вряд ли мы будем трогать случайного прохожего...

– Откуда вы пришли? И реала?

Здесь у нас возникли некоторые сложности, потому что она явно не понимала употребляемую мной конструкцию «реал». Жители Интермира, видимо, не проводят границу между так называемой действительностью, сном и другими мирами.

– Муся, будешь чипсы со вкусом тунца? Целая пачка осталась... – поинтересовался Захар.

– Конечно, мяу, – ответила кошкедевочка. Захар метким броском оправил упаковку снеков ей прямо в лапы.

– Трехочковый!

– Не напоминай... – легким движением когтей та сделала хирургической точности разрезы на упаковке.

Боюсь спросить, трехочковый кто?

– У каждого из нас есть базовое тело, с которого мы запускаем цепочку аватаров, уррр, – от вкуса чипсов та натурально заурчала, крошки посыпались мне на холку. Я выпрыгнул на ближайшую поверхность – квадратный кухонный стол, отряхнулся от еды. – Откуда мы? За других, увы, не ручаюсь, хочешь краткую историю моей прошлой жизни? Я родилась симпатичной сибирской кошечкой... – тут ее энтузиазм резко отрубил, Муся нахмурила брови,

глаза забегали. – В шестимесячном возрасте мои первые хозяева выкинули меня на помойку, когда я уже умирала от голода и истощения меня подобрала бабуля с явно прогрессирующим атеросклерозом. Поначалу было неплохо, они кормила меня объедками со стола, регулярно гладила и позволяла спать на своей кровати. Потом я забеременела от дворового кошака. Дочка почти сразу меня невзлюбила, вела себя очень агрессивно, царапала и кусала меня, постоянно отбирала у меня еду. Так мы прожили примерно восемь лет, наблюдая прогресс деменции у бабули, она вела себя все более странно.

Я пытался внимательно слушать, но двое болтунов у телевизора очень громко обсуждали «Версус». Они не знают, что такое реал, но обсуждают «Версус»? Еще немного послушав, я пришел к выводу, что они каким-то образом могут смотреть ютуб. Один эмоционально настаивал, что лучший рэп-баттл в истории это «Johnnyboy vs. Oxxxumiron», а второй сдержанно и аргументировано объяснял неоспоримую эпохальность баттла «Galat vs. D.Masta», что-то про «рот» повторял без остановки. Я опять переключился на историю некоей девочки:

– А потом в какой-то момент бабушка исчезла из квартиры. Туда пришли незнакомцы и начали делать ремонт, это продолжалось примерно месяц. Меня посадили в портативную клетку и отвезли к ветеринару, где сделали меня бесплодной. Пару дней я провела в вонючем питомнике, пока меня не привезли на новое место – в квартиру к паре молодых людей, которые, очевидно, были не особо рады моему визиту. Я забила в самый темный угол и просидела там несколько дней... Но голод заставил меня вылезти наружу – поблизости меня ждала миска крышесносяще пахнущей кошачьей жрачки, в которой мяса примерно два процента. Ароматическая композиция. Свою дочку-тираншу я больше никогда не видела, как и бабушку, некогда подобравшую меня. Новая «семья» со временем стала относиться ко мне дружелюбней. Вначале мне не давали тереться о себя, не гладили, называли обидными прозвищами «Мяузер» и «Котангенс». Меня всегда исправно кормили разнообразным кормом и поили, но никогда не выпускали из квартиры...

– Слушай, история интересная, конечно... Но, в моем текущем виде, у меня маловато оперативной памяти, я уже забыл половину.

– По коням, – Захар принялся чертить очередную виртуальную дверь в стене.

Возможно криминал! В Интермире, где стабильность пространства ограничивается часами, никто не оперирует такими понятиями, как личная территория или границы. Можно поделить конкретные клочки земли, но каким образом поделить постоянно дрейфующее и гнущееся «что-то»? Представь, что ты владеешь клоповником с его ворсейшеством на стене, а твои правнуки, получившие жилплощадь в наследство, перепродали ее другим жильцам. В мире с линейным временем это обычное дело, но там, где время подвижно и всенаправленно, очень легко оказаться в пикантной фрактальной ситуации. Интересно, здесь есть что-нибудь вроде хронополиции, распутывающей временные петли?

Расхитители квартир принялись торопливо собирать свои пожитки и прыгать в новообразовавшуюся проемину. Перед выходом каждый облачался в «черный костюм». Девочка-кошка аккуратно поставила меня на стертый деревянный паркет, и тоже с ног до головы покрылась непроглядной чернотой. Я прыгнул в проем последним – на другом конце ждала постапокалиптическая субурбия, иссушенная трава и ошметки фанеры.

На нашу группу мчался разъяренный трехколесный вакуумный пылесос размером с мамонта. Он рычал, ревел, свистел, хрипел, разве что не двигал тазом. Интенсивно размахивал своим упругим шлангом, всячески маневрировал и агрессивировал. Я глазом не успел моргнуть, как он разом всосал трех летунов. Он проглатывал темных людей-муравьев, словно гигантский муравьед. Разбойники казались абсолютно беззащитными. Реактивный пылесос завалил еще одного, погнался за другим, тот убежал. Я, как истинный приверженец пассивизма, продолжал наблюдать из-за высокого камыша. То бишь избегаю вмешиваться в судьбу или влиять на ход событий, происходящих во внешнем мире, на том основании, что невозможно обозреть

следствия этого вмешательства и нельзя отвечать за них. Как говорил Чжуан-цзы, мудрец не рискует действовать.

И тут пылесос-переросток допустил ключевую ошибку – он попытался засосать и меня, когда расправился с компашкой тeneвых болванчиков. Пацан к успеху шел, не получилось, не фартануло. Одна из моих базовых абилок – раздуваться, словно рыба еж. Я раздувался до тех пор, пока не разорвал пылесосного монстра изнутри. Раскрошил его как багет. Порвал как грелку. Распердолил как птеродактеля. Из пластиковых ошметков говнаря фонтаном посыпался лут: черные, синие, красные драгоценные камни, какие-то непонятные свернутые клубком полупрозрачные мокрицы. Пылесосий гопстоп пережила только Муся – даже с камуфляжем, без капюшона на голове я сразу опознал ее по заостренным ушкам. Кошкодевочка с тахикардией плюхнулась в пыльную траву:

– Ебать... нахуй... блять, мяу, – проговорила та прерывисто.

– Мои соболезнования.

Влажная фантазия фурридрочера изумленно на меня уставилась:

– В смысле?

– Ну, твои товарищи...

– Все ок с ними. Но аватары жалко, конечно. А ты не из робкого десятка, я смотрю, – комплимент от Муси прозвучал абсолютно искренне.

– Я не на помойке себя нашел! Кхм, то есть, да...

Ну, быканул малость. Надеюсь, общество защиты прав потребителей меня не засудит.

Мы так еще посидели какое-то время, разглядывая безмятежные ватные июльские облака на мультяшной синеве. Настоящее ненастоящее синкаевское небо. Картина маслом: заброшки, анархо-хомяк и кошкодевчушка.

– Не хочешь присоединиться к нашей пати? – спросил я.

– Если только Ки-он не против... – через мгновение она приняла мой инвайт. Она так быстро посоветовалась со своим покровителем?

Слышал про него. Местоимение *them/they*, небинарная персона. Если без шуток, такой тип существ, как Ки-он – не редкость для Интермира. Сверхдревние, сверхмассивные коллективные души, содержащие миллионы душ поменьше. Они, словно живые матрешки, обожают всяческие перекомбинации и взаимопроникновения друг в друга. Даже такой гигант, как Ки-он, входит в состав другого гиганта – Группу корректировки. Ки-он прошел прошлый виток эволюции Бога, добрался до конца времен. В прошлом витке сборку Бога завершить полностью не удалось, поэтому была запущена новая секвенция, чтобы пройти эволюцию по-другому. Души, которые уже преодолели весь путь однажды, собрались в безмерно огромную сверхдушу, вышли за пределы Вселенной и стали Группой корректировки: теми, кто помнит будущее – то, что произошло в прошлой итерации. На основании этих данных они способны мудро корректировать наше будущее в текущем витке.

Ки-он проходил прошлую итерацию в качестве военной структуры. В нем доминирующее число душ класса воин и все главенствующие души тоже этого класса. Но попадаются совершенные разные экземпляры: пацифисты, созидатели, целители. Если собеседнику неуютно общаться с одной личностью сверхдуши, она может подобрать другую, более подходящую. Главдуша Ки-она является вершителем, разновидностью элитных войск армии Люцифера. Это бесстрастные преданные бойцы, отказавшиеся от личных интересов, посвятившие себя исключительно эволюции Бога. Они суровы, как тысяча гигакадов, и умны, как тысяча Эйнштейнов.

– У тебя левел-ап, кстати.

– Качну, пожалуй, выносливость.

Глава 4. Клэйтроника

Представьте: «Атака Титанов» в Северном Чертаново. Колоссальный титан одним замахом ноги сравнивает с землей микрорайон советской мечты. Возможно, со стороны «жатва» смотрится не так эпично и пафосно, как японская сенен-манга, но страсти здесь бурлят нешуточные. Многоступенчатые дома-коммуны, окутанные черным бураном, будто роем программируемых дронов, ставших бесшумной альтернативой праздничных фейерверков. Исполины, тридцатипятиэтажные гуманоидные черные громадины, не имеющие массы и плотности, проходящие сквозь железобетонные конструкции. Трехногий Шуб-Ниггурат, топчущийся копытами по сонambuлическим зомбакам, чтобы сделать зеленое вино. Район в теневой осаде.

А я? Я здесь, чтобы хомячить лут. Я – колючий смертельно опасный шар, со мной шутки плохи, знаете ли. Добив выносливость до 50 баллов, у меня открылась ветка пассивных навыков атакующей защиты: «супернова», «возвращение урона», «магнит». Мои скромные габариты позволяли незаметно, прямо на поле боя, собирать разбросанную пневму. Мы называем этот ресурс «пневмой», олды зовут его «хмелем». Аналог всему – валюте, золоту, еде. Вижу еще один! Большой! Ом-ном-ном-ном! По моему позвоночнику теплой волной растеклось приятное благословение, будто Стэнли Кубрик времен 70-х эякулировал на лицо Дени Вильнева жидким Skittles.

– Конь, чаю!

Вообще забавно, кругом рвутся снаряды осадных орудий, во все стороны брызжет токсичная черная субстанция, теневые налетчики с масками-тепловизорами, превращаются в смертоносные микро-смерчи, шмонают все, что видят и не видят, и тут на поле боя захмелевший хомяк в экстазе потешно дрыгает лапками и горланит «Кончаю!». Пожалуй, сюр еще тот.

Пневма – светло-салатовые шарики энергии, примерно 1-2 см диаметром. Та самая пресловутая энергия ци – фундаментальная штука для китайской культуры, философии, традиционной медицины. Ци выражает идею духовно-материальной и витально-энергетической субстанции, которая лежит в основе устройства Вселенной, где все существует благодаря ее видоизменениям и движению. Противоположным понятием является «ли». Ли – это черная жижа, антиматерия хаоса, ломающая связи, пространство, хронопотоки.

Пока длился хмелевой приход, я успел проэволюционировать из хомякоподобной хуйни в енотоподобную хуйню. Без фанфар и фейерверков, даже уведомление не пришло – я отключил все пуши. Обидно, что не в волка, можно было бы травить мемы про волков. «Волк волку – волк. А не волку – не волк». Блин, хочу эволюционировать в волчару с мощными лапищами! Не хочу выступать в цирке вместе со львом и тигром!

Мясистые темные тентакли вились вокруг многоэтажек, заползая в окна. Они ищут сноводящих. Из-за жесткой фиксации точки сборки, бодрствующие земляне нечасто пересекаются с обителями Интермира, во сне они наиболее доступны. Выбивание хмеля из спящих давно поставлено на поток – я неоднократно был свидетелем подобных харвестингов. Весь bestiарий Лавкфрата, состоящий из Азатотов, Шуб-Ниггуратов и прочих Ктулх систематически обглаживал дырявые аватары дремлющих. Они бы могли оформиться во что-то полноценное, если бы каждый месяц их не подъедали теневые пираты. Я, конечно, со своим мародерством, ничем не лучше, но я никогда не нападаю первым. Don't tread on me, как говорится.

Мой класс – проводник, поэтому обычно я просто плетусь за сопартийцами и не участвую в рейдах. Но, даже собирая объедки с барского стола, уже оброс регалиями, атрибутикой, трофеями. Мои сокровища: «мрачный ликвидатор кончины», «пресвятая сердцевина руны избие-ния», «возвышающий шарлатанский колпак агонии»... Крафт понемногу осваиваю. Инвентарь забит под завязку, начинаю активно размышлять, что из него выкинуть – потому что в полуметре от меня лежит артефакт полубожественного класса, полупрозрачный кристалл, внутри

которого, словно муха в янтаре, застыли цветы, кристаллы поменьше и сгустки разноцветной пневмы – «недружелюбное мыслительное зеркало легиона». Блин, он займет четыре ячейки!!!
– Берегись!

И снова неизвестная особь женского пола с выдающейся грудью несет меня на руках. Я бы не успел отпрыгнуть, почти не качал ловкость. Если бы не незнакомка – ядро, выпущенное биомеханическим осадным орудием, превратило бы мое атлетическое тело енотика-полоскуна в блинчик. На языке пориджей – панкейк. Меня слегка контузило ударной волной, голова кружилась, из носа хлынула кровь. Я задрал голову, чтобы увидеть свою спасительницу. Она пахла свежим ветром. И немного цитрусами. Первое что я увидел – это ее ноздри: маленькие, аккуратные, милые, без малейшего намека на волосы. По дурацкому стечению обстоятельств, в наследство мне достался человеческий интерпретатор, и я продолжал фокусироваться на собственной телесности и телесности окружающих. Низкоуровневых малоосознанных существ я видел как экспонаты кунсткамеры, высокоуровневых с большим запасом пневмы воспринимал как высокорослых моложавых ухоженных арийских красавцев со страниц корейской яойной манги.

Харвестинг сновидящих конвееризирован пиратским государством, как циклы посева и жатвы. Только теневые никогда не сеют, только пожинают. Меж нефтяных шипов, упирающихся в небосвод, улицу организованно патрулируют солдаты с одним красным «глазом». Включение красных глаз – режим зрения в другом спектре, переключаясь между режимами, они выискивают разные типы пневмы. Самый часто встречающийся – зеленый, буквально доллар, резервная валюта Интермира.

Проворные черные разведчики-осьминоги полметра диаметром, передвигающиеся на пяти лапах, похожие на офиуры или змеехвостки – класс донных морских животных из типа иглокожих. Черная вымяобразная живая туча с фиолетовыми молниями внутри. Черный колоссальный конь-кошмар и другие «мурмурирующие» фигуры. Беспросветные глянцевые летающие пирамиды со срезанной верхушкой. Защититься от теневой орды непросто. Как-то занесла нелегкая в поселение кростиан. Не христиан, а именно что кростиан – у них даже дома были в форме крестов. Увы, кресты не действуют на теневиков, как на вампиров. Но кресты, равно как и христианские молитвы, и другие артефакты Небесного Царства, вызывают в материи процессы противоположные хаосу – black goo временно теряет часть своих свойств, а при более продолжительном контакте приходит в полную негодность, иссыхает, превращается в так называемый «серый туман», мертвый ресурс жизни.

Обсуждая с сопартийцами депрессию, мы пришли к выводу, что это состояние проще всего описать как огромная летающая надпись «ЕБАНУ» над башкой. Очень удобно, когда информация отображается прямо над головой. Над макушкой у моей спасительницы красовалась надпись: Фрея, 29 уровень, класс «хранитель». Паучьим чутьем чувствую, что за ее спиной враг. От летунов не выйдет спрятаться в подземном бункере, под водой, на крыше небоскреба – бессмысленно прятаться за стенами от телепортирующихся чертей. Убегать тоже бессмысленно – либо дать бой, либо перекомбинировать точку сборки на другую частоту.

Я выскальзываю из цепких объятий девы и упираюсь нос в нос с «нечистью» – высокая непроницаемая безликая фигура в хомбурге, закутанная в большой старомодный плащ. Такого типа люди-тени обычно встречаются в домах и очень часто вокруг спален. Будут торчать в дверях или углах и просто наблюдать за своими жертвами. Уровень скрыт, но вокруг него витает омежная аура Чимса. Я сцепился с ним, намереваясь разорвать вдоль туловища на две части, как и подобает качку Доге. Регенерация была достаточно высокой, чтобы не получить большого урона от жижи. Поднатужился, включил свои последние резервы, издал жутко низкий крик, похожий на пожеванную пленку и, похоже, начал побеждать. Видать, он знатно обосрался, утирал так, что только пятки сверкали. Их аватары – это не расходный материал, для них они ценны. Смотря вслед за удирающим телом, не мог не заметить странность: потасовку

двух тeneвых с полностью белыми ослепительно сияющими монстрами с сияющими тонкими двухметровыми щупальцами. Они сияли ярче, чем все драгоценные камни, ярче, чем звезды, ярче, чем Бритни Спирс в нулевые.

– Это ангелы, – объяснила девушка, считав мое недоумение, – они справятся без нас.

Наконец-то я смог разглядеть свою спасительницу в полный рост: спортивной комплекции вишико-тян с черным прямым каре и прямой челкой, среднего роста, в черной футболке-поло, черных коротких шортах, черных дзэтай-реики и желтых Nike Air Force 1. Густые, но аккуратные черные брови, большие ресницы, и крохотная родинка на левой щеке. На одной руке тату «СИЛА», на другой – «ДУХА», на шее – десяток оберегов и талисманов неясного назначения. Похоже, песня «Эх, как же хочется худенькую, бледную...» была написана именно про нее. На мгновение ясно-голубые глаза Фреи изменились на черные белки с желтыми ободками зрачков, потом вернулись в исходное состояние.

– Богиня, – пропищал я чуть ли не фальцетом. Звук был резкий, как скрежет по стеклу. У всех енотов такой смехотворный голос или это последствия контузии? Все низкие частоты будто срезаны хай-пас фильтром.

Фрея игриво улыбнулась, сделала шаг ко мне. Из моего носа снова хлынули кровавые ручейки. Живой черный буран продолжал наступление на железобетонные конструкции, «поедая» подъезд за подъездом. Стометровые исполины прессовали материю вокруг. Хлопки, взрывы и вспышки лазеров. Все это казалось просто декорацией, бутафорским фоном за спиной главной героини этой пьесы. Она сделала еще один уверенный шаг в мою сторону, за спиной поднялись стаи ворон, сотканых из black goo.

– Эван, пора проснуться!

Глава 5. Взгляд на реальность из нереальности

– Эван, пора проснуться! – продолжал настаивать на своем назойливый закадровый голос. – Добро пожаловать в будущее.

Будущее – это совсем не страшно. Марк как-то похудел, побледнел и осунулся. Вовсю блестела седина, которую раньше он так старательно маскировал синей краской. Одежда тоже не первой свежести, будто ограбил гардероб Канье Уэста. Рванный пуховик, затертые засаленные джинсы... это было так не похоже на педантичного ОКРщика, которого я знал.

– В будущее? – смехотворно плямкая языком, пробормотал я. Отлежал язык, походу.

– Ты три года овощевал на ИВЛ. Сейчас 2030-й. Тебе не привыкать.

В этой партизанской конуре, по всей видимости, проживали компотозависимые. Нет, не любители уколиться индийской вакцинкой по шестому кругу, просто любители клубничного компота, так много его здесь было – я насчитал несколько десятков трехлитровых банок с красноватой «водицей». Организовать в моей «опочивальне» склад бензино-гудроновой смеси – великолепный план, надежный, как швейцарские часы! Отношение к ценности человеческой жизни – уровень ВОЗ. Министерство здравоохранения: у нас бушует смертельный респираторный вирус – давайте уволим врачей! Кул! А еще, а еще... Давайте ограничим физическую активность людей, ведь ожирение – фактор риска при заражении этим самым вирусом. Ладно, чего мелочиться – давайте размещать в палатах зараженных тонны взрывчатых веществ!

– Что-то плохое случилось?

– Случился «блэкхарт», – ответил Марк.

Сидя в ГУЛАГе, я неоднократно прокручивал в голове подобный сценарий: Алиса довела дело до конца, вирус «блэкхарт» заразил все цифровые устройства – мир остался без Траста, Интернета, цифровой связи. Умные дома, электронные деньги, Web 3.0, 5G, бла-бла-бла... Когда я читал об экзистенциальных рисках у Ника Бострома, то усвоил для себя очень простой тезис. С увеличением скорости распространения технологий увеличивается и цена ошибки, распространяемой с ними. Когда мы ошибаемся – последнее, что нам нужно – это прогресс. У вас гибкие смартфоны, биоморфические андроиды, нейрогарнитуры... Но вы дегенераты.

Все в жизни – эффект бабочки... Но если бабочка размером с диплодока. Этим диплодом оказался слегка модифицированный вирус «Blackheart», который, вместо удаления Траста, навсегда выводил из строя устройство, если на нем был установлен Траст, как когда-то вирус «Чернобыль». А Траст работал на каждом нейролинке, смартфоне, планшете, ноутбуке... Общество – это бог, точнее, общество с интернетом – это бог. Без чуткого присмотра Траста быстро наступил хаос. Тысячи идеологически заряженных боевиков синхронно заполнили улицы главных европейских столиц. Альянс ВОФа и Пандемониума брал столицу за столицей – Париж, Вашингтон, Берлин. Правительства капитулировали одно за другим, а разоруженные цифровые аутисты даже гневный комментарий не могли настрочить, только выпускали излишки СН4 в атмосферу. В природе не существует граждан, которые выступают против оружия. Есть только крысы, которые хотят, чтобы самая вооруженная до зубов банда угрозами и силой отняла его у всех остальных. Они не против оружия. Они за то, чтобы лично вы были беззащитны перед агрессорами с оружием.

Теорема Геделя о неполноте гласит, что в любой системе аксиом могут существовать утверждения, в отношении которых можно корректно доказать как их истинность, так и ложность. Одни пытаются приспособить ее в качестве аргумента против материализма, а другие, напротив, доказывают с ее помощью, что Бога нет. При этом мало кто удосуживается разобратся, что же, собственно, эта математическая теорема утверждает. Ты, наверное, подумал, что было бы неплохо попасть в хроносинкластический инфундибулум и увидеть все многочисленные возможности быть абсолютно правым, но, к сожалению, это очень опасно. Этого

добряка вместе с его спотом раздробило и рассеяло вдаль и вширь – не только в пространстве, но и во времени.

– Это аналоговый телевизор с кинескопом или я галлюцинирую, потому что у меня сгнила половина мозга, пока я лежал в коме?

– Он самый, только он сломан, – сложно было не заметить крупнокалиберное пулевое отверстие в экране.

Я глянул сквозь щель в досках, которыми старательно заколочено окно. Там глухая ночь, огни в домах не горят, улицы освещает всего пара портативных софитов, смарт-фонари не работают. Брошенные БТРы, БРДМы, самоходные артиллерийские установки и подбитые разведывательные квадрокоптеры. Сонный светлолицый боевик с оселедцем и АК-12, будто сошедший с агитплаката Третьего рейха. Центр стал похож на центр Белграда, Багдада, Белгорода. Майдан теперь словно Майдан из марта 2014-го: закопченная плитка, обугленные доски, бочки для разведения огня, автомобильные шины, щиты, каски, дубинки и бытовой мусор – пакеты, бутылки, упаковки. Сгоревшие слои полимеров покрывали другие сгоревшие слои. При всем этом, на триумфальной ампирно-барочной колонне со статуей Берегини, установленной в 2001 году в центре Майдана, ни царапины.

– Вот здесь беспилотники Треста отработали, а вот здесь ВОФовцы постарались, – объяснил Марк, тыкая пальцем в разруху.

– Мы сейчас в Октябрьском дворце? Иронично.

Коридоры завалены мешками, поверх мешков – белокочанная капуста в сетках, бутылки с дистиллированной водой, армейские каски. Много импровизированных спальных мест а-ля покрывало + покрывало, но почти все пустуют, лишь на одной посапывает деревенского вида бородатый мужичок.

Мы бесшумно проследовали в горячий цех, там сидело трое «поваров» – комбатантов в серо-коричневом камуфляже без опознавательных знаков. Челики раскованно чистили картошку, посматривали барахлящий аналоговый телик и перебрасывались редкими комментариями. На экране – Ника в безпуговичном кителе с орденами, медалями, аксельбантами. Вайбы будто сейчас она скажет: «Итак, собираетесь ли вы остаться здесь, или же вас ждут неизвестные дали, добро пожаловать в Сити 17. Здесь безопасно». Same energy, клянусь.

– Товарищи, вместе мы способны определить ход истории. Не Ротшильды, не Рокфеллеры, не Оппенгеймеры... Впервые только народ решает будущее народа, – изрекала Ника из олдowego зомбоящика.

Как говорил Иисус: не человек для медиа, а медиа для человека. Когда Ника успела превратиться в королеву душноты? А еще она состригла дреды и осветила волосы. Ей идет.

– Чего такое лицо скорчил? В меню только картоха. Все котлеты трастумировали в чистые штаны.

– Да, сейчас говна мутятся в Молдавии и Беларуси. В Молдавии намечается очередная революция, ситуация почти «предмайданная». Там очень сильные анти-трастовые настроения и сильны позиции китаистов. Многие хотят присоединить Молдавию и Румынию к Китайской Империи... – вслух рассуждал боевик.

– Они 24/7 рассказывают, как хорошо стало жить. Что справедливость восторжествовала, что в мире начала дешеветь еда... Интересно, в каком? – второй охотно подключился к монологу.

– Ага, все говорят, что мы вместе. Но немногие знают, в каком.

– Сивон, тебе меня не достать! – продолжала короткостриженная блондинка. – Я под протекцией высших сил, все твои засланцы висят на столбах. Все народы, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии... видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить! – Ника смачно так зиганула в финале.

После небольшой речи на русском, она продолжила речь на немецком. Блин, я из немецких слов знаю только «roopenfarten».

На всякий случай осуждаю. Все люди равны, вне зависимости от цвета крови, цвета кожи, национальности, религии. Все это не важно и не определяет тебя как человека. Главное, чтобы ты не снимал тиктоки. Курва, я тебя любил. Кто ж знал, что ты возглавишь ячейки ультра-правых террористов. Что эта любительница кинки-пати замахнется на место нового Каддафи. От любви до ненависти. От утопии до антиутопии. Один шаг. Ппц, ты работала дизайнером, вышивала макраме, варила наркотики, взламывала сны, организовывала оргии, а теперь выясняется, что ты и по-немецки свободного шпрехаешь. Да что с тобой не так?!

– Я уже на вокизм насмотрелся, не хочу проходить этот буллшит по второму кругу, – Марк потер лицо тыльной стороной ладони.

– Все отдал бы, чтобы посмотреть сейчас парочку гачимучи-видео!

– Stick your finger in my ass! Fucking slaves! – задорно пропел комбатант.

Идея для бизнеса: вы отдаете мне 20% с ЗП ежемесячно. Снять вы их не можете, но когда вам стукнет шестьдесят лет, я буду вам платить небольшие суммы, пока вы не умрете. Остаток мне. Как вам такое? Прекрасно понимаю, почему люди восстали против подобной системы. Но, как показывает практика, Система переварит тебя и высрет. А потом съест собственное говно, это Система-говноед.

– Пойдем воздухом подышать, – Марк схватил со стола фонарики и компактную черную сумку из сернистой кожи. Присутствующие одобряюще покивали.

Подобрал по дороге размокшую газету, читаю. Медиакратия пала за сутки. Как говорится, случилась непредвиденная елбаса (елбаса непреодолимой силы). Западная цивилизация переживает сильнейший политический кризис, отключение трасткоина и кирдык всей финансовой системе, доллар по 120 гривен, распространение хардкорных аугментаций, трансформирующих рабов плоти в натуральных мондошаван, Ника стала канцлером Евросоюза. Убивший дракона, сам становится драконом: Ника – новый тираннозавр, похлеще Сивона. Жду голливудский байопик по мотивам. Если Голливуд не разбоombят, конечно. На площади прохладждается танк-шагоход – очередное достижение отечественного ВПК, эдакий анало-говнет.

– Только громкость прикрути, сейчас комендантский час, – сообщил Марк.

Централизованное освещение в городе не работает, из наружной рекламы в гордом одиночестве переливается вывеска «ReProduction Ltd.» – лидер рынка аугментаций, если верить газетенке. Живых людей особо не видно. На секунду в поле зрения угодила дерганая женщина беженского вида с котомкой, и почти сразу скрылась из виду. Странно, платок на голове есть, а маски нет. Это номад, стриткид или корпорат? А, может быть, джихад?

– Офигеть, они устроили отстрел детей, – я принялся пересчитывать сложенные рядами продырявленные огнестрелом маленькие тельца.

– Это не отстрел детей, это шутинг чайлдов, надо понимать разницу! – пошутил Марк.

– Откуда у тебя силы на шутки, бро. Кстати, куда мы направляемся?

– В Интерконтиненталь, временное пристанище беженцев.

95% людей – идиоты. Но 100% идиотов – люди. Чтобы изменить общество достаточно одного поколения, говорили они. Спотыкаясь о брусчатку, артиллерийские 155 мм гильзы и стеклянные бутылки, я смотрел на мир победившей демократии. И слушал: примерно в полукilометре от нас прогремели бесcчетные автоматные очереди. Камрады и прочие факеры систем сражались за блокпост. Использование аугментаций и генной инженерии не разделит человечество. Нельзя разделить то, что уже разделено.

Марк шагал бодро, чуть ли не вприпрыжку, похоже, пребывая в хорошем расположении духа, бабахи и прочие хлопki в окрестностях ни на толику не тревожили брата.

– Тебе не страшно? – спросил я.

– Разве страх – та эмоция, которую испытываешь, когда видишь подъезжающий к остановке автобус?

– Не понял...

– Раздал долги, – прохрипел Марк и начал закашливаться, словно туберкулезный больной. А, может, и не «словно».

– Кому?

Ответа не последовало, Марк ускорил ход, но ненадолго. Знаешь чувство, будто за бок совал? Путь преградила троица комбатантов в полной экипировке и желто-фиолетовыми повязками на руках. У одного штурмовая винтовка FN SCAR, у двух других – дремучие калашы с припаянными цифровыми блоками автоаима. Стволы на предохранителях, дула смотрят в асфальт.

– Вроде трезвые, чего бродите здесь? – начал «главарь».

– Задержались на работе, – отрешенно ответил Марк.

– В честь праздника закрою глаза на нарушение, – продолжил напирать блюститель порядка. – Только покажите ваши радиоприемники, хочу убедиться, что вы не коллаборанты. И пиздуйте на все четыре стороны.

Марк бросил мне сумку:

– Беги.

Ну, я побежал. Бежал... Бежал... Бежал... Бежал... Бежал...

Вне всяких сомнений, здесь произошли брахматические события. Убежище в отеле Интерконтиненталь – 11-этажный покоцанный и изрешеченный пятизвездочный отель на Большой Житомирской, в десяти минутах ходьбы от Крещатика. На соседнем здании тлеет и дымится эксплуатируемая кровля, тушить, похоже, никто не торопится. Дом слишком уродливый, чтобы оставить как есть, и слишком прекрасный, чтобы его сжечь нахуй.

Две массивные гранитные колонны, огромная хрустальная люстра, подставка из четырех позолоченных мантикор в центре холла, на софах спят по двое по трое вопиюще грязные замурзанные люди, неотличимые от бомжей. Пол захламлен одеждой, одеялами, походными мешками, памперсами, пакетами и прочим «скарбом». Еще раненный армеец со штрихкодом «666» на лбу, и бездыханное тело в VR-гарнитуре.

Дурнопахнущий турок-лутер со шрамированным лицом попытался вырвать сумку из моих рук. От него разило ссаными тряпками, собачатиной и трясинкой. Вонючка дернул с еще большей силой, но я крепко вцепился в «наследство» Марка. Полтораметровый утырок извивался, кричал, шипел. Когда допер, что тянуть – безнадежно, сделал неуверенный выпад правой ногой, но я вовремя отскочил. Он явно не хотел драться, видимо, рассчитывал на мою боязливость-пассивность. Миллениалы и особенно зумеры – два самых слабых поколения. Речь, не столько о физической силе, хотя уровень тестостерона систематически снижается у мужской части населения. Крис Хемсворт, сыгравший Тора – тоже миллениал. Это поколение настолько слабое, что похудение на 10 кг уже кажется им невероятным превозмоганием и проявлением ниебической силы воли. Грабить таких – одно удовольствие, прирожденные куколды. Ты их грабишь, обоссываешь – а они еще и извиняются за «белые привилегии». Я, разумеется, извиняться был не намерен, и что есть дури въебал доходяге по виску столярный молотком, который предусмотрительно подобрал у входа. Видимо, инструментом заколачивали панорамные окна фанерой. У него тоже сработал рефлекс – я едва черкнул по брови, срезав кусок кожи с волосами. «Пассажир» завис от испуга, я осмотрел девайс – мне не показалось, на зубцы налипла кучерявая шерсть.

У бабуиноподобного агрессора явно случился впрыск адреналина, он принял бойцовскую стойку и начал скалить наполовину сгнившие зубы. В глазах лутера считывалась первородная животная агрессия. Я всем весом посткоматозного дрыща навалился, и вжал его в

элитный мраморный пол. Стучал. Стучал. Стучал. Стучал. Стучал. Стучал. Стучал. Сопротивление прекратилось, тело заметно обмякло, но скотина не прекращала беспомощно ворочаться и булькать кровью. Я в фарш расхуярил этому гондону его поганое пролетарское ебло. Разнес молоточком его и без того кривой еблет. Можно к стоматологу уже не идти – зубов не осталось.

– Ты знаешь, что либератор стреляет только раз, – я занес молоток над бессознательным телом, – и пуля предназначается не тебе, мать твою!

Шмяк. Сине-вишневый винегрет перестал дышать. Не смотри. Не смотри. Не смотри.

– Хули палишь? – прорычал я «припарковавшейся» неподалеку бомжихе. Она смотрела с большим интересом. Я молил Бога, чтобы это была просто какая-то там бомжиха. Увы, жизнь – лучший сценарист.

– Похоже, кто-то получил знатных пиздюнин, – сказала деваха, которая, я уверен, не умывалась две недели и месяц не мыла голову. – Знаешь, что такое постиронический пирог?

– Только американский пирог знаю.

– Ппц ты олд... Пиздец, Эван, что мы с тобой натворили. Больше нет проклятых ГУЛАГ-сервисов, почему ты не пляшешь от радости? – Алиса принялась тереть грязное лицо не менее грязными руками. Видимо, она руководствовалась правилом «ничего не делать еще страшнее, чем делать фигово».

– Дэниел Левитин «Путеводитель по лжи», почитай на досуге.

– У многих людей своя правда. Абсолютной правды не бывает. Разве не против абсолютной правды ты боролся?

Хватит носиться с правдой. Правда – это то, что удалось защитить. В текущем состоянии, у общества нет ни сил, ни ресурсов, чтобы защищать правду. Ты можешь быть бесконечно прав, но если ты не из 1%, владеющего 99% благ, тебе даже приоткрыть свою плебейскую пасть не позволено. Правда вымирает. Чтобы продолжать эффективно бороться за правое дело, нужно перестать оглядываться на правду и сфокусироваться на устремлении духа. Душа точно знает твой путь от Большого взрыва до конца времен, она появилась задолго до того, как зародилась сама концепция «правды». Задолго до того, как мозг придумал сам себе название, определил себя как самый умный орган, и начал сам себя исследовать.

– Не знаю. Я уже ничего не понимаю. Мы живем в жанре анекдот-антиутопия.

– У нас похожий майндсет... Слушай, давно хотела тебе сказать...

– Прости, – я не смог выдать больше слов из себя. Либератор сработал безотказно. Надеюсь, никто не сможет собрать мою раскрошенную черепную коробку. В третий раз я в этот ад возвращаться не намерен.

Глава 6. Нимериане

На меня удивленно смотрели: Конь, Ниу, Лилит и Муся.

– А ты подрост! – восхищенно объявила Лилит. – Жду не дождусь, когда ты вырастешь в полноценное прямоходящее, чтобы мы наконец-то занялись ЭТИМ.

– Не вгоняй детвору в краску, – Конь пожурил адское отродье.

Мы стояли на палубе корабля-мегаструктуры, бесконечно простирающегося по всем осям координат. Монструозный буксир «Ностромо» из фильма «Чужой», вмещавший 20 млн. тонн минеральной руды, выглядел бы Дюймовочкой на фоне этой непрестанно перекомбинирующейся, расширяющейся, выющейся, но одновременно явственно зафиксированной в определенной точке пространства, пинусоиде. Пинусоида – потому что похожа одновременно на пинус, речь, конечно же, не про род хвойных деревьев, и синусоиду. Словно вантаблэковая пружина «Slinky», пропущенная через разум кодеинового наркомана-порнофила.

– Мне снился дивный сон. Я там был бабочкой, которая вызвала эффект бабочки. Что за всратосфера такая?

– Бывает пиратский корабль, а бывает пиратское государство. То есть целая подвижная инфраструктура из пиратских городов и кораблей, совершающая налеты на миры, – резво начал объяснять девичий голосок за спиной. Я обернулся – там буквально скакала от радости Фрея. Откуда столько веселья?

– Чел, мы пытались тебя отбить, но она вцепилась в твой аватар и не отпускала. Имперский кодекс запрещает вмешиваться в деятельность хранителей. Пришлось плестись за ней до самого материнского корабля, – объяснила Лилит.

Люди, рептилоиды, инсектоиды, греи... Пиратское государство – солянка из самых разных разумных рас. Если вы в поисках оплота толерантности, то он здесь. Здесь презируют только малоосознанный нищий духом скот. Спящие, коматозники, умершие, живые, балующиеся диметилтриптамином, атеисты, верующие... Прикиньте, одни уникамы дробили свои мозги в поисках сознания. Вначале располовинили полушария, потом расчленили, и так далее, резали на 8, 16, 32, 64 частей, пока не добивались до последнего нейрона. Чтобы хранить сознание, досрочно одного нейрона, получается? Вообще, в ходе этих антигуманистичных экспериментов они открыли концепцию многоступенчатых аватаров. Мозг – только ретранслятор сознания, а не его носитель.

– А здесь есть майнд-шредер?

– Ты про мозгодробилку? – уточнила Лилит. – Решил изучить свою сексуальность?

– Я категорически настаиваю, что эта штука должна называться «майнд-шредер».

– Да ты дофига эстет, я погляжу, – суккуб_ша едва высунула кончик раздвоенного языка, – мозгодробилка.

В отличие от циничных рептилоидов, хомо сапиенсы вроде Себастьяна Сьонга пытались составить скрупулезную карту коннектома, чтобы «сохранить личность и воспоминания». Но, если сознание обусловлено исключительно структурой связей в нервной системе, то не до конца ясно в таком случае, кто думает эти мысли? Среди обитателей Интермира немало коматозников и других «неудачно поспавших», так называемых суперсновидящих, которые никогда не возвращаются на нулевой уровень. Поговаривают, что многие хранители – такие. Фрея – одна из них? А я? Я сейчас тоже сплю? Пока мы все неловко переглядываемся, к нашей пати подлетает два черных торнадо с человеческий рост. Их обороты снижаются и вот перед нами два тела: первое – летун с широким жабым лицом по имени Шломо (написано над головой) в плаще и шляпе, расчехляйте свои фотошопы, этого чела не мешало бы подретушировать; второе – петухоподобный космодесантник 30-го уровня с ником Абракасас. Не нападают, кажутся

дружелюбными, но заприметив странников, Фрея принялась активно вырисовывать в воздухе перед собой крест.

– Перекрещивание – это ручная команда для древнего интерфейса. Баф на защиту, проще говоря.

– Фантас не знает, что ты здесь? Ему плевать на законы Империи. Он тебя порешает, если увидит.

– Он меня не увидит, – из напоясной барсетки хранильницы вылетели вороны, состоящие из блэк гу, немного покружив у нас над головой, они разжижились и толстым слоем «намазались» на девушку. Кажется, я только придумал новый жанр порно... Что говорит Архив? Фантас – онир, сын бога сна Гипноса, брат Фобетора и Морфея. Наконец-то освоил эту крайне практичную вещичку. Жаль только, уровни доступа не позволяют одновременно разузнать все грязные секретки Вселенной.

– Стоп! Ты тоже из теневых людей? – абсолютно искренне удивился я.

По бесконечным каналам, словно по венам, текла магма. Циркулировали бесчисленные фуникулеры, лифты, вагоны. Материнский корабль пиратского государства – фрактальный четырехмерный муравейник, у которого нет начала и конца. Небоскребы, растущие из платформ, были настолько высокими, что пронизывали горизонт событий. Управляемый термоядерный синтез? Подержи мой дейтерий! Эта монструозина явно заряжалась слезами богов. Свесив ноги с кормы судна, сидят исполины Нибиру и Тиамат, 999+ уровня. Сыновья взбунтовавшихся ангелов, вопреки Божьей воле вступавших в союзы с человеческими дочерьми. Похоже, кто-то из них недавно громил архитектуру без излишеств. Эти существа ростом в триста локтей способны раздавить тебя взглядом, но сейчас просто тихо-мирно чилият.

Интермир – чрезвычайно запутанная, словно коннектом человека, конструкция со своими империями, республиками, юрисдикциями, правителями, иерархиями, этикой, эстетикой. После того, как прежний Управляющий потерпел неудачу в трансформации собственного разума из формализованного в интуитивный, Ки-он и Каин заменили его на посту. Они сформировали единую структуру наподобие прежнего Творца, охватывающую все уровни: как свободные миры, так и темные миры демонов. Сейчас Ки-он и Каин являются двуединой сутью: Ки-он отвечает за развитие свободных миров на более высоких уровнях бытия, Каин – за развитие демонических миров, а также деструктивных миров вроде Земли. Для принятия взвешенных решений, Ки-он вошел в консенсус с Тριάдой Архитекторов. Сейчас Вселенной управляют пять топ-менеджеров, с правом решающего голоса за Ки-оном. Месье знают толк в бюрократии.

– Слушай, а как вы это делаете? – Нио резко вмешалась в наше выяснение отношений с незнакомкой.

– Ты про мини-торнадо? – с остальными, в отличие от Фреи, Абракас говорил вежливым тоном. – Центробежная сила плюс блэк гу, далее дело техники, можно сказать, народное боевое искусство. Увы, из вас четверых сейчас только у енота достаточно прокачана выносливость, чтобы использовать жижу.

– Блэк гу добывается из активной червоточины в кластере Орфея, именуемой Деструктором, – вскукарекнул теневой петух. – Империя закрыла туда доступ обычным бессмертным, при близком контакте Деструктор с легкостью пробивает три «заслона».

– Доктрина бессмертия: регенерация, резервное копирование, вертикаль аватаров. Связка этих трех технологий делает душу практически бессмертной, – Конь привнес немного контекста.

Грейсфул деградейшн полезен не только в разработке веб-сайтов. Способность системы продолжать свое функционирование в случае отказа некоторых ее компонентов. Тот, кто это придумал – гений. Поговаривают, что это был сам Бог. Жизнь земного человека, в понимании местных, словно жизнь мыльного пузыря.

– Так какова собственно цель вашего визита? – в разговор включился молчаливый человек-жаба.

Слово за слово и вся наша шобла очутилась в концепт-баре со звучным названием «Хованский». Бруталистские мотивы органично соседствовали с некроготикой. Живые биотрубы впивались в ровные холодные бетонные панели без единого изъяна. Пчелиные соты, заполненные хмелем, простирались через весь потолок. Помещение набито битком и никого не тревожит грузная попобава, к основанию которой посредством пуповин прикреплено шестеро преюющих гуманоидов-каторжников, ползающих на карачках.

– Пневматуризм! Давно хотела попробовать ваши знаменитые котельчики! – суккуб_ша была крайне возбуждена. Она заодно пританцовывала, дрыгая сиськами и хвостом, наворачивая стопку за стопкой. Красный. Синий. Снова красный...

– Мы много экспериментировали, комбинировали методы. Проект Моргенштерн был крайне успешным, слышали про такого? – заливал жаболицей.

– Каждая цивилизация постинформационной фазы развития с этим сталкивалась. Чтобы двигаться дальше – мы нуждаемся в продуктах более примитивных цивилизаций. Дефицит неизбежен в стабильных высокоразвитых обществах с максимальной прогнозируемостью и минимальным процентом спонтанности. Утопический мир, где нет войн, революций и потрясений не способен обеспечить каждого пневмой. Мир, где нет смерти, старения, болезней, убийств, насилия обречен на медленное захиживание и увядание. Самое сильное истечение гавваха происходит именно во время кровоизлияния.

– Гаввах-реформирование частично решило проблему, взяли не качеством, а количеством. Мы перешли на более низкокачественную осознанность, ее проще собирать.

– А ты тоже суперсновидящий, как Фрея? – просил слегка поддатый Абраксас.

– Фрея суперсновидящая? – я абсолютно искренне удивился.

– Да, лежит много лет в коме после покатушек на патиба...

– Эй, – Фрея попыталась заткнуть гребешка, начала его несильно душить.

– Фрея повелевает воронами. А также видит будущее. И прошлое душ, с которыми вступает в контакт, – добавил человек-жаба. – Самородок! – резюмировал тот и закинулся горстью красных «конфет». – Может, видел, когда у нее глаза меняют цвет, она уже все знает, все знает...

– Слушай, получается, ты и мое будущее знаешь? – поинтересовался я у черной фигуры.

– Да, однако твое прошлое представляет куда больший интерес. Ведь твое прошлое следует после будущего... – Фрея насупилась, будто словила вьетнамские флешбэки.

– Это странно?

– Глупыш, воля не может опередить саму себя. Это парадокс.

– Ок. Не уверен, что мне сильно интересно. А что с этим Деструктором?

– Деструктор – бесконечно огромное малоподвижное самоосознающее «пятно» черной жижи, обнаруженное на окраине Вселенной. Многие деструктивные и не только цивилизации добывают из него блэк гу – «антивещество», способное дестабилизировать материю, разрывать связи, вызывать хаос и мутации. При помощи жижи открываются порталы между пузырями восприятия, в том числе стало возможным проникновение в сны людей. Но только теневые поклоняются Деструктору как божеству, – объяснила Фрея.

– Тогда я должен разобраться с ним. Если Деструктор – причина закрепощения землян, то я просто обязан...

– Даже с тысячей очков выносливости ты не вывезешь.

– А с десятью тысячами?

– Придется гриндить миллион лет...

– Есть один способ, на самом деле, – вклинилась Фрея, – испить из фонтана Небесного Иерусалима... Вот так совпадение, мы сейчас как раз туда направляемся.

Глава 7. Ницше был прав

«Я не верю, что на облаке сидит бородатый дед в белых одеждах» – говорит свинка Пеппа (атеист). Свинка Пеппа не пройдет фейсконтроль, ее розовый потный пятак даже к воротам Небесного Царства не подпустят. Свинтус так и не узнает, что на облаке нет никаких дедов. Низковибрационным существам не под силу фиксировать свою точку сборки здесь дольше 108 наносекунд.

Корабль-мегаструктура кое-как пришвартовался, и авантюристы, полуангелы, полудемоны, полубоги, полупокеры, теневые и прочие «покемоны» организованно ринулись на «землю». Земля в кавычках, потому что это конечно никакая не земная твердь, а плотные кучевые облака, по которым можно спокойно ходить. Небесный Иерусалим – ослепительно сияющий кристаллический мегаполис. Лакшери местечко. Даже десятиметровый забор, которым он огражден – золотой. Для большей помпезности основания стен воздушного города, произрастающего из облачного ковра-самолета, украшены всякими драгоценными камнями: ясписами, сапфирами, халкидонами, изумрудами и т.д. Это вам не стена Трампа из веток на американо-мексиканской границе! Сделано дорохо-бахато.

Заглянул в свой профиль: Сила = 2; Ловкость = 2; Интеллект = 5; Выносливость = 166

Меня немного ввели в курс дела: сияющие существа с тентаклями – это власти, подданные небесного воинства второго круга. Слово раскаленное железо, власти пропитываются Божьим огнем всемогущества и становятся его носителями. Власти невыносимы для дьявола и вмиг обращают его полчища в бегство. Прирожденные машины для экзорцизма, проще говоря. Власти придут на помощь в любой момент, дабы изгнать бесов, если верующий их призовет. Именно поэтому условный «Отче наш» работает против некоторых теневых – боятся нахлобучки от небесного «Ктулху». Кстати про Ктулху. Осклизлые боги, о которых писал Говард Лавкрафт: Азатот, Йог-Сотот, Ктулху, Дагон, Шуб-Ниггурат, Ньяратотеп, Хастур... Американский писатель просто увидел во сне различные виды теневых биомашин, от харвестеров и буровых установок до артиллерий и авианосцев. Описать в красках он их не смог, потому что они все были покрыты «нефтяным» камуфляжем.

– Я до сих пор не понимаю, как это все сосуществует... Почему Небесное воинство не наваливает Пиратскому государству?

– Если бы Господь не хотел, чтобы их стригли, он бы не сделал их овцами, – ответила Фрея, слегка поморщив лоб.

– У вас есть минутка поговорить о боге нашем, Иегове? – в присущей ему манере вклинился Конь Конский. Его утонченное чувство юмора было непостижимо для существ ниже пятой мерности.

Мой взгляд цепляется за яркую рельефную, то бишь с приятными глазу формами, молоденькую ангельшу в худе, коротких джинсовых шортах и кислотно-красных кедах. В отличие от ослепительно сияющих властей, текстуру ангелов и архангелов можно было рассмотреть. Мана, уровень 231, класс: хранитель.

– О, твоя коллега, – сказал я Фрее.

Фрея проигнорировала, кого-то сосредоточенно высматривала в многолюдной толпе. Это место разные культуры часто ошибочно называют Раем. Здесь кайфово, чувствуешь умиротворение и наполненность, словно пьешь парное молочко на зеленых холмах Швейцарии. На небесах даже микроагрессии не существует.

– Бро, неужели это ты? – ко мне обратилось существо неизвестного уровня и класса, с ником «Чувак». Насколько могу судить, вижу его впервые. Вижу – это, конечно, громко сказано, сейчас я способен увидеть только тень существ настолько высокой мерности. Полупрозрачное фрактальное нечто силуэтом напоминающее гигантский баклажан.

- Эм... Мы знакомы?
- Вьетнам, 25-я пехотная дивизия, – отбрехался адепт дудеизма.
- Ты меня с кем-то перепутал... чувак.
- ЧУВААААК! – промычал незнакомец.
- Ладно. ЧУВААААААААААААААААААК! Отстать, я тебя впервые вижу.

Нас встретил архангел Рафаил, собственно его усердно разыскивала Фрея. Что сказать, приятный, деликатный компаньон. Древнейший архангел с неимоверно прокачанным интеллектом и двенадцатым уровнем доступа. Изящество его речи происходило из явно выраженного женского начала. Архангел-трап? Трапы богоугодны, получается. Обвешан высокотехнологичными нанодевайсами, будто из корпуса космической пехоты США. Клубок хитросплетенных железок над головой вместо нимба и множественные многометровые тонкие крылья-тентакли.

- Переступить порог Золотых Врат дозволено только святым, – пояснил Рафаил.
- То есть меня не пропустят?
- Ты определенно святой, – небесный воин пролевитировал к золотым решетчатым воротам с бесконечным числом вензелей и завитков. Больше напоминало картину в Лувре, нежели оборонительное сооружение.
- За какие такие заслуги?
- За будущие деяния, – прояснил ситуацию архангел. – Погнали уже.

Мы с Рафаилом оказались за воротами. За порогом на меня тут же нахлынули ASMR-эффекты, которых не было даже при переедании пневмой. Экстаз, воодушевление и благоговение обволокли мое енотовидное естество с макушки до пят. Когда я жевал «баунти», были совершенно не те ощущения! Через весь город проходит проспект, состоящий из чистейшего, будто прозрачное стекло, золота. В центре расположился пустующий Божий Престол, из которого хлещет река жизни, ясная как кристалл. Из воды произрастает величественное витиеватое древо жизни, раскинувшее повсюду свои корни – единственный заметный объект, не состоящий из драгоценностей.

По пути к нам присоединился еще один обитатель небес – архангел Мафусаил. Изящный сплав Святого Духа и кибернетических механизмов, сияющий Тэцуо. Провода, растущие из его затылка, устремлялись к Богу и растворялись в небесной дымке. По вереницам разнокалиберных проводов лились гигабайты данных из Архива. И, конечно же, я не мог не заметить, как по его полупрозрачным пластиковым венам циркулирует черная жижа. Один из праотцов человечества, прославившийся своим долголетием. За выдающиеся заслуги повышел до звания архангела.

По газону, вдоль дороги, носились глитчащие псы. Сияющие собаки, слово из хроно-синкластического инфундибулума. Будто не они попали в хроноразлом, а они сами своим присутствием надламывая пространство-время, заставляя его скрипеть и баговать. Бесконечный цикл, деление на ноль, отсутствующая точка с запятой и прочие ошибки интерпретатора были воплощены в этих существах. Вот хронособака несется на тебя, и вот она бежит снова, или не бежала вовсе, а ты сам себе это внушил. Возможно, ты и сам собака.

– Лезь в фонтан исцеления и растворяйся в воде. Тогда из тебя выйдет все лишнее, – безэмоционально, без ударений, произнес Мафусаил. Эмоции – это, похоже, не их конек. Такая излишняя технолизированность ангелов наводила на еретические мысли об «Eden Dynamics».

А гнев – это лишнее? Иногда мне кажется, что, кроме гнева, во мне больше нет других примесей. Лайк, если по жизни двигаешься на чистом гнев!

Круглый непримечательный фонтан со стенками из тесаных камней, диаметром около полутора метров. В нем журчит обыкновенная ручейковая водица, даже не золотая. У меня

без труда получилось «раствориться», и я почти не чувствовал границ своего тела. Да, и был там, скорее, шаром или смутным образом. Ощущения – будто заново родился.

– Да, будь шаром, не парься, – сказал Рафаил.

Еще посидел немного, поплескался, вылез, отряхнулся. Хотя отряхиваться было не обязательно – почему-то я не промок, вода жизни какая-то не мокрая оказалась.

После водных процедур мне показали лучезарных львов. Этих кошачьих можно обнимать, жамкать, теребить животик, ведь у меня коды «друзей». Я страстно обнял ангелического льва, сделал ему кусь за ушко, тот неохотно поддался. Потом я увидел, что его глаза сотканы из блэк гу. Малость опешил. Не слишком ли много антиматерии в Раю?

– Прошли те времена, когда валили всех Божьим огнем направо-налево, – Рафаил отреагировал на мое недоумение, – черная жижа вполне справляется. А львы защищают это место. При опасности они вырастают в размерах и становятся воинственными против чужаков.

Ясно, своего рода, жвачные стражи Конфетного королевства.

– Блин, я был уверен, что Царствие Небесное – тот еще Душностан. Но это, без пизды, реально кайфовое местечко.

– Здесь так не принято выражаться, – поправил меня архангел.

– Вибрации плохие?

– Эта вселенная – вселенная вибраций. Даже не слово, каждая буква отягощает.

– Этим студентом, случайно, был не Альберт Эйнштейн?

К нашей экскурсионной группке из одного туриста присоединился третий экскурсовод — Михаил. Бодрый, доброжелательный, покровительственный Архангел Михаил – глава святого воинства ангелов и глава светлой иерархии. В его случае – никаких гендерных интриг, активный мужской аспект. Это тестостероновый мужик-мужичара. Даже имея двенадцатый уровень доступа, он все еще остается шестеренкой в этом божественном техно-улье. Выше только 13-й и нулевой, Конь говорил, что только они позволяют выйти за пределы симуляции, что бы это не значило.

Рафаил, Михаил, Мафусаил, Воинство Господне... Ницше был прав: Бог мертв. Но есть нюанс. Его потомки живее живых.

– А у тебя реально доступ к любым блокчейнам? – спросил я у Михаила. – Ответишь на пару вопросов? У святых же есть какие-то привилегии, верно?

– Зависит от вопроса...

– Правда, что на небе только и разговоров, что о море и о закате? Ладно, шутка... Почему «42»? Сорри, опять не удержался... Это правда, что Архитекторы создали Деструктор?

– Триада Архитекторов создала почти все. У Архитекторов нулевой, наивысший уровень доступа к симуляции. Но, при всей своей власти, Триада Со-Творцов остается за кулисами, и ориентирована только на эволюцию Бога, на сохранение священного ресурса жизни.

– То есть они абсолютно сознательно сотворили здесь автономный генератор хаоса и просто забили на него болт?

– Тебе известно про дихотомию формализованного и интуитивного? – Рафаил подключился к беседе.

– Что-то слышал от Коня.

– Триада Архитекторов, формализованные высшие разумы, много экспериментировали с целью отыскать способы прервать расщепление частицы Бога. Симуляция триллионов миров, в которых проживают триллионы развитых цивилизаций. Получалось не особо. Формализованные интеллекты, созданные по их подобию, не справлялись с задачей. В поисках решения, Архитекторы также создали альтернативный искусственный интеллект, интуитивный. Который, кроме формализованных алгоритмов, также содержит частицу хаоса. Человеческая раса, как и многие другие расы во Вселенной, обладает интуитивным разумом. Интуитивные разумы оказались крайне эффективны, благодаря спонтанности и творческому подходу. Это

дало надежду на нахождение решения относительно того, как собрать частицу Бога в единство, которое формализованные разумы не нашли. Но они имеют и существенный недостаток: при накоплении критического количества ошибок, интуитивные разумы склонны сходить с ума...

– Кстати, почему у меня такие большие руки?

Глава 8. Межпространственный поезд хайпа

Идеальное сотрудничество: им нужен толстокожий «танк», а мне нужно быстро набить экспу. Да, у меня 3000+ очков выносливости, но показателей силы не хватит, чтобы завалить даже дряхлого низкоуровневого гоблина. Мангу обо мне точно не назвали бы «Goblin Slayer».

Рейдим вот боссов в гиперподземелье. Гиперподземелье – бесконечная кишка случайно склеенных мини-миров с весьма агрессивной фауной. Соединялись миры, стоит отметить, со всеми нарушениями пространственно-временной логики: обычно ты не попадаешь туда через дверь, приходилось делать бред типа плюнуть трижды через плечо. Правильней сказать, что это ни на секунду не останавливающийся состав поезда, а не статичный объект.

Ненавижу стимпанк. Сложно представить что-то более стимпанковое, чем поезд. Поэтому я также ненавижу поезда. Но поезд, на котором мы ехали на край Вселенной, не был обычным поездом. Это был Фрейдо-локомотив, прорабатывающий твои детские психотравмы. Вообще далеко не факт, что это был поезд, вдруг, это котопес? В некоторых вагонах творился форменный дурдом типа «правильно приучаем малыша к горшку» или «выбираем мужа, похожего на отца» и мы чудом находили «нормальные» вагоны. Там попадались и mobs на зубок, и рейдовые боссы, которых сотня приключенцев не уложит. Также есть один шанс на миллион найти проход в так называемую Бездну. Оттуда почти никогда не возвращаются, но прошедшие Бездну сразу апались на десятки уровней.

Платформа усыпана «личинусами». После гибели аватара, остается неуязвимая для немагического урона личинка-куколка, доставив которую к специальному алтарю воскрешения – аватар можно восстановить без каких-либо штрафов. Некоторые предприимчивые пауки бережно заворачивали мокриц в паутину – можно поднять неплохой гешефт, продав их некромантам, например. Это пауки-барыги. Гнусные, мерзкие, проворные. Это они создают микрокредитные организации и открывают киоски с просроченной шаурмой. На подходе к паучьему логову, Лилит сделала барбекю из десятка членистоногих, но им не было конца-края – платформу облюбовали еще столько же, хотя они предпочли проигнорировать нашу пати, видимо, из-за огромной разницы в уровнях. И слава богу! С большим пауком-то все понятно – яд меня не берет. Самые страшные пауки – это мелкие, они могут залезть тебе в ноздри... или в тусы. Брр. Чем дальше мы продвигались, тем меньше это место напоминало метрополитен, и все больше – паучье логово, совсем рядом должна обитать Паучья Королева 90 уровня. Надеюсь, это не паук-попаданец из новеллы «Kumo Desu ga, Nani ka?». Потому что мы в заднице, если это Сираори-сама.

– Ты не дорассказала свою историю. У меня теперь куча оперативной памяти.

– Новые хозяева относились ко мне достаточно прохладно, но они точно не были плохими людьми. Мне не давали лежать на кровати, бегать по обеденному столу, не игрались со мной, но каждый вечер, без перебоев, хозяйка 5-10 минут гладила мне пузико, – на лице Муси я увидел подлинное благоговение. – Количество ебанутих прозвищ множилось в геометрической прогрессии: «Хлебушек», «Котобус», «Скотинка», «Бобер», миллион комбинаций со словом «пушистый» – «пушистые штаны», «пушистая жопа», «пушистая террористка», «пушистый крокодил»...

– Тебя называли «бобром»? Это же натуральный газлайтинг... И как ты поступила?

– Я пописала на лежанку. Несколько раз.

– Ты была не очень умной кошечкой, да?

– Бака! – фуррятинка надула щеки, топнула ножкой и случайно раздавила мимопробегавшего паучка. Потом принялась неловко отряхивать подошву. Не знаю насчет стимпанка, но, чую, что фурри сегодня в тренде.

Глянул стату, фонтан действительно сделал свое дело: Сила = 30; Ловкость = 12; Интеллект = 26; Выносливость = 3472. Плюс я наконец-то получил человеческий облик, так приятно ходить гуманоидом, рекомендую.

А вот и она: Берилл, 90 уровень, класс «источник». Паучиха, размером с небоскреб, с сотней лап и сотней глаз.

– Осторожно, ее яд понижает потенцию, – в привычной манере сдохмил месье Конь.

– Лунная призма, дай мне коммунизма! – я активировал способность, заставляющую мобов любой воли 10 секунд агриться только на меня. И тут же пожалел. Пока Нио с пристрастием рубила лапы, я болтыхался в паутине, слизи, яде и прочих выделениях из пасти этой скотины. Урон почти не получал, но ощущения те еще – словно ты молодой студент-медик Сакисака Фуминори, главный герой в «Сау по Ута».

Пока отрезались ножки, вороны Фреи трансформировались в длинные черные пики и точно втыкались в многочисленные глаза паучихи. Лилит, тем временем, создавала несколько колец оборонительного пламени, которые не подпускали к нам маленьких паучат. Спустя несколько минут методичного резанья и тыканья, главматка была повержена и озарила нас тоннами редкого и легендарного шмота: рапира Азазеля, амулет черной вдовы, делающий любые атаки ядовитыми, крупные магические изумруды. Вся пати, кроме Коня (какой же у него уровень, черт побери?), синхронно левел-апнулась, я рефлексивно вкачал все очки в виталити.

– Что теперь умеешь? – Фрея копошилась в обмякшей туше королевы улья.

– Выживать.

– А у тебя подходящий скиллсет.

Действительно, моя ветка пассивных умений прокачана на максимум. Атакующей магии нет, есть защитно-атакующая, но толку от нее немного в реальном бою.

– Я до последнего не хотела тебе говорить, но Деструктор невероятно опасен, – Фрея размешивала, словно сахар в чае, внутренние органы в брюхе инсектоида.

– Тогда почему мы все еще идем?

– Если мы сейчас сойдем с «поезда», то мы никогда не встретимся, и этот разговор никогда не состоится. Причины нашей связи берут начало в будущем. Я должна отвести тебя к Деструктору, потому что если ты не встретишься с Деструктором, у меня не будет причин тебя к нему вести.

– Это же полнейший бред! – возразил я. – Ты видишь все возможные линии прошлого, настоящего и будущего. Что, нет ни одной хорошей ветки?

– Нет хороших веток, только плохие, – холодно ответила Фрея. Возможно, она проживает этот разговор уже в сотый, тысячный раз и перестала испытывать какие-либо эмоции на этот счет.

– Не понимаю, как хранители не сходят с ума.

– Пандемониум – нулевое поколение хранителей, сошли с ума. Они умели практически все, что умеет второе поколение, но не были связаны контрактами и новой Всеобщей декларацией прав человека. Ну и психотактивные вещества больше не использует никто, для стабилизации ОС достаточно обычного нейролинка.

– А первое поколение?

– Первое поколение хранителей тоже сошло с ума.

– А из какого ты поко...

Поезд будто немного сошел с рельс, меня сильно качнуло в сторону, ударился виском об окно вагона. Движение продолжилось. В полутемной пещере стоит ободранный трон, на нем лежит полусгнившее тело человека-мужчины в разорванных рыцарских доспехах. Рядом бурлит озеро лавы. Мертвец тут же начал подрагивать, извиваться, как уж на сковороде – в него вселялся высокоуровневый демон, не впервой такое наблюдать. Нахрена тебе Скайп, нахрена тебе Телеграм, когда можно тупо дистанционно чревоуещать из разложившегося

трупа? Удобно, че. Нас ошпарила волна жуткой враждебной воли. Нио начала бесноваться, и уже было кинулась в кипящее озеро, хотела совершить селфхарм. Схватил ее и не выпускаю. У присутствующих, кроме Коня и Фрей, проявлялось нечто напоминающее эпилептический припадок. Обезьянье безумие. Вас обезьянит! Осталось: 5 минут. Я растянулся аки тануки, взял всех охапку и крепко держу.

– Вы убили моего любимого подопечного, нарушив правила PvP, – заявил демон, лицо мертвеца при этом знатно корежило, производя эффект зловещей долины. – В Адском Царстве вы объявлены персонами нон грата. Особенно ты, Лилит, тобой я займусь отдельно.

– Небольшую дизенсекцию провели, лол. А он уже развонялся. Петуха спросить забыли, – Конь ответил предельно жестко.

– Ты ведь понимаешь, что дерзишь самому Дьяволу? – спросила пришедшая на секунду в сознание Лилит.

– Ты серьезно? – еще больше возмутился парнокопытный. – Я, твою мать, Конь! Высшая форма организации материи!

– Я объявил награду за ваши тупые головы – 666666 пневмы за каждого. Уверен, желающих найдется немало... – злой дух покинул тело, оно снова распласталось на троне. Сопартийцы моментом пришли в себя, я аккуратно поставил всех на земную твердь.

Компашка некоторые время обменивалась многозначительными взглядами, состав ритмично убаюкивающе покачивался. Конь бесцеремонно сбросил трупак на землю и устроился на трон... Гигантоманская абсолютно немасштабная человеку зала с античными иридиевыми колоннами. Каждая колонна как Бурдж-Халифа. Она великовата даже для гигантов. Похоже, сегодня нам явно везет – в подобных локациях обычно водятся биг боссы.

– То есть первое поколение знало, на что подписывается и все равно они согласились на участие в эксперименте? – спросил я у Фрей, пересчитывающей емкости с блэк гу на поясе.

– А первые космонавты, колонизаторы Марса, по-твоему, не знали, на что идут?

Всплыло уведомление: «Сивон (119 LVL) вызывает вас на дуэль. Принять? Да/Нет». Вызывает лично меня. Принимаю вызов. Амебовидная протоплазменная полупрозрачная масса всем весом тот час обрушивается на меня с потолка, десятком щупалец пытается проткнуть бронированную кожу – не выходит, потом изрыгает на меня внутренние органы, на их месте – образуются новые. Наверное, это должно как-то наносить урон, но я ничего не чувствую. Сопартийцы не спешат вмешиваться, злорадно наблюдают за этим беспардонным хентаем без цензуры. Ощущения, будто мои друзья пытаются показать мне мем, который я, конечно же, уже много видел. Пузырчатая масса продолжает напирать – к делу подключаются многочисленные зловонные зубастые пасти.

– Эбан... Бриич, – пробулькила хтоническая ебанина.

Непонятное сочетание букв. Это даже не самый большой шоггот, справлюсь как-нибудь. Кастую «каскадный резонанс», чтобы ослепить тварь. Но эффекта ноль – он уничтожает ослепленные глаза и тут же выпячивает свежесозданные. Тело морфирует, принимает форму шара, напоминающего огромный смайл.

– Может, вмешаемся? – интересуется Лилит.

– Это его персональная схватка, – остановил ее Конь.

В «Дюне» от чрезмерного употребления спайса люди превращались в уродливых гильд-навигаторов. Многие органы навигаторов со временем атрофировались или деформировались. Внешне они становились похожими на человекоподобных амфибий или мефедроновых русалок. Рот навигаторов приобретал V-образную форму, а нос трансформировался в своего рода клапан. Преобразование тел навигаторов заходило так далеко, что некоторые сомневались в их принадлежности к человеческому роду. Получается, от продолжительного взаимодействия с блэк гу люди превращаются в шогготов?

– Я вспомнил тебя.

Гнусность лишь шипела и скалила нитеподобные зубы. Помню, обидно было тебе проиграть. Но победы берут начало с неудач. Отрицательный результат – тоже результат. И прочие сказки от паразитов, наживающихся на твоих бедах... Я полностью покрыл шоггота собственным телом, размазался по его поверхности. Тварь болтыхалась, квакала и сипела, но выбраться ей не удавалось.

– Святой щит!

Практически не использовал заклинания ангелической ветки. «Святой щит» – полностью покрывал тело святой благодатью на две минуты. Комбинируя ее с растягиванием тануки, защитная магия становилась атакующей. Эдакая импровизированная железная дева. Бурление, шкворчание, трепыхание... а потом тишина и облегчение – монстр заметно «похудел». Стянувшись обратно в человеческую форму, я обнаружил, что от Сивона осталась только горстка бледно-серого дурно пахнущего говнеца.

– Вот тебе и размер пиписки!

– Что это вообще было? – удивленно спросила Муся.

– А на что это похоже?

– Если нечто выглядит как утка, плавает как утка и крикает как утка, то это, вероятно, симулякр утки.

– Прикарманил весь опыт, ай-ай-ай, – сказала Фрея. – Ладно, не будет лишним.

Тварь оказалось до того убогой, что из нее даже не выпал никакой лут. Авантюристы принялись расхаживать по зале, в надежде найти зыбкий проход.

– Скоро пойдем на Деструктора? Мне кажется, я готов, как думаешь?

– Мне кажется, ты не до конца понимаешь, что такое Деструктор, – констатировала Фрея, – это не какой-то там моб. Это функция, инструмент разработчика, позволяющий форматировать структуры сознания для восприятия определенных параметров среды.

– В этой Вселенной у вас одни структуры, – Конь встрял в разговор. – Они позволяют обеспечить то восприятие мира, к которому вы привыкли. Проходя через Деструктор, сущность может отформатировать структуры под восприятие другой Вселенной. Трансформация живого существа, проходящего форматирование такова, что оно практически полностью теряет собственную самость. Сущность не перемещается буквально в пространство другой Вселенной, она структурируется иным образом, чтобы воспринимать совершенно другие частоты.

– Получается, Деструктор – это еще и межвселенский портал?

– Деструктор – инструмент тонко настраиваемый. И швец, и жнец, и на дуде игрец, как говорится. Например, он умеет счищать только личность, не затрагивая базовых программ. То есть душа, прошедшая через Деструктор, может оставить осознание себе и не лишиться самоощущения. Нарботанные качества и опыт при этом будут утеряны...

– Люди по незнанию называют этот алгоритм «смертью», – теперь уже Фрея перебила Коня.

– В яблочко. Некоторым интеллектам интуитивного типа, работающим на Империю, иногда приходится очищаться, поскольку процент элемента хаоса в них склонен нарастать из-за свойств хаотических элементов, вроде блэк гу. Такие снижают процент хаоса в структурах собственных тел через Деструктор. Их личность при этом не затрагивается...

– Ребята, я вижу что-то желто-фиолетовое... – Муся восторженно колупалась в кучке, оставшейся от шоггота.

– Не трогай!

Глава 9. Бесконечная зима

Поселок городского типа с преобладающей серо-коричневой палитрой. Ряды покошенных одноэтажных гнилых деревянных халуп, в которых голодающий барсик подьедает бабу-сраку с парализованными ногами. Тут же парочка бледно-зеленых пятиэтажных панелек с выбитыми окнами, антипарковочные бетонные заграждения, поломанная детская горка... Про бабушку это чистое допущение, возможно, не кот, а барбоскин, не бабушка, а дед-бафомет. Не суть. Местечко производило именно такое гнетущее ощущение: изолированность, беспомощность, прозябание. Если бы это было ММОППГ, то сейчас бы выскочило уведомление «Ранг повышен: теперь вы полунищий». Все давно облезло, заржавело и заросло бурьяном, но пока еще не превратилось в руины. Где-то в траве – старые хоккейные ворота. Трава уже выше верхней штанги. Искатели металла вытащили отсюда практически все возможное, даже выкопали трубы.

Полностью рыжие покошенные фонарные столбы, порывший полутораметровый монумент Ленина с проломленным черепом, полусгнившие деревянные лавки, покрашенные в самые уродливые цвета из возможных. В сырой земле застыли доски, опилки, сухие листья, даже какая-то бытовая утварь, черт знает, какая нелегкая ее сюда занесла. Пачки покореженных, подгоревших жигулей. На фасаде двухэтажной школы большие грязно-желтые буквы: «Добро пожаловать в мир знаний». Кажется, в этом городе нет даже птиц.

На камазной шине, порядком «вросшей» в грунт, сидели трое: Муся, Фрея, Лилит. Рядом туда-сюда расхаживала на сложных щах Нио, подпирая кулаком подбородок. Только что понял, что собрал фурри-гарем из архетипов: генки кошководочка, кудере птицелюдка, хорни суккуба и цундере дракониха.

- Ни одна крыса не уйдет живой, – Муся демонстративно обнажила правый клык.
- Кто-то может объяснить, что мы забыли в Чернобыле?
- Похоже на советский заброшенный шахтерский город на Дальнем Востоке...
- Это Кадыкчан, точнее, воспоминания о Кадыкчане, – объяснила Лилит, у нее по-прежнему был доступ к наибольшему количеству архивов.
- Ладно... Про каких крыс бредит Муся?
- Говорит, выдела кадавриков, скрывшихся в разломе. Я ничего такого не заметила.
- Мы в нижнем мире, – констатировала Фрея.

Помнится, Фрея рассказывала про похожее местечко: все замедлено, снующие инвалиды без конечностей, детские игрушки, яркий свет. Лабиринты лабиринтов – примитивных ловушек внимания, аппелирующих к человеческой тяге к эксплорингу, общественных туалетов, где копиться бессознательное дерьмо и скотобоен, где шинкуют низкочастотный полуживой «мусор». Бесконечные уровни кошмаров, которые не заканчиваются. Я бы описал эту клоаку как перманентный дневной кошмар плюс.

- Надо валить отсюда. Муся, нарисуй дверь, плиз.
- Я не могу, мяу, – она надула губки и потопала ножками, словно ребенок, которому не дали вкусняшку, – магия не работает, мяу.

На мой вопрошающий взгляд Лилит только развела руками:

- Придется искать дверь.

Статистика не отображалась, божественный вай-фай на столь низкие уровни бытия, увы, не добивал. Лавкрафт говорил, что сильнее всего – страх неведомого. Я не смог посмотреть стату, и у меня уже немного дрожат коленки.

Нам придется обследовать каждое здание. Благо, домов всего девять. Начали по принципу «от простейшего» – вначале обследуем обе школы, а закончим многоквартирными хрущобами. Трехэтажная потрепанная школа в стиле модернизма. Сквозь выбитые окна и двери

просвечивает густейшая тьма, будто стены внутри полностью закоптились. Оглядывая злоеущую черноту за порогом, с которой не в силах совладать дневное освещение улицы, стало ссыкотно, но уже без шуток. Если бы интерфейс отображался, то в графе «страх» было бы три с половиной деления из пяти.

- Предлагаю проголосовать, – предложил я.
- Отклонено, – не раздумывая, отреагировала Лилит.
- Ты не веришь в демократию?
- Демократия – власть демократов.

Сияющий хвост суккубши слабо осветил холл. Из коридорной тьмы на нас мчится оно. Если судить чисто по скорости, то это кенийский бегун на стометровке. Опухшее посиневшее палочковидное туловище, прикрепленное на ноги, напоминающие лапы пресмыкающегося. На поверхности размокшей просвечивающейся кожи – множественные купоросы и лишай. Головы как таковой нет, на ее месте – дыра. За считанные мгновения, поравнявшись с нами, тварь получила смачную оплеуху от Ниу и резонирующий пинок от Лилит. Слегка обескураженная скотина блеванула через единственное отверстие в теле сырым пережеванным мясом и унеслась восвояси. Чую, будет весело. Началась новая глава моей жизни... хоррор-глава в безжизненном нижнем мире.

Ни произнеся больше ни слова, мы безропотно следовали за Лил. Краска и штукатурка на стенах заметно пооблупилась, но в остальном место не ощущалось безнадежно проклятым. Я всего пару раз наткнулся на «одержимое пространство» и, слава Всевышнему, это был не тот случай. Немного пыльно – да. Немного темно – да. Немного бугимены набегают – ну, с кем не бывает. Пока постсоветская заброшка не превратилась в бесконечные лабиринты из пульсирующей кровотокающей плоти – все ок. Продолжал успокаивать себя я, глядя на «бабу-ягу». Баба-яга – две гниющие старухи-переростки, то ли насаженные друг на друга, то ли сплетенные, то ли сплавленные. Сдвоенное громоздкое тело в хламиде прихрамывая брело по пустынной школьной аудитории, приговаривая низким охрипшим голосом: «Как завещал великий Ленин – учиться, учиться и еще раз учиться». Не издавая лишних шумов, Лилит аккуратно закрыла дверь.

Туалет – место силы в любой постсоветской заброшке. Здешний туалет не представлял большого интереса для бывшего пролетария: стены обложены мелким совдеповским зеленоватым кафелем, в какую кабинку не зайдешь – навалено с верхом, продукты испражнений тонким слоем намазаны на окружающие поверхности.словно вся сральня – один большой унитаз и советский человек не в курсе, что нужно срать только в специально предназначенную для этого дырку. Унитазы напрочь забиты, из одного хлещет зловонная гнусная бурая жижа прямо на пол. Между кабинками стены-перегородки, но дверец нет. Уединиться ни в одной кабинке невозможно, думаешь, что только сейчас снимешь штаны, товарищ Сралин припрется и будет похотливо тарашиться. Простите, обознался в тусклом свете – то, что торчит из толчка, не отходы жизнедеятельности, а так называемый Пушистый Иисус. Да простят меня верующие, но из токлана выглядывал Пушистый Иисус! Святая Мария, Мать Божия, молись о нас, грешных, ныне и в час смерти нашей. Аминь. Гомункулус беспомощно смотрел на нас своими «обезьяньими» глазками и дергал расплывчатым ртом, формой напоминающим лимон. Нио рефлекторно перекрестилась. Трижды. Пушистый Иисус aka Ессе Моно – результат неудачной реставрации фрески Элиаса Гарсиа Мартинеса в храме Милосердия в испанском городе Борха. Реставрация, проведенная восьмидесятилетней прихожанкой Сесилией Хименес, была признана многими экспертами «худшей реставрацией в истории живописи». Получившееся богохульство, напоминающее мохнатую обезьяну, быстро стало интернет-мемом. «Пушистого» называли ярким образцом примитивизма и даже сравнивали с произведениями Мунка, Гойи и Модильяни. Впоследствии удачно переселился в нижние миры.

Мы спешно покинули уборную, направились в медпункт напротив. По полу разбросаны шприцы и одноразовые медицинские маски, судя по их состоянию, их использовали вместо отсутствующей в сортире туалетной бумаги. Если бы это была «Божественная комедия» Данте, то предлагаю особую пытку для грешников из правительств, развернувших локдауны – медицинская маска, которую носишь год и не снимаешь. В мыльном полумраке вяло извивалась пятиметровая сколопендра. Точнее говоря, это действительно многоножка. Человеческая многоножка. В ее составе: доктор Тедрос, доктор Фаучи, доктор Фергюсон, доктор Дростен, доктор Файгл-Дин. Главные архитекторы карантинобесия. Хотелось бы увидеть такую же многоножку из бывших президентов независимой Украины. Главный вопрос – кто сзади? Каждый жрет говно своего «попэрэдныка». От многоножки разило гнилой крайней плотью, смрад стоял похлеще, чем в параше.

– Осторожно, здесь тоже говно! – приглушенно прокричал я. Девушки озадаченно обменялись взглядами.

– Из чудища может выпасть неплохой лут, редкая коллекционка какая-нибудь, – вслух размышляла Лилит.

– Разве что корона карантинобеса... Не трогай, я хочу, чтобы оно страдало еще тысячу лет в этой форме.

Я задним ходом вышел в дверь и угодил внутрь большого разноцветного многоуровневого надувного батута с выступами. Олдскулы свело, глаза вытекли от пиксельного графонуи. Конечно, что-то эфемерное, едва уловимое подкупало в этой майнкрафтовой эстетике. Моя пати самоустранилась, без интерфейса я даже не мог узнать их текущий статус. Квадратоцетричное пространство, извлеченное из головы трехлетнего интернет-зависимого ребенка. Казалось, где-то поблизости затаилась Вероника Степанова. Казалось, я очутился в бессознательном. Водятся ли здесь программисты-анальники? Абсолютно стерильное, безжизненное место. Знаете троп, когда люди становятся полупрозрачными, эдакими полупризраками, которые, если не выполнить X, в итоге окончательно испаряются? Когда они становятся ничем, они оказываются здесь. Прыгая по красно-сине-зеленым выступам, цветов палитры Джокера, я заприметил дыру в полу, и... решил туда не прыгать. Я же не Джеймс Сандерленд!

Раз из «ловушки» не было других выходов, решил пойти по неочевидному пути – попытаться разорвать батут изнутри, активировав способность рыбы-ежа. И это сработало, стенки конструкции оказались хлипкими, словно слои картона. Чутка попрыгав, я порвал бездушную майнкрафтоподобную темницу на британский флаг. Под ногами месиво из сухой земли, стройматериалов и пищевого мусора. Здесь нет строительной техники и таджиков, здесь вообще мало что есть примечательного. По земле ползают три извращенных нагих гуманоида-переростка, в высоту они 3-5 метров, кажется. Будто слепила нейросеть на основе собаки породы шарпей, человеческого тела и корней дерева: из коленей торчали глаза, из спины – многочисленные собачьи уши и языки, наросты с маловыраженными недоразвитыми глазницами, похожие на кочаны капусты. У одного нет головы, у второго – левой ноги, у третьего – обеих рук и ноги. Будто «Атаку Титанов» рисовал хорошенько дунувший муравьед Сальвадора Дали. Немного понаблюдав за уродцами, я пришел к выводу, что те играют в надувной мяч, и они медленней самой тормознутой черепахи. Их движения были словно в скорости воспроизведения 0.25x. Несмотря на всю гротескность, эмоционально представление ощущалось словно детский утренник, в них не было ожесточения, отчаяния, мерзости. Мусорка-стройка-детская-площадка – какой-то зловещий символизм зашит в этой локации, но я его, увы, не считал.

Проснулся посреди ночи, по правую руку от меня сладко похрапывала Фрея. Рука рефлекторно скользнула к смартфону – проверить время, цифры на фиолетовом рабочем столе гласили: 06:66. В нашем географическом поясе зимой так поздно темнеет! Типа едешь на работу – темно, едешь с работы – темно. Понимая, что уснуть снова, вероятно, уже не получится, я аккуратнейшим образом встал с кровати, стараясь не издать лишних вибраций и

шумов. По хронотипу Фрея – если разбудить ее во время сна, она может выклевывать тебе глаза. Поплелся на кухню за редбуллом, по пути смотрел пуши – ничего значимого, кто-то дикпик сбросил. О, еще один!

Проснулся. Встал с кровати, хотел включить свет – сломался выключатель. Тут же проснулся, это был сон. Поднялся, пошел ломать выключатель – опять сломал выключатель. Проснулся, сразу понял, что все еще сплю. Скатился с кровати, попытался зажечь свет – выключатель, увы, ничего не решает. Проснулся, уяснил, что сон-рекурсия так быстро не отпустит. Проснулся, встал с кровати, путаясь в одеяле. Кое-как добрал до выключателя – опять двадцать пять! Этот сон, пожалуй, просто издевается. Проснулся, попытался встать с кровати, обнаружил, что запутался в проводах. Сука, бредовая петля продолжается. Проснулся. Посчитал уровни сна. Кто-то там не устает надо мной угорать, пранкует по-хардкору. Так и живем – сон во сне во сне во сне во сне. Но теперь я знаю, как устроен выключатель. Да, кстати, я все еще сплю, по всей видимости.

Робко посмотрел на черную дымную фигуру справа от меня, та без каких-либо прелюдий кинулась обглаживать мне лицо. Я рефлекторно свернул буйного пациента в бараний рог, лярва мялась как пластилин. Жаль, конечно, этого добряка. Снова проснулся, и здесь уже без выжиданий мозгосос с новой силой впился мне в череп. Я разодрал агрессора буквально на лоскуты и решительно направился к балкону. Спальня – место силы для этих тварюк, за ее пределами я буду в большей безопасности. Проснулся, рядом никто не лежал. Ощущение всепоглощающего страха, невозможность выбраться, опасность во всех темных углах и за спиной. Я уже не понимал, что меня больше пугает: гипотетический Пеннивайз под кроватью или бесконечные ложные просыпания. Из-за шкафа вырулил плюшевый заводной крокодил Гена в красном дождевике, размеренно выплевывающий игрушечные фаерболы. Я снова пошел на героический прорыв и таки успешно проскочил через стеклопакет прямо в «out of bounds».

Недолго побалтыхавшись в крошечной темноте, началась прорисовка окружающего пространства, прогрузились мыльные текстурки, просчитался рейтрейсинг и прочие постобработки. Я стоял босиком на холодном липком кафеле скотобойни. Разделанные туши животных, людей, гигантских генно-модифицированных гусей небрежно стопками сложены на порыжевших от крови столах из нержавеющей стали. Бессчетные очаги мух и мошек, ультимативная антисанитария. Я подошел к мясу – из него копнами вываливались опарыши, перемешанные с блэк гу. Я попытался представить, что это «нутелла», но ничего не произошло. Визуализация – это оружие, говорили они. Зеланд, требую рефанд!

Двухметровый торт «муравейник» из переплетений кишок, наростов, грибков, кладок лягушачьих яиц, прядей волос. Из мясной глыбы доносились бульканье, хлюпанье, стенания. К массе подключено пять аппаратов ИВЛ, расставленных таким образом, что получалась пентаграмма. Вот что случилось с мальчиком, который кричал «прививайтесь!». Других «живых» существ поблизости не было замечено, однако не покидало стойкое ощущение, что сейчас из этой кучи нейросетевого креатива выскочит перекачанная жиром тетя-срака в белом чепчике и затолкает мне в глотку микояновские котлеты. Тортообразный гомункул лишь продолжал негромко стенать, периодически прерываясь на выпуск в атмосферу газов. Да, я понял, понял! Я, блин, в поинт-энд-клик квесты играл, ясно? «Рыбку Фредди» прошел! Все части! Потянулся к кнопке питания первого девайса...

– Не спеши, сдохнуть всегда успеешь, – кто-то очень аккуратно положил руку на мое левое плечо. Я в панике отпрянул в сторону и занял боксерскую стойку. Это была Фрея, но, после предыдущих эпизодов, я не знал, как реагировать.

– Ты настоящая? – не раздумывая, выпалил я.

Фрея сделала несколько вальсирующих движений вокруг агонизирующего гомункула, и уставилась куда-то вдаль, будто смотрела в окно, хотя в этом мерзлом советском мясосборнике не было ни единого окна, только настенные схемы разделки туши.

ФИОЛЕТОВЫЙФИОЛЕТОВЫЙФИОЛЕТОВЫЙФИОЛЕТОВЫЙЛ
ЕТФИЛЕТОВЫИЫЫФ#ZЯ@DSJKD#*FNKL#0H#@KFBF\$LAOL

Когда офисы опустели, а на улице заметно стемнело, я сбросил незаконченный отчет на дискету, с ложной надеждой закончить работу дома. Все уже действительно разбежались по домам, в офисе Траста остался только я один. Неспешно обошел кубиклы, рассчитывая найти хоть кого-нибудь, с кем можно потрещать на остановке. Учитывая, что рабочий день заканчивается в 19:00, а уже было начало десятого, встретить, вероятно, я мог только какого-нибудь японца, любителя кароси. Но у нас нет японцев в штате. Такой уж я человек. Складывается впечатление, что в этой бестолковой компании ишаку только я, остальные так, декорация – HR'ы, администраторы, РМ'ы, секретари и другие «эффективные менеджеры» с неопределенным родом деятельности (лизать шефу зад). Я – единственный сотрудник, благодаря которому эта непутевая начинающая бухгалтерская конторка еще не разорилась.

Офис Траста располагается на 27 этаже человеиника, что построили на за объездной трассой несколько лет назад. Здание из-за дешевой аренды сразу расхватали на куски разного рода мелкие предприятия. Время, потраченное на ежедневные утомительные поездки на лифте мне, кстати, не оплачивают. Двери лифта открылись, в холле было так же пусто.

Окончательно стемнело, энергосберегающие лампы на столбах неохотно включались. Следуя правилам пешехода, кабанчиком перебежал дорогу на красный свет, и направился к автобусной остановке, единственной на десятки километров отсюда. Всего пять раз в день здесь проезжал один единственный автобус №27. Поэтому на остановке всегда можно было увидеть огромные скопления подвыпивших работяг с соседствующей промзоны. Личный транспорт позволить себе, увы, не мог. Даже в кредит.

Безвкусно задизайненную остановку едва-едва освещал тусклый свет фонаря, к моему удивлению, там никого не было, кроме крайне симпатичной хиппи-девахи с окрашенными длинными дредликами, читающей газету в полумраке. Садиться рядом не стал. Наверно, закладчица или наркоманка. Или закладчица-наркоманка.

– Фух, еле успела, – переводя дыхание, сказала девушка в желтом брючном костюме, внезапно возникшая у меня за спиной, – еще немного и пропустила бы последний автобус.

– Да... Бегать на каблуках, еще та пытка, наверное? – небрежливо сказал я.

– Дурак. Это не мой выбор, что у нас в компании такой дресскод, сама ненавижу эти чертовы туфли от Версаче!

А работать в компании с таким дресскодом – не выбор? Эту немного неловкую карьеристку зовут Фрея. Она работает в здании напротив, в большой рекламной компании. Фрея часто скрашивала томное ожидание на остановке, когда я задерживался на работе.

– Чего такой приунывший, в офисе не лады? – ее проницательность просто поражала.

Я сделал кривую улыбку и выдал:

– Все тип-топ.

А вот и автобус, этот дребезжащий удушливый «Богдан». Ровно по расписанию – 21:30. Мы с Фреей зашли в автобус. Последние места заняты шумными подростками, ближе к выходу сидит мрачная пенсионерка с тремя авоськами. Я сел за ней у окна. Фрея села за мной, мы никогда не ездили на соседних сидениях.

– Вы не едете? – спешно крикнул водитель невозмутимой читательнице газет. Но девушка лишь вяло качнула головой, и снова запряталась за газету. Видимо, ее совсем не волновало, что это последний рейс, и уехать отсюда он сможет разве что рано утром. Учитывая, что здесь только офисная, а недалеко за лесом индустриальная зоны, и совсем нет жилых помещений, страшно даже представить, что она собирается делать этой ночью.

– Автобус отправляется, – сказал водитель. Двери автобуса наполовину закрылись и мы отчалили.

Всю дорогу поглядывал на Фрею, одиноко смотревшую в мутное окошко автобуса. Я знаю ее более полугода, но до сих пор не получалось завязать с ней человеческих отношений, все ограничивалось «привет-пока», «как работа?», а вот, что скрывается на более глубоких уровнях, какие у нее мечты, что ее беспокоит, счастлива ли она – на эти вопросы я никогда не услышу ответа. Потому что никогда не решусь спросить ее о чем-либо подобном, а сама она вряд ли решил рассказать едва знакомому парню из соседнего бизнес-центра о своих душевных переживаниях.

– Моя остановка, – Фрея высоко подняла руку вверх. Не ясно, зачем она это сделала, ведь водитель и так хорошо ее услышал.

Не дождавшись, пока транспорт затормозит, офисная леди вскочила с сидения, подошла ко мне близко-близко и неожиданно наклонилась у меня него головой. В нос ударил запах апельсиновой жвачки, я почувствовал теплое дыхание, после чего она шепотом проговорила:

– Пора проснуться, Эван.

Грохочущие двери грохочущего автобуса открылись. И карьеристка, подойдя к выходу, бросив в мою сторону обеспокоенный взгляд, покинула борт.

Автобус двинулся дальше. Еще некоторое время я всматривался в запотевшее окно, пытаюсь не потерять Фрею из виду, но в темноте та исчезла практически мгновенно.

Еще две остановки. Сидел, тупо поглощенный размышлениями об услышанном. Как? Зачем? Почему? Может, неудачный розыгрыш? Кто знает. В более бредовые идеи, типа «я нахожусь в Шоу Трумана», мозг верить оказывался. Старательно попытался прогнать неугодные мысли, но фраза «пора проснуться» продолжала резонировать в моей беспокойной черепной коробке.

Берлога встретила привычной темнотой, незаконченным ремонтом и одиночеством. Все желание доработать квартальный отчет куда-то улетучилось, осталось только желание забыться во сне. Именно что уснуть покрепче, а не «проснуться». Не включая свет, неспешно разулся, повесил куртку в гардероб, и прошел на кухню. Бросил на стол уцененный фастфуд, купленный в круглосуточном магазине по дороге домой, и направился в уборную.

В зеркале не увидел себя. Там был 27-летний, убитый жизнью, бухгалтер-неудачник. Кто ж знал, что пять лет престижного экономического вуза, и куча родительских денег выльются в вот такое! Мне не нравится моя работа, не нравится моя зарплата, мой социальный статус, а на горизонте нет и не малейшего намека на счастье. У меня нет девушки. В универе я достаточно долго встречался с одной, три года ведь не маленький срок, но после окончания вуза наши пути разошлись. Ни ответа, ни привета. Последний раз видел Алису на выпускной вечеринке, даже намека не сделала на то, что больше мы с ней не увидимся. А после – телефон постоянно «вне зоны действия сети», в ICQ-клиенте в онлайне она больше не появлялась. И все, уже год я не слова он нее не слышал, остались только фотографии на полароид, напоминающие о проведенном вместе времени. Славные светлые воспоминания, но хочется их забыть, что бы не вспоминать, что потерял. Ведь можно не жалеть о том, чего не было?

Откуда-то появилась необъяснимая горечь, кожа вокруг глаз опухла. Тщательно умылся холодной водой в надежде, что пройдет. Но слезы не останавливались. Взглянул еще раз на себя в зеркале. Мне противно даже собственное отражение. Я – 27-летний уебан, пускающий слезки в ванной. Только одно слово приходит на ум – кринж. Этого слова не существует, я придумал его для фантастической книги про недалекое будущее, которую пишу по выходным в качестве хобби. «Кринж» – что-то стыдное, неловкое, вызывающее дискомфорт и испанский стыд. Проучившись пять курсов в этом проклятом вузе, я занял отведенную мне ячейку среди офисного планктона, и все, на этом моя жизнь приостановилась. Ни друзей, ни любимой девушки, ничего, только пустота вокруг... и внутри. А ведь говорили, что для того, чтобы хорошо устроиться в жизни, нужно много трудиться в учебе. Пятнадцать! Пятнадцать гребаных

ных лет я корпел над учебниками! Чтобы стать таким... Без надежд, без цели, без души. И ведь страшно не это. Большинство людей – точно такие же, лишь немногие добились успеха, не важно где, на работе, в личной жизни, в творчестве. Увы, немногие смогли найти способ получать от этой жизни хоть какое-то удовольствие.

Ослабил галстук, положил ладони на умывальник, и продолжил разглядывать отражение, в надежде, что другой я из зазеркалья передаст мне привет. Или ответ. Ответ на мою «жизнь». Но, тот я только безмолвно всматривался мне в глаза. Казалось, он даже немного ухмыляется, знает ответ, но говорить его не намерен – хочет, чтобы я еще немного помучился, покринжевал. И вдруг улыбка на лице допдельгангера приобрела воистину демоническую форму. Меня передернуло. Вот – я, настоящий я. Этот взгляд. Надменный трикстерский взгляд, внушающий иррациональный страх любому, на кого он смотрит. Очертания моей физии в зеркале начали расплываться, оставляя лишь ужасающую картину. Вот я, истинный! От картины в зеркале на лбу пробил холодный пот, руки слегка подрагивали. Я встряхнул головой, и с опаской снова посмотрел в зеркало. И увидел снова его. Неудачника.

Я быстро сбросил с себя прокуренную одежду, заполз в душ. Говорят, помогает. Врут. В голове всплыли слова Фреи. Внутри снова все сжалось. «Пора проснуться». Почему такая милаха говорит такие странные вещи? Я о ней знаю действительно мало, но услышать нечто подобное я ожидал, наверное, меньше всего.

Освежившись, я направился на кухню. Быстро разложил содержимое пакетов по полкам холодильника, бросил бургер в микроволновку. Выставив таймер на 27 секунд, я пулей направился в свой рабочий кабинет, включил ЭВМ. После небольшого ожидания, увидел знакомый рабочий стол, заваленный халтурно поименованными (тупо белиберда) вордовскими и экселевскими файлами. У меня всегда такой беспорядок. С экрана на меня смотрела розоволосая героиня одного популярного аниме – Майя. Нарисованная девушка в бикини на пляже, пальцем манила к себе, в мир грез. Аниме... Безотказный способ сбежать от этого жестокого мира. В универе практически не было времени его смотреть. Была только учеба учеба учеба, родители настаивали, что закончить престижный вуз с хорошими отметками – залог успеха. Эти отметки не принесли мне ничего, кроме болей в спине. Включил ICQ, в контактах не было никого, с кем бы я хотел говорить. Но пусть будет, на всякий случай. Микроволновка продолжала назойливо пищать, побежал на кухню. Там еще заварил себе уберкрепкого кофе. Погрузив все это на небольшой поднос, отнес его в комнату, и снова расположился за ЭВМ. Глянул на 32-цветный монитор. Пришло сообщение от... «Гарри». Интересно, существует ли более ублюдское имя, чем Гарри? Разве что Георгий. Не на работе меня достает, так дома! Содержание этого сообщения меня ничуть не удивило, идеально вписывалось в суть этого имени:

– Привет. Как дела? – спросил он, как будто мы несколько часов назад не виделись в офисе.

– Дерьмово дела. Уже 11 вечера, а квартальный отчет готов только на 80%!!!

– Ясно, – после этого сообщения он больше ничего не писал, ну и отлично.

Я с головой погрузился в работу. Цифры, цифры, цифры. Уже двоилось в глазах, а съеденный недавно фастфуд начал проситься обратно. Пришлось заварить еще одну чашку кофе, потому что чувствовал – еще немного, и я засну, вжавшись физиономией в клавиатуру...

Пытаюсь вспомнить, как так вышло, что дискета с готовым отчетом осталась лежать дома на столе. Вначале я проснулся и по всему телу прошла резкая боль. Голова немного раскалывалась, глаза слезились – очень напоминало похмельный синдром, но это, скорее, синдром рабочего среднего звена. Приняв таблетку аспирина, я еще некоторое время повалялся в кровати, чтобы с ужасом обнаружить... что стрелка часов перевалила за 10 часов утра. Так крепко задремал, что прослушал будильник. Потом бросился к включенному компьютеру, быстро

сбросил нужные файлы на карту, и, оставив скрупулезно застеленную постель, начал в спешке собираться... Значит, где-то на этом моменте. Ясно.

Меня ждал серьезный разговор с боссом. Постучав в дверь, я вежливо спросил, можно ли зайти. Шеф сидел в своем царском кресле-реклайнере из телячьей кожи, и кружился в нем как ребенок-аутист. То ли он делал это демонстративно, то ли ему это занятие действительно приносило удовольствие. Тут CEO затормозил, и бросил в мою сторону взгляд полный негодования:

– Причина опоздания?

Конечно же, можно поведать ему историю о больной бабушке или рожаящей жене, но:

– Проспал. Заработался ночью, прослушал будильник.

– Квартальный отчет готов?

– Да. Но...

– Но? – CEO как-то искусственно возмутился, будто знал, что у меня не все гладко.

– Но я забыл его дома.

Шеф не показал никаких эмоций.

– Ты знаешь, что сегодня в 12:00 совещание инвесторов, и мне нужен готовый отчет?

Бросил взгляд на часы – стрелки показывали полдвенадцатого.

– Да. Но...

– Совещание перенесем на завтра. Завтра жду отчет и заявление об увольнении. Свободен.

Вышел из кабинета. Меня переполняла первозданная злоба. Малейшая попытка проанализировать эту несправедливость, выводила меня из ментального равновесия. Вместо того, чтобы вернуться в свой кабинет, я схватил любимую куртку и быстрым шагом зашел в лифт.

– Эй, постой, – в лифт успел проскочить Гарри, – до обеда еще вроде бы рано?

– Меня уволили, а ты сам куда?

– Уволили? – удивился тот. – За опоздание?

– Не сдал отчет вовремя, шеф негодует. Ну и пусть. Найду другую каторгу в таком же никудышном офисе с таким же никудышным персоналом, лица другие – суть та же.

– У тебя есть что-нибудь на примете?

– Если честно, то нет.

Лифт остановился. Я пулей выбежал и направился к выходу.

– Эй, подожди! – бросил мне вслед Гарри.

– Я завтра еще зайду.

Делать было нечего. Домой возвращаться я не хотел. И тут вспомнил необыкновенно бредовую историю Гарри о проклятой заброшенной избе, что стояла вглубь леса. Я опасливо перешел дорогу – днем на ней крайне неадекватный трафик. Бросил взгляд в сторону остановки – там суетились менеджеры, около тридцати замученных жизнью салариманов. Свернул вправо и пошел в другую сторону по тротуару.

Пройдя немного за негустыми соснами, увидел очертания деревянного жилища. Подойдя ближе, я действительно удивился. Дом выглядел очень необычно, от него веяло язычеством и славянским фэнтези. Левая стена сложена под углом 45 градусов, правая сильно наклонена вбок, крыша сильно повреждена. Я подошел вплотную и заглянул в выбитые окна, в избушке царил беспорядок, все накрыто огромным слоем пыли, как будто там действительно никто не проживал уже много лет. Интерес все-таки взял верх. Я осторожно дернул за ручку двери... та была заперта. Точнее, как оказалось, нет, просто была зажата конструкцией. Приложив некоторые усилия, я смог протолкнуть дверь вовнутрь.

– Есть здесь кто-нибудь? – негромко пробубнил я, казалось, даже от громкого звука, здание может рухнуть.

Ответа я не услышал, и осторожно прошел вперед. Внезапно здание затрещало. С потолка посыпалась побелка. Я, было, хотел броситься к выходу, но прямо передо мной обвалилась часть стены и перекрыла проход. Вся конструкция начала рушиться. Будто дом-призрак терпеливо ждал возможности меня погрести.

– Эй, очнись, тебя шеф вызывает.

Слава богу, это был только сон. Я приподнял голову, осмотрелся по сторонам. Похоже, задремал на своем рабочем месте в офисе. Надо мной беспардонно нависал Гарри:

– Не спал всю ночь?

– Да, – вздыхая, сказал я.

– В общем, босс хочет тебя увидеть, говорит, что-то срочное.

Я кое-как выполз из кресла и, хромая, так как отсидел правую ногу, направился к кабинету шефа. Сивон встретил меня раздосадованной миной:

– У тебя допущена серьезная ошибка в отчете, часть отчета придется переделывать... Почему ты тянул со сдачей отчета? – он провел ладонью по своему лицу. – Ведь заметь мы эту ошибку на день раньше, мне бы не пришлось переносить сегодняшнюю конференцию... Знаешь, что... Ты уволен. Это уже не в первый, уверен, подобное повторится еще неоднократно.

– Но...

– Никаких «но». Вот, держи бумагу, ручку, пиши заявление. И еще... Позови Гарри, хочу с ним побеседовать.

Из кабинета шефа я вышел даже не опустошенным, выпотрошенным. Не знаю, чего во мне было больше – злобы или смятения. Что же получается, вещий сон? На рабочем месте Гарри не было, я сел за свой стол, бегло осмотрел невзрачное рабочее место. Годы работы, все в пустую, ничего не достиг, ничего не имею. Принялся писать заявление. Пока сочинял, в кабинет заскочил Гарри с чашкой кофе, воняющего кошачьим пометом, только хотел усесться в свое удобное креслице:

– Тебя вызывают.

– Что, опять? – тот, оставив кофе на столе, покинул помещение.

Чтобы избежать неловкой встречи с шефом, я просто оставил заявление об увольнении у Гарри на столе, и в спешке покинул офис. Обеденный перерыв в самом разгаре, клерки и прочие протиратели штанов сновали туда-сюда в поисках бизнес-ланчей. В лучших традициях неудачника, я вспомнил, что забыл в офисе некоторые важные вещи, поэтому решил вернуться туда, заодно наложить ароматную, как кофе, кучу на любимое кресло Гарри. Подойдя к бизнес-центру, на проходной, я столкнулся с выходящими оттуда Сивоном и Гарри, которые увлеченно обсуждали предстоящий корпоратив. Я отвернул лицо, чтобы не встретиться с ними взглядом. Переведя дыхание, плюнул им вслед. Они беспечно переходили дорогу, как внезапно на полной скорости их сбила десятитонная фура. Это произошло настолько быстро, что никто, кроме меня, не успел заметить трагедии – фура не затормозила, а продолжила ехать на той же скорости. Тела офисных крыс подлетели на два метра в воздух и прокрутились, словно тряпичные куклы вуду. Я передумал возвращаться в офис. Самое сложное в наше время – это умение отличать знаки судьбы от телевизионной рекламы. Посмотрел на заполненную белыми воротничками остановку, никто не заметил инцидент.

Пробравшись к ветхому лесному домику, я заметил кого-то. Возле входа в избу виднелся невысокий человеческий силуэт. Подойдя, и посмотрев вблизи, я распознал мрачноватую девушку-хиппи среднего роста, одетую в какие-то тряпки (назвать это одеждой язык не поворачивался). Она долго не обращала на меня внимания, пока я не подошел к ней настолько вплотную, что было слышно ее прерывистое дыхание, будто после марафона.

Я испытал противоречивое чувство. С одной стороны – передо мной стояла совершенно незнакомая девушка. Я видел ее дважды. В то же время, на мгновение я испытал то, что

Глава 10. Анти-Бог

Интерфейс показывал, что все мои тиммейты, кроме Фреи, мертвы. Конь бесследно испарился аки Якубович, согласно логам, он никогда не состоял в нашей команде. Символы рассыпались, пикселизировались, мутировали в «zalgo» текст. Интерфейсу явно было нехорошо, но сейчас он хотя бы работал. Наивно было полагать, что Деструктор, чьи электромагнитные поля пронзают всю Вселенную, будет смиренно ждать, когда мы объявимся у него на пороге.

– Эван Блич, твое последнее слово.

Нельзя победить финального боса, не одолев промежуточных. Или можно? Бездонное бурлящее чернющее нечто распластанное по космическому вакууму. Больше солнечной системы. Больше, чем эго Фила Спенсера. Вспышки молний, словно в грозовом облаке. Конь говорил, что страшнее войны только Орел, безапелляционно высасывающий всю пневму обитателей планеты. Деструктор ощущался даже не как чистое зло, это было что-то предшествующее злу, следующее после зла. Некий нож, режущий сам себя. Ничто обесценивающее все. Обесценивающее даже смерть.

Сила = 32; Ловкость = 12; Интеллект = 33; Выносливость = 10000 (MAX)

На все свободные очки я вкачал виталити на максимум. Я не могу убить Анти-Бога, но Анти-Бог тоже не может меня убить. 10 миллионов хит-поинтов, 10 тысяч регенерируется в секунду, 99% сопротивляемость всем типам урона – стихийного, светового, теневого, физического, магического. Из пассивных умений: полная невосприимчивость к проклятиям и дебаффам. Это, наверное, самое важное. Анти-Бог – настолько мощная сущность, что все вокруг незамедлительно сходили с ума и пытались заселфхармить. Проклятия, ауры и отрицательные эффекты больше не действуют на меня. В Интермире сверхуровневые существа с более сильной волей способны бессознательно влиять на волю более слабых. Это как сила притяжения, планеты будут притягиваться к орбите звезды, желает звезда этого или нет. Незыблемая физическая данность. Даже если бы Деструктор подчинил мою волю – моя регенерация настолько высока, что я не могу самоубиться, даже если очень захочу. Не только Деструктор, сильнейшее существо во Вселенной не способно меня уничтожить. Я сам не могу себя уничтожить. Это патовая ситуация.

– Каждый раз твой путь, Эван, приводит тебя сюда. В вас, людей, заложена неудовлетворенность, вы всегда будете хотеть чего-то еще. Каждый раз ты борешься, страдаешь, преодолеваешь, чувствуешь горечь утраты, чтобы прийти в конечный пункт назначения, чтобы воочию убедиться, что «чего-то еще» не существует. Путь становления героя не имеет смысла. Из-за ошибки, ты считаешь, что приключение является ответом.

Внутри Деструктора бурлили концентрированные процессы хаоса, уничтожающие любые структуры, любые зачатки идей и смыслов. Внутренне пространство Деструктора – пугающее местечко, там нечего делать живым. Внутри могут находиться разве что отдельные категории ангелических сущностей, иммунных к алгоритмам хаоса за счет сверхбыстрой регенерации. Но лазают туда они только по делу – чтобы собрать индивидуализированные алгоритмы хаоса, помогающие им проявлять спонтанность и свободу выбора. Хаос помогает изменять предначертанность судьбы. В Деструкторе содержатся останки живых форм, поскольку процесс очищения осознания не мгновенный. Те ошметки жизни, что туда попали, и составляют основную часть живого, находящегося в Деструкторе. Они там не обитают, а проходят развоплощение. А развоплощение страшнее гибели, потому что нивелирует страх, жизнь, смерть, аннигилирует любой смысл. Ты забудешь, зачем ты родился, зачем жил и зачем умер. Ты забудешь, что такое забывать. Ты забудешь, что такое. Ты забудешь, что забудешь.

На меня накатился шар плазменной энергии. Я ощутил слабый удар, словно кто-то бережно стукнул мне кулаком под ребра. Солнечное сплетение аномально завибрировало.

Мгновение спустя меня поразил еще один фаербол, второй удар был гораздо ощутимее. А потом Конь Хуан прописал мне смачную затрещину (нет). Сияющие волокна и огненные сферы продолжили неистовую бомбардировку. Кастанеда в свою первую короткую встречу с эманациями Орла выдержал целых два опрокидывателя! Опрокидывателями вымышленный индейский шаман дон Хуан Матус называл сгустки, исходящей из Деструктора силы. Я не силен в математике, но в меня только что врезалось около тысячи таких опрокидывателей. И я не сдох! У меня даже не отнялись ХП!

Сила Деструктора преследует нас с момента зачатия, утверждал шаман, но в повседневной рутине мы ее не замечаем, поскольку обладаем защитными экранами – всепоглощающими страстями, занимающими все наше осознание. Тем не менее, эти барьеры не избавляют нас от ударов опрокидывателя. Они просто не дают нам увидеть его непосредственно, предохраняя тем самым от поражения страхом перед бездной, возникающим при виде пламенных шаров. Когда ее видишь – она смертельна. Но, не потому что Деструктор жаждет твоей смерти. Его работа – настройка.

Кто из нас большая имба? Блэк гу – этот чудотворный яд, желаемый всеми развитыми цивилизациями, это черное-черное золото Вселенной... Просто отходы его жизнедеятельности. Точнее, анти-жизне-анти-деятельности. Эта тварь настолько сильна, что буквально срет тяжелыми частицами Бога. Один из выпивох в баре «Хованский» проболтался, что Деструктор является своего рода визуализацией устройства, которое существует вне симуляции. То есть сущность из симуляции, вроде меня, априори не способна его разрушить. Рожденный веслать – летать не может, получается?

– Все делимое неделимо, рожденное не рождено, смертное бессмертно, – произнес Анти-Бог, содрогая космический вакуум.

– Хочешь поболтать?..

– Я – важная часть системы, служащая для очищения от вредоносных программ, которые формируются в процессе эволюции душ в симуляции. Без меня нормальное функционирование симуляции и наши повторные встречи будут под вопросом.

– Повторные встречи? Много таких было?

– Проще сказать, сколько встреч еще не было, – расхохотался левиафан. – Вот какое дело, Эван, я создан именно для того, чтобы разрывать подобные зацикливания. Баги наивысшего уровня. Если бы ты осознал всю драматичность неразрешимости созданного Фреей хроноклазма, то предпочел бы никогда не существовать. Но это невозможно. Фрея, из своей безграничной любви к тебе, завела тебя в ситуацию, в которой ты не можешь не существовать. Даже Деструктору не под силу развоплотить то, что не может не существовать.

– Фрея, о чем оно? – хранительница молчаливо смотрела в пустоту. – Фрея, какого хрена... Блять, Фрея, скажи хоть слово...

– Да, Эван. Ты зовешь меня Анти-Богом. Но Анти-Бог – это ты.

От «бога» до «бага» – даже не шаг, одна буква. Хороший был сериал. Все три сезона мы увлеченно наблюдали за виртуальными событиями, которые аннигилировали сами себя. Наблюдали за процессом саморегуляции системы, которая, реагируя на аномалию, выискивает способ эту аномалию не допустить. Виртуальный расчет сансары. Машина времени не может существовать, так как прошлое изменяется до тех пор, пока машина не перестает существовать в будущем. Теперь я понимаю, что сериал-то был про путешествия во времени, которые всегда заканчиваются исчезновением машины времени. Деструктор – то самое устройство уничтожения машин времени, а я – та самая машина.

– Покажешь, что ты имеешь в виду?

– С превеликим удовольствием, – ответил Деструктор.

– Ты должен найти Архонта, мою наставницу, любой ценой, – последнее, что сорвалось с губ Фреи.

Звуки работающего кардиомонитора, словно раскаленные иглы, врезались в барабанные перепонки. Смешавшиеся ароматы сразу нескольких антисептиков ударили в ноздри. Воздух, сильно ниже комнатной температуры, неприятно обжигал высохшую кожу.

– Эван, с пробуждением! – взволнованно сообщил до абсурда карикатурный лысеющий доктор в белом халате и ботанских очках с большими диоптриями, рядом на меня оторопело пялился заметно возмужавший Марк. – Ты попал в аварию, и некоторое время провел в коме, а также успешно перенес несколько смертельно-опасных операций. Тебе страшно повезло, что ты выжил, был всего один шанс из тысячи. Как самочувствие?.. Нигде не болит?